

Вильям Аркрайт Пойнтеръ и его исторія

Всё о собаках –

<http://www.spb-pointer.narod.ru/collections/arkwright/index.htm>
«В. Аркрайт. Пойнтеръ и его исторія»: Издание журнала "Псовая и ружейная охота";
1904

Аннотация

История псовой охоты, содержание и дрессировка пойнтеров, правила проведения выставок — эта книга будет интересна ценителям охотничьих собак, как профессионалам, так и любителям. Издание проиллюстрировано копиями со старинных английских гравюр с изображением охотничьих сцен и знаменитых пойнтеров — «чемпионов» прошлых лет.

В. Аркрайт Пойнтеръ и его исторія

ПРЕДИСЛОВІЕ

Лѣтъ 9 тому назадъ я задался мыслью написать полную исторію пойнтера. Съ того момента я всюду подбиралъ матеріалъ, при чемъ мнѣ пришлось для этого изучать языкъ тѣхъ странъ, которыя входили въ кругъ моихъ изслѣдованій. Упоминаю я объ этомъ для того, чтобы доказать, что я усердно работалъ надъ исторической частью моего предмета, желая придать болѣе вѣса моимъ изысканіямъ, а также чтобы помочь всѣмъ желающимъ заняться подобными изученіями.

Въ прибавленіи я помѣстилъ списокъ тѣхъ книгъ, которыя послужили мнѣ источниками. Всѣ ссылки я провѣрилъ лично, всѣ переводы, за исключеніемъ перевода съ нѣмецкаго, я сдѣлалъ самъ. Переводъ съ нѣмецкаго для меня сдѣлала миссъ Л. Смитъ, и въ точности его я не сомнѣваюсь.

Я увѣренъ, что всѣ ссылки сдѣланы безпристрастно и не лишены ихъ дѣйствительнаго смысла. При переводѣ я не обращалъ вниманія на красоту слога, но старался по возможности придерживаться буквальнаго смысла.

Въ работѣ моей главы не такъ рѣзко раздѣлены, какъ то было бы желательно, и часто между ними нѣтъ точныхъ границъ; это происходитъ въ силу ссылокъ, которыми книга изобилуетъ.

Если случалось, что какая-либо мысль уже была высказана кѣмъ-либо раньше, то я всегда считаю нужнымъ привести это мнѣніе дословно рядомъ съ моимъ собственнымъ. Такой приемъ можетъ-быть требуетъ нѣкотораго самоотверженія, зато онъ авторитетно освѣщаетъ всѣ спорные вопросы.

Насколько возможно я избѣгалъ сравненія пойнтера съ сеттеромъ; во-первыхъ потому, что по поводу ихъ относительныхъ достоинствъ существуетъ большое разногласіе, а во-вторыхъ потому, что предпочитаю самъ перваго, хотя и люблю сеттеромъ, какъ и вообще всякую подружейную собакой.

Касательно компетентности моей въ области изслѣдуемаго предмета долженъ сказать, что я съ младенчества росъ среди чистокровныхъ пойнтеровъ, хотя впоследствии я и производилъ опыты съ пойнтерами, имѣющими примѣсь крови фоксгаунда. Мой отецъ, умирая (мнѣ тогда было лишь нѣсколько недѣль), распорядился, чтобы его пойнтера были сохранены для меня въ чистотѣ, и вмѣстѣ съ этимъ онъ поручилъ мое охотничье воспитаніе любимому своему егерю Чарльсу Икобъ. Его распоряженіе было выполнено въ точности, и

ни одинъ ребенокъ не могъ имѣть лучшаго и болѣе компетентнаго учителя.

Наши занятія начались прежде, чѣмъ мнѣ исполнилось три года, благодаря чему я имѣю за собою и практической опытъ управленія кеннелемъ.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать благодарность всѣмъ моимъ помощникамъ, изъ числа которыхъ я особенно обязанъ: г-жѣ Ріаньо, миссъ Л. Смитъ, сеньору Алварецъ, М. Бушо, М. де-Шеннеріеръ, Чарльсъ Кокбернъ, Сидней Кольвинъ, Д. Б. Мюръ и сеньору Виньо.

ГЛАВА I. Древнѣйшая исторія «собаки со стойкой»

Прежде, чѣмъ пытаться разрѣшить вопросъ о происхожденіи англійскаго пойнтера, необходимо сначала вообще ознакомиться съ древними собаками со стойкой и ихъ исторіей. Вопросъ этотъ и сложенъ и обширенъ. Необходимо выкинуть въ этой исторіи все лишнее, легендарное.

Конечно, я не претендую на полную безапелляціонность моихъ заключеній, но въ большинствѣ случаевъ за нихъ будетъ нѣчто и болѣе осязательное, чѣмъ простыя допущенія.

За отсутствіемъ противорѣчащихъ указаній мы должны признать, что родина «собакъ со стойкой» — Европа.

Правда, въ Библии упоминается объ «охотѣ на куропатокъ въ горахъ» (Первая книга Царствъ) и хотя намъ, жителямъ запада, трудно представить себѣ такую охоту безъ участія собаки, но презрѣніе народовъ Азіи къ этому животному не могло бы существовать, если бы они дѣлили это удовольствіе съ собакой. Слѣдуетъ отмѣтить, что во всей Библии нѣтъ указанія объ употребленіи собакъ при охотѣ, что конечно подтверждаетъ слова П. Робинсона, что не все извѣстно было въ Иудейской землѣ.

Исторія Египта не оставила и тѣни намека о «собакѣ со стойкой». Сочиненіе объ охотѣ Сид. — Могамеда-эль-Мангали (десятый вѣкъ), переводъ М. Фараонъ (1880), трактуетъ о псовой охотѣ и охотѣ съ ловчими птицами, не говоря ни слова о собакѣ для охоты на куропатокъ, хотя сочиненіе это обнимаетъ всѣ виды охоты. М. Фараонъ говоритъ, что сочиненіе это считается образцовымъ въ Алжирѣ, а указанные въ немъ способы и сейчасъ примѣняются въ верхнемъ Египтѣ.

Признавъ, что родиной такой собаки слѣдуетъ считать Европу, я обратился къ литературѣ, чтобы добраться до слѣдовъ ея зарожденія. Во-первыхъ, я просмотрѣлъ классиковъ, писавшихъ объ охотѣ, какъ римскихъ, такъ и греческихъ, но всѣ эти писатели (см. прибавленія) нигдѣ не намекнули даже объ охотѣ съ собакой на куропатокъ или перепеловъ, такъ что я былъ очень заинтересованъ, когда наткнулся на слѣдующія слова въ одной изъ новѣйшихъ испанскихъ книгъ: «Уже въ глубокой древности римляне Плиніи и Саллюстій указываютъ, что ихъ соотечественники вывезли изъ Испаніи и привезли во Францію и Италію собакъ, называемыхъ «aviarii», о которыхъ они говорятъ слѣдующее: — и когда это чуткое животное приближается къ перепелкѣ или другой разлѣннившейся птицѣ, то кажется, какъ-будто приковываетъ птицу своимъ взглядомъ; между тѣмъ охотникъ овладѣваетъ ею или при помощи рода клѣтки, или накрывая сѣтью» («Paginasde Caza», p. 15, «Евего», 1888.). Я немедленно написалъ автору, прося его указать главу и параграфъ этого интереснаго отрывка. Но его отвѣтъ былъ неопредѣленный; онъ написалъ, что потерялъ замѣтку, хотя и увѣрялъ, что его ссылка правильна. Тогда я просмотрѣлъ сочиненія обоихъ Плиніевъ и Саллюстія, но напрасно — Саллюстій писалъ о войнахъ и заговорахъ, у него я даже не нашелъ слова «собака». Плиніи старшій въ восьмой книгѣ естественной исторіи только упоминаетъ о собакахъ вообще, не упоминая о собакѣ для охоты на птицъ; Плиніи младшій знаетъ о собакахъ еще меньше. Наконецъ, въ книгѣ Lexicon Agidii Forcellini, этомъ замѣчательномъ сводѣ словоупотребленія латинскихъ классиковъ, нѣтъ указанія на то, что существовала собака съ эпитетомъ «aviarius». Пришлось оставить этотъ инцидентъ съ убѣжденіемъ, что въ древнихъ классикахъ, какъ греческихъ, такъ и римскихъ, нѣтъ указанія на «собакъ со стойкой». Поэтому я оставилъ классической періодъ исторіи (конецъ IV

столѣтія) и обратился къ книгѣ «Origines» (начало VII столѣтія) сочиненіе Исидора епископа Севильскаго. Въ этой книгѣ однако говорится лишь о сторожевыхъ и гончихъ собакахъ. Я прочелъ и книгу «Geoponica», составленную въ X вѣкѣ императоромъ Константиномъ IV, но и тутъ я разочаровался: упоминались лишь пастушьи собаки, добывать же куропатокъ дается совѣтъ при помощи зеренъ, пропитанныхъ виномъ, или ставя пойло изъ вина и спирта (XIV, 21).

Въ концѣ-концовъ я пришелъ къ тому убѣжденію, что «собака со стойкой» появилась впервые въ среднихъ вѣкахъ, когда, благодаря распространенію земледѣлія, куропатка стала болѣе часто встрѣчаться. Я перешелъ къ литературѣ среднихъ вѣковъ. Очень интересной оказалась слѣдующая замѣтка въ одной нѣмецкой книгѣ, трактующей о «Салической Правдѣ» (Lex Salica), начало рукописи которой, по опредѣленію Гримма, относится къ V вѣку.

«Съ древнихъ временъ собакъ употребляютъ для ловли дичи. Различаютъ слѣдующихъ собакъ: ищеекъ (leithunde), травильныхъ собакъ (hatzhunde) и собакъ для охоты на куропатокъ (hunerhunde). Послѣднія упоминаются въ «Салической Правдѣ» подъ именемъ «agutarito» и «hunerhunde» и въ «Баварской Правдѣ» (Lex Boioar III) подъ именемъ «spurihunt». (Forst und Jagd-wesen, соч. H.G. Francken 1754 г., стр.270). Въ «Баварской Правдѣ» (Lex Boioar) упоминаются также и гончія собаки (treibhunde), употреблявшіяся для ловли звѣря и стрѣльбы утокъ, кромѣ того собаки, употреблявшіяся при охотѣ съ ловчими птицами (habuch-hunt, т.-е. habicht-hund), но не ранѣе царствованія Фридриха I.

Къ сожалѣнью, однако, указанія Francken'a не выдерживаютъ строгой критики. Въ «Салической Правдѣ» (десять текстовъ съ глоссами, помѣщенные въ синоптическомъ изданіи всѣхъ текстовъ). Н. Hessels и Н. Kern, 1880) законъ о кражѣ собакъ (Titulus VI), единственное мѣсто, трактующее о собакахъ, содержитъ въ кодексахъ 5 и 6 слова «canem acutarium», въ кодексахъ 7, 8 и 9 мѣняетъ это слово на «agutaris», а въ 10 на «agutarito», но нигдѣ не дается описанія собакъ до «Lex Emendata» (временъ Карла Великаго).

Эта редакція содержитъ тѣ же законы, какъ и прежніе кодексы, но съ такимъ важнымъ прибавленіемъ, что я считаю нужнымъ привести его здѣсь. «Если кто-либо украдетъ или убьетъ Согутійскую собаку, или собаку для охоты на кабановъ, или для охоты на зайцевъ, которая также называется agutarus» и т. д.

Такимъ образомъ объясненіе въ «Салической правдѣ» слова «agutarito» ясно опровергаетъ теорію Франкена, что подъ этимъ словомъ слѣдуетъ понимать собаку для охоты на птицъ (hunerhund). Единственнымъ извиненіемъ такой ошибки можно признать то обстоятельство, что Франкенъ вѣроятно не точно понялъ толкованіе Lindebrog'a (XVII столѣтіе). Lindebrogъ пишетъ про «argutarius», «собака для охоты на зайцевъ» (veltris lepogarius), но при этомъ приводитъ нѣсколько строкъ поэта Граціуса (Gratius) «которая можетъ поднять спрятанную дичь и указать знакомъ (signis arguat)!» Вотъ это-то мѣсто въ толкованіи Lindebrog'a могло, если онъ не читалъ кодексовъ въ подлинникѣ, заставить Франкена произвести слово «agutarito» отъ «arguere» (указывать), вмѣсто того, чтобы искать корень этого слова въ «acutus», способный, умный.

Что касается «spurihunt», — слова, которое этотъ авторъ переводитъ «hunerhund», то въ доказательство нелѣпости такого перевода мнѣ остается указать лишь на «Баварскую Правду» Titulus XIX, Leg III: «Si autem seucem, qui in ligamine vestigium tenet, quem spurihunt dicunt, furaverit» и т. д. («Если кто украдетъ собаку, которую держатъ на сворѣ на слѣду и называютъ ищейкой...»).

Но если Евего былъ введенъ въ заблужденіе по небрежности, Francken — по довѣрчивости, то ихъ грѣхи блѣднѣютъ передъ тѣмъ, что сдѣлалъ другой писатель, продѣлки котораго я считаю нужнымъ открыть. Нѣкто М. Castillon d'Aspet выпустилъ въ 1874 г. маленькій памфлетъ съ громкимъ названіемъ: Los Paramientos de la Caza, ou Reglements sur la Chasse en general par Don Sancho le Sage, roi de Navarre, publies en l'annee 1880. Я слышалъ объ этомъ переводѣ, какъ о важномъ документѣ, но, не найдя таковой въ Англии, поѣхалъ въ Парижъ. Въ предисловіи къ переводу громкогласно заявляется: «Сочиненіе это хранилось въ

провинціальному архиву города Пампелуны съ конца XII столѣтія», и далѣе — «переведено на французскій языкъ съ оригинала и издано впервые благодаря моимъ трудамъ». Читая это сочиненіе, я былъ въ восторгѣ, найдя замѣтку, хотя и случайную, о «собакѣ со стойкой» (стр. 48, глава III). Авторъ говоритъ: «Собираясь на охоту, не слѣдуетъ брать на одну свору несходныхъ собакъ, какъ то: наваррскую собаку и сторожевую, или гончую и собаку со стойкой».

Однако меня сильно заинтриговало самое слово староиспанскаго языка, которое переводчикъ могъ передать современнымъ французскимъ нарѣчіемъ «chien d'arrêt», поэтому я рѣшилъ просмотрѣть оригиналъ въ Пампелунѣ.

Прежде, чѣмъ покинуть Францію, я написалъ моему пріятелю, городскому головѣ города Аспеть, прося его сообщить мнѣ, гдѣ находится М. Кастиллоу. Изъ его отвѣта я узналъ, что нашъ авторъ много лѣтъ тому назадъ уѣхалъ и его мѣстопробываніе неизвѣстно. Когда я, все еще не подозрѣвая обмана, прибылъ въ Мадридъ и сталъ просить одного весьма любезнаго и вліятельнаго пріятеля достать мнѣ разрѣшеніе порыться въ архивахъ Пампелуны, то получилъ отвѣтъ, что подлежащее начальство желаетъ предварительно само заняться этимъ дѣломъ черезъ посредство сторожей библіотеки. Результатомъ было пространное письмо одного изъ этихъ господъ; отрывки изъ этого письма, которые я здѣсь привожу, достаточно ясно доказываютъ, что эти «Paramientos» не что иное, какъ ловкая поддѣлка.

«Sr. Gutierrez de la Vega, пишетъ онъ, если только я точно помню его имя, издавшій нѣсколько отдѣльныхъ книгъ объ охотѣ, говорилъ мнѣ о «Los Paramientos», и я, вернувшись въ Пампелуну, старательно обыскалъ весь архивъ. Пріятель мой Don Juan Iturralde y Suit, вице-президентъ комиссіи о памятникахъ» Наварры, также былъ заинтересованъ въ поискахъ».

Таблица I.

**Охота съ сѣтью.
(Въ началѣ XVII столѣтія)**

«По словамъ М.Кастиллона, «Los Paramientos» составляетъ часть копіи Fuero General.

Убѣдившись въ томъ, что «Los Paramientos» не заключается ни въ одной изъ извѣстныхъ копій Fuego General, мы обратились къ автору, дабы провѣрить его ссылку. Сначала онъ далъ уклончивый отвѣтъ, а затѣмъ погрузился въ полное молчаніе. Насколько я помню, говоря объ одеждѣ охотника, употребляется слово «coinas». Этой одежды въ Наваррѣ не носили до начала послѣдняго столѣтія, вошла же она во всеобщее употребленіе во время первой междоусобной войны. До этого времени въ Наваррѣ носили «monteras», «zorongos», аррагонскія шляпы и т. д., смотря по мѣстности. «Coína» беарнскаго происхожденія, и перешла изъ Беарны въ нижнюю Наварру, а оттуда распространилась въ верхней Наваррѣ.

Я знаю барельефъ XVI столѣтія въ Roncal, фигуры этого барельефа имѣютъ на головѣ нѣчто похожее на «coína», но если это дѣйствительно «coína», то это лишь мѣстная мода, говорить же о ней во времена короля Санчо Мудраго не имѣетъ смысла. Подозрительныя детали сочиненія «Los Paramientos», молчаніе М. Кастиллона и отрицательный результатъ поисковъ въ архивахъ Наварры, — безъ опрометчивости допускаютъ рѣшеніе, что «Los Paramientos» подложно» (Выдержка изъ письма Arturo Campion 17/I 1901).

Первыя достовѣрныя извѣстія о собакахъ, употреблявшихся для охоты на куропатокъ, я нашелъ въ XIII столѣтіи, въ почти одновременныхъ сочиненіяхъ двухъ авторовъ различныхъ національностей.

Одинъ изъ нихъ, Brunetto Latini, итальянецъ, учитель Данте, написалъ во время своего изгнанія (съ 1260 по 1267 г.) во Франціи Li livres dou Tresor. Между прочими описаніями собакъ это энциклопедическое сочиненіе содержитъ слѣдующія слова: «Бракъ (brachet) съ ниспадающими ушами узнаетъ близость звѣрей и птицъ (des bestes et des oisiaus) чутьемъ, почему полезень на охотѣ (bon a la chase)» (глава CLXXXVI, часть I, книга I).

Другой авторъ, Albertus Magnus (1193–1280), епископъ Регенсбургскій, въ Германіи, въ своемъ сочиненіи «De Animalibus», вѣроятно одномъ изъ первыхъ сочиненій этого рода, говорить: «Собаки, которыхъ употребляютъ при охотѣ на птицъ, выказываютъ къ тому способность болѣе въ силу практики, чѣмъ чутья, хотя имъ необходимо и то и другое. Ихъ приучаютъ слѣдующимъ образомъ: сначала ихъ въ теченіе извѣстнаго времени водятъ вокругъ пойманныхъ куропатокъ, и при помощи угрозъ заставляютъ самихъ ходить вокругъ, но куропатокъ онѣ находятъ чутьемъ и часто садятся (ponunt) при запахѣ птицъ» (книга XXII, стр. 175).

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что сообщеніе италіанскаго писателя не единично, и подтверждается самимъ Данте и картинами извѣстныхъ художниковъ, между тѣмъ какъ сообщеніе нѣмецкаго писателя остается совершенно обособленнымъ. Изъ его словъ мы не можемъ вывести, что Германія имѣла въ то время этихъ собакъ, тѣмъ болѣе, что Albertus воспитывался въ Падуѣ и долгое время жилъ въ Италіи, въ самомъ центрѣ охоты съ этими собаками. Съ другой стороны въ книгѣ «Das Buch der Natur», сочиненіи XIV вѣка Р. А. фонъ-Мейенбурга, старѣйшаго нѣмецкаго авторитета по части собакъ, не упоминается о томъ, что ихъ употребляли для охоты, а только какъ сторожевыхъ, и лишь спустя три столѣтія мы видимъ, что нѣмцы стали употреблять собакъ для охоты на мелкую дичь. «Испанскія собаки старательны и достойны похвалы за ихъ чуткость; онѣ главнымъ образомъ употребляются для охоты на куропатокъ и зайцевъ. Для охоты на болѣе крупную дичь онѣ менѣе пригодны, такъ какъ большею частью ихъ поискъ широкій, да и держатся онѣ не такъ близко отъ охотника, какъ настоящія гончія». (Rei Rusticae Libri Quatuor, сочиненіе Conrad Heresbach, 1570, стр. 353).

Если-что, конечно, возможно — гладкошерстный бракъ, или «собака со стойкой» (pointing-dog), впервые появился въ Италіи, то все-таки то обстоятельство, что всѣ націи привозили длинношерстныхъ спаніэлей, или собакъ съ лежачей стойкой (setting-dog), изъ Испаніи, указываетъ съ достовѣрностью родину этихъ послѣднихъ.

Гастонъ Фебюсъ, извѣстный Comte de Foix, имѣвшій лично «отъ 1.500 до 1.600 собакъ, привезенныхъ со всѣхъ концовъ Европы», (La Chasse, стр. 368, сочиненіе M. L. Clumber, 1837) пишетъ въ 1387 году, что ихъ привезли во Францію. «Есть порода собакъ подъ названіемъ «chien d'oisele», или «espaignolz», такъ какъ родина ихъ Испанія, хотя, можетъ

быть, онѣ имѣются и въ другихъ странахъ. Собаки эти обладаютъ многими достоинствами, но и недостатками въ то же время. Хорошій спаніэль долженъ имѣть массивную голову, широкой, хорошаго сложенія корпусъ, масти онѣ бѣлой или свѣтло-желтой (canele). Это самый красивый окрасъ, и среди его встрѣчаются лучшіе экземпляры; онѣ не должны быть слишкомъ густо одѣты, на концѣ хвоста онѣ имѣютъ кисточки (espee). Къ достоинствамъ ихъ слѣдуетъ отнести привязанность къ хозяину, за которымъ онѣ слѣдуютъ всюду, не теряясь. Онѣ охотно подходятъ къ птицамъ, на поискъ ихъ хвостъ въ постоянномъ движеніи; находятъ онѣ всѣхъ птицъ и звѣрей, но ихъ специальность куропатки и перепела. Для охотника, имѣющаго ястреба, сокола, балабана или перепелятника, онѣ очень полезны, если же онѣ выучить ихъ указывать птицу стойкой, то отлично можетъ накрывать куропатокъ и перепеловъ сѣтью. Онѣ пригодны для работы въ водѣ, если ихъ къ тому приучить, онѣ достаютъ ныряющихъ птицъ. Борзые собаки для охоты на кабановъ привезены изъ Англіи, а собаки для охоты на птицъ — изъ Испаніи» (Des Deduiz de la Chasse, глава XX). Въ 1551, Pierre de Quinquernan de Beaujeu (епископъ въ Senes), говоря о «собакахъ стойкой» пишетъ: «Въ Испаніи и у насъ имѣется порода собакъ средняго роста, о которой остальные страны не имѣютъ понятія» (La nouvelle Agriculture, глава XVI, стр. 242). Въ британскомъ музеѣ имѣется италянская рукопись начала XIV столѣтія, книга V сочиненія «Декреталии Григорія IX» съ рисункомъ, изображающимъ спаніэля на стойкѣ передъ зайцемъ.

Убѣдившись какою славой пользовалась въ тѣ времена испанская «собака со стойкой», я обратился къ Испаніи въ полной увѣренности, что найду въ ея литературѣ замѣтки, хотя бы современныя сочиненію «Deduiz de la Chasse». Но — увы! испанцы того времени, вѣроятно, были очень лѣнны, а охотники не любили ни пера ни кисти, если только не существуютъ недоступныя рукописи, гніющія въ тайникахъ старыхъ библіотекъ. До XV столѣтія все покрыто мракомъ, и я нашель лишь одну картину въ Мадридской галлерей, писанную художникомъ Ribera (1583–1656) и изображающую длинношерстную «собаку со стойкой», вѣроятно очень типичную, но изображенную несущей кусокъ хлѣба св. Роу.

Возвратимся однако къ сочиненію Фебюса. Въ немъ много весьма цѣнныхъ указаній; Фебюсъ ясно указываетъ происхождение словъ «espagnolz» (отъ котораго произошло французское слово «epagneul» и англійское «spaniel»). Онѣ установилъ тождество собакъ, употреблявшихся при соколиной охотѣ (chien d'oisele), и «собакъ со стойкой» тѣмъ, что старые писатели всѣхъ національностей называютъ сокола просто «птицей». Изъ его сочиненія видно, что испанская собака съ кисточкой на концѣ хвоста была длинношерстной, но бѣдно одѣтой. Espee de Selincourt (1683), рано употребившій родовое названіе «подружейныя собаки» (chiens de l'arquebuse), строго раздѣляетъ спаніэля отъ брака, хотя вѣроятно обѣ эти разновидности привезены во Францію изъ Испаніи. Описывая собаку «со стойкой лежа» (chiens couchans), онѣ говоритъ «причужавъ, бракъ дѣлаетъ стойку (farretent tout) и ищетъ, высоко поднявъ голову; лучшіе привезены изъ Испаніи».

«Спаніэли (espagnols) употребляются при ловчихъ птицахъ (oyseaux), ищутъ низомъ и идутъ слѣдомъ» (Table des Chasses).

Установивъ, что спаніэли привезены во Францію изъ Испаніи, я постараюсь прослѣдить ихъ появленіе и въ Англіи, прежде чѣмъ заняться изслѣдованіемъ происхожденія гладкошерстной «собаки со стойкой», или брака.

Этимологія заставляетъ меня предположить, что мы получили спаніэля изъ Франціи, а не прямо изъ Испаніи. Было бы болѣе чѣмъ страннымъ совпаденіемъ, что двѣ націи совершенно независимо другъ отъ друга выдумали столь схожее названіе; кромѣ того въ тѣ времена было гораздо легче привести собаку изъ Франціи. Я нашель лишь одно указаніе на то, что спаніэль привезенъ изъ Испаніи, въ статьѣ «A Quartogenarian» въ газетѣ «Sporting Magazine» (2-ая сер. кн. V 1832), гдѣ сказано, что Веспасіанъ привозилъ на острова собакъ (вѣроятно спаніэлей) для охоты съ соколами. Тщетно я искаль указаній по этому поводу въ исторіи Тацита и біографіи Светонія. Но такъ какъ въ исторіи нѣтъ и указаній на то, что Веспасіанъ посѣщаль Испанію, а Плиніи старшій, писавшій во времена Веспасіана свою книгу объ естественной исторіи, нигдѣ не говоритъ объ испанскихъ собакахъ, и охота съ

соколами въ первомъ столѣтїи по Р. Х. въ этой странѣ могла быть лишь въ зачаточномъ состоянїи, то я полагаю, что указанїе это можетъ быть смѣло выкинуто.

Существуетъ и другое объясненїе этой ошибочной ссылки, которое вѣроятно и правильно. Коттонская коллекція рукописей была куплена Британскимъ музеемъ въ 1757 г.; библіотека, въ которой хранились эти рукописи, случайно была разукрашена бюстами римскихъ императоровъ. Во время перевозки для удобства былъ составленъ перечень каждой секціи, при чемъ оглавленїемъ послужило имя того императора, надъ которымъ случайно лежали данныя рукописи. Это оглавленїе было оставлено и въ музеѣ. Спрашивая рукопись, вы говорите: «Дайте Nero D. 10», или «Galba A б». Одна изъ этихъ коттонскихъ рукописей, безъ особаго указанїя о ея происхожденїи, трактуеть и о спанїэляхъ, и въ каталогѣ значится «Vespasianus B 12». Невнимательный читатель могъ принять названїя въ каталогѣ за имя автора.

Станнымъ образомъ та же самая рукопись, заключающая двѣ совершенно разныя замѣтки, къ этому же относящїяся къ совершенно различному времени, но переписанныя одною рукой, ввела въ заблужденїе другого автора, Блэна, который въ своей «Encyclopaedia of Rural Sports» (1839) дѣлаеть ошибку, хотя и менѣе грубую, но зато и болѣе сбивчивую.

Онъ приписываетъ всю рукопись Twety и Giflarde, жившимъ во времена Эдуарда II, приписываетъ имъ приводимую замѣтку о спанїэляхъ, и такимъ образомъ на цѣлыхъ 80 лѣтъ опережаетъ замѣтку о появленїи этихъ собакъ. На самомъ же дѣлѣ имъ принадлежать лишь первыя 9-ть страницъ, въ которыхъ говорится исключительно объ охотѣ на крупную дичь; все остальное, включая и оглавленїе, представляетъ изъ себя не что иное, какъ старинную копію сочиненїя Langley'a — *Mayster of the Game*.

Кромѣ этимологіи имѣется много и другихъ причинъ, заставляющихъ предполагать, что спанїэль попалъ къ намъ изъ Франціи. Впервые у насъ упоминается спанїэль въ «*Mayster of the Game*» соч. Edmund de Langley, Duke of York (1341–1402), который откровенно сознается, что все позаимствовалъ у Гастона Фебюса. На самомъ дѣлѣ все, что касается описанїя спанїэля, представляетъ изъ себя построчный переводъ «*Deduis de la Chasse*»; это настолько точный переводъ, что я былъ радъ сравнить его съ моимъ, такъ какъ сомнѣвался въ точности нѣкоторыхъ трудныхъ словъ. Доказательствомъ того, что Langley сдѣлалъ лишь буквальный переводъ, даже не выдавъ никогда спанїэля (не говоря уже о спанїэлѣ со стойкой), служить то обстоятельство, что онъ отъ себя ничего не прибавилъ. Слѣдующїе за нимъ писатели тоже ничего не говорятъ о спанїэлѣ. Даже госпожа Juliana Bernes въ «*Mayster of the Game*» (1486), кромѣ указанїя, что существуютъ собаки подъ названїемъ спанїэли, не касается болѣе этого вопроса.

Преданїе о томъ, что Robert Dudley, герцогъ Нортумберландскїй, былъ первымъ дрессировщикомъ собакъ со стойкой, весьма правдоподобно, такъ какъ онъ жилъ въ то время, когда началась охота съ такими собаками, а Robert Dudley родился въ 1504 г., онъ былъ искуснымъ спортсменомъ во всѣхъ отношенїяхъ, былъ хорошимъ мореплавателемъ, отличнымъ архитекторомъ, физикомъ, химикомъ и т. п.; кромѣ того, онъ былъ извѣстенъ какъ ловкїй наѣздникъ; онъ же первый сталъ приучать собакъ садиться передъ куропатками и такимъ образомъ ловилъ ихъ. («*Athenay Oxonienses*», стр. 127, книга II, соч. Anthony a Wood 1721).

Первый англичанинъ, писавшїй о спанїэляхъ, это Dr. John Caius изъ Кембриджа, въ сочиненїи «*Englische Dogges*» (1576). Онъ говоритъ: «Теперь у насъ имѣется новая порода охотничьихъ собакъ; она привезена изъ Франціи; окрасъ ея, бѣлый съ густымъ чернымъ крапомъ, отливаеть въ синеу (*marble blewe*). Собакъ этихъ называютъ французскими, какъ я уже сказалъ» (стр. 15).

Людовикъ XIII послалъ въ подарокъ Іакову I нѣсколькихъ собакъ со стойкой. Чамберлэнъ пишетъ объ этомъ Карлстону: «Французскїй баронъ, хорошїй охотникъ съ соколами, привезъ королю 16 различныхъ видовъ соколовъ съ лошадьми и собаками въ подарокъ отъ французскаго короля; онъ вступилъ въ городъ въ торжественномъ шествїи при свѣтѣ факеловъ, и останется здѣсь, пока не научить нашихъ людей охотѣ съ ловчими

птицами, хотя это стоить нашему королю отъ 25 до 30 фунтовъ въ день» (State Papers of James I., Domestic Series, vol. CLVIII 1624 года, стр. 149).

Такимъ образомъ англійское слово «спаніэль» по всей вѣроятности французскаго происхожденія, а равно и первое описаніе этихъ собакъ цѣликомъ взято изъ Франціи. Первый англійскій авторъ, описавшій ихъ, говоритъ, что эти «marble blewes» (теперь окрасъ этотъ называютъ «блюбелтонъ») привезены изъ Франціи, да и всѣ послѣдующіе спаніэлы, о которыхъ сохранились извѣстія, были привезены также изъ Франціи.

Вернусь теперь къ моей главной задачѣ — короткошерстной «собакѣ со стойкой».

Прежде, чѣмъ изложить весь мой матеріалъ по этому поводу, я долженъ сказать, что пришелъ къ тому же заключенію, какъ и Бюффонъ, который говоритъ въ своемъ сочиненіи «Quadrupedes» (1777), что «бракъ, т. е. собака со стойкой, и гончая имѣютъ одного родоначальника» (стр. 23).

Старѣйшій найденный мною рисунокъ головы «собаки со стойкой» принадлежитъ карандашу италіанскаго художника Пизанелло (1380–1456); другой рисунокъ приписываютъ кисти Тиціана (1477–1576) и третій художнику Бассано (1510–1592). Картина Бассано изображаетъ рай, въ одномъ углу картины изображенъ «brasso» на твердой стойкѣ по куропаткамъ. Картина Бассано (страстнаго любителя собакъ) доказываетъ, что художникъ не зналъ, что было время, когда этихъ собакъ не существовало.

Доказательство весьма древняго происхожденія «собакъ со стойкой» можно найти въ испанской и италіанской литературѣ; старѣйшіе писатели этихъ странъ совѣтуютъ припускать кровь этихъ собакъ къ гончимъ для улучшенія послѣднихъ. Въ одной древней рукописи, хранящейся въ Британскомъ музеѣ, я нашелъ слѣдующее мѣсто: «У меня была собака отъ гончаго выжлеца, и собаки для охоты по куропаткамъ (perdiguera), собака эта отлично гнала оленей, не боялась жаровъ; качество это она вѣроятно унаслѣдовала отъ суки, такъ какъ эти собаки отлично работаютъ въ жару, лучше чѣмъ другія; чутье ихъ тоже лучше; имъ нужно тонкое чутье, чтобы найти куропатку, въ особенности въ лѣсу» («Tratado de Gaza y Otros», стр. 12).

Въ одной рукописи XVI столѣтія въ Мадридѣ я прочелъ слѣдующее: «Сильвано. Если бы мы когда-либо не могли достать хорошихъ гончихъ, то съ какою породой можно производить скрещиваніе въ надеждѣ получить хорошихъ собакъ?» «Монтано. Хорошую собаку можно получить отъ кровнаго гончаго выжлеца (sabueso) и суки породы собакъ со стойкой; оба производителя должны быть чистопородны, легки по складу и чутысты» (Dialogos de Monteria, стр. 472).

Намъ необходимо знать всѣ слова, употреблявшіяся для обозначенія гончей и «собаки со стойкой».

Слово «braque» (по-французски это слово пишется весьма различно, по-италіански «brasso», по-испански «braso», по-англійски «brach») весьма древняго происхожденія и въ старину употреблялось лишь для обозначенія гончей, затѣмъ стало употребляться для обозначенія и гончей и «собакъ со стойкой» и наконецъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ это слово сохранилось, оно исключительно осталось для обозначенія послѣднихъ.

Такимъ же измѣненіямъ подвергались слова «ventor», «canis sagax», «canis odorus» и т. д.

Впервые я встрѣтилъ слово «brach» въ сочиненіи норманнскаго поэта XII столѣтія Роберта Вэсъ, гдѣ онъ описываетъ посольство норманновъ къ англійскому королю Вильяму Рыжему.

«Въ Англии былъ король, которому были подвластны многіе норманны, многіе англо-саксы; онъ приказалъ привести своихъ гончихъ (brachez) и отправился на охоту въ лѣсъ» (Roman de Rou, строка 14908).

Затѣмъ въ англійскомъ стихотвореніи XIV столѣтія «Braches bayed perfore, and breme pouise maked» («Гончія (braches) пронзительно лаяли, производя ужасный шумъ») (Sir Gawayne and the Green Knight, строка 1142).

Я привожу эти выписки только для примѣра, такъ какъ онѣ самыя старыя во

французской и английской литературѣ;

позднѣ слово это встрѣчается часто на томъ и на другомъ языкѣ. Шекспиръ его употребляетъ нѣсколько разъ въ его первоначальномъ значеніи, «голосистый brach» («Укрощеніе строптивой»).

Въ италіанской литературѣ оно употребляется не только Brunetto Latini, но и самимъ Данте (XIII столѣтіе) и притомъ въ такомъ сочетаніи, что оно скорѣе относится къ «собакѣ со стойкой», нежели къ гончей. «Примите къ свѣдѣнію, что всякое характерное качество лица служить ему украшеніемъ. Напримѣръ: мужчину красить борода, женщину- отсутствіе оной; бракъ долженъ имѣть чутье, борзой присуща рѣзвость. Чѣмъ характернѣе качество, тѣмъ оно и прекраснѣе» («Convito» въ Prose di Dante, изд. G. Vossacci, 1723, стр. 72).

Только въ Англіи гончая («brach» или «lum») не преобразовалась въ собаку для охоты на куропатокъ. Не произошло это потому, что въ то время Англія въ охотничьемъ дѣлѣ отстала отъ остальной Европы, когда же оказалась надобность въ «собакахъ со стойкой», то на континентѣ онѣ уже имѣлись. Поэтому-то слова «brach» и «lum» («Король Лиръ») вышли изъ употребленія вмѣстѣ съ универсальными собаками, какъ отжившія.

Геснеръ (1516 87), упоминая эти слова, говоритъ: «Одни писатели словомъ бракъ (bracchum) обозначаютъ охотничьихъ собакъ (canem sagacem et odorem), другіе же и иныхъ». (Historiae Animalium, стр. 228). «Теперь почти вездѣ подѣ словомъ бракъ (braccham) понимаютъ собаку съ длинными ушами, грубою головою (crasso ore) и т. д., о которой я писалъ, лишь говоря о собакахъ охотничьихъ (легавой и борзой) (sagaces simul ac celeres), она очень полезна при охотѣ на птицъ» (тамъ же, стр. 255).

Aldrovandi (1522–1607) гораздо точнѣе поясняетъ значеніе слова бракъ: «Нѣкоторые называютъ ее canis sagax, canis odoratus; Orpianus называетъ ее canis agaiosus. Обыкновенно ее называютъ bracchus, производя еще слово отъ brachus, что значитъ выдающіяся челюсти, такъ какъ у нея грубая голова съ длиннымъ щипцомъ. Среди этихъ собакъ довольно много разновидностей, сообразно ихъ примѣненію. Однѣхъ употребляютъ для охоты на барсуковъ, другіхъ для охоты на зайцевъ, третьихъ для охоты на птицъ, наконецъ и для охоты на водоплавающую дичь, но этихъ называютъ уже «sagaces». (De Quadrupedibus, глава VI, книга III, стр. 551).

Катерина Сфорца (1481) говоритъ о «bracco da astore» (бракъ для охоты съ ловчими птицами, а Sforzino da Carcano (1547) употребляетъ слово «bracco» въ томъ же смыслѣ въ своей книгѣ объ охотѣ съ ловчими птицами (Gli Uccelli da Rapina).

Таблица II.

Охота скрадомъ изъ-за лошади.

(Въ концѣ XVI столѣтія)

Biondo пишетъ: «Относительно разновидностей охотничьей собаки слѣдуетъ сказать, что всякая, преслѣдующая дичь, называется охотничьей (*venaticus*), какъ *sagax*, такъ и *odorus*. Но подѣ словомъ «*odorus*», вѣрнѣе «*odorificus*», слѣдуетъ понимать ту, которая идетъ слѣдомъ дикихъ животныхъ, подѣ словомъ же «*canis sagax*» ту, которая ищетъ птицъ и звѣрей» (*De Canibus*, стр. XXVI).

Даже въ Испаніи не существовало опредѣленныхъ названій различнымъ охотничьимъ собакамъ, и тамъ, какъ и въ другихъ странахъ, было такое же смѣшеніе понятій. Почти одновременно писали Argote de Molina (1532), поэтъ Лопе де Вега (1562–1635), Juan Mateos (1634) и Espinar (1644), но слово «*ventor*» понимали всѣ различно.

«*Ventor*» называютъ собаку, которую водятъ на сворѣ, ищетъ она слѣдомъ; охотникъ, обойдя съ нею лѣсъ, нападаетъ на слѣдъ поднятаго звѣря, тогда спускаютъ нѣсколькихъ «*ventores*», которыхъ и гонятъ звѣря голосомъ.

Въ сторонѣ держатъ запасную стаю «*ventores*», которая смѣняетъ уставшихъ собакъ; онѣ гонятъ оленя, пока онъ не попадетъ въ тенета, или выгоняютъ его на ожидающихъ борзыхъ, или, наконецъ, сами накрываютъ въ лѣсу (*Libro de la Monteria*, глава XV, соч. Argoto de Molina).

«Встрѣча Панфило и Финей»: «Вотъ они стоятъ оба безъ движеній, какъ обезумѣвшія куропатки и хитрый «*ventor*» (*El peregrino en su patria*, соч. Lope Felise de Vega Carpio, книга V, стр. 246).

«Тѣхъ собакъ называютъ «*ventores*», которыхъ спускаютъ со своры до начала охоты; онѣ находятъ дичь и даютъ знать о томъ прежде, чѣмъ дичь успѣетъ подняться» («*Origin y Dignidad de la Caza*», соч. Juan Mateos, стр. 120).

Въ своемъ сочиненіи *Arte de Ballesteria* Espinar употребляетъ терминъ «*ventor*» (книга II, стр. 152), говоря о собакѣ для охоты на кабановъ, но въ то же время этимъ именемъ называетъ и «собакъ со стойкой» (книга III, стр. 242), какъ и вышеуказанный Лопе.

Подѣ словомъ «*navarro*» прежде всего понимали извѣстную породу гончихъ, позднѣе же этимъ именемъ стали называть наваррскихъ «собакъ со стойкой». Espinar говоритъ въ своей книгѣ (стр. 58): «Есть и другія (разновидности собакъ), которыхъ называютъ гончими; этихъ существуетъ два типа; одинъ болѣе пѣшій, такъ какъ онъ по складу тяжелѣе. Называютъ ихъ наваррскими или французскими, родина ихъ Франція. У нихъ тяжелая голова, широкій щипецъ, уши длинныя и широкія, общій складъ тяжелый; по природѣ онѣ упрямы, скоро устаютъ, но обладаютъ великолѣпнымъ чутьемъ». Далѣе онъ сравниваетъ ихъ съ испанскими гончими, болѣе легкими, болѣе паратыми и менѣе стомчивыми. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Испаніи были двѣ породы гончихъ, отъ которыхъ должны были произойти и двѣ породы «собакъ со стойкой»: одна болѣе тяжелого типа — наваррская, изображенная художниками Валаскезъ и Эспиноза, другая, описанная Espinar'омъ: «такая быстрая, что кажется летящей надъ землею», и въ «*Dialogos de la Monteria*»: «очень быстрая, почему ищетъ широко».

Очевидно, что въ Англію сначала попала наваррская собака, и изъ старыхъ отчетовъ о ней видно, что ея характерныя свойства, какъ хорошія, такъ и дурныя, не измѣнились отъ переселенія.

Я привелъ достаточно примѣровъ тому, что въ первое время существованія «собакъ со стойкой» ихъ называли именемъ той или иной породы гончихъ и что авторы на одной и той же страницѣ весьма часто однимъ именемъ называли и гончихъ и «собакъ со стойкой», — остается мнѣ показать, какъ мало нужно было сдѣлать, чтобы ищейку (*limier* по-французски, *lumer* по-англійски) обратить въ «собаку со стойкой». Для краткости возьму французскій текстъ, какъ самый точный, хотя и у другихъ народностей имѣются описанія этой собаки.

«*Limiers* собака безголосая» (*La Venerie*, соч. Jacques de Fouilloux 1561 «*Recueil des Mots*») «Лучше, если она держитъ голову высоко, такимъ образомъ она скорѣе можетъ учуять волка» (тамъ же, стр. 91) Jean de Glamorgan (1570) почти буквально подтверждаетъ

слова de Fouilloux.

«Limier» собака съ поискомъ (querant ou quetant)» (Traite fort curieuse de la Venerie et de Chasse», соч. Antoine Pomey, 1676, стр. 30).

По вышеприведеннымъ свойствамъ ищейки, ее можно было приучить къ охотѣ по волку, по оленю или куропаткѣ безъ различія!

Оставивъ этимологическую сторону предмета, доказывающую родство гончей и «собаки со стойкой», предоставимъ слово de Fouilloux, который укажетъ намъ ихъ предковъ въ той глубокой древности, когда проза смѣшалась съ поэзіей и дѣйствительность съ преданіемъ.

Въ соч. Joannes Monumentensis говорится, что Эней послѣ разрушенія Трои переселился въ Италію вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Асканіемъ; у Асканія былъ сынъ Сильвій, у Сильвія Брутъ; послѣдній убилъ на охотѣ отца и бѣжалъ въ Грецію. Оттуда онъ съ пріятелями, захвативъ большее число гончихъ и борзыхъ, на корабляхъ пустился въ море. Проплывъ Гибралтарскій проливъ, высадился на берегахъ Арморійскихъ острововъ, — нынѣ Британскихъ; здѣсь Брутъ и его сынъ Турнъ, покоривъ страну, охотились въ обширныхъ лѣсахъ. По имени Турна былъ названъ городъ Туръ. Далѣе авторъ говоритъ: «Я привелъ эти строки, чтобы доказать, какъ давно въ Англіи были извѣстны гончія; я вѣрю, что троянцы привезли эту породу, потому что до этого о нихъ нигдѣ не упоминается. Кромѣ того достовѣрно извѣстно, что большинство гончихъ во Франціи и окружающихъ странахъ произошли отъ британскихъ, за исключеніемъ бѣлыхъ гончихъ (chiens blancs), предки которыхъ, вѣроятно, привезены изъ Берберіи, съ чѣмъ согласенъ и Фебюсъ» (La Venerie, стр. 1). Итакъ Эней и Троя! Это достаточно указываетъ періодъ времени.

Прослѣдимъ же дальнѣйшія измѣненія «собаки со стойкой» и переходъ ея въ пойнтера.

Въ XV столѣтіи италіанскія «собаки со стойкой» пользовались большою славой не только въ своемъ отечествѣ, но и за границей.

Катерина Сфорца въ письмѣ своемъ отъ 16-го августа 1481 г. къ герцогинѣ Феррарской говоритъ только объ охотничьихъ собакахъ, которыхъ та желаетъ получить въ подарокъ, между прочимъ она проситъ «пару хорошихъ гончихъ (segusi) и пару хорошихъ браковъ для охоты съ ловчими птицами (bracchi da astore)» (Modena, Archivio di Stato).

Приблизительно въ то же время и французы привозили брака изъ Италиі, въ Traite de Venerie (1783), соч. M. d'Yau-ville, сказано: «У Людовика XII была сука италіанскій бракъ, которую онъ ставилъ съ однимъ изъ этихъ (бѣлыхъ гончихъ св. Губерта); такихъ новоизобрѣтенныхъ собакъ называли chiens greffiers (секретарскія собаки), потому что сука при-надлежала одному изъ секретарей короля» (стр. 205). Очевидно про ту же суку, но болѣе опредѣленно, говоритъ слѣдующій отрывокъ: «Впервые упоминается эта порода (бракъ), въ замѣткѣ объ италіанской сукѣ Бодъ; около 1480 г. ее ставили съ бѣлой гончей св. Губерта». (Traite pratique du Chien, соч. A. Gobin 1867, стр. 96). «Италіанскій бракъ бѣлой масти, Бодъ была того же окраса» (тамъ же). Я слышалъ, что Францискъ I привезъ съ собой изъ Ломбардіи 80 охотничьихъ собакъ; но такъ какъ я не могъ найти подтвержденія этому, то привожу лишь какъ слухъ.

Даже Испанія въ тѣ времена не чуждалась позаимствованій изъ Италиі, чему служить свидѣтельствомъ замѣтка о знаменитыхъ тогда собакахъ для охоты на куропатокъ породы Горга.

«Въ этой части Испаніи (Валенція) нѣтъ мѣстныхъ кровныхъ охотничьихъ собакъ. Знаменитая порода, существовавшая здѣсь въ теченіе трехъ столѣтій — Горга — названіе она получила отъ маленькаго приморскаго мѣстечка близъ Денъи, откуда произошла, — теперь вымерла, или до того перемѣшалась съ различными менѣ цѣнными породами, что можетъ считаться вымершей. Масти она была почти бѣлой, по складу легче наваррской собаки. Собаки этой породы выдѣлялись умомъ и тонкостью чутья, но были малосильны и не выносили тяжелой работы. Преданіе говоритъ, что онѣ были иностраннаго происхожденія, первую пару будто бы прислалъ въ подарокъ какой-то италіанскій принцъ, графъ Горга. То обстоятельство, что онѣ впервые обратили на себя вниманіе въ маленькомъ

приморскомъ городкѣ, какъ бы подтверждаетъ преданіе объ ихъ иностранномъ происхожденіи». (Выдержка изъ письма J. L. Vugne, американскаго вице-консула въ Валенціи, 28-го окт. 1900 г.)

Однако, безъ сомнѣнія, главными поклонниками италіанскаго брака были французы, въ XVI столѣтіи ихъ называли «sane da rele», собака для сѣти (1 quattro libri della Caccia, соч. Giovanni Scandianese, 1556, стр. 69). Популярность ея доказывается тѣмъ, что даже названіе перешло во французскій языкъ, измѣнившись лишь въ chien d'arret — терминъ, который до XVII столѣтія во Франціи не существовалъ. Спустя нѣкоторое время болѣе красивая и быстрая италіанская собака почти вытѣснила и тяжелый мѣстный типъ и наваррскую собаку. Людовикъ XIV и Людовикъ XV заполнили свои псарни ими, а художники Депортъ и Удре соперничали въ искусствѣ и правдивости передачи ихъ изображеній потомству.

«Браки, которыхъ Депортъ и Удре изображали въ своихъ картинахъ и принадлежавшіе французскимъ королямъ, вѣроятно произошли отъ полово-пѣгаго италіанскаго брака». (Les chiens d'arret francais et anglais, соч. M. M. De la Rue и De Cherville, 1881, стр. 15.) Старо-французскій бракъ вошелъ въ употребленіе гораздо позднѣе, такъ какъ изъ книги «Les Races de Chiens», соч. M. Megnin, видно, что его называли бракомъ Карла X, и я не имѣю доказательства тому, что онъ былъ причастенъ въ образованіи англійскаго пойнтера.

Изъ картинъ Депорта и Удре въ Луврѣ я выбралъ лишь двѣ, по одной каждого художника; задача была нелегкая, — всѣ очень хороши, въ особенности одна изъ нихъ, изображающая очень типичную, почти бѣлую, съ чернымъ носомъ суку «Тане». Выбранная мною картина Депорта имѣетъ особый интересъ, помимо содержанія, такъ какъ она, согласно официальнаго каталога, помѣчена 1720 годомъ, т.-е. ровно на пять лѣтъ моложе картины Тиллманса (см. «Dictionary of Artists Redgrave's»). Картина изображаетъ втораго герцога Кингстоунскаго и его пойнтеровъ и, на сколько я знаю, является первымъ изображеніемъ этихъ собакъ въ Англии. Всѣ пойнтера эти несомнѣнно принадлежатъ къ элегантному франко-италіанскому типу, что не удивительно: герцогъ часто бывалъ во Франціи, жилъ съ французенкой, ближайшимъ его другомъ былъ графъ Бюффонъ, извѣстный естествоиспытатель. Но не слѣдуетъ думать, что первая «собака со стойкой» были привезены въ Англию изъ Франціи, — этимологія слова пойнтеръ этого не допускаетъ. Она намъ открываетъ, что слово пойнтеръ есть испорченное испанское слово «de punta». Слово это намъ показываетъ, что пойнтеръ попалъ къ намъ не черезъ Францію, какъ спаніэль, такъ какъ слово пойнтеръ встрѣчается только въ испанскомъ и англійскомъ языкѣ. Кромѣ этого старыя любимыя клички пойнтеровъ «Донъ», «Санго» и т. д., а въ особенности кличка «Перо» (испанское слово «собака») указываютъ тоже на то, что пойнтеръ къ намъ попалъ прямо изъ Испаніи. Вначалѣ пойнтеръ въ Англии назывался испанскимъ пойнтеромъ; въ старѣйшихъ замѣткахъ я нашелъ слѣдующій отрывокъ: «Испанскаго пойнтера считаютъ несравнимымъ; его нѣтъ надобности учить стойкѣ, у него врожденная стойка по куропаткамъ; такъ какъ это очень рѣзвая собака, то у нея поискъ быстрый и ее хорошо видно даже въ жнивѣ; его можно заставить стоять пока не накроютъ сѣтью, но это слишкомъ жестоко. Если онъ стоитъ, то вы можете быть увѣрены, что передъ нимъ птица въ разстояніи ружейнаго выстрѣла». («The Gentleman Farrier», 1732, стр. 105).

Вышеприведенное мѣсто единственное во всей книгѣ, касающееся пойнтера. Судя по скудности и осторожности замѣтки, собака эта была еще мало извѣстна автору. Однако я не могу полагаться на стиль замѣтокъ, чтобы доказать время перваго появленія пойнтера, а буду приводить лишь голые факты. Приведу сперва нѣсколько противорѣчивыхъ мнѣній.

«Пойнтеръ сталъ извѣстенъ лишь послѣ того, какъ научились стрѣлять въ летъ, т.-е. около начала прошлаго столѣтія. Во всеобщее употребленіе онъ вошелъ послѣ испанскихъ походовъ знаменитаго графа Mordaunt of Pe-terborough, это достовѣрно». («Sporting Magazine», второе изданіе, книга V, 1832). Походы эти происходили между 1705 и 1707 гг., но до Утрехтскаго мира война не прекращалась.

«Испанскій пойнтеръ былъ привезенъ въ страну сравнительно недавно однимъ португальскимъ купцомъ; съ нимъ сначала охотился какой-то разорившійся баронъ, по

имени Бичелль, жилъ онъ въ графствѣ Норфолькъ и умѣлъ стрѣлять въ летъ. Онъ жилъ охотой; убитая имъ дичь продавалась на рынкѣ въ Лондонѣ. Это цѣнное пріобрѣтеніе съ континента было совершенно неизвѣстно нашимъ предкамъ, равно какъ и стрѣльба въ летъ» («Synographia Bri-tannica», соч. Sydenham Edwards, 1800 г., стр. 1). Слѣдуетъ отмѣтить, что по-Edwards'у время появленія пойнтера совпадаетъ съ временемъ начала стрѣльбы въ летъ.

«Пойнтера. Объ этихъ собакахъ пока еще ничего не писалось (по крайней мѣрѣ мнѣ ничего не попадалось). Я имѣлъ основаніе предположить, что вначалѣ ихъ привезли изъ другихъ странъ, хотя теперь они довольно обыкновенны. Они очень хороши при стрѣльбѣ куропатокъ, тетеревей и болотной дичи, почему достойны нашего вниманія». («The Art of Shooting Flying», соч. T. Page, 1767, стр. 80). T. Page былъ очень извѣстнымъ оружейникомъ; его замѣтка, писанная во второй половинѣ XVIII столѣтія, очень интересна и доказываетъ бѣдность охотничьей литературы того времени.

«Пойнтеръ. Эта собака привезена къ намъ въ началѣ этого столѣтія, ея родина — Испанія или Португалія, по крайней мѣрѣ къ намъ ее привозили и привозятъ изъ обѣихъ этихъ странъ». («A Treatise on Field Diversions», соч. II. Symonds, 1776, стр. 14). Эта замѣтка принадлежитъ перу образованнаго человѣка и извѣстнаго охотника, почему особенно цѣнна, въ особенности въ сравненіи съ предыдущими.

Естествоиспытатель Томасъ Пеннантъ, писавшій въ 1766 г., очевидно плохо зналъ эту испанскую собаку; о ней онъ говоритъ лишь нѣсколько словъ: «Пойнтеръ — чужестранецъ, наши предки его не знали» («British Zoology», стр. 26).

Я приведу еще одинъ отрывокъ на ту же тему. Несмотря на неопредѣленность высказаннаго мнѣнія, привожу именно потому, что смыслъ его нѣсколько противорѣчитъ предыдущимъ.

«Не осталось слѣда о времени привоза къ намъ изъ Испаніи этой собаки, равно и неизвѣстно, какъ давно наши охотники пользуются «собакой со стойкой», отличною отъ сеттера. Говорятъ, что это было два столѣтія тому назаць, но правдоподобность этого извѣстія сомнительна, такъ какъ я гдѣ-то слышалъ, или читалъ, что пойнтера у насъ нельзя прослѣдить далѣе революціи 1688 г. Можетъ-быть до этого времени и привозили его изъ Испаніи, но ни одинъ человѣкъ ни одна книга намъ не говорятъ когда и куда». («The Sportsman's Repository», соч. R. Lawrence V. S., 1820, стр. 115). Всѣ нижеслѣдующія сочиненія не упоминаютъ пойнтера, хотя подробно говорятъ объ охотѣ и охотничьихъ собакахъ вообще: «School of Recreation», соч. R. Howlitt (1684), «The Gentleman's Recreation», соч. Nicholas Cox (1686), «Gentleman's Recreation», соч. Richard Blome (1686), «Synopsis Animalium», соч. John Ray (1693), «The Compleat Sportsman», соч. Giles Jacob. (1718). Удивительно, что даже «The Sportsman's Dictionary» (1735), которымъ много лѣтъ спустя усиленно пользовался Освальдестонъ, не упоминаетъ пойнтера, хотя это довольно полный перечень всѣхъ остальныхъ охотничьихъ собакъ.

Въ немъ есть рисунокъ сеттера на лежкѣ; два охотника собираются стрѣлять въ сидящихъ передъ нимъ куропатокъ. Въ текстѣ не говорится о стрѣльбѣ куропатокъ изъ-подъ собаки, зато дается пространное описаніе, какъ накрывать ихъ сѣтью и какъ стрѣлять утокъ. Изъ этого я заключаю, что рисунокъ былъ помѣщенъ уже послѣ того, что книга была написана, — вѣроятно издатель пожелалъ ее сдѣлать болѣе современной.

То обстоятельство, что всѣ авторы XVII столѣтія не упоминаютъ пойнтера, уже само по себѣ подтверждаетъ предположеніе, что до XVIII столѣтія въ Англіи пойнтера не знали, но такъ какъ оно подтверждается еще и писателями XVIII столѣтія вообще, а въ частности показаніями Н. Symonds'a и достойной вниманія замѣткой въ «Sporting Dictionary», что до 1735 г. пойнтеръ былъ мало извѣстенъ, то предположеніе принимаетъ уже характеръ дѣйствительности.

Сопоставляя все вышеприведенное съ годомъ, которымъ помѣчена картина, изображающая герцога Кингстоунскаго и его французскихъ собакъ, можно вывести заключеніе, что появленіе пойнтера въ Англіи лежитъ между 1700–1725 годами, при чемъ 1700 годъ слѣдуетъ считать самымъ раннимъ періодомъ, а 1725 — самымъ позднимъ, тѣмъ

болѣе, что этимологія намъ указываетъ, что пойнтеръ перешель къ намъ прямо изъ Испаніи.

Какъ нельзя лучше это подтверждается положительнымъ утверженіемъ «Quartogenarian'a», что пойнтера въ Англіи до испанскихъ походовъ лорда Петерборо не знали. Англичане начали войну въ 1704 году, въ 1706 г. лордъ Петерборо былъ отозванъ. Онъ самъ врядъ ли привезъ пойнтеровъ, во-первыхъ, онъ не былъ охотникомъ, во-вторыхъ, онъ вернулся въ Англію черезъ Италію, Австрію и Германію, употребивъ на путешествіе цѣлый годъ, да и къ тому же впалъ въ немилость. Послѣ Утрехтскаго мира въ 1713 г. война была окончена и англійская армія вернулась. Ничего нѣтъ удивительнаго, что офицеры привезли съ собой изъ Испаніи, гдѣ пробыли почти 9 лѣтъ, этихъ замѣчательныхъ собакъ. Неудивительно и то, что ея не замѣтили хроникеры среди шума и сумятицы, произведенной возвращеніемъ цѣлой арміи.

Внимательно прочитавъ все вышеприведенное, читатель вѣроятно согласится со мной въ томъ, что пойнтеръ прибылъ къ намъ впервые съ солдатами послѣ Утрехтскаго мира; доказательства этому хотя нами и добыты путемъ вывода изъ приведенныхъ предположеній, но тѣмъ не менѣе достаточно убѣдительны.

Таблица III.

«Собаки со стойкой» въ XV столѣтіи.

По водвореніи на Британскихъ островахъ «собакъ со стойкой» дѣло охоты сильно подвинулось впередъ. Остается указать главные моменты охоты съ этими собаками, ихъ типичные признаки и то положеніе, которое онѣ занимали на родинѣ до появленія въ Англіи.

Много я нашелъ сочиненій объ охотѣ съ этими собаками на всевозможныхъ языкахъ, всѣ интересны, нѣкоторыя превосходны, но мѣсто не позволяетъ мнѣ привести ихъ всѣ. Въ Испаніи имѣются два старинныхъ, но вѣчно юныхъ сочиненія по охотѣ, оба какъ бы писаны сейчасъ, ихъ я и приведу цѣликомъ, безъ измѣненія. Буквальный переводъ ихъ мнѣ показался легкимъ, большинство охотничьихъ выраженій старо-испанскаго языка тождественны съ нашими. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время оружіемъ служилъ лукъ, почему было необходимо разглядѣть куропатку на землѣ и стрѣлять сидячую.

«Dialogos de la Monteria», анонимная рукопись XVI столѣтія.

«Самая благородная и лучшая охота, охота на куропатокъ изъ-подъ собаки со стойкой (perros de muestra). Охота эта производится слѣдующимъ образомъ: такъ какъ собакѣ легче найти куропатокъ чутьемъ, чѣмъ слухомъ или глазомъ, то охотникъ, придя на мѣсто, долженъ прежде всего опредѣлить направленіе вѣтра и, имѣя его въ лицо, обыскать все пространство. Начинать всегда слѣдуетъ съ высшей точки, идя подъ гору, чтобы легче было

замѣтить, куда опускаются поднявшіяся куропатки: собака должна искать, пересѣкая вѣтеръ, обыкновенно ей даются указанія словами, прибавляя кличку. Когда птица отъ собаки недалеко, вмѣсто словъ лучше употреблять свистокъ, избѣгая такимъ образомъ шума, который ее беспокоитъ.

Когда собака найдетъ куропатокъ на корму, т.-е. прежде, чѣмъ тѣ успѣютъ подняться, охотникъ долженъ, не мѣшкая, осторожно обходить ихъ, постепенно уменьшая кругъ, пока не подойдетъ къ стойкѣ (vuelta o punta) собаки.

Другими словами, охотникъ долженъ находиться какъ разъ противъ того мѣста, куда обращена голова собаки, — тамъ обыкновенно скрывается птица; такимъ образомъ куропатки успокоятся и охотникъ, если пожелаетъ, можетъ выстрѣлить и нѣсколько разъ; продолжая подвигаться, онъ долженъ все время суживать круги, готовый къ выстрѣлу, строго глядѣть на то мѣсто, куда обращена голова собаки — птица тамъ. Описывая круги, слѣдуетъ держаться возможно ближе къ тому мѣсту, гдѣ стоятъ собаки, чтобы не нарваться на отбившуюся куропатку, — если поднимется одна, то за ней послѣдуютъ и другія.

Во избѣжаніе такой неудачи охотнику необходимо замѣтить ихъ въ разстояніи выстрѣла отъ обращенной къ нему головы собаки; если бы онъ пошелъ дальше, то вѣроятно бы нарвался на выводку. Наконецъ охотникъ во что бы то ни стало долженъ стараться выстрѣлить прежде, чѣмъ закончить кругъ, — на корму куропатки плохо выдерживаютъ стойку.

Сильвано: Какимъ образомъ, убивъ одну куропатку, узнать, нѣтъ ли еще?

Монтано: Можно узнать по тому, какъ собака держитъ голову. Если шея сокращена и голова рѣзко наклонена, то куропатка близка, если же шея вытянута, то наоборотъ. Если стойка внезапная, т.-е. такая, когда собака съ полного хода круто станетъ, охотникъ долженъ внимательно осмотрѣть не только мѣсто стойки собаки, но и всю мѣстность вокругъ себя, если не увидалъ птицы передъ собакой. Неувѣренность стойки въ этомъ случаѣ происходитъ отъ того, что собака стоитъ не по самой птицѣ, а на ея слѣду, т.-е. по тому мѣсту, гдѣ птица была, но убѣждала, хотя можетъ быть и вблизи, вотъ почему она стоитъ неувѣренно, а охотнику бываетъ трудно разглядѣть птицу. Замѣтите себѣ, если день хорошій, тихій, то куропатки держатся въ тѣни кустарниковъ, думая, что онѣ менѣе замѣтны; если же земля сырая, въ особенности въ пасмурный день, — онѣ обыкновенно придерживаются рѣдочей, нахохлившись, стараются не касаться земли, чтобы избѣжать сырости. При малѣйшемъ дождѣ онѣ отправляются въ поля, но придерживаются опушекъ; въ такіе дни ближе подпускаютъ, несмотря на то, что ихъ легче увидеть.

Сильвано: Что долженъ дѣлать охотникъ, спугнувъ куропатокъ?

Монтано: Прежде всего онъ долженъ ихъ пересчитать; это сдѣлать не трудно, такъ какъ онѣ рѣдко летятъ быстро и скученно. Затѣмъ онъ долженъ слѣдить за направлениемъ ихъ полета, если мѣстность не позволяетъ замѣтить, гдѣ онѣ опустились, на лету охотникъ увидитъ какъ онѣ сложатъ крылья, намѣреваясь остановиться. Замѣтивъ это, охотникъ легко можетъ опредѣлить гдѣ онѣ затаились, обыкновенно шагахъ въ пятидесяти отъ мѣста подъема, если куропатки молодыя, и нѣсколько далѣе, если старыя. Отправляясь ихъ искать, охотникъ всегда долженъ итти съ собакой противъ вѣтра, заставляя ее обыскивать мѣсто съ подвѣтренной стороны; если охотникъ случайно находится подъ вѣтромъ, то онъ долженъ стороною обойти кругомъ и начинать поиски, имѣя вѣтеръ въ лицо; тогда онъ можетъ спокойно стать на возвышенномъ мѣстѣ, откуда ему удобнѣе стрѣлять; найти онъ долженъ всѣхъ пересчитанныхъ куропатокъ. Если имѣется сотоварищъ, то его слѣдуетъ поставить такъ, чтобы онъ могъ видѣть летящихъ куропатокъ и замѣтить гдѣ они опустились; такимъ образомъ ихъ скорѣе найдешь и настрѣлять можно больше.

Если собака на свистокъ немедленно не возвращается, то пусть охотникъ идетъ ея слѣдомъ, чтобы не спугнуть куропатокъ. Не слѣдуетъ проходить по тому мѣсту, гдѣ опустились куропатки, прежде чѣмъ собака его не обыщетъ. Если птица строга, то лучше съ собакой не говорить, а пользоваться свисткомъ; на свистокъ собака обернется, чтобы узнать, что отъ нея требуютъ, охотникъ же можетъ указать направленіе рукою.

Если только собака отвѣчаетъ своему назначенію, — этого будетъ достаточно. Если собака стоитъ по перемѣщеннымъ куропаткамъ, онѣ лежатъ крѣпче, зато ихъ труднѣе увидеть, — необходимо итти прямо къ стойкѣ собаки, не описывая круги, какъ мы совѣтовали поступать съ куропатками на корму. Такимъ образомъ куропатку увидеть скорѣе и удобнѣе будетъ цѣлиться. Само собою разумѣется, что все зависитъ отъ условія мѣстности; часто собака сидитъ въ такой чашѣ, что куропатку можно разглядѣть только сквозь маленькое отверстіе; въ такомъ случаѣ, подходя къ собакѣ, дѣлать шаги поменьше, такъ какъ можетъ оказаться, что охотникъ замѣтитъ куропатку, не закончивъ шага (*gensega*), между тѣмъ какъ онъ долженъ увидеть и стрѣлять ее до того. Иногда избѣжать этого нельзя, но въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ останавливаться или итти обратно — куропатка не выдержитъ; слѣдуетъ пройти мимо, обойти кругомъ и, подходя снова къ тому мѣсту, откуда видна была куропатка, имѣть арбалетъ наготовѣ (*vuelta emballestando*) и стрѣлять. Если для выстрѣла нужно остановиться, то слѣдуетъ подходить маленькими шагами, безъ шума, иначе куропатка сорвется въ моментъ остановки.

Сильвано: Если охотникъ замѣтитъ куропатку въ сравнительно открытомъ мѣстѣ, но обезпокоенную, готовую подняться, что долженъ охотникъ сдѣлать, чтобы ее успокоить?

Монтано: Онъ долженъ прикрыть голову чѣмъ-либо, подходящимъ къ окружающему, чтобы куропатка не могла видѣть какъ онъ готовится къ выстрѣлу; съ такой предосторожностью ему удастся выстрѣлить, куропатка не поднимается, потому что думаетъ, что охотникъ прошелъ мимо и не желаетъ ее тревожить.

Сильвано: Если же охотникъ находится въ открытомъ мѣстѣ и прикрыть голову нечѣмъ?

Монтано: Пусть онъ въ такомъ случаѣ удаляется отъ того мѣста, куда обращена голова куропатки, и подходитъ на выстрѣль съ обратной стороны, — куропатка не полетитъ.

Сильвано: Что долженъ сдѣлать охотникъ, чтобы скорѣе увидеть птицу какъ въ открытой мѣстности, такъ и въ чашѣ?

Монтано: Не слѣдуетъ, описывая круги, сразу обыскивать глазомъ все мѣсто, чтобы не портить зрѣнія. Слѣдуетъ сначала всю силу зрѣнія обратить на одно какое-нибудь мѣсто, затѣмъ на другое и т. д.; такимъ образомъ охотникъ вѣрнѣе и скорѣе замѣтитъ дичь. Обсуждаемый нами способъ имѣетъ два неудобства: первое — то, что охотникъ будетъ часто видѣть птицу, не узнавая ея, другое — то, что глаза, вслѣдствіе напряженія, вѣтра и желанія скорѣе увидеть дичь, начнутъ слезиться.

Сильвано: Если собака сдѣлала стойку на крутомъ обрывѣ, что долженъ сдѣлать охотникъ, чтобы куропатки не слетѣли?

Монтано: Не слѣдуетъ охотнику останавливаться противъ собаки на высшей точкѣ, — куропатка навѣрное не выдержитъ, она очень боится всего, находящагося выше ея; снизу можно подойти на выстрѣль.

Сильвано: Все, что вы сказали, повидимому относится къ «собакѣ со стойкой» (*perro de punta*), если же это собака, идущая на кругахъ (*perro de vuelta*), какимъ способомъ скорѣе можно увидеть птицу? Обыкновенно ее очень трудно увидеть, и мнѣ хотѣлось бы узнать почему это такъ.

Монтано: Причина тому слѣдующая. Какъ вы слышали, собака обыкновенно стоитъ противъ вѣтра, собака же, идущая на кругахъ, когда чуть подсказываетъ ей, что птица бѣжитъ противъ вѣтра, чтобы спастись, дѣлаетъ кругъ и, попавъ за вѣтеръ, снова дѣлаетъ стойку, чтобы сбить птицу съ этого направленія; но такъ какъ собака стоитъ по вѣтру, то указать птицу трудно, стойка неувѣренная, потому что собака не слышитъ запаха птицы, что для увѣренной стойки необходимо.

Поэтому, чтобы скорѣе увидеть птицу, не слѣдуетъ обращать вниманіе на первую стойку собаки; если она, идя вокругъ, не попала на слѣдъ куропатки, то она продолжаетъ кружить, указывая птицу взглядомъ; въ такомъ случаѣ охотникъ долженъ обратить все свое вниманіе на то мѣсто, куда обращенъ взоръ собаки, — тамъ, по всей вѣроятности, птица притаилась. Если въ данной мѣстности охотятся съ соколами, то полезно бываетъ

привязывать на ошейник собакъ маленькій колокольчикъ, какой привѣшиваютъ соколамъ, — боязнь самого звука обыкновенно заставляетъ дичь лежать крѣпче; если же въ этой мѣстности охоты съ соколами нѣтъ, а пасется скоть, то лучше — колокольчикъ, который привѣшиваютъ скоту.

Сильвано: Можете ли вы рассказать еще что-нибудь по этому поводу?

Монтано: Могу только прибавить, что въ бурную, дождливую погоду, при юго-западномъ вѣтрѣ, когда куропатки да и вообще всякая дичь бываетъ строга, не слѣдуетъ употреблять колокольчика. Охотиться надо, избѣгая по возможности всякаго шума и управлять собакой свисткомъ и знаками; вообще, если только вы умѣете, старайтесь перехитрить дичь (стр. 366 и слѣдующія).

Монтано: «Собака со стойкой» должна обладать хорошимъ чутьемъ, чтобы легче и чаще находить птицу, не причиняя лишней работы владѣльцу. Если чутье ея слабое, она рѣдко будетъ дѣлать стойку, и то въ упоръ, чего птица не выдержитъ; это большое неудобство, въ особенности лѣтомъ, когда запахъ куропатки подавляется всевозможными испареніями и благоуханіями растений. Она должна искать быстро, облегчая этимъ работу охотника; поискъ ея долженъ быть широкимъ, тогда она будетъ находить птицу, которую тихая собака не найдетъ; съ тихою собакой охотникъ долженъ самъ обойти всю мѣстность. Съ собакой, которую я вамъ рекомендую, вы всего этого избѣжите, — вы можете стоять на мѣстѣ и лишь слѣдить за работой вашей собаки. Для этого собака, понятно, должна быть хорошо дрессирована, иначе она не будетъ правильно обыскивать мѣстность, а будетъ проходить много птицъ; тѣ же, которыхъ она найдетъ, не будутъ выдерживать стойки, такъ какъ охотникъ долженъ постоянно окриковать собаку, и этимъ беспокоить птицу. При охотѣ въ открытой мѣстности слѣдуетъ употреблять собаку, идущую на кругахъ (perro de vuelta); такая собака меньше беспокоитъ птицу; въ лѣсу же нуженъ пойнтеръ (perro de punta). Охота съ собакой съ поискомъ на кругахъ имѣетъ два неудобства: во-первыхъ, трудно разглядѣть птицу, такъ какъ стойка собаки неувѣренна, во-вторыхъ, она часто, обходя птицу, нарывается, и въ особенности тогда, когда имѣетъ дѣло съ выводкой. Собака должна обладать крѣпкими лапами, чтобы не обезножить, должна быть умной, чтобы опредѣлить (sacar) мѣстонахожденіе птицы, разъ она ее зачужала.

Сильвано: Что вы подразумѣваете подъ выраженіемъ опредѣлить мѣстонахожденіе птицы?

Монтано: Собаки дѣлаютъ это тремя различными способами. Нѣкоторыя идутъ исключительно слѣдомъ птицы, пока не найдутъ ея; такія собаки почти всегда сталкиваютъ птицу, въ особенности тогда, когда птица бѣжитъ по вѣтру, имѣя вѣтеръ въ затылокъ; онѣ работаютъ неувѣренно и должны нарываться. Другія — пользуются какъ верхнимъ, такъ и нижнимъ чутьемъ, и эти лучше. Наконецъ, третьи, какъ только нападутъ на слѣдъ куропатки, бросаютъ его, дѣлаютъ большой кругъ, захватываютъ вѣтеръ и тогда уже становятся по птицѣ. Этотъ послѣдній способъ самый лучший и вѣрный. Собака должна обладать большою страстью, безъ страсти она не годна; хорошая, страстная собака способна переносить тяжелую работу и не обращаетъ вниманія на пораненія. Такая собака должна быть въ охотничьемъ тѣлѣ, чтобы выдержать трудную работу, ибо она никогда не отказывается отъ работы, несмотря ни на какую усталость, но охотникъ долженъ обращаться съ ней строго, иначе она выйдетъ изъ повиновенія. Голову она должна держать высоко и свободно, чтобы лучше владѣть вѣтромъ и менѣе сталкивать птицъ; по складу должна быть легкою и сухою, чтобы не быть чувствительной къ жарѣ, — костистой, чтобы выдержать работу. Лапа должна быть, какъ у борзой (galgarenas), сухая; такая лапа менѣе чувствительна. Сука долѣе не сбавляетъ чутья — когда она кормитъ щенятъ, ея желудокъ очищается, кобелямъ же приходится давать для этой цѣли слабительное.

Таблица IV.

Испанскій пойнтеръ въ XVIII столѣтїи.

Сильвано: Какія собаки обладаютъ всѣми вами указанными качествами?

Монтано: Собаки средняго роста; крупныя лѣнныя, а мелкія слишкомъ слабы, кромѣ того ихъ плохо видно, въ особенности если онѣ не бѣлой масти, — бѣлый окрасъ самый удобный. Готическія собаки (agoscados) обладаютъ большимъ охотничьимъ инстинктомъ (instinto), чѣмъ наваррскія (navarros), но въ то же время имѣютъ больше пороковъ; характеръ ихъ хуже, хотя онѣ и выносливы, зато у наваррскихъ чутье лучше и характеръ менѣе строптивъ. Если повязать наваррскаго кобеля съ готическою сукой, то получается замѣчательный результатъ, — помѣсь обладаетъ достоинствами обоихъ родителей. Не слѣдуетъ лишь брать потомство отъ плохихъ производителей или вязать брата съ сестрой, мать съ сыномъ. По природѣ собаки эти мягкаго характера, послушны и привязчивы; владѣлецъ или охотникъ не долженъ самъ ихъ наказывать за проступки, это надо поручить постороннему, тогда собаки больше будутъ любить его и лучше повиноваться. Въ шестимѣсячномъ возрастѣ ихъ начинаютъ учить искать куски хлѣба. Дѣлать это лучше внѣ дома. Когда ими не занимаются, ихъ слѣдуетъ держать на привязи, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ онѣ будутъ ожидать часа свободы; держать ихъ лучше впроголодь, — пусть голодь заставитъ ихъ искать куски хлѣба. Бросьте кусокъ хлѣба такъ, чтобы собака не видала, направьте собаку противъ вѣтра, ободряя ее словами; прїучите ее понимать слова: «пойди сюда!», «впередь!», «ищи!», «пойди возьми!» Въ первый день позвольте ей сѣсть хлѣбъ, не наказывая, потомъ, повторяя вышеуказанныя слова, не давайте ей схватить кусокъ хлѣба, если же ослушается, — слегка накажите; крутою мѣрой можно напугать такъ, что собака потомъ совсѣмъ перестанетъ слушаться. Такимъ образомъ вы ее научите стоять надъ хлѣбомъ, заставляйте ее обходить кругомъ, какъ это она должна будетъ продѣлывать впослѣдствїи съ куропатками, затѣмъ остановите ее, щелкните пальцами, — по этому знаку она должна взять хлѣбъ. Мѣсяцевъ девяти, или старше, возьмите ее въ поле и попробуйте точно такимъ же образомъ и по куропаткамъ. Если собака, несмотря на наказанія, будетъ сгонять куропатокъ безъ стойки, то привяжите къ ошейнику длинную веревку и продѣлайте то же самое надъ пойманною куропаткой, спрятанною въ чашу такъ, чтобы собака не могла ее видѣть. Куропатку въ клѣткѣ слѣдуетъ спрятать рано утромъ, передъ росой, которая смоесть слѣдъ человѣка; куропатку не трогайте руками, иначе собака не захочетъ подходить къ ней; не обращайтесь на нее вниманія, пока вы не заставите собаку сдѣлать стойку. Собакѣ дайте внутренности птицы. За ошибки не наказывайте жестоко; въ особенности не слѣдуетъ драть за уши, — отъ этого собаки иногда глохнутъ; повторяйте урокъ, пока собака васъ не пойметъ. Если вы хотите изъ вашей собаки сдѣлать собаку съ поискомъ на кругахъ,

приучайте ее къ этому смолоду; привяжите ее къ колу на длинной веревкѣ, бросьте кусокъ хлѣба недалеко, но такъ, чтобы собака не могла его достать и, поощряя ее словомъ «ищи!», заставьте ходить вокругъ кола; привыкнувъ къ этому, она будетъ то же продѣлывать и надъ куропатками. Если вы будете прятать хлѣбъ гдѣ-нибудь на стѣнѣ, приблизительно въ ея ростъ, то она впослѣдствіи лучше будетъ держать голову на поискѣ. Работая собаку по молодымъ куропаткамъ, вы ее скорѣе научите, такъ какъ молодья смиренѣе; не учите собаку на перепелахъ, — она привыкнетъ становиться слишкомъ близко. На поискѣ пруть собаки долженъ быть въ постоянномъ движеніи, выражая то удовольствіе, которое она испытываетъ; если у ней нѣтъ прута, она продѣлываетъ это ляжками, почему скорѣе устааетъ. Во избѣжаніе этого не слѣдуетъ пруть обрѣзать слишкомъ коротко, чтобы собакѣ было чѣмъ выразить свое удовольствіе (тамъ же, стр. 467 и слѣдующія).

Не менѣе интересенъ слѣдующій отрывокъ изъ соч. Alonzo Martinez de Espinar, 1644:»Куропатокъ стрѣляютъ въ летъ изъ ружья, потому ихъ стало меньше, не стало и тѣхъ собакъ (perros de muestra), которыя такъ искусно умѣли ихъ находить, что можно было застрѣлить большое количество изъ лука; охотники того времени были искуснѣе, сейчасъ такихъ нѣтъ. Убивать дичь теперь стало легче; такъ какъ нѣтъ надобности стрѣлять сидячихъ, то охотники не хотятъ тратить время на дрессировку собакъ. Вся задача собаки — поднять птицу, но этому ее учить не надо: дѣлаетъ она это по природѣ. Не желая предать забвенію способъ охоты, бывший прежде въ большемъ ходу, тѣмъ болѣе что онъ имѣетъ свои прелести, посвятимъ ему слѣдующую главу, которую интересующіеся этимъ видомъ спорта съ удовольствіемъ прочтутъ.

«Среди многочисленныхъ способовъ охоты по куропаткамъ по существу самый интересный для любителя безспорно охота съ собакой. Собака самый неутомимый труженикъ; ея легкія и выносливость такъ хороши, что она можетъ скакать съ утра до ночи; нѣкоторыя изъ нихъ такъ быстры, что кажутся какъ бы летящими надъ землей; когда она нападетъ на слѣдъ куропатокъ, то удваиваетъ стараніе, пока не станетъ по нимъ, чего охотникъ только и ждетъ. Въ тѣ времена куропатокъ стрѣляли, и главнымъ образомъ, благодаря искусству собаки, отъ охотника требовалась большая сноровка, пріобрѣсть которую можно было лишь постоянною практикой. Нельзя быть слишкомъ внимательнымъ при воспитаніи «собакъ со стойкой», такъ какъ впослѣдствіи онѣ должны работать самостоятельно, то дрессировать ихъ слѣдуетъ смолоду.

«Прежде всего ихъ слѣдуетъ приучить къ абсолютному послушанію, онѣ должны охотно подходить къ рукамъ, безразлично — предстоитъ ли имъ ласка, или наказаніе. Если собака послушна, то пороки ея искоренить легко. При дрессировкѣ многое будетъ зависѣть отъ знанія характера собаки: нѣкоторыя послушны безъ всякаго со стороны охотника принужденія, другихъ никакія наказанія не исправятъ, поэтому важно знать когда и какъ наказывать ее. Эта черная работа должна быть закончена до выхода съ собакой въ поле; не наказывайте жестоко за маловажные проступки, чтобы не забить собаки. Пытайтесь добиться послушанія угрозою — и только; если это не помогаетъ, добейтесь послушанія наказаніемъ.

«Только взявъ собаку въ поле, вы узнаете, что въ ней есть и имѣетъ ли она склонность искать куропатку нижнимъ или верхнимъ чутьемъ (por el rastro, o por el viento). Не совѣтую терять время съ собаками со слабымъ чутьемъ и поискомъ, — будь охотникъ и очень искусенъ, онъ все-таки отъ такихъ собакъ не добьется много толку. Главнымъ образомъ старайтесь заставить собаку искать верхнимъ чутьемъ, работая ее противъ вѣтра (rico a viento), тогда она привыкнетъ искать верхнимъ, а не нижнимъ чутьемъ.

«Тихая собака со слабымъ чутьемъ можетъ искать только низомъ, т.-е. слѣдомъ, иначе она птицы найти не можетъ, къ тому же тихій поискъ дѣлаетъ ее мало пригодной. Напротивъ того собаки съ хорошимъ чутьемъ и быстрымъ поискомъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ; если такая собака нападетъ на слѣдъ куропатки по вѣтру, то немедленно бросаетъ его, старается поймать вѣтеръ (abarcando), обыскиваетъ мѣсто вдоль и поперекъ, пока не найдетъ птицы. Чтобы научить собаку такому поиску, нуженъ хорошій охотникъ; молодья собаки всегда

болѣе склонны къ поиску низомъ, почему ихъ отъ этого нужно удерживать. Когда охотникъ замѣтитъ, что собака напала на слѣдъ по вѣтру и идетъ имъ, онъ долженъ ее отозвать и отойти отъ этого мѣста; разъ собака узнаетъ, что куропатку можно найти слѣдомъ, она и въ будущемъ будетъ пользоваться этимъ способомъ, и такимъ образомъ уже постоянно будетъ работать низомъ.

«Охотникъ долженъ знать когда собака дѣлаетъ ошибку, какъ и когда слѣдуетъ ее наказывать, не наказывая одинаково за всѣ проступки. Иногда собаку слѣдуетъ наказывать строго за то, что она напоролась на куропатокъ, другой разъ, хотя она и напоролась, наказаніе должно быть легкое. Когда собака идетъ противъ вѣтра и сгонить куропатку потому, что не хотѣла вовремя остановиться, ее слѣдуетъ наказывать, но слегка, приговаривая «осторожно!» — намѣреніе собаки было стать по птицѣ, но, стгорая страстью, она подошла слишкомъ близко и согнала. Тѣмъ не менѣе ее слѣдуетъ наказывать, чтобы впередъ она была осторожнѣе. Но если собака, идя противъ вѣтра и зная гдѣ куропатка находится, бросится, чтобы согнать, — ее слѣдуетъ строго наказывать, такъ какъ это большой недостатокъ. Отъ неумѣлаго и неумѣстнаго наказанія собака будетъ негодной, и вина въ этомъ всецѣло со стороны охотника. Весьма многимъ въ этомъ отношеніи недостааетъ ума. Собака идетъ по вѣтру и, не слыша запаха птицы, нечаянно нарвется, охотникъ бьетъ ее за это до полусмерти, хотя она и не виновата; такое несправедливое и для собаки непонятное наказаніе лишаетъ ее увѣренности, она перестаетъ понимать какъ ей искать, по вѣтру или противъ вѣтра, начнетъ убѣгать отъ охотника, не желая искать по приказанію, а лишь тогда, когда ей пожелается; наконецъ, на стойкѣ, завидя подходящаго охотника, изъ боязни броситъ стойку, что равно тому какъ бы ея и не было. Во избѣжаніе такихъ пороковъ охотнику необходимо съ умомъ наказывать своихъ собакъ, сообразуясь съ ихъ характеромъ, а не проступками. Въ первое время охотникъ не долженъ быть щедрымъ на наказанія; вообще сначала лучше приучать собаку ласкою, а не строгостью, дабы избѣжать вышеуказанныхъ пороковъ. Лучше наказывать собаку трижды за одинъ и тотъ же проступокъ, чѣмъ напугать ее разъ.

«Куропатки лучше выдерживаютъ стойку собаки верхочутой, нежели собаки съ нижнимъ чутьемъ. Верхочутая собака становится дальше отъ нихъ, смотря по тому, строга птица или нѣтъ, такъ какъ слышитъ чутьемъ бѣгутъ ли куропатки, или сидятъ смирно; даже если такая собака окажется среди выводки, куропатки не знаютъ ихъ ли она ищетъ. Собаки съ нижнимъ чутьемъ куропатки боятся потому, что видятъ, что она идетъ ихъ слѣдомъ; если при этомъ собака идетъ по вѣтру, то должна нарваться на нихъ. Даже и стойка такой собаки не можетъ быть вѣрною, потому что, идя по вѣтру, она можетъ встать только очень близко отъ птицы, чего куропатки не выдержатъ.

«Въ то время собаки были очень умны, а охотники искусны. Тотъ, кто считалъ себя хорошимъ охотникомъ, имѣлъ собакъ превосходно натасканныхъ, какъ говорится, такихъ, что только не говорили. Лучшими охотниками были тѣ, которые кормили своихъ собакъ своими трофеями охоты, добытыми лукомъ; лучшими были потому, что искусство и ловкость человѣка и собаки должны были пополнить недостатки оружія. Добыть куропатку изъ-подъ стойки можно было только на открытомъ мѣстѣ, — между лукомъ охотника и птицей не должно было быть чащи; при отсутствіи такихъ условій только ловкій, искусный охотникъ могъ имѣть надежду на успѣхъ. Охотникъ долженъ былъ обладать хорошимъ зрѣніемъ, легкою поступью, чтобы неслышно обойти собаку на стойкѣ, — знаніемъ мѣстности, дабы успѣшнѣе скрасть птицу. Три этихъ свойства облегчали охоту; тѣ охотники, которые ихъ не имѣли, часто оставались голодными. Хорошіе охотники изучали образъ жизни птицъ, что весьма важно, такъ какъ отъ этого главнымъ образомъ зависѣла удача.

Въ настоящее время мы лука больше не употребляемъ и мало кто знаетъ какое нужно было искусство для этой охоты. Увидя собаку на стойкѣ, охотникъ долженъ былъ сообразить, гдѣ вѣроятнѣе всего должна сидѣть птица и можетъ ли она улетѣть; затѣмъ первымъ дѣломъ долженъ былъ отрѣзать ей путь къ отступленію; если бы онъ этого не дѣлалъ и сталъ подходить съ другой стороны, то птица бы не выдержала. Опытъ научалъ его, что стрѣлять слѣдуетъ стоя противъ собаки, безъ чего птица рѣдко выдерживала; но если онъ

замѣчалъ, что съ этого мѣста не видно куропатки, то ему слѣдовало осторожно итти обратно, тогда птица, видя, что охотникъ уходитъ, не улетала. Затѣмъ, подходя снова къ своей добычѣ и зная гдѣ она находится, охотникъ подходилъ ближе и продѣлывалъ все это до тѣхъ поръ, пока не достигалъ цѣли. Силой ничего нельзя было сдѣлать, приходилось прибѣгать къ хитрости.

«Собаки были настолько хорошо дрессированы, что исполняли желанія хозяина по малѣйшему знаку руки или свистка, настолько были умны, что успѣвали сдѣлать стойку по каждой отдѣльной птицѣ цѣлаго бѣгущаго выводка.

«Такая тонкая дрессировка достигалась упорнымъ трудомъ, но разъ собака въ этомъ отношеніи доведена до извѣстной степени совершенства, то въ дальнѣйшемъ ежедневная практика развиваетъ въ ней опытность.

«Стойкой по куропаткѣ собака свое дѣло сдѣлала, добыть птицу — дѣло охотника; для этого онъ долженъ поступить такъ, какъ я выше указалъ, что не трудно, тѣмъ болѣе что куропатка сама себя выдастъ тѣмъ, что обыкновенно летитъ къ тому мѣсту, гдѣ вывелась, желая затаиться. Чтобы легче замѣтить, гдѣ сидитъ птица, охотникъ долженъ слѣдить за стойкой собаки: если собака держитъ голову высоко, то птица далеко, если же низко, то птица рядомъ. Обходить птицу слѣдуетъ очень осторожно, надо зорко слѣдить куда переставляешь ногу, итти не торопясь, — задѣтый сучокъ, шелестъ травы можетъ спугнуть птицу. Итти слѣдуетъ медленно, чтобы легче было осмотрѣть мѣстность; куропатка прекрасно затаивается, найти ее не легко, поспѣшность можетъ только повредить. Обходя птицу, не слѣдуетъ останавливаться или итти назадъ, не слѣдуетъ ворочать головой — все это беспокоитъ куропатку.

«Кромѣ того охотникъ долженъ знать, что куропатка не всегда передъ носомъ собаки; когда собака идетъ по вѣтру, то стоитъ не по самой птицѣ, — вѣтеръ можетъ отнести запахъ куропатки; происходитъ это потому, если по неровной мѣстности вѣтеръ дуетъ неодинаково, иногда онъ подхватываетъ запахъ птицы и разноситъ то туда, то сюда, собака же становится тамъ, гдѣ ее застигнетъ запахъ. Неопытный охотникъ по стойкѣ собаки ничего необыкновеннаго не подмѣтитъ и будетъ искать птицу въ томъ мѣстѣ, куда смотритъ собака, но не найдетъ ея, — ея тамъ нѣтъ. Необходимо разобрать, какое препятствіе заставило вѣтеръ измѣнить направленіе, — тамъ находится и куропатка».

Въ этой книгѣ (*Arte de Ballesteria y Monteria*) имѣется цѣлая глава, трактующая о вѣтрѣ; она отнесена къ псовой охотѣ и къ охотѣ на болѣе крупную дичь, хотя одинаково примѣнима и къ охотѣ съ «собакой со стойкой» на мелкую дичь.

Собаки работаютъ тремя различными способами: нѣкоторыя имѣютъ только стойку, другія безъ стойки ходятъ вокругъ птицы, наконецъ третьи дѣлаютъ и то и другое. «Собаки со стойкой» (*perro de punta*), найдя куропатку, замираютъ на стойкѣ по тому направленію, откуда на нихъ пахнуло; стойку такихъ собакъ куропатки обыкновенно плохо выдерживаютъ, — онѣ боятся близко стоящей собаки и улетаютъ. Собака, которая «кружить» (*perro de vuelta*), болѣе надежна по двумъ причинамъ; во-первыхъ, она знаетъ, какъ ей поступить; когда по чутью замѣтила, что куропатка недалеко, — она отойдетъ настолько, насколько нужно, чтобы не потревожить птицу; на кругахъ она ближе подползаетъ къ птицѣ въ надеждѣ, что та ея не видитъ; наконецъ, этихъ собакъ вѣтеръ сбиваетъ менѣе, чѣмъ «собакъ со стойкой». Эти собаки указываютъ птицу двумя способами: однѣ все время идутъ на кругахъ безъ стойки, подходя же къ тому мѣсту, гдѣ могутъ чуютъ куропатку, поворотомъ головы, безъ стойки, указываютъ птицу; нѣкоторыя продѣлываютъ это такъ осторожно, что неопытный охотникъ рѣдко когда увидитъ куропатку, въ особенности если есть малѣйшая возможность ей схорониться. Другія, идя кругомъ, дѣлаютъ стойку, какъ только попадутъ подъ вѣтеръ; эти лучше, такъ какъ онѣ ясно указываютъ охотнику гдѣ птица. Есть и такія, что становятся, сдѣлавъ полкруга, но, не имѣя вѣтра, не понимаютъ своего назначенія и если бы и закончили кругъ, то вѣроятно бы напоролись.

«Вотъ тѣ способы, какими работаютъ собаки; лучшія тѣ, которыя идутъ на кругахъ и въ то же время имѣютъ стойку, и тѣ, что только кружатъ. Когда всѣ три посредственны, то изъ

нихъ лучшая — собака только со стойкой, потому что на стойкѣ она спокойна и не тревожить птицы. Но разъ всѣ хороши, то лучшая изъ нихъ та, которая и кружить и имѣть стойку. Хорошая собака должна обладать хорошимъ чутьемъ, должна быть быстрой до чрезмѣрности и должна быть удобнаго окраса. Стойку бѣлой или свѣтло-желтой собаки куропатки обыкновенно лучше выдерживаютъ, такъ какъ въ природѣ нѣтъ бѣлаго животнаго, похожаго на волка, лису или дикаго кота, которыхъ онѣ боятся; собаки темныхъ окрасовъ плохо видны, — въ осоенности въ частомъ мѣстѣ приходится терять много времени на поиски собаки». (Стр. 240 и слѣдующія).

Даже браконьерство было извѣстно испанцамъ того времени, что доказывается законами съ указами Наварры (Fueros y Observancias de Navarra) 1556 года.

«Опытомъ доказано, что многіе дворяне и крестьяне названнаго королевства, побуждаемые неудержимою страстью, истребляютъ куропатокъ и зайцевъ силками, сѣтями, скрадываютъ ихъ, скрываясь за быкомъ, бьютъ ихъ на чучела, стрѣляютъ изъ-подъ «собаки со стойкой» и такъ далѣе, во всякое время года, не исключая и періода вывода». (De la Caza y Pesca, кн. I, гл. VII).

Таблица V.

Первые пойнтера. Герцогъ Кингстоунскій со своими собаками.

Слѣдующій отрывокъ одной рукописи, находящейся въ Мадридской національной библиотекѣ, доказываетъ, что уже въ тѣ времена люди умѣли придать той или другой части тѣла собаки желаемую форму, и это не является достояніемъ только нашего времени.

«Если вы желаете, чтобы у вашей собаки былъ длинный пруть, то оставьте его, если же предпочитаете короткій, какъ у «собаки со стойкой» (perro de muestra), обрѣжьте его насколько вамъ покажется нужнымъ. Если вы предпочитаете длинные уши, то проколите концы ушей булавкой до крови, выдавите пальцами всю кровь, пока она не перестанетъ течь, — отъ этого уши сдѣлаются длиннѣе. Можете подвѣсить къ ушамъ небольшую тяжесть; надо сознаться, что охотничьи собаки съ длинными ушами гораздо красивѣе. (Tratado de Monteria y Cetreria, соч. Mossen Juan Valles, 1556, гл. XXVI).

Въ противовѣсъ двумъ вышеприведеннымъ отрывкамъ, укажу еще два, пріятно свидѣтельствующіе и о томъ почетѣ, которымъ эти собаки пользовались, и о той заботѣ, съ которой выбирались щенки.

Первый — изъ рукописи XVII столѣтія, принадлежавшей прежде герцогу Осуна; нынѣ она находится въ Национальной библиотекѣ въ Мадридѣ.

Примѣты, по которымъ слѣдуетъ выбирать щенятъ, слѣдующія: «Только что

родившійся щенокъ долженъ имѣть слѣдующія желательныя примѣты. Голова его должна быть большая, чутье широкое, съ открытыми ноздрями, широкими и выдающимися; уши должны быть длинныя, широкія и мягкія; переднія ноги короткія, а лапа широкая; окраса онъ долженъ быть бѣлаго, съ очень рѣдкими отмѣтинами, правильно расположенными, какъ то: на ушахъ, на спинѣ.

Очень важно, чтобы маленькія отмѣтины были на переднихъ ногахъ и между пальцевъ, что всего лучше; ногти должны быть черныя. Обыкновенно собаки съ такими примѣтами менѣе упрямы; собаки съ бѣлыми лапами послушнѣе, легче дрессируются. Корпусъ долженъ быть маленькій, эти болѣе старательны, послушнѣе и выносливѣе. Причина ясна: рослая собака должна затратить больше силы на движеніе, она тише, на ней тяжелая работа скорѣе сказывается, обыкновенно имѣетъ какой-нибудь порокъ, неохотно слушается. Собаки бѣлаго окраса замѣтнѣе на охотѣ, онѣ умнѣе, красивѣе и стойка ихъ изящнѣе. Напротивъ того, собаки темныхъ окрасовъ не такъ замѣтны, хотя бы и творили чудеса, не такъ красивы; темперамента онѣ горячаго, нетерпѣливы, менѣе послушны, вообще во всемъ уступаютъ бѣлымъ». (*De las Propriedades del Perro Perdiguero*, гл. I).

Другой отрывокъ болѣе поздняго времени, но я не могу его не привести.

«Любитель «собакъ со стойкой» долженъ знать лучшихъ своихъ собакъ, тѣхъ, что на поискѣ держать голову высоко. Спаривая суку, онъ долженъ брать хорошаго кобеля, оба производителя должны быть первоклассными. Щенки должны имѣть большую голову съ хорошо развитымъ соколкомъ, широкія мягкія уши, квадратный щипецъ съ хорошо развитыми брылями, тонкую псовину, крѣпкія переднія ноги, черныя ногти, тонкій пруть, и, если возможно, должны быть бѣлаго окраса. Хорошимъ признакомъ считается, если они не визжать, когда ихъ поднимаютъ за уши и раскачиваютъ на воздухѣ. Черный ноготь признакъ силы, — такая собака не захромаетъ. Бѣлый окрасъ на охотѣ далеко виденъ. То, что они не визжать, когда ихъ поднимаютъ за уши, доказываетъ ихъ храбрость. Хорошо развитый соколокъ — признакъ чутья. Большая голова, широкое ухо, квадратный брылястый щипецъ, тонкая псовина, тонкій пруть служатъ признаками высокой кровности». (*Arte de Cazar*, соч. Juan Manuel de Arelanno 1745 г., стр. 96).

Самыя интересныя мѣста въ книгахъ итальянскихъ писателей относятся къ описанію типичныхъ признаковъ «собакъ со стойкой», хотя не менѣе интересны описанія псаренъ и точныя наставленія натаски.

Приведу нѣсколько характерныхъ отрывковъ.

«Охотничья собака (*de cane odore*). Нѣкоторыя утверждаютъ, что это самая важная порода. Мы предпочитаемъ собаку со слегка вздернутымъ носомъ (*simo potiusquam adunco rostro*), съ красивою головой. Передъ не долженъ казаться больше зада, — должна быть соблюдена пропорція; грудь не должна быть слишкомъ широкою въ сравненіи съ брюхомъ; спина и крестецъ должны быть длинными и ровными до самага прута. Нервность (*agilitas*), беспокойный глазъ, приподнятыя уши. постоянное помахиваніе укороченнымъ прутомъ, все это недостатки въ охотничьей собакѣ. Говорятъ, что собаки, которыя на поискѣ усердно обнюхиваютъ кусты, хороши, но самая лучшая та, которая замираетъ на стойкѣ при первомъ запахѣ птицы. Что касается окраса, то предпочитаютъ пѣгихъ, похожихъ окрасомъ на рысь, но и черными не пренебрегаютъ. Хороши также бѣлый и бурый окрасы». (*De canibus*, соч. Biondo 1544, стр. 8).

«Самыя цѣнныя тѣ собаки, которыя не тревожатъ птицы, пока не подойдетъ охотникъ», (тамъ же, стр. 12).

«Когда «*Canis sagax*», собака, которую приучаютъ къ охотѣ по перепеламъ, куропаткамъ и фазанамъ, находится на поискѣ и увидитъ этихъ птицъ, то она оборачивается къ охотнику и помахиваетъ прутомъ. Это служитъ охотнику знакомъ, что вблизи сидятъ птицы, которыхъ онъ вмѣстѣ съ собакой накрываетъ сѣтью. Итальянцы называютъ этихъ собакъ «собакой для сѣти» (*retiarios*), потому что ихъ употребляютъ при охотѣ съ сѣтью и онѣ привыкли къ ней». (*De Quadrupedibus*, соч. Aldrovandi 1522–1607, кн. III, гл. VI, стр. 552).

«Для этой охоты необходимо имѣть собаку и сѣть. Нѣкоторыя называютъ эту собаку

«бракомъ для сѣти» (bracco da rete), другіе «собакой со стойкой» (can da fermo), потому что зачүявъ дичь, онѣ останавливаются и этимъ заставляютъ и птицъ остановиться. Признаками лучшихъ считаютъ: большую голову, большое, широкое, не очень толстое и висячее ухо, открытыя ноздри, всегда влажныя, квадратную морду; нѣбо должно быть покрыто черными пятнами, грудь хорошо спущена, грудная кость покрыта грубою и густою шерстью, равно и нижняя часть брюха; ноги должны быть скорѣе толстыми, лапа широкая съ хорошо развитою ступней, не мясистою, псовина на остальной части тѣла должна быть тонкою и блестящей, въ крапинахъ и пѣжинахъ бураго или иного окраса. Въ холодъ съ ней не слѣдуетъ охотиться, въ особенности когда дано слабительнсе; пока солнце не обсушитъ росу ее брать не слѣдуетъ, иначе она подохнетъ и теряетъ чутье. Придя на мѣсто, охоту необходимо начинать противъ вѣтра, чтобы вѣтеръ былъ отъ птицы на собаку». (Uccelliera, соч. Olina 1622, стр. 51).

Какъ охотникъ долженъ натаскать свою собаку, чтобы стрѣлять въ летъ и какими она должна обладать свойствами?

«Старайтесь добыть молодого брака, мѣсяцевъ четырехъ, хорошихъ кровей. Щенокъ долженъ имѣть большую, квадратную голову, шипецъ имѣть широкій, чутье острое, грудь должна быть хорошо спущена, корпусъ короткій, лапа большая съ острыми когтями. Пусть онъ будетъ бѣлаго окраса съ коричневыми пѣжинами, однако преобладать долженъ бѣлый окрасъ. Лучшая кровь у маркиза Fortunato Rangoni. У меня была собака, кличка ея была «Растиццо» которая исполняла все, что можно было отъ собаки требовать, что касается хода и поиска; она одинаково хорошо находила и живую и битую птицу, очень быстро и охотно ловила ихъ на водѣ; сейчасъ у меня имѣется другая по кличкѣ «Фалконе», она ничѣмъ не уступаетъ той. Кровь эта въ данное время имѣется въ Болоньи, многіе охотники ею тамъ пользуются и сохранили типъ въ чистотѣ. Онѣ хороши не только на жнивѣ въ открытомъ мѣстѣ, но великолѣпны и въ чащѣ и въ болотѣ». (La Caccia dell'Arcobugio. соч. Bontadini 1652, стр. 73).

Выдержки эти указываютъ на начало въ Италиі стрѣльбы въ летъ изъ пищали; слѣдующія покажутъ уже нѣкоторый прогрессъ этого вида охоты.

«Бракъ со стойкой (bracchi da ferma) долженъ быть свѣтло-буро-пѣгій въ крапинахъ, долженъ имѣть широкое ухо, длинный шипецъ, черное чутье; заднія ноги хорошо изогнутыми съ прибылыми палыдами (spronati), пруть тонкій. Чтобы стрѣлять изъ-подъ этихъ собакъ изъ ружья, необходимо чтобы онѣ имѣли крѣпкую стойку, никогда бы не спугивали найденной птицы, такимъ образомъ, охотникъ можетъ, идя кругомъ, выстрѣлить изъ пищали когда птица поднимается». (La Caccia dello Schioppo, соч. Spadoni 1673, стр. 75).

Во Франціи собаки всегда пользовались большимъ почетомъ; со временъ Гастона Фебюса большой славой пользовались собаки со стойкой лежа. Доказательствомъ того, какъ ихъ любили, служить замѣтка Тардифа, который говоритъ: «Чтобы избавить собаку отъ мучительной жажды во время охоты, если нѣтъ воды, можно дать ей два или три яйца». (Des Chiens de Chasse, стр. 17). Подобное мнѣніе было высказано герцогиней de Polignac во время революціи 1789 года: «Зачѣмъ народъ волнуется и требуетъ хлѣба, когда онъ можетъ купить такіе вкусные пирожки!».

Одно изъ первыхъ сообщений о стрѣльбѣ изъ-подъ собакъ принадлежитъ перу епископа изъ Senes, который даетъ намъ слѣдующее описаніе «chiens couchans».

«Найдя на лежкѣ дичь — куропатку, перепела, вальдшнепа, зайца, кролика и т. п., онѣ моментально останавливаются, что дѣлаютъ по природѣ, и, поднявъ ногу, наклоняютъ голову. Такими знаками, замѣняющими слова, они указываютъ дичь. Другія, прикованныя къ землѣ, ожидаютъ охотника, который, приготовясь къ выстрѣлу изъ лука или пищали, обходитъ собаку два-три раза, не останавливаясь, пока не разглядитъ спрятавшуюся подъ кустомъ птицу; тогда онъ пускаетъ стрѣлу или пулю и, попавъ, веселится и радуется своему обдуманному выстрѣлу». (La Nouvelle Agriculture, соч. Beaujeu 1551, гл. XVI, стр. 241).

Съ постепеннымъ усовершенствованіемъ оружія, «собаки со стойкой» все больше и больше распространялись среди охотниковъ. Jean de Clamorgan (1576) среди описанія псовой

охоты по волкамъ упоминаетъ о существованіи спаніэлей для охоты по куропаткамъ и перепеламъ, которыхъ называютъ «собаками со стойкой лежа» (*chiens couchans*) (*Chasse du loup*, гл. VIII).

D'Arcussia (1605), страстный любитель охоты съ ловчими птицами, между прочими развлеченіями указываетъ на одну съ пищалью изъ-подъ «собакъ со стойкой», когда ловчія птицы линяютъ и хлѣба мѣшаютъ охотѣ съ ними. (*La Fauconnerie*, стр. 19).

Онъ также описываетъ брака, но его отзывъ неблагопріятный: «Онѣ нѣжны, робки, боятся холода, прожорливы, ѣдятъ дичь». Полагаю, что онѣ имѣли въ виду мѣстную породу.

D'Aubigne въ 1573 г. рассказываетъ, какъ охотничья собака была косвенною причиною захвата протестантами города Менербъ. Католическій викарій города Vous, — между прочимъ давно желавшій перемѣнить вѣру, имѣлъ доступъ въ городъ благодаря своей «собакѣ со стойкой», которая не разъ доставляла куропатокъ къ столу губернатора. Онъ выдумалъ планъ, при помощи коего отрядъ протестантовъ захватилъ городъ врасплохъ, проломивъ ворота.

«Прибавлю», — замѣчаетъ ехидно историкъ, — что патеръ этотъ былъ захваченъ въ плѣнъ во время битвы и бросился въ рѣку Дарансъ, когда его везли въ Авиньонъ» (*Всеобщая исторія*, томъ II, стр. 144).

Послѣ промежутка въ 70 лѣтъ мы видимъ, что моралистъ Descartes занятъ работой потому же предмету и собака приводится въ примѣръ людямъ. «Когда собака видитъ куропатку, то по природѣ она склонна за ней броситься, когда же услышитъ выстрѣлъ, то ея желаніе убѣжать естественно; однако, несмотря на это, ихъ можно выдрессировать такъ, что, увидя куропатку, онѣ останавливаются, а услышавъ надъ собой выстрѣлъ — приближаются». Изъ этого авторъ выводитъ заключеніе, что работу мозговъ можно направлять, и ставить это явленіе въ примѣръ людямъ, желающимъ покорить свои страсти. (*Passion de l'Ame*, 1649, томъ I, стр. 50).

Въ числѣ любимцевъ Людовика XIV были «собаки со стойкой», но скудныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ, лишь возбуждаютъ интересъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ даютъ записки герцога de St.-Simon.

«Король лично накормилъ своихъ «собакъ со стойкой», потомъ спросилъ свой гердеробъ и т. д.» (*Oeuvres complètes de Louis de St.-Simon*).

«Король, прежде чѣмъ итти спать, отправился кормить своихъ собакъ, затѣмъ простился и т. д.» (тамъ же стр. 176).

«Людовикъ XV желалъ имѣть превосходныхъ сукъ. У него въ покояхъ ихъ всегда было семь или восемь штукъ, онъ любилъ кормить ихъ лично, чтобы онѣ его лучше знали» (*Memoires de Mle Duc de Saint.-Simon*, стр. 126).

«Людовикъ XIII спалъ съ своими собаками. Герцогъ de Vendome, покоритель Villa Viciosa, пошелъ еще дальше. На его постели спала цѣлая стая собакъ, суки щенились на ней. Когда M. de Contades былъ произведенъ въ начальники гвардіи, то поговаривали, что такое повышеніе онъ получилъ благодаря подарку отца, приславшаго королю нѣсколько хорошо дрессированныхъ сукъ» (*Histoire de la Chasse*, томъ II, стр. 286).

«Людовикъ XIV менѣ увлекался, но тоже очень любилъ собакъ, въ особенности спаніэлей, которымъ онъ самъ ежедневно раздавалъ семь сухарей, приготовленныхъ придворнымъ пекаремъ» (тамъ же).

Весьма поучительно сравнить указы, изданные этими королями, съ ихъ личными взглядами на дѣло. Для этой цѣли весьма удобно соч. M. Saugrain, 1765. *Code des Chasse*, въ которомъ собраны всѣ изданные указы.

Генрихъ III (1578), указъ II. «Такъ какъ дворяне и люди другихъ сословій имѣютъ «собакъ со стойкой», которыя служатъ къ истребленію дичи, мы запрещаемъ всѣмъ, безъ изыятія сословій, владѣть или пользоваться этими собаками, подъ страхомъ наказанія. За несоблюденіе сего указа люди не дворянскаго сословія подвергаются тѣлесному наказанію, дворяне же лишаются Нашего расположенія и подвергаются гнѣву Нашему и т. д.» (Томъ I, стр. 171).

Генрихъ III, указъ II. «Дабы сторожа Нашихъ лѣсовъ и парковъ и Наши егеря ревностнѣе относились къ исполненію своихъ обязанностей, въ особенности касающихся охоты съ вышеназванными собаками, Мы общаемъ егерямъ за каждую пойманную и приведенную ими собаку награду въ 4 кроны и повелѣваемъ казначею Нашему выдавать награду немедленно безъ особаго на то приказанія» (тамъ же).

Генрихъ IV (1596), указъ III. «Мы строго запрещаемъ пользоваться «собаками со стойкой», такъ какъ онѣ сильно вредятъ размноженію дичи, подѣ страхомъ взысканій, упомянутыхъ въ изданныхъ Нами указахъ, сверхъ того Мы налагаемъ штрафъ въ сто фунтовъ (cent livres) на первый разъ, съ содержаніемъ въ тюрьмѣ до полной уплаты штрафа; во второй разъ — тѣлесное наказаніе съ изгнаніемъ на три года изъ провинціи, въ которой совершонъ проступокъ; въ третій разъ провинившійся не заслужитъ прощенія Нашего» (Томъ I, стр. 191).

Генрихъ IV (1600), указъ XX. «Производящіе охоту съ пищалью и «собакой со стойкой» иными способами, чѣмъ Мы указали выше, если въ этомъ будутъ уличены, подвергаются штрафу въ 33 кроны, на первый разъ въ размѣрѣ полной части, вдвое во второй разъ и втрое въ третій, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности тѣлесному наказанію, во второй разъ тѣлесному наказанію въ публичномъ мѣстѣ, въ третій разъ изгнанію изъ предѣловъ родины. Пойманнымъ при этомъ собакамъ повелѣваемъ перерѣзать подколѣнную жилку, а пищаль конфисковать» (Томъ I, стр. 203).

Генрихъ IV (1607), указъ VI. «Такъ какъ благодаря «собакамъ со стойкой» почти не стало куропатокъ и перепеловъ, Мы, сообразно съ указами Королей, Нашихъ Предшественниковъ и указовъ Нашихъ, запрещаемъ кому бы то ни было содержать или воспитывать «собакъ со стойкой» и т. д.» (Томъ I, стр. 267).

Генрихъ IV (1607), указъ XVI. «Воспрещается охота съ «собаками со стойкой», ибо это не охота, а промыселъ. Но такъ какъ многихъ страсть къ такого рода охотѣ заставляетъ преступать законы и подвергаться взысканіямъ, указаннымъ въ предшествующихъ и слѣдующихъ статьяхъ, то Мы запрещали и запрещаемъ чиновникамъ Нашимъ и остальнымъ подданнымъ Нашимъ брать въ Наши лѣса посадки и парки собакъ, иначе, какъ на привязи, въ противномъ случаѣ на первый разъ собакѣ будетъ перерѣзана подколѣнная жилка, во второй разъ она будетъ уничтожена, а въ третій разъ владѣлецъ подвергнется наказанію въ зависимости отъ Нашего желанія» (Томъ I, стр. 384).

Не удивительно, что остроумный Elzear Blaze въ виду такихъ безжалостныхъ указовъ язвительно смѣется надъ способомъ охоты королей: «Карль X былъ страстный охотникъ, онъ убивалъ отъ семи до восьми сотъ штукъ дичи въ день, мимо него летѣло безчисленное множество куропатокъ и фазановъ, бѣжало несчетное количество кроликовъ и зайцевъ, его дѣло было только намѣчать жертву. По-моему это весьма скучное занятіе. Удовольствіе настоящаго охотника состоитъ совмѣстной работѣ съ собакой. Короли не имѣютъ собакъ, вѣрнѣе «собакъ со стойкой», а если таковыя и имѣются, то они ихъ не употребляютъ, ихъ замѣняютъ 200–300 человекъ загонщиковъ. Удовольствіе охотника увеличивается при видѣ собаки на стойкѣ; короли никогда не видали собаки на стойкѣ, передъ ними лишь летитъ несмѣтное количество дичи. Охотникъ съ удовольствіемъ поднимаетъ убитую дичь, разсматриваетъ ее и т. д.; короли никогда не видятъ битой дичи ближе двадцати шаговъ, никогда къ ней не прикасаются. Ихъ занятіе сдѣлать тысячу выстрѣловъ; тоже могла бы сдѣлать и паровая машина». (Le Chasseur au chien d'arret, 1846, стр. 256).

«Вы должны искать дичь; если бы она сама къ вамъ приходила, вы получили бы половину удовольствія. Красивая женщина, сама вамъ отдавшаяся, теряетъ три четверти своей прелести. Что я говорю? Она теряетъ всю прелесть» (тамъ же, стр. 258).

«Выше всего я ставлю охоту изъ-подѣ «собакъ со стойкой» (тамъ же).

Кромѣ двухъ вышеприведенныхъ афоризмовъ, которые я счелъ нужнымъ включить, я приведу его краткое описаніе англійскаго пойнтера, всего нѣсколько словъ, но, обратите вниманіе на его подлинныя слова.

«Въ большинствѣ случаевъ лучшіе чернопѣгаго окраса, высоки на ногахъ, съ длинною

узкою лапой, псовина коротка и настолько тонка, что виденъ каждый мускуль, какъ у кровной лошади. Глазъ ихъ выпуклый и живой».

Далѣе я считаю нужнымъ удѣлить нѣсколько мѣста развитію охоты съ пищалью и искусству стрѣльбы въ летъ, какъ имѣвшимъ вліяніе на усовершенствованіе «собакъ со стойкой». Чтобы составить себѣ должное понятіе о прародителяхъ подружейной собаки, такое знаніе необходимо.

Чтобы сократить этотъ интересный вопросъ, я прибѣгаю помощи трехъ первоклассныхъ авторовъ: Magne de Marolles, Baudrillart и Blaze.

«Въ началѣ XVI столѣтія, немного ранѣе вступленія на престолъ Франциска I, т.-е. до 1515 года, вошло въ употребленіе оружіе прикрѣпленное къ палкѣ (такъ что можно было цѣлиться), орудіе это называлось *hasquebutes*, позднѣе *harquebuses* и *arquebuses*». (La chasse au fusil соч. Magne de Marolles 1788, стр. 38).

«Указы по охотѣ Франциска I въ 1515 году уже упоминаютъ *haquebutes* и *echappettes* какъ охотничье оружіе. Это самая ранняя замѣтка» (тамъ же, стр. 48).

«Въ маленькой книжкѣ *Esceienza della caccia de Cesare Solatio Romano*, изданный въ Римѣ въ 1669, я нашель замѣтку о томъ, что въ то время, когда авторъ писалъ эту книгу, стрѣльба въ летъ была извѣстна въ Римѣ уже около восьмидесяти лѣтъ. Поэтому въ Италіи начали стрѣлять въ летъ около 1590 года; безъ особой ошибки можно допустить, что способъ этотъ около того же времени сталъ извѣстенъ и въ остальной Европѣ.

Я думаю, можно предположить, что до 1580 года въ летъ стрѣлять не умѣли. Кромѣ того я опираюсь на рисунки художника *Stradanus*, жившаго около того времени; у него нѣтъ рисунка охотника, стрѣляющаго въ летъ или хотя бы въ бѣгущую дичь. Въ поэмѣ «*Le plaisir des champs*», изданной впервые въ 1583, авторъ *Claud Gauchet*, дѣльный охотникъ, даетъ описаніе различныхъ способовъ охоты, передаетъ свои приключенія съ пищалью и похождения друзей своихъ, но не упоминаетъ о стрѣльбѣ въ летъ (тамъ же стр. 50).

«*Arquebuse* — это огнестрѣльное орудіе, устарѣвшее нынѣ, впервые стало употребляться въ началѣ XVI столѣтія, незадолго до вошества на престолъ Франциска I, въ 1515 г. Оно было прикрѣплено къ палкѣ и прикладывалось къ щекѣ, сначала оно называлось *hasquebute*, потомъ *harquebuse*, или *arquebuse*.

Существовало два вида этого оружія: одинъ (*l'arquebuse a meche*) пищаль съ фитилемъ, другой (*l'arquebuse a rouet*) пищаль съ вращающимъ замкомъ». (*Traité des eaux et forets*, соч. Baudrillart 1821 г., томъ III, стр. 126).

Повидимому кремневый замокъ (*platine a rouet*) изобрѣтенъ въ Германіи около 1540 года. Долгое время фитиль, вращающійся замокъ и кремневый замокъ употреблялись одинаково часто въ охотничьемъ оружіи, но болѣе простой и удобный кремневый въ концѣ-концовъ вытѣснилъ остальные. Лукъ не выходилъ изъ употребленія пока пищаль не усовершенствовалась настолько, что стало удобнѣе стрѣлять въ летъ; это было около 1590» (тамъ же, стр. 127).

До изобрѣтенія кремневаго ружья очевидно стрѣлять нельзя было иначе, какъ съ сошекъ». (*Le Chasseur au chien d'arret*, соч. Blaze 1846, стр. 24).

«Ружье это не было удобнымъ оружіемъ до 1620 года. Только въ 1750 году появились двухстволки» (тамъ же, стр. 25).

«Людовикъ XIII былъ хорошимъ стрѣлкомъ, онъ былъ первымъ стрѣлявшимъ въ летъ» (тамъ же, стр. 255).

Со словъ de Marolles очевидно, что Людовикъ XIII, родившійся въ 1601 году, не могъ быть изобрѣтателемъ стрѣльбы въ летъ, хотя можетъ-быть и ввелъ этотъ способъ во Францію. Исторія эта подобна нашему сказанію о *Robert Dudley* и его «собакахъ со стойкой». Какъ бы тамъ ни было, но во всякомъ случаѣ онъ былъ хорошимъ стрѣлкомъ, какъ и его сынъ Людовикъ XIV, чему свидѣтельствуеетъ слѣдующее мѣсто изъ дневника маркиза de Dangeau: «Фонтенбло. Вставши съ обѣда, король отправлялся стрѣлять въ летъ, въ поискахъ за куропатками онъ наткнулся на крупнаго единца и, зарядивъ ружье пулей, убилъ его» (30 октября 1686).

Видимо около 1789 г. были въ модѣ и болѣе современные способы охоты, по крайней мѣрѣ De Moralles описываетъ стрѣльбу дичи изъ-подъ ногъ, при чемъ охотники идутъ въ рядъ; при этомъ въ собакахъ не нуждались, брали лишь одну для подранковъ.

Описываетъ онъ также охоту загономъ, но при этомъ замѣчаетъ: «способъ этотъ весьма истребительнъ». (La Chasse au fusil, стр. 174).

Старинная нѣмецкая охотничья литература тоже крайне интересна, но имѣетъ мало общаго съ предметомъ этой книги. Хотя нѣмецкая «собака со стойкой» и имѣетъ по всѣмъ даннымъ одинъ корень съ пойнтеромъ, но въ его происхожденіи роли никакой не играла. Я приведу нѣсколько отрывковъ, касающихся способовъ охоты съ собакой, потому что они помогали мнѣ въ своихъ изысканіяхъ. Первый изъ нихъ я нашелъ на заглавной страницѣ анонимнаго сочиненія 1569 года «Ein neues Thierbuch».

«Когда она причуетъ дичь, то останавливается прежде, чѣмъ подойти, и указываетъ ея присутствіе прутомъ, охотникъ осторожно идетъ, куда его ведетъ собака (spurhund), къ мѣсту, гдѣ дичь затаилась».

«Мы, нѣмцы, и французы собакъ этихъ называемъ собаками для охоты на перепеловъ (coturnicos), потому, что эта птица ихъ специальность. Итальянцы называютъ ихъ собаками для сѣти (canes retis), такъ какъ употребляютъ ихъ при охотѣ съ сѣтью, даже накрываютъ ихъ сѣтью вмѣстѣ съ дичью, почему у насъ иногда называются и «Vorste Hund». (Historiae Animalium, соч. Gesner 1620 г., книга I, стр. 225).

Слѣдующая замѣтка принадлежитъ перу J. C. Aitinger (1653), страстнаго любителя охоты съ сѣтью.

«Стрѣльба дичи неблагородное занятіе», (Vogelstellen стр. 17).

«Когда собака укажетъ дичь стойкой, ее слѣдуетъ отозвать и привязать, а мѣсто должно быть замѣчено для охоты съ сѣтью» (тамъ же, стр. 20).

«Охота съ кобылкой самый искусный способъ. Когда собака стоитъ, расправьте какъ слѣдуетъ сѣть, но такъ, чтобы птица бѣжала противъ вѣтра, дабы онъ не раздувалъ птицамъ перья. Затѣмъ обойдите съ боку, скройтесь за возвышеніемъ, чтобы птица васъ не видала, оттуда подвигайте осторожно кобылку къ мѣсту стойки собаки» (тамъ же, стр. 23).

«Во Франціи сѣть употребляется такой длины, что двое охотниковъ держатъ ее, сидя верхомъ на лошадяхъ. Въ Англии этотъ способъ охоты считается неблагороднымъ, тамъ употребляютъ соколовъ. Когда собака стоитъ, спускаютъ ловчихъ птицъ» (тамъ же, стр. 32).

«Самый лучший способъ охоты на куропатокъ, — стрѣльба изъ-подъ собакъ, такъ охотятся короли и дворяне; можно ловить ихъ и сѣтью при помощи собакъ. Прежде, нежели продолжать, я считаю нужнымъ описать собакъ, которыхъ употребляютъ при охотѣ съ ружьемъ и ловчими птицами. Собаки эти обыкновенно кофейно-пѣгой или кофейно-крапчатой масти, чѣмъ онѣ крупнѣе и сильнѣе, тѣмъ лучше, тогда онѣ съ высока чуютъ дичь, тѣмъ болѣе, что собаки эти всегда должны искать, высоко поднимая голову». (Der Dianen Hohe und Niedere Jagd-Geheimnisse, соч. Tantzler 1734 г. стр. 96).

Когда собака стоитъ на стойкѣ, ея не слѣдуетъ понукать, надо ее успокаивать словомъ «осторожно», тогда она будетъ стоять смирно, пока расправляютъ сѣть, послѣ чего слѣдуетъ быстро подойти къ дичи, такъ чтобы накрыть вмѣстѣ съ нею и собаку; прикончивъ птицу слѣдуетъ дать собакѣ кусокъ хлѣба. Сначала собака будетъ ненавидѣть сѣть, необходимо ее приучить къ ней. Для этой охоты лучше имѣть двухъ собакъ: одна находитъ дичь, другая приучена къ сѣти и не боится, когда ее накрываютъ, — рѣдко одна собака совмѣщаетъ и то и другое. Часто куропатки не выдерживаютъ стойки собаки, не говоря уже о сѣти; въ такомъ случаѣ охотникъ долженъ брать съ собой сокола, этого врага куропатки хорошо знаютъ, отъ него онѣ прячутся и лежатъ крѣпко передъ собакой, пока ихъ не накроютъ сѣтью» (тамъ же, стр. 98).

«Захватите собаку, сокола, живого голубя и длинную веревку, соберитесь пораньше. Когда собака найдетъ птицу, быстро снимите съ сокола клубучекъ, успокойте собаку, затѣмъ, подойдя къ ней не мѣшкая, съ соколомъ на рукѣ обращеннымъ грудью къ куропаткамъ и собакѣ, крикните ей «пиль», послѣ чего собака бросится къ куропаткамъ».

«Куропатки разлетятся какъ пыль, а соколъ бросится за ними. Охотникъ скачетъ за ними на лошади, пока соколъ не упадетъ съ своею добычей» (тамъ же, стр. 103).

«Большинство охотниковъ употребляютъ при обученіи собакъ французскія слова, напр.; «Allons chercher, mon Amy!» «Garde bien», «Venes icy!», «Retires vous!» и т. п. иностранныя выраженія, съ тѣмъ, чтобы ими не легко было воспользоваться въ случаѣ потери за непониманіемъ родного звука» (Der Vollkommene Teutehe Jager, соч. L. F. von Fleming 1749, стр. 178).

«Этихъ «barbets», какъ называютъ ихъ французы, тоже слѣдуетъ приучить къ французскимъ выраженіямъ, онѣ очень полезны охотнику при совмѣстной охотѣ съ собаками для куропатокъ» (тамъ же, стр. 181).

Вышеприведенные отрывки проливаютъ свѣтъ на тевтонскій способъ дрессировки собакъ, взглядъ Fantzer'a на это дѣло крайне интересенъ, что же касается von Fleming'a, то, мнѣ кажется, онъ первый совѣтуетъ употреблять при охотѣ съ «собакой со стойкой» спаніэля.

Въ Британіи исторія охоты съ «собаками со стойкой» начинается съ повѣствованій Dr. Caius'a.

«Собаки эти внимательно слѣдятъ за своимъ хозяиномъ, сообразуя свои движенія съ тѣми указаніями, которыя тотъ пожелаетъ имъ сдѣлать. Подаются впередъ, возвращаются назадъ, идутъ вправо, влѣво. (Говоря о дичи, я подразумѣваю куропатку и перепела). Найдя птицу, онѣ осторожно сокращаютъ ходъ, внимательно и зорко слѣдятъ за добычей и, опустившись на животъ, какъ червь, осторожно подползаютъ, вблизи птицы онѣ ложатся и лапой указываютъ мѣстонахожденіе дичи. Собакъ этихъ называютъ «Index» и «Setter». Дѣйствительно это названіе къ нимъ очень подходитъ. Зная по собакѣ, гдѣ находится птица, охотникъ разставляетъ сѣть, послѣ чего онъ подаетъ условленный знакъ собакѣ, которая ближе подползаетъ и такимъ образомъ заставляеть птицу запутаться въ сѣти (Of Englishe Dogges 1576, стр. 16).

Около сорока лѣтъ до изданія книги «Englishe Dogges» были изданы указы Генриха VIII. Статьи, касавшіяся «лука и ружья», опредѣляли дозволенный размѣръ ружья и воспрещали отдавать приказаніе служащимъ убить оленя, дичь или звѣря, за исключеніемъ огороженныхъ парковъ, или въ случаѣ самозащиты. По закону выдавались за плату свидѣтельства, но бравшій ихъ долженъ былъ указать какого рода дичь онъ желаетъ стрѣлять. Въ дѣйствительности это было время упадка размноженія мелкой дичи (23 Генрихъ VIII, ст. 17).

Другой указъ Эдуарда VI по тому же поводу настолько интересенъ, что я приведу его дословно, озаглавивъ «Запретъ стрѣльбы дробью».

«На 23 году царствованія славнаго Генриха VIII былъ изданъ указъ, предоставившій нѣкоторую свободу охотѣ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, тѣмъ не менѣе запрещавшій стрѣльбу въ отмѣченныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ мѣстахъ, обнесенныхъ землянымъ валомъ; охота на оленей и остальную дичь разрѣшалась только лицамъ, имѣвшимъ доходъ не менѣе ста фунтовъ. Указъ этотъ былъ изданъ сообразно обстоятельствамъ, имѣя въ виду охрану королевства, но онъ потворствуетъ празднолюбію. Разнузданность дошла до того, что не только дома, голубятни и церкви ежедневно подвергаются опасности со стороны легкомысленныхъ людей, но даже вкоренился обычай стрѣлять дробью, чѣмъ истребляется огромное количество дичи, при чемъ много ея пропадаетъ безъ пользы; кромѣ того, этимъ уничтожается смыслъ указа, такъ какъ стрѣльба дробью уничтожаетъ вѣрность выстрѣла, вѣрность же эта въ случаѣ войны крайне необходима. Поэтому отнынѣ запрещается кому бы то ни было, чиномъ ниже лорда парламента, стрѣлять изъ огнестрѣльнаго оружія въ чертѣ городовъ и поселковъ по дичи или другой цѣли, вблизи церквей и голубятень; никому и нигдѣ не разрѣшается стрѣлять дробью или снарядомъ, состоящимъ изъ болѣе чѣмъ одного зерна, подъ страхомъ штрафа за каждый случай въ десять фунтовъ и заключенія въ тюрьму на три мѣсяца. Указъ этотъ не относится къ лицамъ, которыя въ силу земельной собственности имѣли право стрѣлять изъ ружей и лука. Таковыя лица могутъ стрѣлять такъ,

какъ они это дѣлали до изданія сего указа, исключая, однако, стрѣльбу дробью, такъ какъ дробь не имѣлась въ виду въ вышеприведенномъ указѣ» (2 и 3 Эдуардъ V, ст. 14).

Таблица VI.

«Плутто» и «Джюно», англійскіе поинтера конца XVIII столѣтія.

Указъ этотъ изданъ въ 1548 году. Слова «стрѣлять дробью, чѣмъ истребляется» и т. д., высказанныя въ столь ранній періодъ времени, притомъ въ указѣ, невольно наводятъ на мысль, что англичане выдумали дробь, а не италіанцы, какъ то предполагаютъ.

Въ 1603 году Яковъ I впервые въ указѣ упоминаетъ «собакъ со стойкой»: «Всякій, кто съ 1-го числа слѣдующаго августа мѣсяца убьетъ изъ ружья, лука или другаго оружія фазана, куропатку, голубя, утку, грауса, тетерева или какую-либо дичь, или зайца, или съ того же 1-го августа поймаетъ при помощи сѣти и «собаки со стойкой», или какими бы то ни было другими снастями фазана, куропатку или голубя, будетъ посаженъ въ тюрьму на три мѣсяца» (1603 — 4 I Яковъ I, ст. 27).

Не въ примѣръ французскимъ королямъ Яковъ I дѣйствительно не любилъ «собакъ со стойкой». Мы имѣемъ соб-ственноручную замѣтку его, которую привожу, не мѣняя слова: «Я не могу не упомянуть псовую охоту, т.-е. охоту съ гончими, это самый достойный и благородный видъ охоты; стрѣльба изъ ружей и лука воровской способъ охоты» (Sports and Pastimes, соч. Ioseph Strutt 1801, стр. XIV).

Робертъ Буртонъ упоминаетъ охоту по пернатой дичи въ связи съ словами: «Ружье, сѣть и «собаки со стойкой», при чемъ неподражаемо замѣчаетъ: «Охота эта труднѣе, чѣмъ охота съ ловчими птицами, но одинаково интересна» (Anatomy of Melancholy 1621 г., часть 2-я, глава 2-я, прим. 4, стр. 339).

Страннымъ образомъ Gervase Markham, издавшій въ томъ же году (1621) «Hungis Prevention», книгу, которая обнимаетъ всѣ виды охоты, видимо ничего не зналъ о стрѣльбѣ дичи. Онъ говоритъ, что добыть дичь можно двумя способами: на манокъ или на приманку, т.-е. или подманивая къ себѣ дичь дудкой, или приманивая въ силки и петли приманкой.

Robert Howlitt и Nicholas Cox, писатели конца XVII столѣтія, ничего не знаютъ про стрѣльбу въ летъ, зато Richard Blom въ книгѣ The Gentleman's Recreation (1676) на стр. 125 даетъ рисунокъ съ надписью «Стрѣльба въ летъ». На этомъ рисункѣ два всадника стрѣляютъ въ мимо летящихъ куропатокъ, окружены они спаніэлями, которые носятся вокругъ и съ азартомъ подлаиваютъ. Въ поясненіе дается совѣтъ не стрѣлять въ единичную птицу ни на землѣ ни на лету, а стараться выстрѣлить въ кучу. Книга эта, однако, трактуетъ главнымъ образомъ объ охотѣ съ сѣтью, — видимо ружье въ связи съ «собакой со стойкой» еще не

вошло въ употребленіе. Другой рисунокъ изображаетъ сеттера на стойкѣ, но онъ накрытъ сѣтью. Кажется почти невѣроятнымъ, что новыя идеи такъ медленно распространяются, однако лишь спустя тридцать лѣтъ послѣ изданія Блума другіе авторы начинаютъ говорить о стрѣльбѣ въ летъ. Въ 1718 году Giles Jacob въ своей книгѣ «The Compleat Sportsman» говорить о стрѣльбѣ въ летъ дикихъ утокъ, но словомъ не обмолвился о таковой же стрѣльбѣ куропадокъ. Еще позднѣе, въ 1732 году, въ книгѣ «The Gentleman Farrier», въ которой имѣется первое извѣстіе о пойнтерѣ, есть наставленіе какъ охотиться съ «собакой со стойкой» на куропадокъ, но при этомъ лишь указывается, какъ приучить собаку спокойно переносить сѣть, стр. 104. Книга «Sporting Dictionary» (1735) не знаетъ стрѣльбы въ летъ по иной птицѣ, кромѣ утокъ.

Thomas Oakleigh даетъ поучительное описаніе охоты въ Англіи въ XVIII столѣтіи: «Охота съ ловчими птицами стала выходить изъ употребленія во времена Георговъ. Ее замѣнили другой способъ охоты, который теперь считаютъ неблаговиднымъ и имъ занимаются лишь браконьеры. Способъ этотъ — ловля дичи при помощи сѣти и «собаки со стойкой» (The Shooters Handbook, 1842, стр. 21).

«Во времена царствованія Ганноверскаго дома охота съ ловчими птицами, охота съ сѣтью и стрѣльба дичи были одновременными способами охоты. Стрѣлковъ было немного, плохое качество оружія и снарядовъ не допускало широкаго распространенія; охота съ ловчими птицами начинала выходить изъ моды; изъ трехъ видовъ охоты до царствованія Георга III самымъ распространеннымъ была охота съ сѣтью, позднѣе ее стали считать недостойною дворянина. Когда началась стрѣльба дичи — точно неизвѣстно. Роре пишетъ, что во времена царствованія Анны была въ ходу стрѣльба фазановъ въ Виндзорскомъ лѣсу» (тамъ же, стр. 22).

Нѣмецкій писатель Ailinger (1653) говорить, что въ Англіи въ то время при охотѣ съ ловчими птицами употребляли «собакъ со стойкой», но я не нашель подтвержденія этому. Мнѣ попался лишь слѣдующій отрывокъ: «Рисунокъ изображаетъ самый интересный моментъ: собаки лежатъ, а охотникъ, прежде чѣмъ поднять птицу, снимаетъ съ сокола клубучокъ» (The Costumes of Yorkshire въ 1814 г., соч. G. Walker 1885 г., стр. 77).

Описаніе подходит, если допустить, что изображенныя собаки пойнтера и стоятъ на стойкѣ. Но дальше говорится, что рисунокъ относится къ охотѣ съ соколами полковника Торнтонна, возродившаго этотъ видъ охоты, и могъ поэтому производиться инымъ способомъ. Какъ бы то ни было, но это единственная мною найденная замѣтка, которая говорить объ употребленіи «собакъ со стойкой» при охотѣ съ ловчими птицами въ Англіи.

Теперь, читатели, я высказалъ все, что знаю о «собакѣ со стойкой» до ея появленія въ Англіи и до ея удивительнаго улучшенія и развитія у насъ.

Всѣ націи признали наше умѣніе вести породу собакъ. Въ классическія времена Gratius и Nemesian, на которыхъ ссылается нѣмецкій естествоиспытатель Gesner (Historiae Animalium, стр. 249), воспѣваютъ въ стихахъ британскихъ собакъ. Гастонъ Фебюсъ говорить (Deduis de la Chasse, гл. XX), что борзая стала британскою собакой. Argote de Molina восхваляетъ нашихъ гончихъ за ихъ способность преслѣдовать оленя чутьемъ (Libro de la Monteria, гл. XVIII). Епископъ въ Senes отдаетъ намъ должное словами: «сознайтесь, что мы при выборѣ производителей прилагаемъ менѣе заботы, чѣмъ англичане». (La Nouvelle Agriculture, стр. 233).

La Blanchere говорить: «Не въ данное время сложилось мнѣніе, что чутье англійскихъ собакъ лучше нашихъ, это знали уже во времена Людовика XIV, когда Ла-Фонтэнъ издавалъ свои басни (1668 г.), поэтъ, въ разговорѣ съ вдовой Гарвея Елизаветой Монтэгю, желая сказать ей пріятное, выразился: «Вашъ народъ превосходитъ остальные народности въ пронизательности; даже ваши собаки обладаютъ лучшимъ чутьемъ, нежели собаки нашей бѣдной націи» (Les Chiens de Chasse, стр. 147).

Забота Англіи при созиданіи пойнтера была скорѣе примѣнительною, она не изобрѣла новый родъ, но лишь скрещивала имѣвшійся готовый матеріаль. Она, безъ сомнѣнія, создала, но создала, какъ поэтъ Шелмъ, «комбинируя». Если при созиданіи самого пойнтера

англичане, можетъ-быть, и придали лишь форму головѣ, то все-таки они могутъ гордиться тѣмъ, что изобрѣли секундировку, ключъ къ гармоничной совмѣстной работѣ двухъ и болѣе собакъ, и этимъ передѣляли промысловую охоту короля Людовика въ приятное и благородное искусство.

ГЛАВА II. Пойнтеръ за періодъ до начала выставокъ

Въ предшествующей главѣ я разобралъ исторію происхожденія пойнтера до начала XVIII столѣтія, приблизительно за 80 лѣтъ его существованія, теперь придется прослѣдить породу за такой же приблизительно періодъ времени въ 80 лѣтъ, съ временъ полковника Торнтонъ и до начала выставокъ.

Періодъ этотъ, несмотря на всю свою важность, къ сожалѣнію, трудно поддается общему описанію. Добыть точныя свѣдѣнія о собакахъ и охотникахъ того времени очень трудно, несмотря на то, что уже въ началѣ этого періода пойнтера были очень распространены, имѣли твердо устано-вившійся типъ и пользовались громкою славой. Конечно нельзя обойти молчаніемъ относящіяся къ этому періоду времени сочиненія такихъ заводчиковъ, какъ Таплинъ, Лассель, Джонсонъ, Оклифъ, Крэвень, Лэси и Ст. Джонъ, но большинство изъ нихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ объективны.

Невозможно перечислить и всѣ разновидности породы пойнтеровъ, потому что въ то время почти каждая семья вела свою породу; я постараюсь указать болѣе извѣстныхъ заводчиковъ и въ особенности тѣ разновидности пойнтеровъ, кровь которыхъ сохранилась до нашего времени. Мнѣ показалось неудобнымъ придерживаться хронологическаго порядка, почему я разбилъ матеріалъ по районамъ.

Полковникъ Торнтонъ (род. въ 1757, умеръ въ 1823) много писалъ о своихъ путешествіяхъ, но мало о пойнтерахъ, о своихъ же почти ничего. Не подлежитъ сомнѣнію, что его пойнтеры были очень хороши, чему свидѣлствуютъ его современники, картина художника Гильпина (рис. 6) и огромныя цѣны, которыя охотно платились за его собакъ.

Въ его сочиненіи «Sporting Tour through the North of England and Scotland» 1804 г., слѣдующій отрывокъ достоинъ вниманія: «Когда мы прибыли — герцогъ Гамильтонъ былъ еще на охотѣ. Онъ одинъ изъ лучшихъ стрѣлковъ въ Шотландіи. Вообще герцогъ отличается и въ другихъ видахъ спорта, но такъ какъ Шотландія мало пригодна для парфорсной охоты съ гончими, то онъ распродалъ свою стаю и занялся пойнтерами и борзыми. И тѣ и другія очень хороши. Герцогъ согласился со мной, что послѣ охоты по граусамъ охота по куропаткамъ уже не кажется такою привлекательною» (стр. 260).

На той же страницѣ встрѣчается слѣдующая замѣтка: «Никто не можетъ имѣть дѣльныхъ собакъ, не потративъ на это извѣстную долю труда. Въ общемъ въ Шотландіи къ нимъ относятся небрежно». Къ сожалѣнію, замѣтка эта какъ нельзя болѣе современна.

Далѣе полковникъ говоритъ: «Герцогъ могъ быть хорошимъ охотникомъ, онъ владѣлъ островомъ Арранъ, — вѣроятно лучшее мѣсто охоты въ мірѣ». Этотъ островъ болѣе ста лѣтъ былъ любимымъ мѣстомъ охоты герцоговъ Гамильтонъ; пойнтера ихъ, отрѣзанные отъ остальнаго міра, были изъ лучшихъ и породу ревностно оберегали отъ посторонней крови. Послѣдній герцогъ (двѣнадцатый), внукъ хозяина, у котораго гостилъ полковникъ, тоже любилъ своихъ пойнтеровъ, но настойчиво вводилъ постороннюю кровь, въ особенности кровь одной желто-пѣгой собаки, купленной имъ во Франціи. Это совершенно испортило экстерьеръ его собакъ, чему я лично былъ свидѣтелемъ. Джонъ Мэксюзъ (главный егеръ герцога) пишетъ въ 1857 году: «Герцогъ очень любилъ потомство французскаго пойнтера, но мнѣ оно никогда не нравилось, и я увѣренъ, что этимъ до извѣстной степени мы испортили нашихъ пойнтеровъ». Онъ же утверждаетъ, что «Бродикъ-Хастль-Сэнди», великолѣпный производитель, котораго я купилъ послѣ смерти герцога, не имѣетъ этой крови, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ его много ниже отца «Дана», котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ. «Данъ» былъ безусловно лучшею собакой, которую я видѣлъ; онъ могъ работать ежедневно, его поискъ былъ такой стремительный, что казалось, что земля подъ нимъ дрожить».

Т. Б. Джонсонъ въ сочиненіи «Sportsman's Cyclopaedia (1831) говоритъ: «Повсюду въ Англіи имѣются хорошіе пойнтера, въ особенности же въ Йоркширѣ (стр. 652). Не подлежитъ сомнѣнію, что вліяніе такихъ питомниковъ, какъ Каннонъ Холль, полковника Торнтонъ и сэра Таттонъ Сайксъ не могло не оставить отпечатка въ собакахъ этого графства».

Пріятель Джонсона рассказываетъ намъ, какъ онъ воспиталъ своихъ пойнтеровъ: «Джонсонъ бралъ ихъ въ поле, съ самаго молодого возраста, прежде даже чѣмъ они могли перескакивать черезъ канавы, черезъ которыя ихъ часто приходилось переносить. Они сами себя натаскивали и не знали арапника дрессировщика. Щенятъ старались имѣть въ февралѣ или началѣ марта и какъ только заканчивался сѣнокосъ ихъ брали въ поле и немедленно начинали съ ними охотиться. Они скоро принимались за работу по куропаткамъ. Въ концѣ сентября изъ-подъ молодыхъ собакъ уже стрѣляли и до конца сезона охотились ежедневно». (The Sportsman, 1836, книга III, № 4, стр. 185).

Объ извѣстномъ вслѣдъ за тѣмъ Сэрѣ Джонѣ-Шелли (род. въ 1783 г.), Egan пишетъ (стр. 218): «Его слава, какъ отличнаго стрѣлка и заводчика охотничьихъ собакъ, въ чемъ ему нѣтъ соперниковъ, уже упрочилась», а Лэси восхваляетъ его способъ дрессировки.

«Много лѣтъ тому назадъ сэръ Джонъ Шелли охотился съ двумя парами собакъ заразъ, и онѣ были въ высшей степени дисциплинованы. Послѣ выстрѣла всѣ четыре моментально ложились, какъ убитыя. Убивъ четыре птицы, онъ заставлялъ каждую по очереди подать по птицѣ, послѣ чего собаки ложились и ждали приказанія». (The Modern Shooter, стр. 144).

Удивительный примѣръ дрессировки, но не менѣе интересный фактъ передаетъ намъ Ричардъ Лоренсъ. «У какого-то джентльмена въ графствѣ Стерлингъ были борзая и пойнтеръ. Онъ былъ большой любитель травли и приучилъ пойнтеровъ находить зайцевъ, которыхъ борзая ловила». (Sportsman's Repository, 1820, стр. 120).

Мой пріятель Dr. Куртъ рассказывалъ мнѣ, что онъ лѣтъ тридцать пять тому назадъ видѣлъ у егеря герцога Портландскаго пару бурыхъ пойнтеровъ и двухъ борзыхъ. Пойнтера искали зайцевъ, дѣлали стойку и ложились пока борзые ихъ ловили. Замѣчательный примѣръ самообладанія, особенно для пары.

Лоренсъ приводитъ исторію извѣстнаго на югѣ Англіи пойнтера:

«Въ журналѣ «Wheele and Pitman's Magazine», за октябрь 1815 г. имѣется весьма недурный рисунокъ «Дона» художника Купера. «Донъ» въ то время былъ однимъ изъ лучшихъ пойнтеровъ графства Суссексъ, принадлежалъ онъ Джасперу Бэтсу изъ Парнсхерста, впоследствии онъ прославился какъ производитель. Судя по рисунку, онъ принадлежалъ къ типу легкихъ пойнтеровъ, его весьма цѣнные качества были быстрота и чутье, почти равное чутью испанскаго пойнтера. Разъ какъ-то онъ, подавая убитаго изъ-подъ него фазана, сдѣлалъ стойку по фазанкѣ».

Слѣдующій отрывокъ того же сочиненія доказываетъ намъ, что въ 1820 г. цѣна за пару пойнтеровъ почти равнялась нынѣшней.

Что касается цѣны, которую назначали за хорошихъ пойнтеровъ, то о ней мы можемъ судить изъ слѣдующей публикаціи: «Продается пара черныхъ пойнтеровъ, изъ рукъ заводчика, прекращающаго охоту. Собаки первоклассныя, поискъ широкій, стильная работа, крѣпкая стойка, настойчивы, вообще обладаютъ всѣми достоинствами пойнтера, безъ пороковъ, съ ними охотились два года. Цѣна 50 гиней» (стр. 117).

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія наибольшей славой пользовались питомники гг. Осбальдистонъ, Торнхилль и Ласселль, всѣ трое люди состоятельные, охотничьи писатели. Пойнтеры ихъ были очень хороши. Къ сожалѣнію лишь послѣдній далъ намъ нѣсколько случайныхъ замѣтокъ о своихъ пойнтерахъ.

Филиппъ Гелль изъ Дербишира, родившійся въ 1773 г., имѣлъ великолѣпный питомникъ пойнтеровъ. Ежегодно онъ забиралъ своихъ пойнтеровъ въ поѣздку въ Шотландію и вообще былъ большимъ поклонникомъ пойнтера. Въ 1841 г. умирая, онъ завѣщалъ свой питомникъ Томъ Тэлору, служившему у него съ 1820 г., когда ему было 11 лѣтъ. Въ слѣдующемъ 1842 г. десять пойнтеровъ и шесть сеттеровъ было продано съ аукціона, при чемъ была выручена сумма болѣе 700 гиней. Одна пара дала 130 гиней. Послѣ

этого Тэлоръ сталъ усиленно разводить пойнтеровъ и часто у него бывало болѣе ста собакъ. Однажды онъ продалъ за разъ 70 пойнтеровъ.

Аукціонъ Тэлора былъ первый, о которомъ я могъ добыть подробныя свѣдѣнія. Говорять, что по смерти второго герцога Кингстонскаго (1773 г.) его знаменитая порода черныхъ пойнтеровъ, считавшаяся лучшей во всемъ королевствѣ, была продана за огромную сумму. (The Complete Farrier, соч. Лоренсъ, 1816 г., стр. 400), но, къ сожалѣнію, не сохранилось извѣстій о томъ, что случилось съ этими собаками, несмотря на то, что герцогъ такъ ихъ цѣнилъ, что даже устроилъ подземный ходъ изъ дома въ псарню.

Въ 1841 г. былъ другой аукціонъ, надѣлавшій много шума. Продавались пойнтера Томасъ Веббъ Еджъ изъ Ноттингама. Собаки эти были тѣхъ же кровей, что и пойнтера Ф. Гелль. Еджъ былъ ближайшимъ другомъ Гелль, двоюроднымъ братомъ г. Хёртъ изъ Олдервэслей въ Дербиширѣ и дядей г-на Джэмсъ Холденъ изъ Реддингтона въ Нортингхамширѣ и г-на Георгъ Муръ изъ Апплеби въ Листерширѣ. Всѣ они были поклонниками пойнтера и ихъ собаки встрѣчаются во многихъ родословныхъ.

Вскорѣ послѣ этого почти всѣ собаки питомника г-на Хёртъ угасли отъ бѣшенства, послѣднія же шесть собакъ были проданы въ 1863 г. за 141 гинею.

Въ Дерби, въ теченіе долгихъ лѣтъ (до самой своей смерти въ 1860 г.) жилъ нѣкто В. Статамъ, ветеринаръ по профессіи, болѣе извѣстный подъ именемъ «Стараго доктора». Онъ былъ замѣчательнымъ знатокомъ пойнтера, имѣлъ и вырастилъ ихъ большое количество и распространилъ по всей окрестности. Большинство его собакъ происходили изъ собакъ питомника Гелль, Еджъ и Хёртъ.

В. Шильдъ, посылая мнѣ фотографію стараго стаффордскаго пойнтера, описываетъ его слѣдующими словами:

«Прилагаю фотографію съ картины пойнтера, принадлежавшаго моему дяди, В. Принцепъ, и писанной въ 1848 г. Мнѣ было тогда около двѣнадцати лѣтъ. «Меджоръ» происходитъ отъ собакъ моего дѣда. Окрасомъ онѣ были кофейныя, съ мелкими бѣлыми крапинами. Какъ видите, «Меджоръ» имѣлъ болѣе крупныя бѣлыя отмѣтины. Поискъ его былъ очень быстрый, всѣ онѣ этимъ отличались. Линіи переданы, безъ сомнѣнія, правильно, но уши приподняты; лапа была широкая, что обыкновенно было у пойнтеровъ. Я стрѣлялъ въ 1858 г. изъ-подъ послѣдней суки этой породы, собаки лучше которой трудно желать. Ее украли, и мы ее не могли найти. У всѣхъ у нихъ была сухая, точеная голова и тонкій пруть». (12-го ноября 1895 г.).

Въ Лонкширѣ порода пойнтеровъ въ Нослэй очень разумно велась 13-ымъ графомъ Дерби (род. въ 1775 г., умеръ въ 1851 г.). У меня имѣется портретъ одной его собаки, «Квизъ», писанный въ 1812 году художникомъ-охотникомъ Беранже. Собака чернаго окраса, съ бѣлыми отмѣтинами, легкаго склада, у ней чудный глазъ, для пойнтера прекрасная нога и лапа, тонкій, но на половину обрубленный пруть.

Въ томъ же графствѣ находился питомникъ лорда Сефтонъ (род. въ 1796 г., умеръ въ 1855 г...), ни одинъ другой питомникъ не сослужилъ такой службы потомству. Хотя порода и выродилась, прежде чѣмъ успѣла окончательно исчезнуть въ 70-хъ годахъ, однако тѣ питомники, которые припускали эту кровь, имѣли пойнтеровъ, отличавшихся типичными, цѣнными признаками пойнтера.

Въ Шропширѣ лучшій питомникъ былъ въ Вудкотъ и принадлежалъ отцу полковника Котсъ. О немъ онъ мнѣ прислалъ слѣдующую замѣтку:

«Мой отецъ родился въ Вудкотъ, въ Шропширѣ, и имѣлъ хорошій питомникъ пойнтеровъ. Я часто слышалъ отъ него еще мальчикомъ, что семья наша вела прекрасную породу пойнтеровъ, которыхъ считали лучшими въ графствѣ.

Я отлично помню его пойнтеровъ 45 лѣтъ тому назадъ. Всѣ они были желто-пѣгіе, растянутые, низки на ногахъ, но очень рослы, очень костисты и хороши собой; я никогда не видалъ болѣе однотипныхъ. Послѣ смерти отца, въ 1874 году я вель породу до 1885 года, когда продалъ всѣхъ, но, къ сожалѣнію, я не купилъ ни одного».

У полковника Котсъ имѣются двѣ картины этихъ пойнтеровъ, писанныя въ 1833 г.

художникомъ В. Смитъ. Рисунокъ подходитъ къ данному описанію: у нихъ типичныя головы, уши, пруть и кость, но зады у нихъ не важны.

Вѣроятно Стонехенжъ не зналъ собакъ Котса, когда писалъ:

«Родословныя нашихъ пойнтеровъ рѣдко простираются дальше двухъ-трехъ поколѣній, даже Еджъ въ свое время врядъ ли могъ привести болѣе, современные же заводчики не имѣютъ возможности достаточно далеко прослѣдить родословную пойнтеровъ, чтобы установить ихъ происхождение. Собаки питомника лорда Сефтона, безъ сомнѣнія, имѣютъ самую правильную родословную въ королевствѣ, но и онѣ въ этомъ отношеніи мало удовлетворяютъ.

Если родословную собаки можно прослѣдить до собаки изъ питомника Еджъ, то этимъ сдѣлано все, что возможно, и вообще все, чѣмъ можетъ интересоваться заводчикъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе — дѣло естествоиспытателей» («The Dog». 1859, стр. 89).

Въ Чеширѣ имѣлись пойнтеры маркиза Вестминстерскаго, участника первыхъ испытаній, Д. Антробуса въ Итонъ-Холль, тоже пускавшаго собакъ на первыхъ состязаніяхъ, и лорда Комбермиръ, часто судившаго на испытаніяхъ.

Антробусъ говоритъ: «Первые наши пойнтера произошли отъ пары собакъ, подаренныхъ моему отцу сэромъ Чарльсъ Шэкерлей (род. въ 1792 г.) изъ Сомерфордъ-Паркъ, Чеширъ. Мнѣ смутно помнится, что онѣ происходили отъ собакъ Еджъ. Позднѣе была введена кровь собакъ Корнвалль Лифъ, еще позднѣе мы перешли къ желто-пѣгимъ и большинство изъ нихъ потомки желто-пѣгой суки, подаренной мнѣ скульпторомъ Торникрофтъ, отцомъ Гамо Торникрофта. Я не знаю ея происхожденія, но несомнѣнно она была кровною собакой.

Самой извѣстной породой въ Валлисѣ была порода пойнтеровъ въ Винстей сэра Ваткинъ-Винъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ веденіе породы было довѣрено егерю В. Лифтонъ, который писалъ мнѣ въ 1895 году: «Когда я покинулъ Винстей и продалъ часть пойнтеровъ сэру Ваткинъ, то уничтожилъ всѣ родословныя книги». Еще недавно у сэра Ваткинъ былъ великолѣпный пойнтеръ старыхъ кровей, «Банжо о' Гимру», и сейчасъ у него имѣется его потомство. Сколько я знаю, это единственный человѣкъ въ Англии и Валлисѣ, который можетъ похвастаться тѣмъ, что у него есть пойнтера, кровь которыхъ сохранилась въ его семьѣ болѣе пятидесяти лѣтъ!

Обидно думать, что ни одинъ питомникъ, прославившійся въ началѣ XIX столѣтія, не дожилъ до XX, ибо хотя полковники Котсъ и Лифъ и имѣютъ пойнтеровъ, но совершенно утратили старинную кровь.

Среди извѣстныхъ любителей подружейныхъ собакъ слѣдуетъ упомянуть сэра Ричардъ Гартъ, который въ теченіе всей своей долгой жизни былъ поклонникомъ стрѣльбы изъ-подъ собакъ, былъ весьма счастливымъ участникомъ первыхъ состязаній пойнтеровъ и сеттеровъ и былъ заводчикомъ знаменитаго «Дрэкъ» (рис. 13). Когда онъ въ 1875 г. уѣхалъ въ Калькутту, онъ распродалъ своихъ пойнтеровъ. Отрывокъ изъ его письма ко мнѣ (26-го февр. 1902 г.) свидѣтельствуетъ какъ о его собственномъ искусствѣ, такъ и о высокомъ достоинствѣ его пойнтеровъ: «Интересно знать, побилъ ли кто-либо мой рекордъ: пара собакъ, одно ружье, одинъ провожатый, одна пони, съ девяти часовъ утра до 5 ч. пополудни — 82 1/2 пары граусовъ, не считая зайцевъ, бекасовъ и т. п.».

Вайтгаусъ изъ Ипелей Кортъ въ Реддичѣ въ свое время тоже былъ извѣстнымъ заводчикомъ. Въ своей породѣ желто-пѣгихъ пойнтеровъ онъ старался соединить самую чистую кровь, имѣющуюся нынѣ въ Англии. Онъ былъ заводчикомъ «Гамлета» (рис. 12), очень хорошаго въ полѣ и первокласснаго производителя. О немъ Кайтгаусъ пишетъ: «На второй выставкѣ въ Бирмингамѣ я показалъ свою старую суку «Джюно», она получила 5-ый призъ. «Джюно» была замѣчательно хороша въ полѣ. На той же выставкѣ «Бобъ» г-на Бердъ взялъ I-ый призъ, я поставилъ «Джюно» съ этимъ кобелемъ, пометъ состоялъ изъ восьми щенятъ. Я оставилъ «Гамлета», «Карло» и «Мону».

У «Боба» былъ очень широкій щипецъ. Вѣроятно вы замѣтили, что всѣ собаки съ

широкимъ щипцомъ на поискъ держать голову высоко. Всѣ мои желто-пѣгіе пойнтера были очень выносливы, никакая работа ихъ не утомляла. Я стрѣлялъ изъ-подъ нихъ въ сентябрѣ съ разсвѣта и до поздней ночи, и это ежедневно. «Гамлетъ» ходилъ съ поноской и исполнялъ это не хуже многихъ ретриверовъ. Какъ разъ передъ тѣмъ, что «Гамлетъ» взялъ призъ на состязаніяхъ въ Бала, онъ былъ раненъ выстрѣломъ; я даже сомнѣвался, можно ли его будетъ пустить. Пишу я вамъ это, чтобы показать, какая это была страстная собака; очевидцы могутъ вамъ подтвердить, что чѣмъ дальше онъ шель, тѣмъ лучше онъ работалъ».

«Бобъ», отецъ «Гамлета», происходилъ отъ собакъ Лангъ, извѣстнаго лондонскаго оружейника; ружья и собаки г-на Лангъ одинаково славились, цѣны на нихъ стояли высокія. В. Пэпъ изъ Ньюкастель на Тайнѣ прославился своею породой черныхъ пойнтеровъ, съ которыми весьма неохотно разставался. Слѣдующее его собственноручное описаніе (12-го февраля 1894 г.) весьма цѣнно.

«Уже сорокъ лѣтъ тому назадъ я началъ свою породу черныхъ пойнтеровъ и съ тѣхъ поръ веду ее. Я досталъ черную суку у адмирала Митфордъ, у котораго въ то время былъ питомникъ этихъ пойнтеровъ; собаки пользовались большою славой. Сука была удивительно хороша въ полѣ, чтобы доставить удовольствіе моимъ пріятелямъ, я долженъ былъ отвести щенятъ. Мнѣ говорили, что въ Испаніи имѣется порода черныхъ пойнтеровъ, поэтому я попросилъ одного пріятеля, который ѣхалъ туда, добыть мнѣ кобеля. Ему посчастливилось попасть въ большое имѣніе, владѣлецъ котораго имѣлъ питомникъ совершенно черныхъ пойнтеровъ, онъ-то и подарилъ ему кобеля, притомъ очень хорошаго. У этого кобеля была поразительная голова, какую я рѣдко встрѣчалъ. Это былъ тяжелый, сильный, здоровый кобель и одною изъ самыхъ умныхъ видѣнныхъ мною собакъ. Онъ прожилъ у меня 14 или 15 лѣтъ. Сынъ этого кобеля и названной суки былъ удивительною собакой. Я стрѣлялъ изъ-подъ него 13–14 лѣтъ, послѣ чего подарилъ его генералу Йоркъ въ Америку, хорошему знатоку; въ письмахъ ко мнѣ онъ пишетъ, что не видалъ такой собаки по всякой дичи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я послалъ трехъ щенятъ въ Америку, ихъ тамъ натаסקали и всѣ три взяли первые призы на состязаніяхъ. Это были мои послѣднія собаки. Разъ какъ-то я хотѣлъ для освѣженія крови достать собакъ отъ г-на Ушеръ, но узналъ, что онъ имѣютъ бѣлую грудь, и отказался отъ своего намѣренія. У меня было много красивыхъ собакъ, хотя я мало интересовался выставками. Въ Шотландіи два года тому назадъ была выставка, на которой были назначены призы для черныхъ пойнтеровъ. Раньше черныхъ, у меня было много другихъ пойнтеровъ, но съ тѣхъ поръ, что я обзавелся черными, я бросилъ все остальное».

Я перечислилъ наиболѣе извѣстныя семьи пойнтеровъ до 1860 года, т.-е. до конца втораго періода, и даже прослѣдилъ нѣкоторыхъ и нѣсколько далѣе, за періодъ начала выставокъ и состязаній.

Въ слѣдующей главѣ я не буду касаться отдѣльныхъ собакъ или ихъ владѣльцевъ, но займусь общою критикою выставокъ, состязаній и ихъ вліянія на породу, и покажу, что вырожденіе пойнтера наступило по винѣ Кеннель-Клуба. Задачи этого учрежденія, взявшаго подъ свою опеку всѣ породы собакъ, не исключая и комнатныхъ, оказались слишкомъ обширны, чтобы сдѣлать изъ Клуба вполнѣ удовлетворительный законодательный органъ для охотничьихъ породъ. Очевидно, въ такомъ учрежденіи охотники могутъ быть лишь въ меньшинствѣ, почему издаваемые правила, можетъ-быть и весьма полезныя для борзыхъ и бульдоговъ, могли оказаться пагубными для подружейныхъ породъ. Жокей-Клубъ существуетъ отдѣльно отъ Общества любителей тяжеловозовъ, хотя кровная лошадь и тяжеловозъ имѣютъ болѣе общаго, нежели комнатныя и охотничьи собаки. Поэтому и случилось, что смѣшанная комиссія, собранная въ 1874 г., съ цѣлью открыть при Кеннель-Клубѣ родословную книгу, приняла схему, полезную для комнатныхъ собакъ, но губительную для пойнтера. Всѣ побѣдители выставокъ заносились въ эту книгу бесплатно и безъ всякой гарантіи ихъ работоспособности, почему они съ мѣста получили преимущество передъ полевыми собаками. А когда было уничтожено право бесплатной записи полевыхъ побѣдителей, значеніе работоспособности собакъ отодвинулось еще далѣе.

Родословная книга, обоснованная на одномъ только экстерьерѣ, приноситъ вредъ и

создала среди опытных людей насмѣшливое ученіе: «Если вы хотите имѣть рабочую собаку, избѣгайте прибавленнаго къ ея кличкѣ номера».

Я поэтому не буду утверждать, что имѣющаяся въ Шотландіи старинная порода черныхъ пойнтеровъ представляетъ что-либо отдѣльное отъ собакъ остальной Англіи. Но существованіе этой породы для меня важно уже потому, что черные пойнтера существовали въ Шотландіи задолго до періода выставокъ, до сего времени стоятъ внѣ ихъ развращающаго вліянія и велась порода эта для одной только цѣли — для охоты.

Въ Шотландіи егеря всегда имѣли большее значеніе, чѣмъ въ Англіи; изъ десяти девять собакъ принадлежатъ егерямъ. Это положеніе вещей непріятно для изслѣдователя, такъ какъ не сохранилось писанныхъ родословныхъ, зато оно способствовало сохраненію рабочихъ качествъ въ породѣ. Егеря эти, подобно поэтамъ, не воспитывались, а рождались, и породы своихъ собакъ они получали отъ своихъ предшественниковъ только для того, чтобы передать ихъ наслѣдникамъ.

Джонъ Бишопъ, старшій егеря г-на Поллакъ изъ Окниденъ близъ Глазго, съ 1895 года заинтересованный моимъ трудомъ, пишетъ мнѣ въ февралѣ нынѣшняго года:

«Я осмотрѣлъ три кеннеля пойнтеровъ въ Шотландіи. Прежде всего питомникъ кофейно-пѣгихъ, которыхъ мнѣ очень хвалили; они оказались девонширскими пойнтерами, не стоящими вниманія, въ типѣ фокскаунда. Затѣмъ кеннель въ Троссакъ въ Петширѣ. Это питомникъ черныхъ пойнтеровъ, о которомъ я вамъ писалъ. Одинъ изъ егерей передавалъ мнѣ, что порода ведется годами отъ лучшихъ рабочихъ собакъ. Теперешній егеря служить всего два года, но за нимъ большой опытъ, онъ служилъ въ другихъ питомникахъ и младшимъ и старшимъ егеремъ. Онъ утверждаетъ, что никогда не видалъ лучшихъ въ работѣ собакъ и лучше секундирующихъ, рассказывалъ, что они падаютъ какъ подкошенные при внезапной стойкѣ. Они всѣ чернаго окраса и у большинства сильный подвѣсъ. У лучшей суки грудная кость выступаетъ на 4 дюйма ниже локотковъ переднихъ ногъ, почему передъ кажется тяжелымъ; ноги и лапы недурны, пруть несутъ неважно и съ сильнымъ подвѣсомъ. Выраженіе глазъ очень пріятное. Уши по теперешнимъ понятіямъ слишкомъ длинны и почти сходятся подъ шейю».

Таблица VII.

«Бланшъ» — желто-пѣгая съ коричневымъ носомъ сука изъ псарни короля Людовика XV
(въ концѣ XV столѣтія)

Чтобы осмотрѣть третій питомникъ, я поѣхалъ въ Кирримюръ въ Форфарширѣ, тамъ я

увидѣлъ кеннель изъ десяти черныхъ пойнтеровъ въ замкѣ Кортачи. Собаки легкаго склада, кость тонковата, острошпы, пруты плохо посажены, глаза свѣтлы, лещеваты, но выглядятъ рабочими.

Одна сука мнѣ особенно понравилась, у ней тонкая шерсть и ухо, лапа хороша, но глазъ немного свѣтель и пруть нѣсколько крючить. Я предполагалъ увидать тамъ нѣчто особенно хорошее, такъ какъ зналъ, что туда лѣтъ двадцать тому назадъ привезли двухъ черныхъ пойнтеровъ отъ г-на Гордонъ изъ Экенхедъ и я послалъ туда лѣтъ двѣнадцать тому назадъ тоже одну собаку. Егеръ очень жалѣетъ, что разстался съ этими собаками: ему предложили хорошую цѣну, и онъ ихъ продалъ. Это письмо было исходною точкой въ моихъ поискахъ, поэтому я считаю нужнымъ подробно разобрать данныя въ немъ свѣдѣнія».

Упомянутый кеннель въ Троссакъ принадлежитъ г-ну Д. Грахамъ, чистокровность этихъ собакъ ревниво оберегается. На самомъ дѣлѣ выступающая грудная кость — неприятная для глаза уродливость, однако, это признакъ, говорящій въ пользу работоспособности собаки, и встрѣчается лишь среди кровныхъ пойнтеровъ. По словамъ г-на Грахамъ, его собаки идутъ отъ собакъ г-на Гордонъ изъ Экенхедъ, питомникъ котораго пользовался на сѣверѣ такой же славой, какъ собаки Эджъ на югѣ. Когда Бишопъ въ 1869 году, еще мальчикомъ, поступилъ къ нему въ услуженіе, тамъ было 14 паръ черныхъ пойнтеровъ безъ малѣйшей бѣлой отмѣтинки. Привожу его описаніе:

«У Томасъ Гаунтъ, старшаго егеря извѣстнаго охотника Д. Гордонъ, былъ самый большой кеннель черныхъ пойнтеровъ, считавшійся лучшимъ въ Шотландіи. Я былъ вторымъ егеремъ и занимался только собаками, почему помню ихъ всѣхъ. Гаунтъ привезъ породу съ собой изъ Валлиса. Всѣ были черные, и масть эта существовала во многихъ поколѣніяхъ. Одну суку онъ поставилъ со старымъ кобелемъ г-на Вайтъ, старшаго егеря въ замкѣ Дугласъ. Кобель тотъ былъ черный, но происходилъ отъ черно-пѣгихъ, и когда Гаунтъ получалъ черно-пѣгихъ щенятъ, онъ всегда говорилъ, что они вышли въ породу г-на Вайтъ. Въ пометахъ онъ оставлялъ только черныхъ, такъ какъ Гордонъ ихъ предпочиталъ.

Порода черныхъ пойнтеровъ Гордона скоро прославилась, и отовсюду ему стали присылать сукъ для вязки. Гаунтъ за вязку бралъ щенка, но выбиралъ его самъ на мѣстѣ, и такимъ образомъ лучшіе пойнтера попадали къ нему. Больше другихъ нравился ему кеннель графа Вимиссъ, гдѣ тоже имѣлась порода черныхъ двуносыхъ пойнтеровъ, но болѣе грубыхъ и не такихъ выносливыхъ, какъ его собаки».

Лордъ Хомъ имѣлъ двѣ совершенно самостоятельныя породы пойнтеровъ, одну въ замкѣ Дугласъ въ Ланаркѣ, Другую — въ Колдстрилѣ. Первая изъ нихъ, по словамъ Гаунтъ, въ 1842 г. не была совершенно черною, но впослѣдствіи окрасъ установился. Покойный Амосъ, старшій егеръ въ замкѣ Дугласъ, въ письмѣ ко мнѣ, описывая «Свипа», замѣчательнаго кобеля, котораго въ 1895 году лордъ Хомъ одолжилъ мнѣ, пишетъ, что «Свишь» происходитъ отъ ихъ суки и кобеля «Санчо» лорда Лотіанъ, всѣ предки котораго были блестящаго чернаго окраса, очень красивые и хороши въ полѣ. Джэмсъ Вайтъ, старшій егеръ въ Колд-стрилѣ, пишетъ въ декабрѣ 1901 года:

«Джэмсъ Кро, занявшій здѣсь мѣсто егеря послѣ своего отца и оставившій службу около 50 лѣтъ тому назадъ, держалъ черныхъ пойнтеровъ и считался большимъ знатокомъ собакъ; его преемникъ Вилліамъ Рейдъ тоже держалъ черныхъ пойнтеровъ».

В. Макколль изъ Ферникерсть, старшій егеръ лорда Лотіанъ, пишетъ въ январѣ 1902 года, что онъ досталъ первыхъ своихъ хорошихъ черныхъ пойнтеровъ отъ егеря сосѣдняго имѣнія въ 1864 году. Онъ утверждаетъ, что порода эта у него ведется 36 лѣтъ и что она же имѣется у его сына; что онъ въ различное время пользовался кобелями лорда Хомъ, и что въ первый разъ онъ узналъ черныхъ пойнтеровъ въ 1852 г.

Покойный Ушеръ, у котораго я видѣлъ самыхъ красивыхъ черныхъ пойнтеровъ, приписываетъ ихъ достоинства вліянію собакъ изъ питомника въ Бохилль. Въ письмѣ ко мнѣ въ январѣ 1894 года онъ пишетъ:

«Пятнадцать лѣтъ я имѣю этихъ собакъ, и онѣ обратили на себя всеобщее вниманіе. Первую мою суку «Рюби» я купилъ на аукціонѣ. На выставкѣ она получила I призъ. Она

была очень красива и хороша въ полѣ. Породу я вель осторожно, посылая сукъ только къ извѣстнымъ мнѣ кобелямъ. Многіе охотники держатся моихъ собакъ».

Д. М. Форбсъ изъ Дёнкелдъ, собаки котораго славятся прекрасною головою и общою гармоніей формъ (рис. 7), въ 1899 г. описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

«Перваго чернаго пойнтера я досталъ отъ Джэмсъ Кро лѣтъ 16 тому назадъ. Кро передалъ мнѣ, что его пойнтеры происходятъ отъ двухъ собакъ, которыхъ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ добыли, одного изъ питомника графа Хомъ, другого изъ питомника маркиза Лотіанъ. Я долженъ вамъ сказать, что хотя я вообще имѣю черныхъ пойнтеровъ, но одинъ изъ предковъ былъ кофейный или кофейно-пѣгій, почему и сейчасъ въ пометахъ попадаются щенята этихъ окрасовъ, несмотря на то, что я придерживаюсь только черныхъ. Собаки эти всегда были очень хороши и въ пометахъ не бывало посредственныхъ работниковъ. Каждый выращенный щенокъ выходилъ хорошимъ работникомъ».

Этотъ Д. Кро, вѣроятно, тотъ, про котораго пишетъ Вайтъ, что онъ оставилъ службу въ Колдстрилѣ «около 50 лѣтъ тому назадъ».

Джонъ Милларъ, отецъ котораго содержалъ общественный кеннель и въ молодости былъ егеремъ у лорда Вимиссъ, пишетъ въ январѣ 1902 года:

«Мой отецъ съ 1831 года вель книгу, куда заносилъ всѣхъ собакъ, отъ которыхъ бралъ породу. Я не знаю, гдѣ онъ досталъ этихъ собакъ, были ли онѣ тамъ, когда онъ поступилъ, или онъ ихъ привезъ съ собою, но такъ какъ онъ и до поступления на это мѣсто имѣлъ дѣло съ черными пойнтерами, то весьма вѣроятно, что онъ ихъ привезъ съ собою. Всѣ Миллары привозили своихъ собакъ, когда поступали на новое мѣсто, какъ нѣчто родное. Нигдѣ я не видалъ такихъ образцовыхъ собакъ. Если бы я былъ художникомъ, я сейчасъ могъ бы на память нарисовать портреты нѣкоторыхъ изъ нашихъ лучшихъ сукъ; что же касается примѣровъ ихъ ума и достоинствъ, то я могу дать вамъ матеріалъ на цѣлую книгу».

Джонъ Симпсонъ, старшій егеръ лорда Овертунъ, досталъ черную суку въ 1858 г. отъ В. Миллара, отца Д. Миллара, и при помощи ея составилъ лучший кеннель пойнтеровъ въ Аргильширѣ. Онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ его основаніе:

«Въ то время я былъ молодъ и хотѣлъ выслужиться. Я свезъ суку въ замокъ Еглингтонъ и тамъ поставилъ ее съ сыномъ знаменитаго въ то время «Грауса», лорда Еглингтона. Я не былъ увѣренъ, что она дастъ пометъ въ кобеля. Пустовка долго не кончалась, и я поставилъ ее съ однимъ изъ моихъ кобелей. Я сообщилъ егерю Киркланъ и это обстоятельство, но онъ отвѣтилъ, что если въ пометѣ будетъ черно-пѣгій щенокъ, то пометъ — отъ его кобеля. Такъ оно и вышло».

Я лично могу засвидѣтельствовать высокія рабочія способности этихъ шотландскихъ пойнтеровъ. Скажу болѣе: я не видалъ совершеннаго въ работе пойнтера, въ жилахъ котораго не было бы хоть частички крови черныхъ пойнтеровъ. Я не люблю ихъ окраса на охотѣ въ верескахъ, но мирюсь съ нимъ изъ-за ихъ выдающихся качествъ.

При умѣннй и нѣкоторомъ счастьѣ пѣгіе наши пойнтеры могли бы отъ скрещиванія съ этими черными пойнтерами возродиться; сѣверныя собаки, за неимѣніемъ свѣжей крови, мельчаютъ, южнымъ же недостаетъ типичности. Нечего бояться, что производители слишкомъ разнородны. Шотландская порода полна англійской крови, воспринятой въ лучшее время.

Безъ сомнѣнія, въ данное время будущее пойнтера мрачно, но такъ какъ темнѣе всего бываетъ передъ разсвѣтомъ, то, можетъ-быть, наступившее столѣтіе разольетъ свѣтъ, зарождающійся на его горизонтѣ.

Пойнтеръ не прошелъ еще половины третьяго періода своего существованія, и если бы произошла теперь внезапная реакція въ веденіи породы, то это былъ бы не первый случай ея новаго возстановленія за сорокалѣтній періодъ скитаній.

ГЛАВА III. Выставки и полевые испытанія

Въ Англійи выставки и полевые испытанія возникли во второй половинѣ прошлаго

столѣтія. Первая выставка, устроенная въ 1859 г., была открыта только для пойнтеровъ и сеттеровъ въ Newcastle on Tyne, а первое полевое испытаніе происходило въ 1865 г. близъ Bedford. Выставки были встрѣчены съ большимъ энтузіазмомъ и въ началѣ имѣли на собаководство, несомнѣнно, благотворное вліяніе.

Въ то время никто не думалъ держать собакъ ненатасканныхъ или негодныхъ въ полѣ, и потому выставки, на которыхъ фигурировали красивѣйшіе экземпляры рабочихъ собакъ различныхъ кровей, собранныхъ для сравненія, должны были безусловно вліять на улучшеніе породы.

Что касается полевыхъ испытаній, то покойный М-г Brailsford по поводу ихъ учрежденія писалъ мнѣ слѣдующее:

«Задачею ихъ является выдѣленіе лучшихъ по работѣ семействъ пойнтеровъ и сеттеровъ, такъ какъ нѣкоторыя собаки, получившія на выставкахъ первые призы, оказались впослѣдствіи негодными въ полѣ. Поэтому полевые испытанія являются единственнымъ надежнымъ критеріемъ, на который можно опираться при желаніи вывести хорошихъ полевыхъ собакъ».

Stonehenge подтверждаетъ то же самое, говоря, что, съ учрежденія выставокъ въ 1859 г., недовольство на рѣшенія судей на выставкахъ постоянно возрастало (Dogs of the British Islands, книга IV, гл. I).

Расторопные люди быстро сообразили, что на выставкахъ можно нажитья, выставляя такъ-называемыхъ «собакъ спорта», и выставочный типъ пойнтера сталъ все болѣе и болѣе отдаляться отъ типа рабочей собаки. Такъ продолжалось до 1880 г., являющагося предѣльнымъ періодомъ въ стремленіи искаженія основныхъ принциповъ породы, характеризующимся тѣмъ, что авторитетомъ сдѣлался Jdston, который утверждалъ, что типичный пойнтеръ въ главныхъ чертахъ долженъ походить на фоксхоунда (Jdston «The Dog», стр. 118). Выставки размножились съ лихорадочной быстротой, выставлять собакъ стало коммерческимъ дѣломъ, и явилась потребность въ подмѣси посторонней крови для поддержанія породы, безобразно эксплуатировавшейся.

Удивительнѣй всего то, что Кеннель-Клубъ не предпринималъ противъ этого никакихъ мѣръ и вполне удовлетворялся тѣмъ, что его выставки изобиловали пойнтерами. Онъ продолжалъ устраивать разъ въ году полевые испытанія, на которыхъ приходилось подчиняться самымъ стѣснительнымъ и плохо приспособленнымъ правиламъ; а когда собакъ на испытанія стали приводить все менѣе и менѣе, то даже былъ поднятъ вопросъ объ ихъ прекращеніи.

Примѣромъ небрежнаго отношенія Кеннель-Клуба къ охотничьимъ собакамъ служить также и то, что, несмотря на настоятельныя требованія, званіе чампіона стали присуждать на полевыхъ испытаніяхъ только послѣдніе 2 года. Кеннель-Клубъ присуждалъ званіе чампіона на выставкахъ, но не допускалъ такового для полевыхъ побѣдителей, даже на своихъ собственныхъ испытаніяхъ. Слѣдуя такому принципу, мы должны были бы платить жалованье прислугѣ не за работу, а за красоту.

Мало того, и по сіе время секретари выставокъ приглашаются обращаться къ Кеннель-Клубу съ ходатайствомъ о назначеніи призовъ-чампіонатовъ, и, разъ такой призъ назначенъ Клубомъ, судья обязанъ присудить его, каковъ бы ни былъ уровень собакъ, развѣ только онъ не выдастъ ни одного перваго или втораго приза. Я предлагалъ вычислить среднее количество экспонатовъ различныхъ породъ, появившихся на крупныхъ выставкахъ за періодъ двухъ лѣтъ, и, исходя изъ этихъ данныхъ, опредѣлить минимальное количество записей въ классѣ для присужденія чампіоната.

Далѣе я настаивалъ на томъ, чтобы ни одинъ пойнтеръ не носилъ званія чампіона до тѣхъ поръ, пока онъ не выиграетъ чампіоната не только на выставкѣ, но и въ полѣ. Чтобы указать, насколько неудовлетворителенъ теперешній порядокъ, приведу на выдержку примѣръ: въ Preston въ 1895 г. при записи 33 пойнтеровъ вовсе не полагалось чампіонатовъ; въ Edinburgh въ томъ же году при записи 29 собакъ былъ назначенъ къ выдачѣ 1 призъ, а въ 1896 г. въ Darlington при 11 собакахъ было назначено къ розыгрышу 2 приза чампіоната.

Безъ сомнѣнія, Кеннель-Клубъ грѣшилъ относительно пойнтеровъ скорѣе бездѣйствіемъ, чѣмъ заботливостію; а какъ бы для того, чтобы подчеркнуть свое презрѣніе къ полевой работѣ, онъ вовсе не упоминаетъ въ студь-букѣ о полевомъ классѣ на выставкахъ. Весьма странно и то, что Клубъ, учрежденный въ интересахъ англійскихъ охотничьихъ собакъ, такъ быстро забылъ о нихъ и сталъ интересоваться иностранными породами, бесполезными въ Англій; впрочемъ, уже 300 лѣтъ тому назадъ д-ръ Кайнось сказалъ: «Мы, англичане, удивительно жадны до новинокъ и вещей, которыя рѣдки, своеобразны и трудно достаются».

Я не хочу утверждать, что Кеннель-Клубъ, какъ учрежденіе, устраивающее выставки, не принесъ пользы; онъ довольно хорошо управляетъ своимъ царствомъ, а веденіе имъ книгъ съ записями собачьихъ именъ и родословныхъ безусловно полезно. Но главная его вина заключается въ томъ, что онъ вовсе не заботится о полевой собакѣ и не оградилъ ее отъ вліянія моды.

Что касается другихъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ поинтерамъ, то «Национальное общество любителей поинтеровъ и сеттеровъ» (извѣстное подъ названіемъ Шревербургскаго общества), кажется, старшее изъ нихъ по устройству полевыхъ испытаній (съ 1866 г.).

Таблица VIII.

«Джюно» — свѣтло-палевый поинтеръ начала XIX-го столѣтія.

Но и оно при устройствѣ своихъ испытаній не уберглось отъ многого, имѣвшаго вредное вліяніе на породу.

Заслуга его состояла въ томъ, что оно не ставило на первое мѣсто выставочныхъ качествъ собакъ и выработало Spotting System (состязательную систему), нынѣ повсюду принятую на испытаніяхъ другими обществами.

Пойнтеръ Клубъ устраивалъ испытанія только для поинтеровъ; онъ устраивалъ ихъ ежегодно съ 1889 г. до 1895 г.; когда открылся Интернаціональный Клубъ подружейныхъ собакъ, Пойнтеръ-Клубъ не проявилъ достаточно самостоятельности, доказательствомъ чего служить то, что типичные признаки поинтера онъ опредѣлялъ по Стонехенджу, опредѣленія котораго столь же шатки, какъ тѣ, которыя исходили отъ Дельфійскаго оракула! У меня имѣется три изданія этой книги 1858, 1867 и 1882 гг., и во всѣхъ этихъ изданіяхъ описанія поинтера различны, а рисунки сбиваютъ еще болѣе съ толку. Интернаціональный Клубъ любителей подружейныхъ собакъ, основанный въ 1895 г. на пепелищѣ Пойнтеръ-Клуба, выказалъ себя болѣе заботливымъ. Онъ издалъ очень хорошія правила полевыхъ испытаній,

представляющія развитіе идеи Національнаго общества, ежегодно устраивалъ осеннія испытанія по граусамъ и съ самаго начала ввелъ состязаніе парами.

Вскорѣ онъ перемѣнилъ свое названіе и сталъ именоваться Интернаціональномъ обществомъ любителей пойнтеровъ и сеттеровъ, а недавно соединился съ Обществомъ любителей спаниелей и ретриверовъ и составляетъ уже отдѣлъ интернаціональнаго союза любителей подружейныхъ собакъ. Союзъ устраиваетъ ежегодные обѣды, за которыми могутъ встрѣчаться всѣ любители собакъ, и учредилъ значокъ, какъ залогъ единства ихъ цѣлей, Все это прекрасно, но этого мало. Союзу не мѣшало бы устраивать ежегодно свои выставки подружейныхъ собакъ, онъ обязанъ завести студъ-букъ для полевыхъ побѣдителей и всѣхъ награжденныхъ собакъ, ему слѣдуетъ поддерживать полевые испытанія въ другихъ мѣстностяхъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы судьи и тамъ придерживались его прекрасныхъ принциповъ. Онъ долженъ такъ же завести въ различныхъ мѣстностяхъ производителей для общаго пользованія за умѣренную плату. Капитанъ Лэси еще въ 1840 г. указывалъ: «Главная причина постояннаго преобладанія некровныхъ собакъ и трудности добыть хорошихъ кровныхъ кроется въ отсутствіи обществъ, принципиально стремящихся къ усовершенствованію породы и натаски пойнтеровъ и сеттеровъ». (Лэси Modern Shooter, стр. 145).

Если союзъ создастъ такое положеніе вещей послѣ долгихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ выставки приносили одинъ только вредъ, а испытанія — сомнительную пользу, то заслуга его будетъ большая.

Въ поклонникахъ только выставочныхъ собакъ давно уже разочаровались, и настоящіе охотники всегда негодовали на ихъ вліяніе. Такіе поклонники доходятъ въ концѣ-концовъ до того, что не могутъ видѣть въ животномъ какого-либо существеннаго признака или красивой черты безъ того, чтобы не стремиться развить ихъ до ненормальности и въ ущербъ общей гармоніи.

Иногда они развивали въ собакѣ и полезныя качества до такой степени, что они становились бесполезными; бывали случаи, что они задавались цѣлью вкоренить своимъ жертвамъ чуждые породѣ признаки.

Подобные любители пойнтеровъ зародились съ первой же выставки; они расплодились, когда пойнтерамъ пришлось фигурировать и на выставкахъ и на состязаніяхъ, и дошли до апогея, когда люди, забывая о цѣли, для которой существуютъ подружейныя собаки, и, мечтая лишь о выставочныхъ наградахъ, разводили пойнтеровъ, сколь можно ближе походившихъ на фоксаунда. Имъ помогали лица, которыя послѣ пріобрѣтенія за большія деньги одной или двухъ собакъ являлись на выставки въ качествѣ судей подъ предлогомъ, что судья-новичокъ обыкновенно привлекаетъ большое количество экспонатовъ. Такія лица рѣдко смыслятъ въ собакахъ и не имѣютъ никакого понятія о гармоніи частей, которая обезпечиваетъ высокія качества рабочей собаки. Приступая къ судейскимъ обязанностямъ, такой господинъ чувствуетъ панической страхъ передъ собственнымъ незнаніемъ и всегда руководствуется какою-нибудь одною чертой, наиболѣе рѣзко бросающеюся въ глаза.

Охотничья печать также не безвинна. Зачастую репортеры, не имѣющіе понятія объ основахъ охоты, описываютъ выставки подъ вліяніемъ тѣхъ любителей, которые всегда готовы воспрѣвать модное увлеченіе. Но даже и такая никуда не годная критика блѣднѣетъ передъ дѣянiami анонимаго лица, соединяющаго въ себѣ репортера, экспонента и судью, дѣятельность котораго, будь она даже чистою во всѣхъ отношеніяхъ, во всякомъ случаѣ двусмысленна. Таковы пагубныя слѣдствія увлеченій на выставкахъ, и хотя казалось бы, что этотъ элементъ менѣе умѣстенъ на полевыхъ испытаніяхъ, однако, онъ даетъ себя знать и здѣсь.

Съ самаго начала испытанія пойнтеровъ и сеттеровъ были поставлены неправильно, неестественно. Собакамъ, чуждымъ другъ другу и управляемымъ различными лицами, приходилось работать вмѣстѣ. Результатомъ этого было то, что дрессировщики стали стараться прежде всего и во что бы то ни стало добиться отъ собаки стойки, а правильный поискъ, секундированіе, подводъ къ дичи и стильность (красота) работы отошли на второй

плань.

Судьи дѣйствовали въ томъ же направленіи, такъ какъ это, несомнѣнно, облегчало ихъ обязанности, и въ результатѣ идеальный побѣдитель полевыхъ испытаній, благодаря подбору производителей и особой натаскѣ, сталъ чѣмъ-то въ родѣ машины, обладающей быстрымъ поискомъ и мертвой стойкой. Онъ бросался по прямой линіи противъ вѣтра, показывая своимъ поклонникамъ такъ-называемую ими «способность найти дичь», т.-е. находя птицу, лежавшую на его дорогѣ и оставляя безъ вниманія все остальное. Умѣніе найти птицу предпочиталось настоящему уму, и хотя заячью лапу браковали, но заячьи мозги цѣнили.

Такія собаки, конечно, совершенно непригодны для охоты, въ чемъ я и убѣдился горькимъ опытомъ; и я полагаю, что непригодность для охоты дорогихъ полевыхъ побѣдителей побудила многихъ охотниковъ бросить срѣльбу изъ-подъ собаки и перейти къ охотѣ облавами.

Тотъ фактъ, что собаки, негодныя для охоты, могутъ взять призъ на полевомъ испытаніи, доказываетъ, очевидно, негодность системы. Даже Стонехенджъ признавался, что на полевомъ испытаніи, длящемся всего нѣсколько минутъ, основывать свое рѣшеніе лишь на томъ, сколько разъ собака станетъ по птицѣ, значить, отдавать слишкомъ большое значеніе случаю (Dogs of the British Islands 1888 г., стр. 89).

Въ доказательство того, что это увлеченіе не прекратилось даже въ 1901 г., могу привести примѣръ: одному изъ сеттеровъ былъ присужденъ 1-й призъ, несмотря на то, что онъ ускакалъ такъ далеко, что скрылся изъ глазъ судьи и егеря.

Этотъ характеръ испытаній сдѣлался популярнымъ. Очень многіе отстаиваютъ ихъ именно потому, что въ нихъ большую роль играетъ счастье, они очень увлекательны и въ нихъ особенно замѣтна разница въ способѣ натаскивать и вести собаку. Наибольшее число столкновеній и недоразумѣній, случающихся на испытаніяхъ, выпадаетъ на долю этого способа. Парныя состязанія, гдѣ собаки, принадлежащія одному владѣльцу, работаютъ вмѣстѣ и ведутся однимъ лицомъ, появились позже. Для нихъ требуется та же подготовка, что и для охоты, но немногіе еще понимаютъ ихъ прелесть.

Часто приходится слышать, что если бы на полевыхъ испытаніяхъ собаки не были поставлены въ условія случайностей, то это повело бы къ ущербу состязаній. Я убѣжденъ, что это какъ разъ наоборотъ. Вся система наградъ должна быть измѣнена и несоразмѣрная цѣнность отдѣльныхъ призовъ уменьшена для болѣе равномернаго распредѣленія суммы между остальными наградами.

Пока участники будутъ привлекаться на состязанія однимъ крупнымъ призомъ, до тѣхъ поръ они сохраняютъ характеръ лотереи. Дѣло измѣнится, разъ только испытанія будутъ такъ обставлены, что призовая сумма будетъ распредѣляться равномерно и всѣ лучшія собаки будутъ въ числѣ награжденныхъ. Если мы ставимъ себѣ задачей производить и поощрять хорошихъ собакъ, то при наличности трехъ собакъ А, В и С, приблизительно одинаковыхъ качествъ, несправедливо, чтобы весь выигрышъ падалъ на долю А, въ зависимости отъ рѣшенія судьи, иногда даже не вполнѣ правильнаго.

Многіе будутъ въ претензіи на меня за горькую правду, но я не вижу другого способа добиться справедливой постановки дѣла; въ такомъ вопросѣ возможно говорить только прямо, а не ходить вокругъ да около.

Скажу нѣсколько словъ и про самое судейство на испытаніяхъ. Судья, если онъ добросовѣстно желаетъ исполнить свои обязанности, беретъ на себя трудную задачу; особенно въ верескахъ по граусамъ онъ долженъ быть высоко одаренъ умственно и физически. Если онъ будетъ уставать и отставать или если его вниманіе ослабнетъ хотя бы на одинъ моментъ въ теченіе дня, то въ этотъ самый моментъ пустая остановка можетъ быть принята за стойку или же бросокъ за гоньбу и справедливость и равенство шансовъ состязанія нарушены. При всемъ этомъ онъ долженъ сознавать, что, принимая на себя эту обязанность, онъ становится всецѣло слугою соревнователей и обязанъ поднести имъ свое личное здоровое рѣшеніе. Если онъ не исполнитъ этого вслѣдствіе лѣни, боязни или пристрастія, онъ тѣмъ

самым ронять себя въ общественномъ мнѣніи.

Нежелательные типы судей встрѣчаются, конечно, и по сіе время, но все же они попадаются значительно рѣже. Хуже всего, когда судья бываетъ самонадѣянъ, прорицатель или фантазеръ.

Первые полагаютъ, что призы должны быть подарены, а не присуждены, что ихъ задача не судейство, а благодѣтельство. Такой судья вѣжливо замѣтитъ вамъ, что онъ не признаетъ пойнтеровъ такой-то масти, или что онъ никогда не былъ поклонникомъ ирландскаго сеттера. Судья-прорицатель уже за завтракомъ, испытавъ собакъ по одному только разу, заявитъ громогласно, что такая-то должна выиграть и что онъ знаетъ это съ того момента, какъ увидѣлъ ее. И послѣ этого, какихъ бы ошибокъ собака ни надѣлала и какъ бы хорошо ни вела себя другая, — его пророчество сбудется. Фантазеры — доискиваются причинъ, почему животное работаетъ такъ, а не иначе, воображая, что собачьи мозги такъ же сложны, какъ ихъ собственные. Такой анализъ, конечно, можетъ имѣть мѣсто при провѣркѣ своихъ собакъ, при неограниченномъ времени и полномъ знаніи работы каждой собаки; на испытаніяхъ же подобный способъ совершенно неумѣстенъ, особенно при крупныхъ публичныхъ призахъ. Лучшее всего, когда судья просто отмѣчаетъ то, что видитъ, и такъ, чтобы каждое его рѣшеніе подтверждалось на дѣлѣ.

Мнѣ кажется, что, вводя Spotting System, имѣлся въ виду какъ разъ такой способъ судейства. Названъ этотъ пріемъ такъ потому именно, что судьямъ была дана возможность опредѣлять лучшихъ собакъ по своему впечатлѣнію. Эта система является наилучшею, — когда судьи справедливы и очень опытные, и наихудшей, — когда они не первоклассны. Вся отвѣтственность падаетъ на нихъ: они могутъ переиспытывать собаку, могутъ снять ее согласно своему желанію, и до тѣхъ поръ, пока присужденные призы не будутъ объявлены, зрители могутъ только догадываться объ исходѣ состязанія. Главнымъ ея недостаткомъ я признаю ея таинственность и недоступность пониманію зрителей.

Heat System (гитовый способъ состязаній) представляетъ изъ себя не что иное, какъ игру; цѣль одна — найти лучшую собаку, не интересуясь остальными. Этимъ увеличивалась существующая въ дѣйствительности доля счастья.

Несомнѣнно, этотъ способъ привлекалъ постороннихъ зрителей и развивалъ въ нихъ интересъ къ состязаніямъ. Система эта состоитъ или, вѣрнѣе, состояла въ томъ, что собакъ разбивали на пары по жребію, съ тѣмъ чтобы выбрать лучшую изъ каждой пары, которая вновь спаривалась по жребію до тѣхъ поръ, пока не оставалась одна побѣдителемъ. Эта послѣдняя, выбившая свою подругу, получала 1-й призъ, предыдущая — второй и т. д.

Ни одно общество, сколько-нибудь уважающее традиціонный взглядъ на подружейную собаку, не станетъ долго держаться этой системы. Кеннель-Клубъ дополнилъ эту систему правиломъ, согласно которому собакамъ, выбитымъ въ одной очереди, разрѣшалось состязаться далѣе между собою, а судьямъ разрѣшалось переиспытывать любую изъ паръ, признавъ одно изъ состязаній нерѣшеннымъ и допустивъ обоимъ соперникамъ во вторую очередь. Но уже ранѣе введенія такой поправки большинству такъ опротивѣли неправильные результаты чистой Heat System, что они даже не захотѣли новаго, видоизмѣненнаго порядка.

Если признавать вообще одиночныя состязанія, то, пожалуй, видоизмѣненное гитовое состязаніе, нѣсколько дополненное, было бы самымъ подходящимъ и цѣлесообразнымъ по своей простотѣ для обыкновеннаго судьи. Если бы, кромѣ того, было разрѣшено собакъ, не встрѣчавшихся еще между собою, подъ конецъ пустить въ парѣ, то такая система могла бы получить полное право гражданства.

Обращаюсь теперь къ правиламъ, выработаннымъ Международнымъ общ. люб. пойнера и сеттера. Параграфы 1 и 2 этихъ правилъ, трактующіе объ организаціи одиночныхъ и парныхъ состязаній, не требуютъ комментаріевъ.

Параграфъ 3 указываетъ минимальное время, которое должно быть употреблено при испытаніи каждой пары по первой очереди; требуетъ, чтобы побѣдители переиспытывались между собой, и разрѣшаетъ вынести приговоръ о выигравшей парѣ не ранѣе, чѣмъ всѣ достойныя пары будутъ дважды переиспытаны. Это весьма важное добавленіе сдѣлано въ

настоящемъ году (1901); оно ставитъ пары, при разности условій, въ болѣе равные шансы. Удивительно, что до сего времени ни одно общество не подумало объ этомъ.

Параграфъ 4 исключаетъ собаку, не секундирующую безъ приказанія. Слѣдовало бы прибавить, что судья имѣетъ право отозвать секундирующую собаку послѣ стойки и вновь пустить соперниковъ вмѣстѣ, — иначе хорошо секундирующая будетъ всегда въ невыгодномъ положеніи. Вотъ разительный примѣръ такого случая: неважная сучонка шла съ великолѣпнымъ сеттеромъ и съ мѣста дѣлаетъ стойку, сеттеръ ей секундируетъ, затѣмъ, не показывая поискъ, сука дѣлаетъ вторую и третью стойку, сеттеръ отстаетъ, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе, и въ концѣ-концовъ сука выиграла, несмотря на то, что и въ подметки ему не годилась.

Параграфъ 5. Привожу его цѣликомъ: «Судьи при составленіи приговора должны обращать особенное вниманіе на правильность поиска и не должны присуждать приза собакѣ, владѣлецъ или егеръ которой не ведетъ ее такъ, какъ то дѣлалъ бы на охотѣ». Великолѣпный параграфъ, который, къ сожалѣнію, чаще нарушаютъ, чѣмъ соблюдаютъ. Параграфъ 6 предупреждаетъ судей, что они не должны слишкомъ долго задерживать собакъ на стойкѣ, чтобы убѣдиться, секундируетъ ли соперникъ.

Таблица IX.

Черно-пѣгіе пойнтера.

Параграфъ 7 также приводится цѣликомъ: «Судьи при составленіи мнѣнія о собакѣ должны руководствоваться стилемъ и качествомъ всей ея работы, а не количествомъ стоекъ и секундированій. Отъ собаки требуется быстрый и страстный ходъ, широкій или сокращенный, въ зависимости отъ обстоятельствъ; она должна обыскивать мѣстность толково и правильно; не должна оставлять позади себя дичи; должна быть послушной, энергичной и легко управляемой». Разумное требованіе для хорошаго судьи и для первоклассной собаки. Подъ стилемъ и качествомъ ея работы подразумѣваются и ея ходъ, и стойка, и вся красота собаки, и легко доказать, что этихъ-то качествъ и нужно добиваться. Мы идемъ охотиться съ собакой, чтобы доставить себѣ удовольствіе, и ея благородный поискъ, съ высоко поднятою головой и энергичнымъ прутомъ, заставитъ насъ забыть всякую усталость, а ея картинная и полная граціи стойка придаетъ вѣрность выстрѣлу.

Въ настоящее время многіе охотники относятся съ совершеннымъ безразличіемъ къ внѣшнему виду своихъ собакъ. Однако, если они признаютъ красоту въ женщинахъ и лошадахъ, то чего ради они отвергаютъ ее въ пойнтерахъ?

Собака съ правильно поставленнымъ поискомъ не должна оставлять сзади себя

неподнятой дичи. Это ясно само по себѣ, но не мѣшаетъ лишній разъ повторить это правило, разъ оно можетъ исправить весьма распространенный недостатокъ натаски.

Параграфъ 8 подчиняетъ егерей власти судей, предоставляя имъ въ то же время въ нѣкоторыхъ случаяхъ право ограждать ихъ интересы.

Одно изъ постановленій этого параграфа требуетъ, чтобы оба егеря работали вмѣстѣ; судьи всегда жалуются на то, что они постоянно стремятся разойтись. Конечно, было бы очень легко настоять на исполненіи такого правила. Сами дрессировщики прониклись бы уваженіемъ къ судьямъ, строго требующему его исполненія, лишь бы только во всѣхъ случаяхъ судья поступалъ одинаково. Въ сущности не одни егеря бываютъ виновными и я часто видѣлъ, какъ грубые судьи безъ причины придирались къ нимъ и приказывали возвращать собакъ со стоекъ, вполнѣ отвѣчающихъ условіямъ испытанія.

Параграфъ 9. Выстрѣломъ должны быть испытаны какъ первопольныя, такъ и многопольныя собаки. До сихъ поръ это правило касалось лишь первопольныхъ и съ этимъ я никогда не могъ согласиться.

Параграфъ 10 трактуетъ о похвальныхъ отзывахъ, которые могутъ быть присуждаемы собакамъ, не получившимъ приза. Это способствуетъ улучшенію породы подружейныхъ собакъ, такъ какъ классы полевыхъ побѣдителей на выставкахъ составляются по преимуществу изъ собакъ съ одними дипломами.

Параграфы 11, 13 и 18 не касаются предмета настоящей главы.

Параграфъ 12 повелѣваетъ судьямъ указать послѣ каждаго частнаго состязанія, которая собака побѣдила и поднимать флагъ послѣ окончанія первой очереди, — правило, которое въ настоящее время стало повсюду мертвою буквой. А жаль, такъ какъ это освѣтило бы много неясныхъ сторонъ Spotting System. Правильно примѣняемое, это правило помогло бы поддержать среди зрителей интересъ къ состязаніямъ, значительно ослабѣвшій со времени уничтоженія Heat System. Но судьи, когда разнервничаютъ, рѣдко его соблюдаютъ. Казалось бы, имъ нѣтъ никакой причины волноваться, тѣмъ болѣе, что поднятіе флага послѣ состязанія свидѣтельствуетъ лишь, что въ данномъ случаѣ такая-то собака работала лучше другой, и отнюдь не препятствуетъ этому сопернику въ концѣ-концовъ оказаться въ числѣ побѣдителей. Кромѣ того, воздерживаясь совершенно отъ поднятія флага, по смыслу правилъ, свидѣтельствуется о полномъ отсутствіи хорошей работы.

Въ заключеніе я остановлюсь на приѣмахъ, которые могутъ быть полезны судьямъ въ затруднительныхъ случаяхъ, могущихъ ему встрѣтиться на выставкѣ.

Какъ только собаки будутъ въ рингѣ, необходимо узнать, всѣ ли налицо и помѣтить отсутствующихъ (на листкѣ, который останется у васъ, и на томъ, который затѣмъ будетъ отданъ въ секретариатъ). Затѣмъ прикажите водить собакъ гуськомъ вдоль ринга такъ, чтобы провожатые находились между собакой и барьеромъ. Остановивъ ихъ, рассмотрите собакъ по одиночкѣ и отсылайте въ опредѣленный уголокъ собакъ, которыя могутъ рассчитывать на награду, и высылайте изъ ринга безнадежныхъ, помѣтивъ въ вашей книгѣ крестомъ. Постарайтесь отмѣтить на 2 собаки больше, чѣмъ то количество призовъ, которое находится въ вашемъ распоряженіи. Затѣмъ продолжайте судить, назначая имъ похвальные и высоко похвальные отзывы, въ зависимости отъ ихъ качествъ. Покончивъ съ этимъ, обратитесь къ первоначально отобраннѣмъ собакамъ, и послѣ того какъ онѣ еще разъ будутъ проведены передъ вами, вы провѣрите движенія (шагъ, рысь, галопъ) каждой изъ нихъ. И послѣ этого уже отсылайте ихъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣдняя, оставшаяся въ рингѣ, собака была лучшая.

Во всякомъ случаѣ, какой бы порядокъ вы ни примѣняли, придерживайтесь его постоянно, ибо нелюбезно и неразумно мистифицировать экспонентовъ и зрителей.

Время промежуточное между разборомъ собакъ различныхъ классовъ употребляйте на то, чтобы отыскать въ вашей тетради тѣхъ собакъ, которыхъ вы уже судили, но которыя участвуютъ и въ другихъ классахъ; найдя, отмѣтите ихъ. Такимъ путемъ вы никогда не будете опровергать по недоразумѣнію своего прежде составленнаго мнѣнія, не будете себя ненужнымъ образомъ утомлять и судить одну и ту же собаку болѣе одного раза на той же

выставкѣ. Во всякомъ случаѣ одна тщательная экспертиза даетъ лучшіе результаты.

Слѣдуетъ помнить слѣдующія аксіомы:

Не смотрите слишкомъ долго на дурную собаку, что можетъ испортить вамъ глазъ.

Не оставляйте въ рингѣ много собакъ безъ нужды, это только будетъ отягощать память.

Если вамъ собака почему-либо не нравится, найдите въ ней два серьезныхъ недостатка, помѣйте ихъ, удалите ее и обращайтесь къ слѣдующей.

Если собака васъ почему-нибудь интересуеетъ, — отведите ее и провожатаго въ сторону.

Раньше, чѣмъ вы видѣли ходъ собаки, не выводите о ней заключенія какъ о собакѣ очень высокихъ достоинствъ.

Помните, что пруть, хотя и не есть рабочій признакъ собаки, тѣмъ не менѣе служить главнымъ признакомъ ея породы.

Голова же — это самъ пойнтеръ.

ГЛАВА IV. Типичные признаки пойнтера

Предыдущія главы даютъ довольно ясное понятіе о матеріалѣ, изъ котораго созданъ пойнтеръ, объ его свойствахъ и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ.

Въ журналѣ «Sportsman» въ 1836 году есть замѣтка о пойнтерѣ, гласящая: «Пойнтеръ, подобно арабской лошади, — чужеземное животное, достигшее въ рукахъ англійскихъ заводчиковъ такого совершенства, котораго напрасно стали бы искать въ немъ на его родинѣ» (№ 4, томъ III, стр. 131).

Вотъ это-то самое состояніе совершенства я и постараюсь разобрать, — совершенство, на которое потрачена столѣтняя работа въ полѣ, которое потребовало столѣтняго вниманія и труда. «Собака со стойкой» попала къ намъ въ началѣ ХІІІ столѣтія. Однако, пойнтеръ, судя по дошедшимъ до насъ картинамъ, достигъ зенита своей славы не ранѣе начала ХІХ столѣтія. Приступая къ описанію этого драгоценнаго наслѣдія нашихъ предковъ, я горжусь тѣмъ, что въ настоящее время его оцѣнили весь свѣтъ, даже Италия, Франція и Испанія, т.-е. страны, давшія намъ матеріалъ для его созиданія, и онѣ соперничаютъ въ прославленіи англійскаго пойнтера.

Я постараюсь установить характерные признаки пойнтера по сочиненіямъ старинныхъ англійскихъ писателей, чтобы вполне выяснитъ тотъ типъ, который почитался извѣстными охотниками. Типъ этотъ теперь уже рѣдокъ, такъ какъ старыя и цѣнныя породы культурныхъ животныхъ не ожидаютъ, подобно вину, пробужденія хорошаго вкуса; въ періоды забвенія ихъ они стремятся выродиться и исчезнуть. Къ счастью, настоящій пойнтеръ еще не совсѣмъ угасъ, но въ настоящее время онъ уже чаще встрѣчается въ глуши и безъ номера родословной книги или аттестата.

Для краткости я буду приводить цѣликомъ лишь тѣ описанія пойнтера, которыя представляютъ особое значеніе благодаря имени автора и въ силу его индивидуальнаго вкуса, на прочія же описанія я буду ссылаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда явится необходимость отмѣтить своеобразный взглядъ на часть пойнтера, какъ-то: на его голову, пруть, лапы, псовину и проч. Въ своихъ сокращеніяхъ, однако, я нигдѣ не выпущу мнѣнія, несогласнаго съ моими взглядами.

Въ общемъ надо сказать, что старинные кинологи вполне согласны съ англійскими писателями болѣе поздняго времени. Такъ, наприимѣръ, испанецъ, написавшій «Dialogos» (ХІІ столѣтія) даже и въ краткомъ своемъ описаніи собаки со стойкой настаиваетъ на томъ, что лапа ея должна быть русачья; итальянецъ Бюнди, тоже ХІІ столѣтія, указываетъ на то, что щипецъ не долженъ быть съ горбинкой, а скорѣе вогнутый. Возможно, что солидарность съ ними взглядовъ англійскихъ писателей вытекаетъ изъ того, что они привыкли цѣнить познанія континентальныхъ знатоковъ со временъ Эдмунда де Ланглей, герцога іоркскаго, которымъ еще въ ХІІІ столѣтіи былъ сдѣланъ переводъ книги Гастона Фебюса; французское сочиненіе «La Chasse au fusil» составило часть нашего «Essay on Shooting» (въ 1789 г.). а

полковникъ Торнтонъ откровенно сознавался, что охотники Франціи, въ смыслѣ своихъ познаній, стоятъ выше насъ. (*A Sporting Tour in France*, 1806 г., стр. 32).

Характерные признаки пойнера могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: на внѣшніе признаки и на внутреннія качества, сказывающіяся въ его движеніяхъ и поступкахъ. Такое дѣленіе, однако, хотя и облегчаетъ самое описаніе, но не вполне правильно, — настолько тѣсно должны быть связаны движенія и проявленія ума съ внѣшней формой въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ полною гармоніею животнаго.

Полною гармоніей въ пойнерѣ я называю абсолютную его уравниовѣшенность и соотвѣтствіе его умственныхъ способностей тѣлеснымъ; правильное соотношеніе между всѣми частями тѣла не должно быть нарушено ни недочетомъ въ одной изъ нихъ, ни излишкомъ въ другой. Достоинства пойнера заключаются въ его дарованіяхъ; отвлеченная красота, несоотвѣтствующая способностямъ, является недостаткомъ.

Изреченіе *Virgilia* «*medio tutissimus ibis*» примѣнимо и къ пойнеру. Формы и соотношенія частей тѣла, считающіяся въ немъ элегантными, — въ то же время и самыя полезныя для него, ибо тамъ, гдѣ каждая кость, каждая жила, каждый мускуль, словомъ, вся машина, точно собраны, мы находимъ совершенство движеній и верхъ красоты. Каждая частичка его тѣла имѣетъ свое назначеніе. Все это слѣдуетъ изучить, прежде чѣмъ пытаться его измѣнять. Голова содержитъ умственныя и обонятельныя способности, корпусъ и ноги представляютъ собой орудія движенія, пруть свидѣтельствуемъ о его кровности. Стало ходячимъ словомъ, что пойнеръ долженъ быть сложенъ какъ фоксаундъ, или гунтеръ, но въ дѣйствительности его ни съ тѣмъ ни съ другимъ сравнивать нельзя, такъ какъ его работа совершенно иная. Конечно, въ нѣкоторыхъ частяхъ есть сходство, но все-таки пойнеръ долженъ быть сложенъ какъ пойнеръ и ни на что другое не долженъ быть похожъ.

Въ журналѣ «*Sportsman*» (1836), въ статьѣ, трактующей объ охотѣ вообще, о пойнерѣ сказано: Собака, необходимая для нашей цѣли (охоты по граусамъ), должна обладать элегантнымъ, страстнымъ поискомъ, должна быть очень быстрой, сильной и энергичной, чтобы выдержать долгую и утомительную работу. Для такой сложной работы кровный пойнеръ какъ бы созданъ. Нѣкоторые охотники для этого рода охоты предпочитаютъ сеттера, будто бы болѣе сильнаго и выносливаго, но мы съ этимъ согласиться не можемъ, ибо стойкость и способность переносить тяжелую работу зависятъ отъ сложенія животнаго, а пойнеръ, если только его порода велась такъ, какъ слѣдуетъ, въ этомъ сеттеру не уступитъ; по чутью же и крѣпости стойки онъ превосходитъ сеттера (№ 4, книга III, стр. 184).

Въ дальнѣйшемъ я приведу въ хронологическомъ порядкѣ нѣсколько типичныхъ описаній склада пойнера за послѣднія два столѣтія, до начала устройства выставокъ.

Я предпочитаю пойнера не слишкомъ мелкаго и не слишкомъ крупнаго, но такого, который хорошо сложенъ, ловокъ и силенъ и имѣетъ природную стойку. Мелкій пойнеръ мало пригоденъ, въ особенности въ высокой травѣ; рослый и тяжелый слишкомъ скоро устаетъ (*Art of Shooting Flying*, соч. T. Page 1767, стр. 80). Этотъ Page былъ оружейникомъ, его простая коротенькая замѣтка цитируется даже Освальдестономъ и Торнхилломъ, что доказываетъ, какъ высоко цѣнили его авторитетъ.

Чаще всего для охоты на куропатокъ употребляютъ пойнера; собака была удивительно хорошо сложена для этой цѣли. Если онъ обладаетъ чутьемъ и крѣпкой стойкой, онъ рѣдко пройдетъ въ сорока ярдахъ отъ выводка, не указавъ его стойкой. Не очень крупныя, бѣлаго окраса собаки по многимъ причинамъ предпочитаются рослымъ, тяжелымъ собакамъ испанскаго типа; онѣ быстрѣе и правильнѣе обыскиваютъ мѣсто; не уставая и не разбивая лапъ, онѣ могутъ проработать втрое дольше (*A Treatise on English Shooting*, соч. George Edie, стр. 11).

Собака должна быть скорѣе крупной, плоскороброй съ длинной спиной; собака, отъ которой, главнымъ образомъ, требуется быстрота, должна, подобно лошади, выражаясь языкомъ спорта, покрывать много мѣста. Теперь въ большомъ почетѣ собака, собранная, съ короткой спиной: смотрите, какъ она хорошо собрана, такая можетъ проработать цѣлый день и т. д. Это — обычное заблужденіе, опровергаемое практикой. Учащенные машки

дѣйствительно оставляютъ впечатлѣніе быстроты, но если мы отмѣтимъ пространство, пройденное въ извѣстное время, — мы сразу замѣтимъ ошибочность взгляда. Это относится и къ пойнтеру. (A Treatise on Field Diversions R. Symonds 1776, стр. 12) (Замѣтка писана о сеттерѣ).

«Отъ пойнера я требую круглой, но небольшой головы, открытыхъ ноздрей, большого и живого глаза, тонкихъ длинныхъ ушей, очень тонкаго, шелковистаго прута» (Angling, Shooting and Caurting, соч. R. Lascelles, 1811, стр. 137). «Щипецъ у него долженъ быть широкій, съ хорошо развитыми брылями, скорѣе короткій; глазъ большой, орѣховаго цвѣта, такъ-называемый «русачій»; хорошо развитый соколокъ; ухо длинное, висящее между шеей и челюстью; голова и шея посажены на прямой линіи, такъ, чтобы на стойкѣ конецъ носа находился нѣсколько выше горизонтальной линіи; плечо длинное, косое; локотки не должны быть вывернуты; ноги прямыя и сильныя; лапа маленькая, нѣсколько заостренная, подошва небольшая и открытая; загривокъ узкій; спина съ напружиной, крестецъ широкій, сильныя черныя мяса; короткій пазанокъ, ребро плоское, крупъ прямой, прутьъ прямой, высоко посаженъ и очень тонкій. Признакъ порочной, некрвной собаки: острощипость, малый глазъ, широкое ухо, короткая шея, голова посажена подъ прямымъ угломъ къ шеѣ, широкій загривокъ, тяжелое плечо, локотки вывернуты, лапа вывернута, толстая подошва, такъ-называемая «кошачья лапа»; кроторебрость, спущенный задъ, грубый, серповидный, низко посаженный прутьъ» (The Sportsman's Directory, соч. John Mayer, 1815, стр. 23).

«Пойнера отличаются тонкостью обонятельныхъ способностей (что охотники называютъ хорошимъ чутьемъ) и стильностью поиска; важна не только быстрота поиска, но и манера его; на поискѣ собака должна держать голову высоко, прутьъ все время долженъ быть въ движеніи; нѣтъ ничего хуже собаки, которая на поискѣ тычетъ носомъ въ землю и прутьъ которой болтается между заднихъ ногъ. Пойнтеръ долженъ имѣть прямыя, правильной формы, ноги, маленькую, собранную лапу, хорошо спущенное ребро, большой, живой глазъ, тонкій прутьъ, спину съ напружиной, длинное тонкое ухо; роста онъ долженъ быть средняго» (Dictionary of Sports соч. Н. Hagewood, 1835, стр. 256).

«Голова пойнера должна быть круглой, правильно окрашенной, не слишкомъ большой, но и не слишкомъ маленькой. Щипецъ широкій, ноздри широкія, глазъ большой, ухо тонкое, довольно длинное, во всякомъ случаѣ плотно прилегающее къ головѣ. Псовина его должна быть очень тонкой. Черныя мяса должны быть сильно развиты, но не грубыя; прутьъ тонкій, сходящій на нѣтъ» (Encyclopedia of Rural Sports, соч. D. P. Blaine, 1852, стр. 900).

«Первымъ дѣломъ голова: она должна быть широкой, но плоской и квадратной, съ широкимъ носомъ и хорошо развитыми брылями; прутьъ тонкій заостренный къ концу, наподобіе жала, не долженъ быть загнуть. Форма прута, его упругость являются лучшимъ свидѣтелемъ кровности пойнера; отсутствіе этихъ качествъ указываетъ на помѣсь съ фоксгаундомъ, которая даетъ грубый, сильно загнутый на спину, прутьъ, или на помѣсь съ борзой, которая, хоть и дастъ тоже тонкій прутьъ, но одинаковой толщины, между тѣмъ какъ у пойнера прутьъ за нѣсколько дюймовъ до конца утончается и сходитъ на нѣтъ, (Manual of British Rural Sports, соч. Stonehenge, 1856, стр. 567).

Попытаюсь теперь составить подробное описаніе идеальнаго пойнера и, гдѣ окажется нужнымъ, буду цитировать старыхъ писателей.

Голова.

«Узкоголовая собака не можетъ обладать хорошимъ чутьемъ, потому что при сжатомъ черепѣ нѣтъ достаточнаго мѣста для помѣщенія обонятельныхъ нервовъ, отъ развитія которыхъ и зависитъ тонкость чутья. Чувство обонянія вызывается тонкими бѣлыми нитями, называемыми обонятельными нервами; эти бѣлыя нити въ верхней части носа образуютъ родъ пучка, откуда онѣ распространяются на мозгъ» (The Shooter's Preceptor, соч. T. V. Johnson, 1842, стр. 5).

«Прежде всего обратите вниманіе на голову, такъ удачно названную «хранилищемъ познаній»; она должна быть широкой между ушей, которыя плотно къ ней прилегаютъ, съ

выгибомъ передъ глазами; морда длинная, но не толстая, вощокъ нѣжный и влажный» (Recreations in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 27).

Голова пойнтера должна быть сфероидальной формы и сбоку и спереди должна слегка напоминать отлогій нормандскій сводъ; если смотрѣть спереди, то выпуклость начинается подъ височной костью и впереди ея; въ профиль — отъ перелома до конца соколка, который долженъ быть высокій и хорошо развитый. Всѣ возвышенія и углубленія черепа должны рѣзко выдѣляться, какъ бы высѣченные. Что касается размѣровъ, то мнѣ мало остается добавить къ описаніямъ авторовъ довыставочнаго періода. Въ симметричной головѣ глаза расположены въ срединѣ между носомъ и соколкомъ; терминъ «широкая голова» относится къ ширинѣ передней части черепа, а не къ ширинѣ въ скулахъ, что является признакомъ не ума, а скорѣе злобности. Типичнымъ я называю черепъ суки на рисункѣ № VIII и на рисункѣ № XVI верхняя и лѣвая голова.

Вогнутая форма щипца — признакъ чутя. На поискѣ пойнтеръ держитъ шею и голову вытянутыми; чѣмъ выше поднять носъ, тѣмъ дальше собака можетъ слышать постепенно поднимающійся запахъ дичи. Если у пойнтера форма щипца фоксгаунда, или даже прямой щипецъ, то онъ долженъ излишне суживать дыхательное горло въ усиліи выше поднять носъ, что составляетъ для него неудобство. Неправильная форма щипца часто является причиной того, что собака нарывається. Щипецъ отдѣляется отъ черепа легкимъ угломъ и не долженъ сходить «на нѣтъ», а быть квадратнымъ; носъ долженъ быть влажный и открытый.

Брыли хорошо развиты, но тонки какъ бумага. Въ лучшихъ экземплярахъ брыли — красивой формы, съ пріятной складкой въ углу рта. Слѣдуетъ избѣгать головы съ большими рыхлыми и грубыми брылями.

Образцовыя брыли — у суки на рисункѣ таб. VI, какъ и вообще вся форма щипца этой суки, чѣмъ заглаживается непріятный видъ ея ушей, обрѣзанныхъ какъ у фоксгаунда.

Глаза пойнтера должны быть большіе, круглые и съ пріятнымъ выраженіемъ. Цвѣтъ ихъ бываетъ различный, — отъ свѣтло-орѣховаго до темно-коричневаго, смотря по оттѣнку масти. Правильнымъ слѣдуетъ считать глазъ, гармонирующій съ общимъ окрасомъ собаки, мягкой и блестящій. Черный, желтый, зеленый и бѣлый глазъ нежелательны.

Уши должны быть высоко посажены, плотно, безъ складокъ, прилегать къ головѣ; на стойкѣ и вообще въ возбужденномъ состояніи собака ихъ нѣсколько приподнимаетъ; они должны быть достаточно длинны, къ концу заострены, очень мягки и тонки; кровеносные сосуды ясно обозначены. Я затрудняюсь указать рисунокъ пойнтера съ правильными ушами, что происходитъ не потому, что такихъ собакъ мало вообще, а скорѣе потому, что весьма трудно нарисовать правильное ухо. Укажу рисунокъ Тиціана (рис. № III), суку Удрэ (рис. № VII), гдѣ ухо посажено идеально, но слишкомъ длинно, рисунокъ г-жи М. Эрль лѣвая голова (рис. № XVI).

Колодка.

«Громоздкость отвратительна, но жидкая собака еще хуже» (Modern Shooter, соч. капитана Ласу, 1842, стр. 171).

Шея пойнтера длинная, круглая и мускулистая, красиво отдѣляется отъ плеча и такъ соединяется съ головой, что линія отъ носа до плеча представляетъ изъ себя дугу, между тѣмъ какъ въ другихъ породахъ голова соединяется съ шеей подъ прямымъ угломъ. Шея не должна имѣть подвѣса. Плечо, длинное и косое, постепенно переходитъ въ спину, лопатки почти сходятся у загривка; плечо должно быть подвижное.

Грудная кость выдается, но не должна излишне выступать; отъ ширины груди зависитъ выносливость, но ширина эта не должна мѣшать быстротѣ.

Глубина подпруги большая, ребра спускаются до локотковъ и нѣсколько выгнуты. Линія спины отъ загривка къ крестцу выгнутая. Ребра крѣпки и упруги, постепенно укорачиваются къ паху, гдѣ переходятъ въ ложныя ребра; оканчиваются ребра приблизительно въ срединѣ между загривкомъ и началомъ прута. Поясница очень сильная, непременно выпуклая и достаточно широкая; это лучший залогъ выносливости и быстроты. Позвоночникъ, какъ ось всего тѣла, долженъ быть крѣпко связанъ. Мослаки, соединяющіе

бедра съ остальнымъ корпусомъ, правильной формы и помѣщаются почти вровень съ позвоночникомъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ него, и ясно видимы; отъ ихъ положенія и формы зависитъ, главнымъ образомъ, и сила и подвижность зада. Крестецъ долженъ быть длинный и прямой, сглаживающій выпуклость поясницы.

Ноги и лапы.

Локотки пойнтера должны быть сильны, мускулисты и строго-параллельны, въ движеніяхъ не стѣснены. При достаточной длинѣ плеча локотки правильно спущены и задняя ихъ сторона будетъ находиться на одной перпендикулярной линіи съ загривкомъ. Отъ локотка до бабки нога должна быть совершенно прямой, кость ноги толстая, но не чрезмѣрно, плотная и овальной формы, совершенно непохожая на ногу фоксгаунда. Сухожиліе передней ноги должно быть сильное, пружинистое и ясно видимое, колѣнка не должна выдаваться впередъ и лишь съ внутренней стороны ноги она нѣсколько выпукла; излишняя выпуклость указываетъ на слабость ноги и на плохую выкормку. Бабка умѣренной длины, кость замѣтно тоньше, поставлена наклонно. Такая бабка придаетъ ногѣ упругость и эластичность, предохраняя корпусъ отъ излишнихъ толчковъ при внезапныхъ остановкахъ собаки съ полного хода. Короткая, толстая и грубая бабка — большой недостатокъ и обуславливаетъ недостаточную ловкость собаки.

Лапа овальная, пальцы длинные, тонкіе и выпуклые; подошва слабо развита.

«Круглая кошачья форма лапы вполне соответствуетъ всему складу кошачьей породы; но если разобрать сложение собаки и огромную разницу въ движеніяхъ этихъ двухъ видовъ животныхъ, то съ очевидностью бросается въ глаза совершенная непригодность такой лапы для собакъ. Кошка создана природой, какъ и всякое животное, для своего собственнаго образа жизни. Круглая лапа съ хорошо развитыми пальцами даетъ ей возможность осторожно скрадывать добычу; въ ея лапѣ заключено ея орудіе — когти, которые она можетъ выпускать или втягивать по мѣрѣ надобности; ими она хватаетъ и держитъ добычу. Подобравшись къ своей жертвѣ, она бросается на нее; стремительность этого броска зависитъ отъ формы и удивительной силы ея заднихъ ногъ. Движеніямъ этимъ способствуетъ необыкновенная гибкость всего ея тѣла, въ особенности гибкость ея спинного хребта, способность сокращаться или вытягиваться. Всего этого мы не видимъ у собаки; напротивъ, эти два вида животныхъ настолько различны въ образѣ жизни, въ движеніяхъ и въ складѣ, что то, что составляетъ качество одного, становится нелѣпостью, уродствомъ другого. Чтобы составить себѣ понятіе объ идеальной лапѣ для пойнтера, мы должны имѣть въ виду длинную, упругую, узкую и характерную по формѣ лапу русака. «Русачья лапа» не имѣетъ подошвы, собака не можетъ ея совѣмъ не имѣть, однако, въ породѣ слѣдуетъ всѣми силами стараться уменьшать ея величину и припухлость, столь замѣтную у испанскаго пойнтера; слѣдуетъ стараться удлинить и укрѣпить пальцы. Пойнтеръ съ лапой, возможно близко подходящей къ лапѣ русака, съ прямыми и сильными ногами, сильно спущенными ребрами, способенъ выносить громадную работу; люди, мало обратившіе вниманіе на это обстоятельство, съ трудомъ повѣрятъ, какое оно имѣетъ значеніе», (The Sportsman № 4, книга III, стр. 184).

«Въ породѣ пойнтера слѣдуетъ добиваться «русачьей лапы», насколько это только допустимо природой. Подошва должна быть возможно малой, пальцы длинные, узкіе и упругіе. Короткіе, толстые пальцы (кошачья лапа) можно сравнить съ короткой и прямой бабкой лошади; ни то ни другое не совмѣстимо съ понятіемъ о быстротѣ». (The Shooters Preceptor, соч. Т. В. Johnson, 1842 г., стр. 149).

«Пальцы должны быть сжаты, длинные, упруги, выпуклы; подошва должна быть маленькая, твердая, но не мясистая. Вообще лапа не должна быть да и не можетъ быть круглой, какъ у кошки, но болѣе продолговатой» (The Modern Shooter, соч. капитана Лэси, 1846 г., стр. 170).

Таблица X.

Черные пойнтера.

«Я протестую у пойнтера против лапы фоксгаунда, которая, кажется, стала нравиться судьям многих послѣднихъ выставокъ. Если принять во вниманіе быстрые повороты съ полного хода, внезапныя стойки и остановки, то здравый смыслъ указываетъ намъ на лапу, способную растопыриться, почему природа и снабдила и пойнтера и борзую сильной и упругой лапой, пригодной для такой работы. Мы всѣ знаемъ, что работа фоксгаунда сильно разнится отъ работы пойнтера; круглая, плотная и мускулистая лапа перваго удивительно хорошо подходитъ къ его приему работы, но откуда же явится необходимая гибкость при быстрыхъ и внезапныхъ поворотахъ съ хода? Я посмотрѣлъ бы, какъ «Дрэкъ», г. Гартъ, одинъ изъ самыхъ быстрыхъ пойнтеровъ, видѣнныхъ нами на состязаніяхъ, могъ бы сдѣлать внезапную стойку, идя съ быстротой 60 миль въ часъ? Да онъ только бы и дѣлалъ, что леталъ черезъ голову, и не въ состояніи бы былъ показать намъ своихъ блестящихъ стоекъ (Письмо W. Brailsford редактору Stock-keeper 1-го марта 1895 г.).

Даже Идстонъ, изъ всѣхъ писателей самый бурный поклонникъ типа фоксгаунда, долженъ былъ склониться въ сторону предпочтенія «русачьей лапы» (The Dog, 1882 г., стр. 118).

Очевидно, что «русачья лапа» должна служить образцомъ для лапы пойнтера; связанная съ сильно согнутой задней ногой и большой поступательной силой, она благопріятствуетъ ловкимъ поворотамъ при быстротѣ и выносливости. «Кошачья лапа» болѣе отвѣчаетъ прямолинейной скачкѣ и обыкновенно связана съ прямымъ постановомъ зада.

Голень, отъ колѣнки задней ноги до начала пазанка, должна быть хорошо выгнута, такъ какъ длиной линіи, измѣряемой отъ мослака до пазанка, обуславливается выносливость собаки, что въ соединеніи съ выгнутой линіей, образованной постановомъ крестца, даетъ наивысшую быстроту при наименьшей затратѣ силъ.

Стр. 113–114 (пропущенные)

Для этого же нужны: костистый, плоскій и выступающій скакательный суставъ и короткій пазанокъ. Черныя мяса сильно развиты, мускулисты и широки; сухожилія, являющіяся ихъ продолженіемъ отъ колѣнки до скакательнаго сустава, тоже должны быть сильны и широки.

Пруть, псовина и окрасъ.

Пруть пойнтера умѣренно короткій; кость съ основанія толстая, утончается къ концу, и сходитъ «на нѣтъ». Пруть покрытъ густой, нѣжной и блестящей псовиной; несутъ его собака прямо, на одной высотѣ со спиной. Крючковатый пруть непозволителенъ. На поискъ пруть

въ постоянномъ движеніи, на стойкѣ собака держитъ его вытянутымъ прямо или слегка изогнутымъ книзу.

Нѣтъ ничего важнѣе прута хорошей, правильной формы, правильной длины, хорошо покрытаго псовиной и правильно поставленнаго. Прутъ — болѣе убѣдительное доказательство кровности, чѣмъ цѣлыя стопы родословныхъ. О лошади говорятъ, что ея родословная — въ ея спинѣ, въ данномъ случаѣ можемъ сказать, что родословная пойнтера — въ его прутѣ.

Голова пойнтера указываетъ намъ на характеръ собаки, доказательство же его кровности ищите съ противоположнаго конца.

Псовина должна быть плотная, жесткая и гладкая какъ стекло, глянцевитая. Длина волоса одинаковая и на пѣжинахъ и на бѣлыхъ мѣстахъ; если провести рукой противъ шерсти, то она немедленно должна принять прежнее положеніе. Ни въ коемъ случаѣ она не должна скрывать развитіе мускуловъ и сухожилій, столь замѣтныхъ въ кровномъ пойнтерѣ. Иногда приходится слышать, что пойнтеръ черезчуръ кровень, или что его псовина непригодна для всякой погоды и т. п. Съ такимъ же смысломъ можно искать недостатка въ кровной лошади. Пахарь не можетъ выполнить работы ученаго, обладай онъ и болѣе совершеннымъ сложеніемъ. О чемъ не стоитъ заботиться, того не стоитъ и имѣть; вообще пойнтеръ составляетъ принадлежность богатаго человѣка, это — предметъ роскоши, какъ и сама охота.

По отношенію къ масти допускается большое разнообразіе; бѣлый, черный, кофейный, палевый, бланжевый, оранжевый, красный, словомъ, почти всѣ окрасы, съ бѣлымъ или безъ него, допустимы. John Mayer (1815) признаетъ даже сѣрый.

«Сплошные окрасы слѣдующіе: черный, бѣлый, лимонный, желтый, свѣтло-палевый, тѣмно-сѣрый, коричневый и т. д.» (Sportsman's Directory, стр. 112).

Что касается меня, то я позволяю себѣ сомнѣваться въ правильности сѣраго окраса, но еще сомнительнѣе черно-пѣгя и кофейно-пѣгя собаки въ подпалинахъ; объ этихъ окрасахъ ничего не говорится въ старыхъ сочиненіяхъ; я никогда не видалъ типичнаго пойнтера такого окраса и никогда не получалъ трехцвѣтнаго щенка, несмотря на то, что часто вязалъ желтыхъ съ кофейными и черно-пѣгими, желто-пѣгихъ съ черными. Я отлично помню, что ребенкомъ видѣлъ великолѣпныхъ, сѣро-пѣгихъ пойнтеровъ, кровей собакъ лорда Сефтона, но теперь какъ ихъ, такъ и чисто бѣлыхъ не видно.

Воцокъ желто-пѣгихъ пойнтеровъ можетъ быть и чернымъ и кофейнымъ — и то и другое правильно. Въ настоящее время черный воцокъ не уважается, но почему? На самыхъ первыхъ картинахъ собаки изображены съ чернымъ носомъ, на примѣръ, картина Тиціана, XV столѣтія (рис. № III), картина Velasquez, XVII столѣтія, картина Stubbs, XVIII столѣтія. На картинѣ художника Seymour XVIII столѣтія, мнѣ принадлежащей, но не вошедшей въ это сочиненіе, желто-пѣгій кобель имѣетъ тоже темнаго окраса носъ. Съ другой стороны, впервые я встрѣтилъ желто-пѣгую собаку съ кофейнымъ носомъ на картинѣ Удре (рис. VII) XVIII столѣтія; у англійскихъ художниковъ онъ не встрѣчается до 1840 года.

На основаніи имѣющихся данныхъ я долженъ признать старшинство за чернымъ окрасомъ носа, хотя лично предпочитаю кофейный; онъ болѣе гармониченъ. Но разъ дѣло доходитъ до того, что на выставкѣ собака проигрываетъ только потому, что у нея черный носъ, то этимъ высшая точка нелѣпости уже достигнута.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о чутьѣ и объ инстинктѣ пойнтера, которые, вмѣстѣ съ его формами, являются выразителями его натуры.

Весь инстинктъ пойнтера сосредоточенъ на охотѣ. Чтобы быть здоровымъ, охота, или, за отсутствіемъ таковой, постоянное упражненіе, ему необходимы.

Жалко видѣть пойнтера, старательно обыскивающаго пустое пространство, даже мостовую, если не имѣется болѣе подходящаго мѣста; онъ предпочитаетъ искать безнадежно, чѣмъ совсѣмъ не искать.

Въ силу этой свойственной ему страсти, онъ такъ мало и пригоденъ въ качествѣ комнатной собаки и такъ неспокоенъ на прогулкахъ. По темпераменту пойнтеръ сильно

отличается от спаниэля и даже от сеттера, которые гдѣ угодно будутъ лежать спокойно, лишь бы хозяинъ былъ вблизи; собакѣ съ темпераментомъ пойнтера сидѣть на цѣпи равносильно пыткѣ, а безконечныя путешествія съ выставки на выставку обрекаютъ ее на постоянное бездѣйствіе въ испорченномъ воздухѣ.

По природѣ пойнтеръ — одна изъ самыхъ нервныхъ и чувствительныхъ собакъ; напримѣръ, внезапный шумъ, въ родѣ стука двери, заставляетъ его вскочить. Я полагаю, что причина этого заключается въ его склонности къ грезамъ, такъ какъ только неожиданность шума его пугаетъ; всего, къ чему онъ подготовленъ, онъ не боится. Къ выстрѣлу, если только онъ къ нему приученъ, онъ совершенно равнодушенъ, равно какъ и строгость наказанія арапникомъ, даннаго вовремя, не пугаетъ его. Зато брошенный въ него камень или щелканіе бича приводятъ часто въ неистовство.

Нѣкоторые пойнтера, объятые страстью къ охотѣ, совершенно не проявляютъ полового влеченія, подтверждая слова Горация: «*Venator, tenerae conjugis immemor*». Я знавалъ очень хорошихъ кобелей, абсолютно не желавшихъ вязаться, равно какъ и сукъ, крайне неохотно уступавшихъ требованію природы. Въ августѣ 1900 года я охотился съ сукой спаниэлемъ въ полной пустовкѣ; одновременно работали и мои пойнтера, и ни одинъ изъ нихъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на ея состояніе. Разъ пойнтеръ созданъ исключительно для охоты, остается обратить вниманіе на тѣ его природныя качества, благодаря которымъ онъ сталъ избраннымъ помощникомъ человѣка. Начну со словъ капитана Лэси, касающихся этого предмета.

«Двѣ самыхъ дорогихъ примѣты при опредѣленіи достоинства молодой собаки, это ея смѣлость и инстинктивная секундировка съ перваго же раза. Смѣлость собаки, подающейся прямо къ птицѣ, при высоко поднятой головѣ, какъ только она ее зачуетъ, зависитъ отъ высокаго чутья. Хорошо также, если собака, окончательно остановившись на стойкѣ, какъ говорится, наслаждается ею и не трогается съ мѣста, пока птица не взлетитъ. Если она и бросится затѣмъ, то это не страшно, — отъ этого ее скоро можно отучить. Я не утверждаю, что собаки, съ мѣста не проявляющія такихъ способностей, не могутъ впослѣдствіи стать хорошими, а можетъ-быть и прекрасными работниками, — я хочу лишь дать указаніе, какими собаками стоитъ заняться, какихъ охотникъ, если онъ въ то же время и заводчикъ и выращиваетъ цѣлый пометь, долженъ выбирать. Характеръ собаки лучшій средній между очень мягкимъ и упрямымъ. Собака должна быть храброй, но въ то же время не злобной. Злобная собака не стоитъ веревки, а робкую я бы отказался принять». (*The Modern Shooter*, 1842 г., стр. 168).

Я бы склоненъ былъ утверждать, что «высокое чутье» въ то же время обуславливаетъ и высокія умственныя способности. Однако, если вѣрить анатоміи и выводамъ Уатта, профессионала, ссылающагося на мнѣнія многихъ выдающихся любителей, приходится притти къ заключенію, что степень чутья находится въ зависимости только отъ обонятельнаго нерва. «Нервъ обонянія собаки — самый большой изъ всѣхъ мозговыхъ нервовъ. Относительная величина этого нерва обуславливаетъ и силу чутья». (*The Dog*, 1845 г., стр. 107).

«Нѣкоторыя собаки дѣлаютъ стойку съ перваго же выхода въ поле, другія съ перваго раза дѣлаютъ стойку и секундируютъ по природѣ» (*Essay on Shooting*, 1789 г. стр.265).

«Нѣкоторые полагаютъ, что тѣ собаки, которыя такъ быстро начинаютъ дѣлать стойку, впослѣдствіи вырабатываютъ слишкомъ упорную стойку, но это мнѣніе ошибочно: непородныя собаки часто обладаютъ этимъ неисправимымъ недостаткомъ; но непородныя собаки вообще рѣдко достойны того, чтобы ихъ держать» (*The Sportsman*, № 4, книга III, 1836 г., стр. 185).

Съ вышеприведенными замѣтками о природной стойкѣ и секундировкѣ я вполне солидаренъ; всѣ лучшіе пойнтера, которыхъ я зналъ, безъ исключенія начинали работу съ самостоятельной стойки и секундировки.

То обстоятельство, что собака наслаждается стойкой, такъ сказать, смакуетъ запахъ дичи, служить безошибочнымъ признакомъ наслѣдства старинной крови пойнтера.

Говорятъ: «наслаждается стойкой», «смакуеть запахъ дичи», когда собака, слыша запахъ дичи, перебираетъ губами, при чемъ у ней течетъ иногда слюна; это служитъ признакомъ того, что запахъ этотъ раздражаетъ ея нѣбо и ей пріятенъ, что мнѣ разъяснилъ одинъ пріятель медикъ. Качество это весьма желательно.

«Пойнтеръ или сеттеръ, достойный этого названія, долженъ держать на поискѣ голову высоко и быть настойчивымъ; онъ долженъ обыскивать мѣсто правильно и умно; по знаку руки или свистка долженъ вернуться, долженъ по взлету птицы, послѣ выстрѣла, или по знаку руки ложиться, долженъ секундировать на любомъ разстояніи, не долженъ гнать зайца, но по приказанію долженъ итти слѣдомъ раненаго, долженъ правильно подавать битую птицу или подранка» (Sporting Magazine, 2-го сентября, книга V, стр. 9, 1832 года).

Изъ всего этого невольно приходится заключить, что въ тѣ времена существовали болѣе чѣмъ первоклассныя собаки; однако, я полагаю, что можно безъ ущерба дѣлу и не посылать пойнера за раненымъ зайцемъ. У меня былъ, но и то только одинъ, пойнтеръ, съ которымъ можно было и это продѣлывать. Пойнтеръ этотъ прекрасно подавалъ, я пользовался имъ какъ спаніэлемъ, такъ какъ онъ отлично умѣлъ выгонять скачками хлопуновъ изъ тростника, однако, не взирая на подобныя вольности дома, онъ въ теченіе многихъ лѣтъ бралъ призы на состязаніяхъ. Происходилъ онъ отъ стариннаго чернаго пойнера. Исторія его полубрата еще интереснѣе. По странной случайности атавизма, онъ унаслѣдовалъ способность кружить дичь, какъ описано въ сочиненіяхъ «Dialogos» и «Arte de Ballesteria». У него была твердая стойка, разъ птица лежала спокойно, но по бѣгущей птицѣ онъ дѣлалъ круги безъ стойки, указывая головой, гдѣ она находится. Обѣ собаки эти способности свои, вѣроятно, унаслѣдовали отъ отца, такъ какъ семья со стороны матерей способностей этихъ не выказывала. Авторъ сочиненія «Kunoroedia», повидимому, зналъ собаку, имѣвшую частичку этихъ способностей; онъ пишетъ: «Я знавалъ страстнаго и опытнаго браконьера, собака котораго выработала себѣ самоучкой извѣстный способъ охоты. Когда ее пускали и ей не удавалось сейчасъ же найти птицу, въ большинствѣ случаевъ даже съ мѣста, она со всѣхъ ногъ по вѣтру, не слушая ни свистка ни окрика, летѣла въ другой конецъ поля, гдѣ она, можетъ-быть, по опыту а можетъ-быть ее туда водилъ и владѣлецъ, знала, что птица должна быть, и ползкомъ вела оттуда, показывая лишь голову, прямо на васъ» (Kunoroedia, соч. W. Dob-son, 1814, стр. 105).

«Поискъ пойнера не можетъ быть слишкомъ быстрымъ, разъ у него хорошее чутье, хотя нѣкоторыя очень быстрыя собаки иногда и могутъ проскочить птицу» (The Shooting Directory, соч. R. V. Thornhill 1806, стр. 65).

Это какъ будто и вѣрно, но дѣло въ томъ, что пойнеру, который ищетъ быстрѣе, чѣмъ то позволяетъ ему чутье, не хватаетъ инстинкта и ума, словомъ, это собака второклассная. Хорошая собака ежедневно мѣняетъ быстроту поиска въ зависимости отъ погоды и степени чуткости. Любопытно видѣть, какъ это продѣлываютъ даже щенки. Такая собака инстинктивно ищетъ вѣтеръ и ничто такъ не волнуетъ молодую собаку, какъ неблагоприятное направленіе вѣтра, когда она сознаетъ, что ея чутье отказывается служить. Конечно, старая, опытная собака пойдетъ и по вѣтру съ тѣмъ же наслажденіемъ. Интересно бываетъ при этомъ прослѣдить, какъ она старается уловить малѣйшій запахъ, какъ она внимательна, осторожна, останавливаясь при малѣйшемъ намекѣ на запахъ, въ ожиданіи помощи со стороны охотника. Пойнтеръ такъ умѣло пользуется своимъ чутьемъ, граусъ и куропатка такъ мало имѣютъ шансовъ ускользнуть отъ его вниманія, что я не могу назвать преувеличеніемъ, а скорѣе вдохновеніемъ слова одного испанца XVI столѣтія, который, видя, какъ даже вѣтеръ помогаетъ пойнеру, назвалъ его «властелиномъ воздуха».

ГЛАВА V. Выборъ производителей

Охотничьи собаки, изъ числа всѣхъ домашнихъ животныхъ, въ отношеніи веденія породы являются самыми интересными, такъ какъ заводчику, кромѣ ихъ формы, приходится считаться и съ ихъ внутренними качествами.

Мнѣнія старинныхъ заводчиковъ и въ этомъ отношеніи крайне интересны, въ числѣ ихъ въ особенности нѣкоторыя положенія, высказанныя главой всѣхъ нашихъ заводчиковъ, сэромъ John Sebright:

«Если бы меня спросили, въ чемъ состоитъ задача заводчика, я бы отвѣтилъ такъ: его задача правильно назначить въ производители кобеля и суку, въ зависимости отъ качествъ и недостатковъ каждаго изъ нихъ» (*Art of Improving the Breeds* 1890, стр. 5). «Заводчикъ долженъ подмѣчать малѣйшую склонность къ ухудшенію въ своихъ собакахъ и немедленно принимать мѣры, чтобы не дать развиться недостатку въ породѣ» (тамъ же, стр. 6).

«Животныя неизбѣжно должны ухудшаться, если порода долго ведется въ самой себѣ, безъ примѣси неродственной крови» (тамъ же, стр. 8).

«Я не одобряю двухъ совершенно различныхъ породъ, въ надеждѣ соединить качества и той и другой. Я, да и многіе другіе, пытались это дѣлать, но, кажется, всегда безуспѣшно. Первое поколѣніе часто даетъ удовлетворительное животное, но, какъ порода, существовать не можетъ» (тамъ же, стр. 17).

Приведенныя положенія являются аксіомами животноводства вообще, а въ частности, конечно, въ полной мѣрѣ относятся и къ пойнтеру.

За нимъ по старшинству слѣдуетъ полковникъ Торнтонъ, хотя я думаю, что онъ на практикѣ былъ не менѣе смѣль и рѣшителенъ.

«Изъ пятидесяти пойнтеровъ я находилъ едва одного, отвѣчающаго моимъ требованіямъ по складу, кости и движеніямъ; если это не были щенки, то дрессировкой они часто бывали доведены до полной неисправимости. Немало надо было времени и денегъ, чтобы осмотрѣть только тѣхъ изъ нихъ, которыхъ особенно восхваляли, а чѣмъ больше въ этомъ отношеніи представляется случаевъ, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ».

«Если кобель и сука безукоризненныхъ формъ, то породу отъ нихъ можно брать и рано и они могутъ дать хорошихъ собакъ и въ полевомъ отношеніи» (*Sporting Tour*, 1804, стр. 279, соч. полк. Торнтонъ).

Изъ словъ г. Lascelles мы видимъ, что онъ руководствуется, главнымъ образомъ, чутьемъ.

«Въ пойнтерѣ самое главное — хорошее чутье, и я всегда обращаю главное вниманіе на то, чтобы и кобель и сука обладали высокимъ чутьемъ. Если собака трудно поддается дрессировкѣ, то это — первое доказательство ея некровности. Всѣ мои собаки имѣютъ природную стойку и въ то же время онѣ являются однѣми изъ самыхъ страстныхъ и обладаютъ очень быстрымъ поискомъ. Я приписывалъ это главнымъ образомъ ихъ высокому чутью; оно даетъ имъ ихъ увѣренность» (*Angling, Shooting, and Coursing*, соч. Lascelles, 1811, стр. 136).

О наставленіяхъ и пріемахъ Т. Б. Джонсона до насъ дошли двѣ замѣтки, одна лично его, другая его пріятеля. Обѣ одинаково важны и достойны вниманія.

«Въ тѣ времена, о которыхъ мы говоримъ, существовало убѣжденіе, или мода, а можетъ-быть и то и другое, что большая голова у пойнтера не только некрасива, но даже порочна. Джонсонъ, зараженный этой безсмысленной идеей около 1815 года, послѣ долгихъ лѣтъ настойчиваго скрещиванія, ради условной красоты, наконецъ, добился пойнтеровъ съ маленькими головами. Однако, тѣмъ самымъ уменьшилось мѣсто для свободнаго развитія обонятельныхъ органовъ и выяснилось, что собаки перестали удовлетворительно выполнять предъявленныя къ нимъ требованія, короче говоря, имъ стало нехватать чутья. Опытъ, такимъ образомъ, подтвердилъ логику и заставилъ убѣдиться, что не бываетъ слѣдствія безъ причинъ. На самомъ дѣлѣ, гдѣ искать объясненія тому, что испанскій пойнтеръ отличался превосходнымъ чутьемъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: причина этого кроется въ его большой, широкой головѣ. Придя къ такому заключенію, Джонсонъ немедленно пожертвовалъ пятилѣтней сукой «Чансъ», кровнымъ испанцемъ. Вскрытіе обнаружило безчисленное множество тонкихъ бѣлыхъ нитей, составляющихъ обонятельные нервы, т.-е. органы, воспринимающіе впечатлѣніе запаха и передающіе его мозгу. Однако, этого опыта для всесторонняго выясненія вопроса оказалось недостаточно и потребовались еще жертвы».

«Послѣ изслѣдованія цѣлаго ряда головъ, пришлось убѣдиться, что количество обонятельныхъ нервовъ прямо пропорціонально ширинѣ головы, и по мѣрѣ суженія головы уменьшается и ихъ число, а, значить, слабѣетъ и сила чутья. Голова испанскаго пойнтера и узкая голова борзой, такимъ образомъ, представляютъ двѣ противоположности. Всѣ выполненные въ этомъ отношеніи опыты дали замѣчательные наглядные результаты» (The Sportsman, 1836, кн. III, стр. 182).

Затрудненіе явилось въ томъ, чтобы получить достаточно широкую голову, которая бы въ то же время не служила помѣхой быстротѣ и выносливости собаки.

Въ теченіе своихъ опытовъ писатель, о которомъ я говорю, добывалъ пойнтеровъ изъ разныхъ мѣстъ Европы, главнымъ образомъ, изъ Франціи, Испаніи и Португаліи; обращался онъ и къ здѣшнимъ своимъ пріятелямъ и пользовался пойнтерами изъ Йоркшира и Листершира и послѣ шестнадцатилѣтняго скрещиванія добился пойнтеровъ, работой которыхъ онъ былъ крайне доволенъ.

«Увидавъ пойнтеровъ лучше моихъ, особенно въ Йоркширѣ, я поставилъ себѣ задачей вывести такихъ же, если не лучшихъ. Отъ испанскаго пойнтера желательно было взять лишь голову, соединивъ ее съ сильнымъ, пружинистымъ и правильнымъ корпусомъ, на прямыхъ и костистыхъ ногахъ; лапа узкая съ сжатыми и крѣпкими пальцами, подошва возможно маленькая. Вскорѣ я досталъ испанскаго пойнтера очень высокихъ кровей. По достовѣрнымъ источникамъ, онъ происходилъ отъ собакъ короля Фердинанда. По себѣ онъ былъ неваженъ; я не сомнѣвался, что порода его была чиста, но, несомнѣнно, онъ являлся продуктомъ слишкомъ сильнаго кровосмѣшенія, что (знаю это по опыту) неблагоприятно. Нѣкоторая доля родственной крови полезна въ породѣ и, разумно ею пользуясь, можно придать собакамъ красоту и болѣе мягкій характеръ, не уменьшая въ то же время страсти и чутья, или вообще какихъ-либо существенныхъ качествъ; но усиленное кровосмѣшеніе даетъ въ результатѣ собакъ слабыхъ полуидіотовъ и, наконецъ, бесплодныхъ» (Shooter's Preceptor, соч. Johnson, 1842, стр. 6).

«Въ своихъ скрещиваніяхъ я не терялъ изъ виду намѣченныхъ мною качествъ. Послѣ нѣсколькихъ скрещиваній избранныхъ мною производителей, иногда и родственныхъ, двоюродныхъ между собой, я добился пойнтеровъ, которые стали меня удовлетворять во всѣхъ отношеніяхъ. Въ нихъ было все, что только можно было требовать: чутье, быстрота, сила, выносливость, стойкость, послушаніе, хорошій характеръ, красота и проч.» (Тамъ же, стр. 8).

«Мои пойнтера были средняго роста, имѣли сильно спущенное ребро, широкія черныя мяса, сильный крестецъ; ноги прямая, костистая; пальцы узкіе, крѣпкіе, скорѣе длинные; подошвы маленькія; голову я старался имъ придать возможно большую и широкую, но красивой формы, съ хорошо развитыми брылями. Лучшая моя сука имѣла выгнутую спину; ея сила и выносливость превосходила все, что я до этого видѣлъ, будь то пойнтеръ, или сеттеръ, въ особенности на охотѣ въ горахъ по граусамъ».

«Среди многочисленныхъ иностранныхъ пойнтеровъ, бывшихъ у меня, между прочими, былъ и португальскій пойнтеръ; характера онъ былъ, какъ и близкій ему испанскій пойнтеръ, упрямаго и флегматичнаго, но тоже обладалъ превосходнымъ чутьемъ. Въ это время попадали ко мнѣ и двуносые пойнтера; эта странная разновидность имѣетъ родиной, кажется, Францію» (Тамъ же, стр. 9).

Распространено мнѣніе, что двуносость, отличительный признакъ испанскаго пойнтера, между тѣмъ какъ это некрасивое уродство не составляетъ спеціальности какой-либо страны или породы. Я знаю съ такимъ украшеніемъ линію ирландскихъ сеттеровъ, и владѣлецъ, видимо, очень этимъ доволенъ.

Двуносость не слѣдуетъ понимать такъ, что собака имѣетъ двойныя ноздри или что онъ шире обыкновенныхъ; ноздри двуносыхъ собакъ лишь раздѣляются болѣе глубокой бороздкой, отчего такія собаки, очевидно, не могутъ чутья лучше другихъ. Въ испанскомъ словарѣ (Madrid, Real Academia, 1727) подъ словомъ «Врасо» находимъ слѣдующее поясненіе: «Названіе это относится къ собакамъ съ раздвоеннымъ носомъ; ноздри ихъ

нѣсколько выдаются, щипецъ тупой, уши висячія, длинныя. Нѣкоторые полагають, что онѣ происходятъ отъ французскихъ собакъ, другіе же считаютъ ихъ отъ тосканскаго брака».

Положимъ, что намъ это мало разъясняетъ, но все-таки какъ бы отрицаетъ испанское ихъ происхождение. Однако, французъ М. Baudrillart (Traite des Eaux et Forets, 1820, ч. III, стр. 294) говоритъ: «Существуетъ разновидность испанскаго брака, неправильно названнаго двуносимъ; у него ноздри раздѣлены бороздкой. Объ этой породѣ много говорили, но, видимо, чутѣеъ она уступаетъ и французской и англійской».

«Для породы слѣдуетъ выбирать собакъ, которыя на поискѣ держать голову высоко. Это не только служить признакомъ высокихъ качествъ собаки, но и дичь подпускаетъ такую собаку ближе. Красивѣе та собака, видъ которой породнѣе, и цѣннѣе, которая даетъ охотнику больше случаевъ выстрѣлить» (The Shooter's Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 97).

«Главная причина малочисленности кровныхъ, послушныхъ, съ природной стойкой, пойнтеровъ, это — увлеченіе быстротой. Производителей ищутъ среди самыхъ быстрыхъ пойнтеровъ, сеттеровъ и фоксгаундовъ, не обращая вниманія на болѣе цѣнныя качества. Благодаря этому увлеченію, стали пренебрегать старинной, широкоголовой и чутистой породой, отъ которой происходитъ кровный пойнтеръ. Пойнтера эти достаточно быстры для всякой мѣстности, несравненно лучше находятъ дичь, передъ птицей ведутъ себя гораздо осторожнѣй, предоставляя охотнику гораздо болѣе случаевъ хорошаго выстрѣла. Я, однако, не имѣю въ виду тяжелыхъ, неповоротливыхъ, убійственно-тихихъ собакъ, которыя когда-то первенствовали, но улучшенныхъ, красивыхъ, средняго роста, пойнтеровъ, въ родѣ черно-пѣгихъ пойнтеровъ сэра Harry Goodrick. (The Modern Shooter, соч. капитана Лэси, 1842, стр. 169).

Нижеслѣдующее наставленіе о выборѣ пойнтера прекрасно, было бы только изъ чего выбирать.

«Обращайте вниманіе на веселый поискъ съ высоко поднятой головой противъ вѣтра, съ напряженіемъ схватить малѣйшій запахъ птицы. Всѣ повороты и остановки должны дѣлаться круто; искать собака должна не задерживаясь и не обращать вниманія на наброды птицы. Слѣдите, чтобы собака обыскивала мѣсто правильно, не оставляя непройденнаго пространства и не слѣдила за другой собакой; она не должна жадничать и стоять на глазокъ. Избѣгайте короткаго чутья; собака должна слышать птицу далеко, спокойно выдерживать стойку и секундировать не жадничая; она должна охотно ложиться по взлету птицы, по выстрѣлу, и по указанію руки, или слову «Тохо»; она должна останавливаться по окрику» (Recreation in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 141).

Таблица XI.

Голова пойнтера.

Я абсолютно согласенъ съ вышеприведенными положеніями и долженъ добавить отъ себя немного. Назначая въ производители вашихъ собакъ, не теряйте изъ вида Рисунок 11 признаковъ типа: этого, по меньшей мѣрѣ, требуетъ справедливость, хотя бы вы и намѣтили себѣ тотъ идеаль, къ которому вы желаете приблизиться. Пусть всѣ ваши суки первоклассны по вашему стандарту, но, во всякомъ случаѣ, если этимъ и слишкомъ много сказано, породу берите только отъ первоклассныхъ въ дѣйствительности. Въ заводской дѣятельности надѣяться на счастливое стеченіе обстоятельствъ — значить терять время и трудъ. Если вамъ и удастся даже получить выдающуюся собаку отъ плохой производительницы, то она въ дальнѣйшемъ не сослужитъ вамъ большой службы. Я бы не сталъ обращать слишкомъ большого вниманія на формы прародителей, главное же вниманіе сосредоточилъ бы на формахъ самихъ родителей. Постараюсь пояснить это примѣромъ изъ моей практики, къ сожалѣнію, не съ пойнтерами, а съ таксами. У меня были два кобеля одного помета и двѣ суки изъ другого помета; между собой они состояли въ двоюродномъ родствѣ. Кобели были разнаго типа, одинъ тяжелый, костистый, другой элегантнѣй, легкій; то же было и съ суками. Всѣ четыре собаки брали призы. Со временемъ я ихъ продалъ и случилось такъ, что кобель и сука тяжелого типа и кобель и сука легкаго типа были между собою повязаны. Въ результатѣ оказалось, что пометъ первой пары въ усиленной степени наслѣдоваль признаки тяжелого типа, пометъ же другой пары — наоборотъ и притомъ въ такой степени, что непосвященный человѣкъ не только не счелъ бы ихъ родственными между собою, но даже принялъ бы ихъ за совершенно различные виды.

Вамъ необходимо безпристрастно расцѣнить вашу суку, опредѣлить всѣ ея недостатки и поставить съ однотипнымъ кобелемъ, который долженъ быть безупреченъ во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ сука хромаетъ. Если вы желаете получить пойнтеровъ, настойчиво передающихъ свои качества въ потомство, — избѣгайте порочнаго кобеля, хотя бы онъ и далъ нѣсколько хорошихъ щенятъ.

Равно избѣгайте и писаныхъ родословныхъ, если онѣ не оправдываются въ работѣ и общемъ видѣ собакъ.

Чтобы добиться однотипности, до извѣстной степени необходимо пользоваться инбридомъ, однако, избѣгайте чрезмѣрнаго кровосмѣшенія. Во всякомъ случаѣ, родители при этомъ должны быть здоровы и тѣломъ и духомъ.

Брать породу отъ неработанныхъ собакъ, — значить полагаться на счастье. Опредѣлить неразвитаго способности не дрессированной собаки никто не можетъ. Чѣмъ меньше въ родословной производителя полевыхъ собакъ, тѣмъ меньше шансовъ на успѣхъ. Нѣкоторыя собаки требуютъ для развитія своихъ способностей дрессировки, другія же рождаются готовыми. Строго говоря, нѣтъ надобности требовать отъ производителей дрессировки, разъ страсть къ охотѣ налицо, охотничьи способности могутъ быть скрыты въ поколѣніи, но для правильнаго выбора необходимо знать индивидуальныя особенностн собаки, что узнается только на работѣ. Опытный заводчикъ отъ времени до времени заноситъ въ памятную книжку малѣйшія детали работы своихъ собакъ. Самая интересная задача, это — вывести пойнтеровъ по природѣ уже готовыхъ къ охотѣ и требующихъ одной отдѣлки. Задача эта довольно сложная и требуетъ критическаго отношенія къ дѣлу. Успѣхъ здѣсь не можетъ быть показнымъ, его нельзя демонстрировать зѣвающей толпѣ. Кромѣ того, выборъ кровныхъ пойнтеровъ теперь такъ ограниченъ, что онъ дается нелегко. Въ совершенномъ пойнтерѣ столько различныхъ качествъ, что приходится постоянно быть настражѣ, чтобы не утратить одного изъ нихъ, гоняясь за другимъ. Къ природнымъ качествамъ я отношу: стойку, секундрировку, поискъ, чутье, послушаніе, самостоятельность работы, быстроту ея, энергію, выносливость, манеру держать голову, стиль стойки и всей работы.

Выбирать молодыхъ собакъ изъ помета слѣдуетъ такимъ образомъ: когда щенятамъ будетъ около шести мѣсяцевъ, возьмите ихъ въ открытое поле и дайте имъ рѣзвиться, какъ

имъ будетъ угодно. Тѣ изъ нихъ, которые не проявляютъ желанія играть, которые предпочитаютъ охотиться самостоятельно, никогда не слѣдуя за другой собакой, будутъ лучшими. Эту пробу я считаю безошибочной.

Настоящіе охотники, стоящіе этого названія, никогда не отказываютъ другъ другу въ пользованіи своими собаками для вязокъ. Удержать свое первенство они стремятся не такими путями, а умѣлымъ скрещиваніемъ, выкормкой и правильнымъ воспитаніемъ щенятъ.

Когда необходимость заставляетъ васъ посылать суку къ чужому кобелю, посылайте ее съ надежнымъ своимъ человѣкомъ. Это требуетъ нѣсколько большаго расхода, но онъ вполне окупается. Чужіе люди часто относятся небрежно къ собакамъ и сука можетъ оробѣть и беспокоиться среди незнакомыхъ ей людей. Главный недостатокъ въ пользованіи чужимъ кобелемъ заключается въ томъ, что вы можете имѣть о немъ только поверхностное понятіе; поэтому гораздо лучше его купить, или устроиться такъ, чтобы вамъ его одолжили на болѣе долгій срокъ.

ГЛАВА VI. Постороннія примѣси въ породу и ихъ вліяніе

«Отъ добра добра не ищутъ», — говоритъ пословица, и тѣмъ не менѣе, исторія пойнтера съ самаго начала XIX столѣтія омрачена дѣятельностью всевозможныхъ улучшителей.

Примѣсь посторонней крови, очевидно, началась изъ-за смутной надежды улучшить работоспособность пойнтера; до конца XVIII столѣтія этимъ, кажется, мало занимались. Я могъ найти лишь одну замѣтку въ сочиненіи М-г. Page:

«Пойнтеровъ смѣшивали съ англійскими спаніэлями (сеттерами) съ цѣлью получить собакъ быстрыхъ и страстныхъ.

Но эти собаки, въ зависимости отъ количества крови спаніэля, не обладали крѣпкой стойкой, а нѣкоторыя въ обществѣ другихъ собакъ вовсе не выдерживали стойки». (Art of Shooting Flying, 1767 стр. 85).

Несмотря на то, что замѣтка эта говоритъ далеко не въ похвалу такой метизаціи, Руе (1790) и Osbaldeston (1792) оказались послѣдователями этой помѣси. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что вредъ, нанесенный метизаціей въ указанный періодъ, былъ ничтожный. На самомъ дѣлѣ, кровь сеттера не могла быть введена въ большемъ количествѣ; объ этой примѣси я нашелъ такъ мало замѣтокъ въ спортивной литературѣ, что коснусь ея лишь вообще и приведу слѣдующіе два отрывка:

«Порода собакъ, называемая пойнтеромъ и, по рассказамъ, попавшая къ намъ изъ Испаніи, считалась лучшей. Но благодаря разумному скрещиванію пойнтера съ англійскимъ сеттеромъ получилась помѣсь, которая, по-моему, превосходитъ обѣ породы». (Angling, Shooting and Coursing, соч. Lscelles, 1811, стр. 128).

«Многіе охотники рекомендуютъ помѣсь пойнтера съ сеттеромъ.

Намъ часто приходилось видѣть эту помѣсь. Изъ пятисотъ такихъ собакъ можно получить одну хорошую, въ общемъ же потомство пойнтера и сеттера очень непослушно, упрямо и рѣдко окупаетъ трудъ воспитанія». (The Sports man, 1836, кн. III, стр. 185).

На первый взглядъ такая разность мнѣній кажется странной. Я ее объясняю тѣмъ, что г. Lascelles, безусловно толковый охотникъ, заводчикъ и дрессировщикъ, что онъ доказалъ своей книгой, обладалъ достаточнымъ умѣніемъ и терпѣніемъ, чтобы добиться удачи, не выпадавшей на долю другихъ лицъ. Лично я, если бы мнѣ почему-либо пришлось прибавить къ пойнерамъ чуждой имъ крови (отъ чего Боже меня упаси!), конечно, я тоже обратился бы къ сеттеру, какъ къ единственной породѣ, которая не способна уменьшить на половину природнаго инстинкта стойки пойнтера. Это, кажется, достаточное основаніе для всякаго мало-мальски вдумчиваго челока и для любого періода времени.

Однако, насколько логичнѣе любой сторонней примѣси ученіе слѣдующаго отрывка:

«Испанскій пойнтеръ иностраннаго происхожденія, какъ то указываетъ и его названіе,

но теперь онъ совершенно укоренился въ нашей странѣ, которая уже давно славится своими собаками, произошедшими отъ этой породы. Многие любители прилагаютъ усиленное стараніе сохранить эту породу въ чистотѣ, и тѣ изъ нихъ, которые обращали на это достаточное вниманіе, дѣйствительно, сохранили ее въ совершенной чистотѣ. Испанскій пойнтеръ славится своими дарованиями и легкостью, съ которой онъ воспринимаетъ дрессировку; можно сказать, что онъ самоучкой доходитъ до всего. Англійскій пойнтеръ, наоборотъ, сравнительно трудно поддается дрессировкѣ; надо приложить много труда, чтобы довести его воспитаніе до конца. Помѣсь между англійскимъ и испанскимъ пойнтерами даетъ великолѣпныхъ собакъ, которыхъ очень цѣнятъ за ихъ прекрасныя полевыя качества. Слабая сторона испанскаго пойнтера заключается въ томъ, что онъ не имѣетъ широкаго поиска и менѣе выносливъ, чѣмъ англійскій». (Shooting Directory, соч. Tornhill, 1804, стр. 51).

Какъ видно, эта родственная помѣсь (т. к. англійскій пойнтеръ произошелъ отъ наваррскаго и итальянскаго) всегда обладала упомянутыми здѣсь высокими полевыми качествами.

Но вопіющее зло, — прибавка къ пойнтерамъ крови фоксгаунда, — произошло лишь въ послѣдніе годы XVIII столѣтія. Если бы и въ этотъ разъ повторили примѣсь крови чутливой собаки юга, то, разумѣется, и на этотъ разъ результатъ не оказался бы губительнымъ; но выборъ, хотя и быстрого, но глупаго фоксгаунда былъ изъ ряда вонъ неудаченъ. Я даже думаю, что фоксгаундъ былъ избранъ для скрещиванія только благодаря предубѣжденному мнѣнію, что это въ своемъ родѣ «избранная» собака; въ позднѣйшее время тому же выбору способствовало и стремленіе придать пойнтеру, ради выставки, несвойственныя ему формы. Вначалѣ подмѣсь эту не скрывали, о ней открыто спорили, хотя, конечно, черты фоксгаунда старались возможно скорѣе сгладить; но впослѣдствіи дѣло приняло другой оборотъ, кровь фоксгаунда стали тщательно скрывать, а его типъ признавать открыто. Первый началъ скрещиванія этихъ двухъ породъ полковникъ Торнтонъ, имѣвшій и пойнтеровъ и фоксгаундовъ. Приведу о немъ нѣсколько отзывовъ изъ сочиненія его современника Sydenham Edwards.

«Этотъ охотникъ улучшилъ свою породу, выбравъ самыхъ легкихъ и энергичныхъ пойнтеровъ, и разумнымъ скрещиваніемъ съ фоксгаундомъ, прибавилъ имъ смѣлости и быстроты». (Cynographia Britannica, 1800, стр. 2).

И далѣе, тамъ же: «Упрямство и страсть къ охотѣ собакъ дѣлаютъ ихъ мало послушными и трудно поддающимися дрессировкѣ; въ сообществѣ съ другими собаками онѣ стараются быть первыми на стойкѣ, не даютъ охотнику времени подойти и сталкиваютъ птицу, въ особенности если работаютъ по вѣтру».

«Самая удачная подмѣсь къ пойнтеру, видимо, была помѣсь его съ фоксгаундомъ; этимъ достигли быстроты, смѣлости, силы и выносливости; какъ недостатокъ помѣси, слѣдуетъ указать трудность ея дрессировки. Кажется извѣстный полковникъ Торнтонъ былъ первый, который прибѣгъ къ этой помѣси; ему удалось отвести хорошихъ собакъ, почему онъ имѣлъ и много послѣдователей». (Тамъ же, стр. 10).

У насъ имѣется пространное сочиненіе о пойнтерахъ Lascelles, написанное десять лѣтъ спустя. О помѣси съ фоксгаундомъ въ немъ не упоминается, а говорится лишь о помѣси съ сеттеромъ. Lascelles охотился съ фоксгаундами и поэтому приходится вывести заключеніе, что въ то время «многихъ послѣдователей» не могло быть.

«Мы съ презрѣніемъ относимся къ вымѣскамъ, несмотря на то, что иногда среди нихъ попадаются выдѣляющіяся собаки (одна на десять тысячъ). «Дашъ» полковника Торнтонъ былъ такимъ полувымѣскомъ. Произошелъ онъ отъ фоксгаунда и отъ очень кровной суки-пойнтера. Онъ выдѣлялся удивительной манерой поиска въ верескахъ и выдающимся умѣньемъ находить птицу. Онъ одинаково хорошо работалъ по всякой дичи и отлично секундировалъ. Онъ попалъ къ сэру Ричарду Саймонсъ, который вымѣнялъ «Даша» на бургундское вино, купленное имъ на аукціонѣ у французскаго посла. Бочка краснаго вина, хорошее ружье и пойнтеръ, все цѣнностью въ 160 фунтовъ, пошли въ промѣнъ за «Даша»,

при условиі вернуть его обратно за 50 фунтовъ, когда онъ окажется неспособнымъ къ охотѣ. Съ «Дашемъ» случилось несчастіе: онъ сломалъ себѣ ногу и за 50 гиней былъ отправленъ обратно полковнику Торнтонъ, у котораго служилъ производителемъ, но не далъ ни одного дѣльнаго щенка. Врядъ ли можно ожидать отъ такихъ случайныхъ собакъ чего-либо хорошаго; потомство такихъ вымѣсковъ обыкновенно никуда не годится». (The Sportsman, 1836 г., книга III, № 4, стр. 185.)

«Знаменитый «Дашъ» полковника Торнтонъ произошелъ отъ некрупной суки-пойнтера и паратаго фоксгаунда; по складу онъ скорѣе напоминалъ высоконогого фоксгаунда, а не приземистаго пойнтера. Однако, его считали пойнтеромъ, при томъ выдающихся полевыхъ достоинствъ. Какъ производитель, онъ оказался негоднымъ, чего и слѣдовало ожидать. Онъ отличался неподдающейся описанію негармоничностью, которую какъ бы распространялъ вокругъ себя. Я избралъ для передачи моей мысли такой способъ выраженія и, быть-можетъ, сдѣлаю ее яснѣе, если прибавлю, что бываютъ помѣси однородныя и разнородныя; первыя изъ нихъ — желательны, вторыя рѣдко приводятъ къ добру.

Напримѣръ, если англійскій пойнтеръ отъ слишкомъ долгаго родственнаго скрещиванія становится слишкомъ тонкокостнымъ и голова его дѣлается слишкомъ узкой, то примѣсъ крови испанскаго пойнтера полезна. Для той же цѣли можно прибѣгнуть и къ нашему, болѣе тяжелому, пойнтеру. Подобную помѣсь я называю однородной; помѣсь же съ сеттеромъ я называю разнородной. Если этимъ путемъ и можно получить хорошую собаку, то на нее нельзя рассчитывать, какъ на производителя». (Shooter's Preceptor, соч. Johnson, 1842, стр. 147).

Что касается меня, то я не разъ выражалъ въ душѣ сожалѣніе, что полковнику, безспорно хорошему охотнику, не пришлось полюбоваться, до чего его злосчастная затѣя въ концѣ-концовъ довела пойнтеровъ, съ тѣхъ поръ какъ, въ силу моды, люди стали усиленно пользоваться той кровью, которую онъ впустилъ въ породу въ ничтожной дозѣ. Я бы ограничился тѣмъ, что предложилъ бы ему въ наказаніе только полюбоваться на нашихъ главныхъ выставкахъ на классы пойнтеровъ. Сейчасъ типъ пойнтера еще лучше, чѣмъ онъ былъ лѣтъ десять тому назадъ, когда классъ пойнтеровъ напоминалъ испачканную ученическую тетрадь, заполненную полями и крестами. На послѣдней выставкѣ въ Бирмингамѣ (1901) я даже видѣлъ суку выдающихся достоинствъ, только благодаря тому, что она появилась изъ глухой мѣстности, что удвоило мнѣ удовольствіе видѣть ее. Въ самое послѣднее время мнѣ попалось еще нѣсколько типичныхъ сукъ, что подаетъ надежду, что онѣ, какъ падающія снѣжинки, предшествуютъ счастливому возрожденію пойнтера.

Конечно, помѣсь совершенно разнородныхъ кровей можетъ дать хорошую, даже выдающуюся собаку, какъ это доказываетъ «Дашъ». Но тѣмъ самымъ уничтожается устойчивость породы. Одна ласточка еще не дѣлаетъ весны, и одна собака не составляетъ породы.

По поводу помѣсей пойнтера приведу слѣдующіе взгляды изъ сочиненій двухъ извѣстнѣйшихъ писателей XIX столѣтія.

«Чѣмъ дальше собака удаляется по кровямъ отъ испанскаго пойнтера, тѣмъ она хуже, поэтому всякая попытка помѣшать пойнтера съ другой породой неминуемо должна его ухудшить. Для какой же цѣли мѣшать пойнтера съ собаками, которыя въ смыслѣ работы имѣютъ съ нимъ общаго едва одно какое-либо качество? Однако, его постоянно стремятся улучшить фоксгаундомъ, кровяной собакой, меделяномъ, ньюфаундлендской собакой, то въ надеждѣ улучшить его общій видъ, то желая довести его до какого-то воображаемаго совершенства, на самомъ же дѣлѣ вводятъ какое-нибудь уродство. Вотъ одинъ изъ этихъ стандартовъ совершенствъ: пойнтеръ долженъ имѣть на одну часть крови настоящаго испанскаго пойнтера одну восьмую часть крови фоксгаунда и одну шестнадцатую часть кровяной собаки. Помѣсь иногда производитъ собаку, являющуюся въ глазахъ нѣкоторыхъ, идеаломъ красоты; но какъ бы красива такая собака ни была, она неминуемо должна имѣть нѣкоторыя свойства, не присущія пойнтеру. Напримѣръ, помѣсь съ гончей порождаетъ склонность преслѣдовать зайца и гнать голосомъ.

«Кровный пойнтер на поискъ держитъ голову высоко, не гонитъ голосомъ и не проявляетъ желанія преслѣдовать звѣря. Помѣсь съ фоксгаундомъ узнается иногда по грубымъ ушамъ, по пруту, загнутому на спину, или по грубой псовинѣ. Говорятъ, что помѣсь съ меделяномъ, или ньюфаундлендской собакой, увеличиваетъ силу чутья, но помѣсь эта низводитъ пойнтера на степень ретривера. Главной причиной некрасивой внѣшности охотничьихъ собакъ является помѣсь съ сеттерами. Иногда этимъ путемъ получаютъ и хорошихъ собакъ, но онѣ всегда некрасивы, у нихъ обыкновенно голова и перо сеттера, корпусъ пойнтера, псовина ихъ не лоснящаяся, вмѣсто стойки онѣ ложатся. Мы не согласны допустить, что какое-либо качество пойнтера можетъ улучшиться отъ помѣси съ гончей или какой-либо другой породой, хотя и допускаемъ, что общій видъ сеттера можетъ быть улучшенъ помѣсью съ ньюфаундлендской собакой, но то, что онъ выиграетъ внѣшностью, то проиграетъ въ остальномъ отношеніи. Разведеніе ублюдковъ, въ особенности отъ гончихъ, причинило егерямъ и дрессировщикамъ массу работы, чего можно было избѣжать, сохранивъ породу въ чистотѣ. Лучшій пойнтеръ происходитъ отъ суки-пойнтера и пойнтера-кобеля. Такой пойнтеръ по природѣ готовъ къ охотѣ. Испанскій пойнтеръ рѣдко нуждается въ арапникѣ, помѣсь пойнтера съ гончей безъ него не можетъ обойтись» и т. д. (The Shooters Handbouk, соч. Oakleigh, 1842, стр. 91).

«Стойка врождена пойнтеру и сеттеру; кровные щенки, отъ натасканныхъ предковъ, дѣлаютъ стойки такъ же естественно, какъ и принимаются за ѣду, и не только имѣютъ врожденную твердую стойку, но и секундируютъ, имѣютъ правильный поискъ, однимъ словомъ, инстинктивно слѣдуютъ примѣру своихъ кровныхъ и благовоспитанныхъ предковъ. По-моему, совершенно излишній трудъ мѣшать хорошую породу пойнтера съ фоксгаундомъ или другой какой-нибудь собакой, чтобы прибавить быстроты и силы.

«Вы теряете гораздо больше того, что выигрываете, получая упрямство и непокорность. Если вамъ кажется, что ваши пойнтера, или сеттера мельчаютъ, вырождаются, то гораздо лучше припустить кровь чужихъ, болѣе сильныхъ, или быстрыхъ собакъ, которыхъ вы найдете сколько угодно и безъ большого труда». (Wild Sports of the Highlands, соч. St. John, 1846, стр. 116).

«Пойнтера, стоящіе въ близкомъ родствѣ съ гончей или другой какой-либо породой, очень трудно поддаются дрессировкѣ, выдрессированные, хотя вы изъ-подъ нихъ и можете стрѣлять, не стоятъ хлопотъ; если вы не будете держать ихъ постоянно въ суровой строгой дисциплинѣ, то они скоро проявляютъ усыпленные свойства ублюдковъ, имъ врожденные». (Modern Shooter, соч. Lacy, 1842, стр. 168).

Безъ сомнѣнія, въ теченіе всего прошлаго столѣтія усиленно пользовались для примѣсей фоксгаундомъ, хотя бы только въ тѣхъ питомникахъ, гдѣ держали обѣ породы. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе.

Герцогъ Портландскій утверждаетъ, что онъ всегда зналъ, что лордъ Генри Бентинкъ мѣшалъ своихъ пойнтеровъ съ фоксгаундами.

Далѣе, извѣстный охотникъ, полковникъ Велфигъ, у котораго были и пойнтера и фоксгаунды, говорилъ мнѣ, что ставилъ своихъ сукъ-пойнтеровъ съ фоксгаундами, и, показывая ихъ потомство, прибавлялъ: «очень красивы, но и очень упрямы». Эту помѣсь онъ ставилъ съ двумя кобелями, принадлежавшими моей матери: «Дономъ» (811) и «Генераломъ» (4970), кровей собакъ Вайтгауза, и подарилъ намъ отъ нихъ щенка «Донъ Жозе» (9019). Этотъ послѣдній былъ очень красивой собакой и взялъ нѣсколько призовъ, но правильно его выдрессировать не было возможности, и его дѣти отъ шести нашихъ сукъ въ этомъ отношеніи были не лучше его.

С. М. Р. Burn пишетъ мнѣ: «Skirking изъ Glen Rinnes говорилъ мнѣ, что его двоюродный братъ, покойный G. Ashton, имѣвшій стаю фоксгаундовъ въ Ланкаширѣ и охотничій районъ въ верескахъ Glen Lyon, постоянно мѣшалъ своихъ пойнтеровъ съ фоксгаундами. До четвертаго колѣна онъ никогда не получалъ дѣйствительно хорошихъ работниковъ. Его цѣль была добиться силы».

Тѣмъ не менѣе, пока пойнтеровъ держали только для работы, помѣсь фоксгаунда была

сравнительно безвредна; разъ собака въ работу не годилась, ее, конечно, въ породу не пускали. Но когда выставки создали искусственный стандартъ, когда Кеннель Клубъ не сталъ требовать доказательствъ работоспособности отъ породныхъ собакъ, когда открыты были ворота и широкій доступъ въ родословную книгу, — пойнтеръ получилъ ударъ, отъ котораго, пожалуй, никогда ему не оправиться: онъ уже потерялъ свой престижъ. Охотники, замѣтивъ, что могутъ достать лишь непокорныхъ пойнтеровъ-фоксгаундовъ, совершенно бросили собакъ и стали охотиться иными способами, и теперь требованіе, даже на хорошихъ собакъ, почти что угасло.

Отмѣтите послѣдовательность событій! Сначала учреждается родословная книга для сохраненія чистоты породы. Затѣмъ, восемь лѣтъ спустя, Идстонъ объявляетъ, что фоксгаундъ долженъ служить образцомъ пойнтера, и съ наивной невинностью поучаетъ: «Мнѣ кажется, что намъ придется прибѣгнуть къ помѣси, быть-можетъ, къ помѣси съ фоксгаундомъ, разбавленной, если такъ можно выразиться, до пятого или шестого колѣна, чтобы добиться смѣлости и энергіи, столь существенныхъ качествъ въ полевой собакѣ; другого исхода я не вижу» (the Dog, стр. 119). Наконецъ, Лортъ, знаменитый судья, открыто рекомендуетъ эту помѣсь старику Булледу, письменное доказательство чего я имѣю.

«На выставкѣ въ Бирмингамѣ въ 1886 г. покойный В. Лортъ, послѣ окончанія экспертизы пойнтеровъ, обошелъ со мной ряды собакъ. Онъ тогда совѣтовалъ мнѣ поставить одну изъ моихъ сукъ съ фоксгаундомъ и говорилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ и самъ такъ поступилъ и, вновь повязавъ полученное потомство съ пойнтеромъ, достигъ въ своихъ собакахъ силы, большей кости, лучшихъ ногъ и лапъ и т. п. Я не послѣдовалъ его совѣту, но мнѣ всегда казалось, что его «Ольдъ-Назо» имѣлъ кровь фоксгаунда. Въ то же время Лортъ назвалъ мнѣ кличку одной изъ своихъ собакъ, происшедшей отъ фоксгаунда и помѣси фоксгаунда съ пойнтеромъ, но клички я не помню. Сейчасъ послѣ выставки я передалъ нашу бесѣду сыну, и онъ ясно помнитъ весь этотъ разговоръ».

Одно время, когда пойнтера стали все болѣе и болѣе приближаться къ фоксгаунду, въ началѣ 1895 года, я написалъ слѣдующее письмо въ журналъ Sfock-кесрег: «Судя по многимъ потомкамъ старика «Банга», мнѣ кажется, что въ немъ есть какая-нибудь посторонняя кровь, въ противовѣсъ замѣчательной крови «Гамлета», а его сынъ «Бангъ II» выказываетъ болѣе ясно кровь фоксгаунда». За это высказанное мною мнѣніе меня безжалостно преслѣдовали, отъ меня потребовали доказательствъ, обвиняли въ клеветѣ, чего только не было! Моего оправданія мнѣ пришлось ждать три года, до 29-го января 1898 года; наконецъ, оно появилось въ письмѣ въ журналъ Our Dogs майора Лодвикъ. На мой запросъ онъ потомъ отвѣтилъ частнымъ образомъ. Я привожу отрывки изъ перваго письма, написаннаго незнакомымъ мнѣ человѣкомъ, при томъ не совсѣмъ согласнымъ съ моими взглядами на помѣси въ пойнтерахъ:

«Въ замѣткахъ о спаніэляхъ 28 января г. Аркрайтъ, говоря о пойнтерахъ, высказалъ предположеніе, что въ Девонширѣ пойнтеровъ мѣшали съ фоксгаундами. Можетъ-быть, вашимъ читателямъ будетъ интересно узнать, что я могу подтвердить мнѣніе г. Аркрайта. Я былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Самъ Прайсъ, съ 1880 года до самой его смерти. Я весьма часто стрѣлялъ изъ-подъ его призовыхъ собакъ, и онъ мнѣ нѣсколько разъ повторялъ, что пользовался, какъ производителемъ, однимъ изъ самыхъ крѣпкихъ фоксгаундовъ покойнаго лорда Портсмутъ и ввелъ эту кровь въ свой питомникъ до 1880 года.

«Прайса, кажется, считали первымъ заводчикомъ пойнтеровъ во всей Англіи. Ему принадлежалъ чемпионъ «Бангъ», за собакъ ему платили громадныя деньги. Не ошибаясь, могу сказать, что на югѣ Англіи всѣ лучшія собаки произошли отъ чемпиона «Бангъ». Какъ видите, г. Аркрайтъ правъ, но почему онъ такъ строгъ къ пойнтерамъ, имѣющимъ кровь фоксгаунда?

Самъ Прайсъ подарилъ мнѣ щенка, двухъ у него купилъ мой отецъ, съ 1880 года мы отъ нихъ ведемъ породу. Что касается выносливости, то я не знаю лучшихъ».

Изъ этого видно, что Прайсъ не скрывалъ присутствія крови фоксгаунда въ своихъ пойнтерахъ. Кровь эту всякій знающій гончихъ сразу замѣтитъ въ своихъ собакахъ по ихъ

характеру и общему виду.

У меня была сука кровей собакъ Самъ Прайса, «Селла Прайсь», съ сильнымъ инбридомъ на старика «Банга». Сука была очень красива, взяла нѣсколько призовъ, но ея псовина была различной длины, ея лапы были круглыя кошачьи, а пруть псовистъ. Въ одиночку изъ-подъ этой суки можно было отлично стрѣлять, хотя она и была немного робковата, зато секундировать она не желала.

Стойку она имѣла крѣпкую; разъ какъ-то, когда ей было уже пятое поле, я отправилъ ее на охоту съ двумя моими пріятелями и ея егеремъ. Безъ видимой причины она столкнула выводокъ граусовъ и голосомъ угнала съ глазъ. До этого случая, да и послѣ, я этого за ней не замѣчалъ. У меня были отъ нея четыре щенка, изъ которыхъ два кобеля были превосходны, двѣ же суки не обнаруживали ни малѣйшей страсти къ охотѣ, хотя и носились въ полѣ. Одинъ изъ кобелей — «Тапъ» былъ удивительной собакой. Происходя отъ кровнаго чернаго пойнтера, онъ представлялъ другой примѣръ, подобный «Дашу» полковника Торнтонна, такъ какъ оказался негоднымъ производителемъ.

Я повторяю, что скрещивать собаку со стойкой съ таковой безъ стойки — значить уменьшать на половину природный инстинктъ стойки. Дрессируя ублюдка, приходится часто вкоренять стойку суровыми мѣрами и настойчивостью, тогда какъ свойство это должно быть природнымъ. То же относится и до секундировки, которая собственно есть стойка на вѣру. Причина того, что черные пойнтера превосходятъ пѣгихъ врожденнымъ пониманіемъ работы, заключается именно въ томъ, что они не были мѣшаны: къ счастью, родиной чернаго пойнтера не былъ югъ и трехмастные собаки не могли улучшить его внѣшность. Если бы всѣ пойнтера велись въ такой чистотѣ, какъ черные, то въ Англіи употребляли бы на охотѣ на пятьдесятъ процентовъ больше пойнтеровъ. Бѣшенныя же и непокорныя полугончія оскорбляютъ чувство охотника.

Я далекъ отъ умаленія достоинствъ фоксгаунда; это совершенная собака въ предназначенной ей работѣ, но прибавку къ ней крови пойнтера я нахожу одинаково нежелательной. Принимая во вниманіе характеръ работы пойнтера, я утверждаю, что онъ долженъ быть и смѣлымъ и чутыстымъ. Пойнтеръ долженъ работать продолжительное время, въ верескахъ и по трудной мѣстности, но поискъ его до момента нахождения дичи долженъ быть хладнокровнымъ, между тѣмъ, какъ фоксгаундъ лишь страстно гонитъ слѣдомъ. Что касается чутья, то пойнтеръ долженъ слышать дичь гораздо дальше фоксгаунда. Мнѣ часто приходилось видѣть стаю фоксгаундовъ, почти окружившихъ кустъ и не замѣчавшихъ, что въ немъ затаилась лиса, пока послѣдняя не выскочитъ.

Какъ параллель между этими двумя породами, я приведу примѣръ военный. Фоксгаундъ, это — солдатъ, дѣятельный, храбрый и сильный, хорошо сложенный и дисциплинированный; но онъ мало имѣетъ случаевъ проявить свой собственный разумъ и скоро будетъ схваченъ, если отобьется отъ стаи. Пойнтеръ, обладая всѣми способностями фоксгаунда, долженъ имѣть и свои собственныя и подобенъ развѣдчику. Онъ работаетъ самостоятельно, хотя и получаетъ приказанія, но для выполненія ихъ полагается на свои собственныя силы. На поискѣ онъ предоставленъ самому себѣ, онъ долженъ дѣйствовать по собственнымъ побужденіямъ и долженъ приложить много старанія, чтобы найти дичь и не потревожить ея. И это-то животное, созданное годами веденія породы въ чистотѣ, улучшать помѣсью съ фоксгаундомъ?

Я убѣжденъ по собственному опыту, что кровь фоксгаунда оказалась губительной для тѣхъ пойнтеровъ, въ которыхъ она была введена, чего, собственно говоря, и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе совершенно различный способъ работы этихъ породъ. Я лично имѣлъ много пойнтеровъ съ кровью фоксгаунда и убѣдился, что они требуютъ при дрессировкѣ больше труда, чѣмъ кровные пойнтера; они упрямы, непостоянны, жадны, гонять зайца, часто имѣютъ нижнее чутье. Попадали мнѣ и такіе, которые вовсе не работали, не проявляя страсти къ птицѣ, или настолько слабые, что, строго говоря, были непригодны. Конечно, бываютъ блестящія исключенія, но именно лишь исключенія. Но и они негодны для породы.

Чтобы избѣжать въ производители пойнтера съ примѣсью крови фоксгаунда, слѣдуетъ знать внѣшніе признаки такого пойнтера. Признаки эти слѣдующіе: узкій черепъ безъ перелома, маленькій, впалый и продолговатый глазъ; щипецъ съ горбиной; хмурое, серьезное выраженіе; толстыя брыли; низко посаженное ухо; грубая, длинная псовина, у пѣгихъ собакъ шерсть различной длины на пѣжинахъ и бѣломъ окрасѣ; пруть — псовистый, загнутый; круглая кость передней ноги; короткій, неподвижный пазанокъ; прямой постановъ зада и кошачья лапа, т.-е. короткіе пальцы и круглая мясистая подошва. Только тогда и можно ожидать хорошаго и ровнаго помета, если всѣ эти признаки отсутствуютъ.

Какъ я упомянулъ раньше, нѣкоторые заводчики съ самага начала выставокъ стыдились признаться въ примѣси крови фоксгаунда; это очень жаль: тѣмъ самымъ уничтожена возможность точнаго опредѣленія количества этой крови, скрытой въ пойнтерѣ. Слѣдующій примѣръ покажетъ, какъ легко быть введеннымъ въ этомъ отношеніи въ обманъ, разъ для выставокъ требуется типъ фоксгаунда. Одинъ заводчикъ поставилъ свою суку съ фоксгаундомъ и спустя три дня покрылъ ее извѣстнымъ пойнтеромъ. Щенята были отъ перваго кобеля, по аттестату же пометъ былъ записанъ отъ втораго.

О помѣси съ борзой сохранилось мало указаній. О помѣсяхъ съ бульдогомъ и бультеррьеромъ не имѣется вовсе свѣдѣній. Послѣдній еще не достигъ настоящаго своего развитія до періода скрыванія помѣсей, почему у меня не имѣется подтвержденія моему предположенію, что въ жилахъ «Дона IX» имѣется эта кровь. Онъ и его потомство имѣли склонность къ распахнутой груди, имѣли до смѣшнаго короткіе пруть, клинообразныя головы, маленькій глазъ и злобный характеръ. Въ породѣ труднѣе всего было искоренить характеръ; но если въ ихъ породѣ и была эта кровь, то ее гораздо легче оказалось сгладить, чѣмъ кровь фоксгаунда.

«Въ дѣло пускались не только всевозможнаго рода гончія, но считали даже полезнымъ пользоваться высококровными борзыми. Признаки этой крови въ породѣ старались изгнать, но, несмотря на это, они частенько проявлялись въ длинныхъ крысиныхъ прутахъ и другихъ безошибочныхъ признакахъ» (The Sportsman, 1836, кн. 3, № 4, стр. 182).

Предыдущій отрывокъ — наиболѣе прямое указаніе на примѣсь борзой изъ всѣхъ мною найденныхъ. Довольно частые случаи присутствія этихъ признаковъ въ теперешнемъ пойнтерѣ для меня странны, и я полагаю, что они все-таки появляются только въ силу атавизма; не думаю, чтобы кто-либо прибѣгалъ теперь къ этой примѣси изъ выставочныхъ цѣлей. Возможно, что кровь борзой на измѣненіе пойнтера оказала меньшее вліяніе потому, что борзая — по себѣ слишкомъ бросающаяся въ глаза собака, а ея умственныя способности равны нулю.

«Stonehenge» въ изданіи 1856 года совѣтуетъ: «если уже прибѣгать къ скрещиванію съ борзой, то пользоваться борзой съ примѣсью крови бульдога. Эта примѣсь предпочтительнѣе крови фоксгаунда». Однако, я сомнѣваюсь, чтобы кто-либо послѣдовалъ его совѣту, хотя я видалъ въ прутахъ нѣкоторыхъ пойнтеровъ подозрительные изломы, наводящіе на подозрѣніе о вліяніи бульдога.

ГЛАВА VII. Охота съ собаками

Этой главой я не предполагаю вербовать любителей стрѣльбы изъ-подъ собаки, потому что думаю, что страсть къ такому рода охотѣ должна быть врожденной; я даже думаю, что нежелательно большинству теперешнихъ стрѣлковъ открывать всей прелести этой охоты. Охота эта имѣетъ своеобразную привлекательность, хотя далеко не всѣ ее любятъ, да врядъ ли и возможно въ простомъ изложеніи обрисовать всю ея прелесть. Если только почва благоприятна къ такому рода страсти, то она рано или поздно расцвѣтетъ во всемъ блескѣ, и никто не будетъ въ состояніи сказать, когда она зародилась; но разъ эта страсть закралась въ душу человѣка, — ее ничто не искоренить.

Хотя бы это и было жестоко, но начинающему охотнику, который не любитъ природы, не любитъ физическаго труда и не любитъ собакъ, можно смѣло предсказать, что онъ

никогда не познаетъ всей прелести этой охоты.

Надо думать, что истые любители подружейныхъ собакъ всегда были рѣдкимъ явленіемъ. Мнѣ думается, что въ доброе старое время, когда люди были поставлены въ необходимость пользоваться собаками, чтобы добыть хотя что-нибудь, они пользовались ими все-таки подѣ давленіемъ безсознательнаго протеста, какъ неизбѣжнымъ зломъ, и не интересовались ни работой собаки, ни привычками дичи и, какъ теперь, не любили охоты, если она не походила на избіеніе. Потомство такихъ охотниковъ составляетъ современную армію стрѣлковъ.

Навѣрное изъ теперешнихъ дѣльныхъ охотниковъ немало такихъ, которые не имѣли случая пострѣлять изъ-подъ собакъ, если не считать какое-нибудь старое, тихое животное. Безъ сомнѣнія, въ нашей странѣ немало одиночныхъ собакъ, но я говорю объ охотѣ изъ охотъ — о стрѣльбѣ граусовъ въ верескахъ изъ-подъ пары быстрыхъ собакъ.

Между прочимъ, слово «охотникъ» какимъ-то образомъ стало смѣшиваться со словомъ «спортсмэнъ». Послѣднее названіе присуще любителямъ скаковыхъ лошадей, фехтованія и т. д., между тѣмъ какъ подѣ словомъ «охотникъ» слѣдуетъ имѣть въ виду только людей, искусныхъ и опытныхъ въ преслѣдованіи птицы и звѣря. Въ настоящее время слово «охотникъ» примѣняется и къ людямъ, играющимъ на скачкахъ и совершенно не интересующимся лошадыю, къ людямъ, стрѣляющимъ на садкахъ за деньги голубей, или избивающимъ изъ шалаша сотни граусовъ. Я думаю, что немало лицъ, которыя сознаютъ все это, и мнѣ часто приходилось слышать, что они предпочли бы стрѣльбу изъ-подъ собаки. Быть-можетъ, это и такъ, но только на словахъ! Врядъ ли даже многіе изъ нашего молодого поколѣнія видали настоящую охоту изъ-подъ собакъ; по крайней мѣрѣ, когда имъ объясняютъ всю увлекательность этой прелестной охоты, то немногіе изъ нихъ увлекаются рѣшеніемъ испытать ее. Для начала всегда оказывается труднымъ добыть хорошихъ собакъ, хорошихъ дрессировщиковъ и подходящія мѣста.

Но охота эта настолько хороша, что стоитъ какихъ угодно хлопотъ. Правда, стрѣльба изъ-подъ собакъ сама по себѣ необщительна, «эгоистична». Но вѣдь то же слѣдуетъ сказать о другихъ лучшихъ охотахъ, какъ, напримѣръ, о стрѣльбѣ оленей скрадомъ или о ловлѣ лосося! Къ счастью, еще не нашелся тотъ человѣкъ, который указалъ бы способъ упразднить въ рыбной ловлѣ личную ловкость и искусство рыбака, иначе удочка была бы давно заброшена, какъ занятіе скучное и не оправдывающее затраченнаго труда. Охота загономъ, мнѣ думается, составляетъ лишь часть охоты вообще, даже, пожалуй, и главную для лица, видящаго высшее наслажденіе въ хорошей стрѣльбѣ; пусть даже эта охота представляетъ и «сливки» способовъ охоты, но вообразите же себѣ діету на однихъ сливкахъ! Лично я считаю охоту загономъ единственнымъ подходящимъ способомъ для нѣкоторыхъ только мѣстностей по удобству для людей, не переносящихъ усталости одного дня охоты съ собаками, но я содрогаюсь, когда слышу, что мѣста, удобныя для охоты съ собаками по граусамъ, превращаются въ районы для охотъ загономъ. Граусъ очень скоро бросаетъ привычку затаиваться, привыкаетъ сразу подниматься на крыло и улетать. Тогда весь районъ надо считать испорченнымъ. Я увѣренъ, что граусъ, если только въ верески не пускать овецъ и прекратить добывку торфа, отлично будетъ затаиваться до самаго конца сезона охоты. Конечно, это будетъ стоить дорого, но все-таки несравненно дешевле, чѣмъ содержаніе парка оленей.

Нѣкоторые писатели, приверженцы охоты загономъ, сравнивали ее со стрѣльбой изъ-подъ собакъ, какъ будто бы эти два способа охоты имѣютъ что-либо общее. Общее между ними лишь присутствіе ружья, граусовъ и проч. Но вѣдь этого мало, чтобы установить сходство. Съ такимъ же правомъ можно сравнить Шекспира съ журналомъ «Sporting Times». Мнѣ нравятся лица, утверждающія, что охота на граусовъ загономъ самая правильная тѣмъ, что такимъ способомъ охоты можно добыть больше граусовъ. Съ коммерческой точки зрѣнія этотъ способъ правиленъ. Но они забываютъ, что и сѣтью можно поймать больше рыбы, нежели удочкой.

Количество въ ущербъ качеству не должно быть принципомъ охотника. Четыре недѣли

охоты не могут быть вознаграждены двухдневным избиением. И вообще, если нет особой надобности в быстром успехе — поспешность уничтожает наслаждение всякого любимого удовольствия. Такое удовольствие успешно пригодно для людей коммерческих, урвавших короткий отпуск, но вообще было бы желательно очистить охоту от подобного рода людей. Вам, стрелкам, мы с наслаждением уступаем и количество битой птицы, и ваши пикники, и гостеприимство, и вашу привилегию снабжать рынок дешевой провизией, словом, — все, за исключением истинного наслаждения охотой!

Мягкая стрельба из-под собак, действительно ли она так легка? Ни в каком случае она не легче стрельбы на линии, хотя в начале сезона она и не представляет особенных трудностей для стрелка, торопящегося заскочить впереди стойки собаки и бьющего первую поднявшуюся птицу, не заражаясь чувствами собаки. Но такого рода охота несколько не отличается от стрельбы из-под загона или из-под какого-нибудь дрянного пойнтиришки, ковыряющего впереди. Лично я сомневаюсь, чтобы правильная стрельба из-под собак была уж так проста; мне приходилось видеть на этой охоте и хороших стрелков, но за двадцать лет я видел только двух, стрелявших по взматеревшим граусам действительно хорошо, умевших выбирать правильно птицу, не мешавших своей стрельбой другому, рядом стоящему, стрелку, и бывших с наименьшим числом подранков.

Убить пару взматеревших, строгих граусов в угон требует и быстроты, и рук, и глаза; надо железные нервы, чтобы выдержать ходьбу и неуклонно следить за работой собак, не зная, когда и где сорвется строгая птица. Надо уметь ловко справиться с неровностями почвы и быстро определять, которая птица ваша.

Бросим, однако, полемику и вернемся к безконечному разнообразию и удовольствию стрельбы из-под собак.

Какое удовольствие можно получить в начале сезона, когда граусы еще не особенно строги, от охоты по ним вдвоем с приятелем. Вы приятно проводите время в беседе с товарищем, обсуждаете работу молодых собак и при случае с выбором бьете взматеревшую птицу. Я умышленно употребляю слово приятель, ибо если вы не имаете человека, хорошо вам известного, наблюдательного и сочувствующего вам, то лучше охотиться одному. Такого рода удовольствие возможно лишь тогда, когда вы не сами управляете собаками. Лично я предпочитаю работать моих собак сам, в особенности по граусам: я лучше вижу их работу и правильнее могу судить о их способностях. Вообще — много удовольствия получаешь от управления собаками. Если же время позволяет самому заняться натаской, то удовольствие это еще увеличивается.

Спустя недели две после начала охоты участие второго стрелка является необходимым, настает время серьезной охоты, необходимо сохранять полное молчание, птица становится настолько строгой, что уходит и от очень опытной собаки; однако, добыть ее еще возможно, и вам представится еще немало случаев пострелять. К этому времени вы уже втянулись и получаете полное наслаждение от такого рода охоты.

Наконец, наступает последний период охоты, тоже крайне интересный, но тут стрелять можно только одному, имея егера для управления собакой и носильщика для дичи. Настает самая трудная и тяжелая пора работы для ваших собак в борьбе со старыми птухами. При всей удаче, вы не можете рассчитывать убить больше пяти пар, но это в сравнении с добычей на охоте по оленям скрадом все еще очень много. Зато какую чудную картину представляет на взлет старый птух, при его оперении во всех оттенках коричневых и красных цветов, в соединении с белыми перьями лапок! Как ваша собака наслаждается этой охотой! Ей теперь безразлично, работает ли она против ветра или по ветру. На стойке с вытянутой головой она старается узнать, притаилась или бьется птица, она ее караулит как колли стадо овец, то поднимется во весь рост, когда птица пытается убегать назад, то прижмется к земле, иногда даже боясь шевельнуть головой, предательски притворясь, что не слышит эту птицу.

Тем временем вы, зная вашу собаку и ее манеру работы, должны сообразить, далеко

ли птица и выяснить планъ наступленія. Во всякомъ случаѣ, вы должны будете обходить птицу, скрываясь по возможности за неровностями мѣстности, пока не очутитесь противъ головы собаки. Тогда быстро идите навстрѣчу ей. Большинство птицъ не подпускаетъ, но отъ этого не слѣдуетъ отчаиваться и пробуйте снова. Нѣкоторые старые пѣтухи предпочитаютъ спасаться бѣгомъ. Чтобы добыть такую птицу, потребуется напряженіе всѣхъ силъ и познаній какъ охотника, такъ и собаки. Я обращаю вниманіе на этотъ видъ охоты потому, что ее часто предоставляютъ егерямъ, ея прелести не понимаютъ. Для полного описанія этой охоты потребовалась бы цѣлая глава, и я, конечно, могу лишь коснуться ея.

Самая высшая охота, конечно, — охота съ двумя первоклассными пойнтерами, одинаково сильными и одинаково быстрыми. Такая пара съ легкостью ласточки несется по неровной мѣстности, поискъ ихъ перекрещивается и они другъ другу не мѣшаютъ. Стоить одному стать, — другой немедленно секундируетъ ему, какъ бы соединенный съ нимъ невидимой ниткой; когда первая собака подвигается къ птицѣ, другая продѣлываетъ то же самое, иногда до мельчайшихъ подробностей копируя передовую. Когда охотникъ подойдетъ къ стойкѣ, съ какой гордостью собака подводитъ его, вытянувъ голову, съ пѣной у рта, къ дичи, между тѣмъ какъ другая въ полномъ самообладаніи наблюдаетъ издали; когда птица поднимется, обѣ моментально ложатся и не двигаются, пока не подберутъ убитую дичь, или не подадутъ знака продолжать поискъ.

А преслѣдованіе бѣгушаго грауса по болоту — удовольствіе тоже не изъ послѣднихъ. Птица легко бѣжитъ между кочками, иногда четверть мили. Когда вашей собакѣ удастся сдѣлать стойку, она начинаетъ двигаться за птицей, а вы медленно слѣдуете. Наконецъ, ваша собака останавливается и оборачиваетъ въ вашу сторону голову, какъ бы умоляя подходить скорѣе. Вы торопитесь, — собака вновь подвигается, чтобы опять остановиться и дожидаться васъ, и такъ далѣе, пока птица не сорвется, иногда шагахъ въ тридцати за вами: она успѣла убѣжать, а вамъ приходится быстро кинуть выстрѣлъ. Удачно срѣзавъ птицу, вы гордитесь и прекрасной работой вашего пса, и ловкимъ выстрѣломъ. Нѣтъ лучшаго удовольствія, какъ охота по граусамъ. Вы далеки отъ дразгъ жизни, вы свободны, вы счастливы, хотя, быть-можетъ, вамъ и приходится ходить грязнымъ. Если бы я могъ, я бы устроилъ такъ, чтобы 12-го августа, день открытія охоты, приходился въ пятницу. Слѣдующій день, субботу, я бы посвятилъ пробѣ молодыхъ собакъ и пострѣлялъ бы изъ-подъ каждой въ-одиночку. Сколько надеждъ и ожиданій! Наконецъ, на воскресенье — отдыхъ. Въ этотъ день можно распредѣлить молодыхъ по парамъ и попробовать ихъ на луку. Считаю нужнымъ привести нѣсколько словъ старинныхъ охотниковъ начала прошлаго столѣтія, выражающихъ ихъ вкусы и взгляды на дѣло охоты.

«Красота и величественность обстановки охоты, при которыхъ возможно массовое избіеніе, ничего не говорятъ сердцу опытнаго и страстнаго охотника и не могутъ его удовлетворить. Къ подобнымъ стрѣлкамъ какъ нельзя больше примѣнима старинная поговорка: «Не обращайтесь охоту въ ремесло». Охотниковъ можно раздѣлить на два типа. Охотники первой категоріи принадлежатъ къ средѣ людей богатыхъ. Ихъ окружаютъ егеря (положимъ, что дѣло происходитъ въ графствѣ Норфолькъ) съ пойнтерами, сеттерами и т. п. въ безчисленномъ количествѣ, ружья наивысшей марки, выходятъ они на охоту около 12 часовъ (это часъ сибаритовъ и поклонниковъ Морфея) въ строго охраняемая и лучшія мѣста графства, гдѣ птица такъ ручна, что можно убить 20 штукъ въ короткое время. Ихъ сопровождаютъ слуги съ ружьями, при надобности они же ихъ и заряжаютъ. Если бы случайно собака такого охотника-модника обратила на себя чье-либо вниманіе и его бы спросили ея кличку, то онъ, навѣрное, отвѣтилъ бы: «право, я не знаю, сейчасъ мы спросимъ егеря». Совсѣмъ иначе поступаетъ охотникъ второй категоріи: встаетъ онъ рано и все, что ему нужно для охоты, приготовляетъ самъ.

«Какой истый охотникъ не желаетъ потрудиться, не захочетъ преодолѣть тѣ или другія препятствія, чтобы найти дичь? Дѣльный охотникъ скорѣе будетъ стрѣлять воронъ или домашнихъ птицъ, чѣмъ охотиться въ столь густо заселенныхъ угодьяхъ, какъ угодья въ графствѣ Норфолькъ. Кромѣ того, такой охотникъ не видитъ прелести охоты исключительно

въ стрѣльбѣ. Для него вся красота заключается въ работѣ собакъ; онъ не стремится къ избіенію дичи, онъ желаетъ видѣть стойку, потяжку, секундировку собакъ, и, какъ вѣнецъ всего, — полное спокойствіе собакъ послѣ выстрѣла» (The Shooting Directory, соч. Thornhill. 1804, стр. 399).

«По-моему, нѣтъ удовольствія въ охотѣ, кромѣ той, при которой необходимъ вѣрный спутникъ охотника, — собака» (тамъ же, стр. 411).

«Намъ не нравятся мѣста, похожія на курятникъ. Граусъ и домашняя птица слишкомъ разнаго характера. Первый — птица вольная, вторая — ручная. Самое скучное изъ всѣхъ занятій, это — охота въ паркахъ. Эмблемой красиво расположенныхъ гостиницъ Шотландіи не должны быть курица и цыпленокъ.

«Мы знаемъ, что есть охотники, которымъ надоѣлъ обычный видъ охоты; они предпочитаютъ гекатомбы дичи. Въ день открытія охоты въ верескахъ они считаютъ для себя обязательнымъ съ восхода до заката солнца убить сто паръ. Конечно, это возможно лишь въ самомъ началѣ сезона, когда птица еще не взматерѣла и егеря непрерывно заряжаютъ и подаютъ вамъ ружья, а вы безъ остановки стрѣляете въ теченіе 12 часовъ.

«Предоставьте намъ мѣста, равномерно заселенныя птицей, — мѣста, иногда кажущіяся пустыми и требующія опытнаго глаза, чтобы опредѣлить, гдѣ можетъ хорониться птица. Надежда и разочарованіе составляютъ прелесть охоты въ верескахъ. Не будь этого, они потеряли бы свою привлекательность. Однимъ словомъ, мы охотимся какъ любители, философы, поэты, ученые. На охотѣ вы увидите насъ радостными и довольными въ сопутствіи собакъ. Вы увидите охотника, очевидно, не стрѣляющаго на пари или на матчъ изъ мелкаго тщеславія или жадности, но доставляющаго себѣ удовольствіе» (Recreation in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 28).

«Охота по граусамъ для ружейнаго охотника — то же, что для псоваго травля лисицы. Конечно, такого рода охота гораздо менѣе опасна, но зато гораздо утомительнѣе; любителя природы она вознаградитъ безконечнымъ разнообразіемъ видовъ, охотнику доставитъ желанныхъ птицъ» (Encyclopaedia of Rural Sports, соч. Blaine, 1839, стр. 309).

«Въ сравненіи съ охотой по граусамъ и охотой по оленямъ скрадомъ, всѣ остальные виды охоты въ нашей странѣ — лишь ничтожная забава. Охота по граусамъ — чисто британскій видъ охоты» (The Shooter's Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 133).

«Привычному къ усталости, здоровому и сильному охотнику безразлично, — много ли онъ найдетъ дичи или нѣтъ. Захватывающій интересъ розыска птицы, дикая красота природы, столь разная отъ обычной обстановки, помогаютъ преодолѣть усталость. Охотникъ не чувствуетъ утомленія! Видъ поля для него вездѣ и всегда хорошъ, будь то подъ палящими лучами осенняго солнца или подъ густо нависшими грозовыми тучами, въ морозное утро, или вечернюю росу; видитъ ли онъ, какъ на картѣ, сквозь прозрачную атмосферу, всю окружающую мѣстность, или идетъ окруженный густымъ туманомъ, — горы одинаково хороши. Даже лишенная растительности высоты, и тѣ не лишены прелести.

«Сцена почти не мѣняется: тишина и уединенность, горы и долины, небо и верески повсюду преобладаютъ. Охотникъ видитъ безконечное пространство возвышенностей, покрытыхъ вересками, далеко не монотонными, если онъ смотритъ на нихъ глазомъ художника, всѣ оттѣнки цвѣтовъ: желтаго, зеленаго, коричневаго и краснаго налицо. Послѣдній цвѣтъ преобладаетъ; въ это время верески цвѣтутъ. Бодрящій вѣтеръ въ горахъ придаетъ охотнику силу; каждый мускуль, каждый нервъ напряженъ. Охотникъ не чувствуетъ усталости; вернувшись въ шалашъ, онъ съ наслажденіемъ выпьетъ стаканъ вина и заснетъ такимъ здоровымъ сномъ, котораго не знаетъ измученный городской житель» (тамъ же, стр. 141).

«Не могу сказать, что мнѣ доставляетъ удовольствіе отстрѣль большого количества граусовъ въ одинъ день охоты. Я вовсе не гонюсь за тѣмъ, чтобы мое имя появлялось на страницахъ газетъ съ указаніемъ, что тамъ-то и тамъ-то я застрѣлилъ 70 паръ граусовъ въ теченіе столькихъ-то часовъ. Я предпочитаю взять ограниченное число птицъ въ дикой мѣстности изъ-подъ одной пары своихъ собакъ, выбирая мѣста по собственному желанію,

нежели охотиться въ заранѣе мнѣ назначенныхъ мѣстахъ, съ егерями и подставными собаками и всевозможными удобствами, чтобы легче отстрѣлить извѣстное количество птицъ въ мѣстности, гдѣ ихъ такъ много, что остается лишь заряжать и стрѣлять. Если мнѣ приходится принимать участіе въ подобныхъ охотахъ, то я обыкновенно удаляюсь въ погоню за чиркомъ или бекасомъ, пренебрегая граусомъ, къ досадѣ егеря, который полагаетъ, что его честь затронута, если охотникъ вернется, не убивъ 50 паръ граусовъ. Нѣтъ ничего легче, какъ убить грауса, когда птица еще сравнительно смирна; въ началѣ сезона, выбирая птицу, стрѣлокъ средней руки долженъ убить каждую: птица затаивается, летитъ тихо и ее найти легко. Въ концѣ сезона, когда выводокъ разобьется, птица строга и летитъ быстро, надо стрѣлять быстро, ходить много, чтобы взять сколько-нибудь значительное число птицъ; но насколько же пріятнѣе бить птицу въ это время!» (Wild Sports of the Highlands, соч. St. John 1846, стр. 26).

«Пора бросить пошлое мнѣніе, что одно избіеніе граусовъ дѣлаетъ изъ человѣка охотника: если за нимъ нѣтъ другихъ заслугъ, то это охотникъ послѣдняго разбора. Настоящій охотникъ долженъ видѣть все интересное и прекрасное въ природѣ: это придаетъ его охотѣ прелесть» (Remarks on the Decrease of Grouse, соч. Colquhoun, 1858, стр. 6).

«Въ этой охотѣ все показное съ начала и до конца. Задача одна: возможно скорѣе и больше наколотить птицы, не пренебрегая никакими средствами» (тамъ же, стр. 13).

«Нѣсколько паръ собакъ работаютъ со своими егерями по всей мѣстности; нашъ герой, сидя на выносливомъ пони, ѣдетъ отъ стойки къ стойкѣ: ему подаютъ заряженное ружье, каждый птенецъ, поднявшійся выше вереска, идетъ въ счетъ, и такимъ образомъ герой добивается рекорда: «одна птица въ минуту». Прекрасная иллюстрація погони за славой, а не охота — отличительная черта поклонниковъ Діаны нашего времени. У насъ созрѣли газетные стрѣлки, — во что бы то ни стало надо настрѣлять птицъ. Господинъ X или Лордъ У убили столько-то, — намъ нельзя отставать. Пустите-ка этихъ показныхъ стрѣльцовъ въ незнакомую мѣстность, не очень густо заселенную птицей, съ парой собакъ и неопытнымъ проводникомъ для носки сумки и посмотрите, какую жалкую роль сыграютъ эти, въ большинствѣ случаевъ, великолѣпные стрѣлки» (тамъ же, стр. 14).

Обратимся теперь къ собакамъ, къ ихъ управленію и поведенію въ полѣ. Въ этомъ отношеніи мнѣ удалось найти самое существенное въ сочиненіяхъ моихъ предшественниковъ.

«Чтобы удачно охотиться, охотникъ долженъ обзавестись хорошими собаками. Сколько бы ни было дичи, безъ хорошихъ собакъ не можетъ быть настоящей охоты; наоборотъ, если дичи и мало, то все-таки съ хорошими собаками есть возможность удачно поохотиться охотнику, знающему, что такое охота, и не гоняющемуся за набиваніемъ сумки и обвѣшиваніемъ проводника дичью. Одно избіеніе дичи не составляетъ охоты, равно какъ наборъ риѳмъ не составляетъ стихотворенія» (Shooter's Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 94).

«Ни одинъ видъ охоты не зависитъ такъ отъ хорошихъ собакъ, какъ охота по граусамъ, и нигдѣ не получаешь столько разочарованій отъ плохихъ. Пожалуй, лучшая собака для охоты въ верескахъ — кровный пойнтеръ, не старше пяти лѣтъ, хорошо выдрессированный въ молодости — молодой годами, но старый опытомъ» (тамъ же, стр. 143).

«Охотясь по граусамъ, охотники должны разойтись и искать каждый отдѣльно; слѣдуетъ избѣгать говорливыхъ провожатыхъ и собакъ, требующихъ арапника. Слѣдуетъ избѣгать малѣйшаго шума. Охотиться слѣдуетъ съ одной собакой, пока верески не обсохли, потомъ въ двѣ, а послѣ обѣда въ три собаки. Въ сырую погоду довольно одной собаки» (тамъ же, стр. 144).

«Очень быстрыя собаки, конечно, могутъ пропустить одну-другую птицу, которыхъ болѣе тихая найдетъ. Зато красота движеній и внезапныхъ стоекъ быстрой собаки болѣе чѣмъ вознаграждаютъ истаго охотника за эти случайные пропуски, его не удовлетворяютъ сто стоекъ вялой, тихой, безжизненной собаки» (Treatise on Field Diversions, соч. Symonds, 1776, стр. 16).

«Питайте отвращеніе къ собакамъ съ короткимъ поискомъ: хуже ихъ нѣтъ для охоты въ верескахъ. Охотьтесь въ двѣ собаки: этого будетъ достаточно» (Recreations in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 27).

Въ то же время остерегайтесь другой крайности, скажу я. Въ мѣстности, обильной граусами, съ опредѣленнымъ ихъ мѣстопребываніемъ, важно не только найти птицу, но и важно найти ее въ извѣстной послѣдовательности. Я не знаю ничего болѣе неблагопріятнаго и для терпѣнія и для ягташа, какъ быть принужденнымъ пользоваться собакой съ такъ-называемой «природной способностью находить дичь», что, въ сущности, лишь смягченное выраженіе для собаки упрямой, съ поискомъ въ горизонтѣ, съ чутьемъ и ходомъ, но лишенной разума.

«Во всѣхъ животныхъ я люблю видѣть кровность, кость и красоту. Безъ кровныхъ и хорошо натасканныхъ собакъ охота — не въ охоту, это лишь стрѣльба» (The modern Shooter, соч. капитана Lacy, 1842, стр. 146).

«Ничто не сохраняетъ такъ собакъ и не поддерживаетъ энергіи стрѣлка, какъ перемѣна собакъ среди дня. Сколько собакъ преждевременно сходятъ съ поля отъ постоянного переутомленія!

Лучше всего приказать привести къ извѣстному мѣсту въ назначенное время свѣжихъ собакъ и немедленно отослать обратно отработавшихъ. Дома ихъ почистятъ, накормятъ и посадятъ на мѣсто.»

«Такимъ образомъ, свѣжія собаки будутъ дѣйствительно свѣжими. Если же онѣ все утро будутъ слѣдовать за стрѣлками, то все время будутъ слышать выстрѣлы и волноваться, а отработавшія собаки, если ихъ отсылать немедленно домой, могутъ продрогнуть, окоченѣть, изнуриться и износиться раньше времени, а въ дурную погоду имъ это приноситъ больше вреда, чѣмъ если бы ихъ заставили работать весь день. Если охотникъ не ходитъ на охоту ежедневно и охотится цѣлый день, то не лишне имѣть три перемѣны собакъ, чтобы ихъ сохранить свѣжими. Перемѣна должна быть, иначе видъ собакъ, какъ бы ихъ хорошо и питательно ни кормили, какъ бы старательно за ними ни ходили, скоро докажетъ, что охотникъ не экономно расходуетъ ихъ силы. Для молодыхъ собакъ чрезмѣрно продолжительная работа безусловно губительна» (тамъ же, стр. 148).

«По-моему, болѣе половины охоты заключается въ элегантномъ, стильномъ поискѣ и въ красотѣ стойки собакъ. Я вполне сознаю, что собака можетъ быть вполне хорошей полевой, не имѣя претензіи быть красивой, но кто желаетъ получить отъ охоты полное наслажденіе, тотъ долженъ обратить особенное вниманіе на гармонію формъ въ своихъ собакахъ. Что мѣшаетъ имъ быть красивыми какъ картина?» (тамъ же, стр. 170).

«Для охоты по граусамъ собаки должны быть особенно хорошо натасканы; нельзя слова проронить, собаки должны повиноваться по знаку руки, развѣ иногда можно свистнуть, чтобы ихъ вернуть. Граусъ — очень строгая птица» (тамъ же, стр. 199).

«Удалиться временно отъ строгихъ правилъ и этикета, пошататься по вересковымъ болотамъ — составляетъ отдыхъ въ охотѣ; ягташъ при этомъ можетъ оставаться и легкимъ.

«Охотникъ, идя по краснымъ верескамъ, какъ по ковру, наслаждаясь бодрящимъ воздухомъ горъ и въ то же время думающій только о дичи, можетъ быть и хорошимъ стрѣлкомъ, но плохимъ охотникомъ» (тамъ же, стр. 203).

«На охотѣ по граусамъ я часто иду по вѣтру, въ бурную же погоду дѣлаю это всегда; птица часто при этомъ плотнѣе затаивается, не поднимаетъ головки, почему васъ хуже видитъ и слышитъ, вы же гораздо лучше можете видѣть, имѣя вѣтеръ въ спину, нежели имѣя всю силу вѣтра въ лицо. Многіе охотники и не думаютъ направляться въ верески послѣ конца августа или даже сентября мѣсяца, между тѣмъ, если только птица имѣла время, чтобы успокоиться, что часто бываетъ, то собаки ее гораздо легче находятъ въ октябрѣ, чѣмъ въ сухую, жаркую погоду; часто птица, въ особенности въ ясный день, послѣ хорошаго мороза, отлично затаивается; что же касается величины самой птицы, полноты и красоты ея оперенія, ея вкуса, то она неизмѣримо выше въ это время» (тамъ же).

Къ словамъ капитана о преимуществѣ поиска по вѣтру я только прибавлю, что собакъ слѣдуетъ съ самаго начала въ нужныхъ случаяхъ приучать къ поиску по вѣтру. Охотясь въ верескахъ, ужасно утомительно гоняться за направлениемъ вѣтра, вмѣсто того, чтобы съ мѣста искать птицу. Собаки скоро къ этому привыкають, а умъ ихъ только развивается. Однако, если онѣ при этомъ нарвутся на выводки, ихъ слѣдуетъ наказывать, даже если вы не считаете ихъ виноватыми.

«Лучше всего не позволять пойнтёру трогаться съ мѣста, когда птица упала, правильнѣе, — имѣть другую собаку исключительно для подачи; такая собака должна имѣть чутье, должна хорошо подавать и не имѣть склонности гнать» (Observations on Dog-breaking, соч. Floyd, 1821, стр. 20).

Совѣтъ Floyd'a (егерь сэра J. Sebright) имѣть особыхъ собакъ для подачи, въ наше время, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію; пойнтёръ лежитъ, пока другая собака подаетъ птицу, и имѣетъ время успокоиться, на что прежде онѣ имѣлъ необходимое время, пока охотникъ заряжалъ шомпольное ружье; кромѣ того, онѣ лишень соблазна выйти изъ повиновенія, чему способствуетъ слишкомъ близкое знакомство съ птицей. Я для подачи употребляю спаниэлей, которые ждутъ сзади, когда я подхожу къ стойкѣ, а по свистку отправляются поднимать битыхъ птицъ. Я считалъ такой способъ охоты моимъ изобрѣтеніемъ, пока не прочелъ вышеприведеннаго отрывка. Позднѣе я нашель такой же совѣтъ нѣмца Von Fleming (1749) (смотри главу I этой книги).

«Когда собака стоитъ на стойкѣ и по ея виду замѣтно, что она увѣрена въ птицѣ, то охотникъ тоже долженъ остановиться; общее хладнокровіе успокаиваетъ собаку на стойкѣ, да и птица лучше выдержитъ. Если охотникъ молодъ, нетерпѣливъ и горячится, что дѣлають многіе изъ этой категоріи, то собака тоже начинаетъ горячиться; впроРисунок 12чемъ, не только собака, теряетъ спокойствіе, вѣроятно, и птица, пользуясь общимъ смятеніемъ, и срывается она внѣ выстрѣла, или, что одинаково неприятно, охотникъ подходитъ къ стойкѣ настолько разгоряченнымъ и взволнованнымъ, что не будетъ въ состояніи взять прицѣла, а если бы ему и показалось, что беретъ вѣрно, то дрожаніе руки изъ десяти девять разъ заставитъ его пропуделять» (Sportsman's Cabinet, соч. Taplin, 1803-4, стр. 98).

Таблица XII.

Чампіонъ «Гамлетъ».

Нѣкоторые егеря имѣютъ привычку побуждать собаку словами или вообще какимъ-нибудь звукомъ, когда она подводитъ; это пугаетъ птицу, и владѣльцы не должны этого допускать, равно какъ не слѣдуетъ шарить вокругъ собаки палкой, ногой или чѣмъ-либо другимъ. Егерь не долженъ выполнять работу собаки, иначе она скоро будетъ испорчена. Молодую собаку съ самой упорной стойкой легко обучить подаваться смѣло впередъ, стоитъ только взять съ собой старую собаку на привязи, и когда молодая найдетъ птицу, связать ихъ. Такъ какъ свободная подводка необходима одинаково какъ для нервовъ охотника, такъ и для успѣха охоты, то всякій молодой пойнтеръ въ этомъ отношеніи долженъ быть доведенъ до совершенства.

«Я настоятельно совѣтую охотникамъ никогда и никому не давать своихъ собакъ, а имѣть для гостей особыхъ. Многіе, очень хорошіе, охотники весьма различно обращаются съ собаками, нѣкоторые совершенно не интересуются поведеніемъ ихъ, лишь бы можно было стрѣлять. Я ставлю удовольствіе и прелесть стрѣльбы въ зависимость отъ порядка, въ которомъ содержаны собаки» (Sporting Tour, соч. полковника Tornton, 1894, стр. 163.)

Прекрасный совѣтъ, отъ котораго никогда не слѣдуетъ отступать!

Теперь нѣсколько словъ о самихъ охотникахъ, разъ мы уже заговорили вообще о поведеніи.

Во-первыхъ, никогда не охотьтесь по граусамъ болѣе чѣмъ вдвоемъ, иначе и удовольствіе испорчено и собаки подвергаются тому же риску. «Охота втроемъ опасна, не говоря уже о томъ, что число это слишкомъ велико», говорить въ 1832 г. авторъ Hints to Grown Sportsmen (стр. 20).

Жадный стрѣлокъ на такой охотѣ — сущее наказаніе и не только мѣшаетъ успѣху, но порождаетъ недовольство и желаніе отплаты.

Для подобнаго рода охоты слѣдуетъ строго соблюдать правила:

«Толковые и спокойные стрѣлки въ обществѣ другихъ всегда осмотрительны и послѣдовательны во всѣхъ движеніяхъ; такіе стрѣлки никогда не цѣлятся въ первую неотдѣлившуюся птицу (остальныя только бы сбили съ толку) или птицу, поднявшуюся слѣва, если товарищъ на той сторонѣ; и правый и лѣвый стрѣлокъ всегда должны стрѣлять только по своей птицѣ; если же птицы летятъ въ угонъ, то обстоятельства должны рѣшать и оправдывать соотвѣтствующія дѣйствія» (Sportsmens Cabinet, соч. Taplin, 1803-4, стр. 28).

«Когда двое охотниковъ идутъ вмѣстѣ, то каждый долженъ терпѣливо ждать подъема птицы на своей сторонѣ. Если птица поднимается не на его сторонѣ, онъ стрѣлять не долженъ, по крайней мѣрѣ, пока не выстрѣлилъ и не пропуделялъ его товарищъ. Если поднялась только одна птица, она принадлежитъ тому стрѣлку, на чьей сторонѣ поднялась» (Shooter's Guide, 1832, стр. 22).

«Сперва стрѣляйте по птицѣ, поднявшейся на вашей сторонѣ въ мѣру выстрѣла, второй выстрѣлъ сохраните для птицы, поднявшейся ближе» (Hints to Grown Sportsmen, 1832, стр. 22).

До начала охоты сговоритесь съ товарищемъ, чья лѣвая сторона и чья правая, и отъ этого порядка не отступайте: этимъ избѣжите путаницы.

Если птица бѣжитъ и вамъ приходится ждать, пока собака ведетъ, не останавливайтесь, а переступайте на мѣстѣ съ ноги на ногу, какъ будто продолжаете итти. Ничего птица такъ не боится, какъ остановившагося человѣка: для нея это значитъ, что она открыта. Когда вы идете рядомъ съ собакой на подводкѣ, идите шагахъ въ пяти въ сторонѣ отъ нея и на уровнѣ ея прута. Слѣдите за ней, чтобы не ступить на мѣсто, куда она желаетъ свернуть; если она поворачиваетъ въ вашу сторону, — немедленно остановитесь, переступая съ ноги на ногу. Слѣдуйте все время за собакой, никогда не оставляйте стойки, считая ее пустой, пока собака ея не броситъ. Не обрѣзайте угловъ изъ лѣнности, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда этого избѣжать нельзя. Конечно, замѣтки эти особенно важны, когда вы работаете съ молодыми собаками; въ этомъ случаѣ не стрѣляйте зайца или птицы, поднявшейся безъ стойки.

«Нѣкоторые охотники имѣютъ неприличную охотнику привычку стрѣлять по выводку на подъемѣ, прежде чѣмъ птица успѣетъ расправить крыло и, не цѣлясь по какой-либо определенной птицѣ, бьютъ иногда двухъ или трехъ. Иногда они дѣлаютъ позорный выстрѣлъ по выводку въ поперекъ; поднявшійся выводокъ налетаетъ на нихъ, дѣлаетъ крутой поворотъ; на поворотѣ, когда половина выводка на моментъ, — и только на одинъ моментъ — на одной линіи выстрѣла, стрѣляютъ. Все это уловки, свойственныя промышленникамъ, и одинаково предосудительны, какъ и стрѣльба по сидячей птицѣ» (Shooter's Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 112).

Приведу еще нѣсколько интересныхъ отрывковъ:

«Здѣсь не лишне замѣтить, что охотникъ не долженъ итти напрямикъ, обыскивая какое-либо мѣсто, но долженъ дѣлать зигзаги, стараясь по возможности вести собаку противъ вѣтра, не долженъ онъ бояться пройти лишній разъ по мѣсту, гдѣ предполагаетъ дичь» (Shooter's Guide, соч. Thomas, 1819, стр. 254).

Если охотникъ увидитъ граусовъ, бѣгущихъ изъ-подъ стойки собаки съ поднятыми головками, то съ увѣренностью можетъ сказать, что въ этотъ день стойку онѣ будутъ выдерживать плохо. Въ такомъ случаѣ единственный вѣрный способъ добыть птицу состоитъ въ томъ, что охотникъ дѣлаетъ кругъ шаговъ за 60–70, пока не окажется впереди птицъ; собака при этомъ должна оставаться на стойкѣ. Когда птица увидитъ васъ впереди, а собаку — сзади, то она прижмется къ землѣ и будетъ плотно лежать; замѣтивъ это, идите осторожно прямо на птицу и собаку; между вами и собакой птица будетъ лежать, пока вы не подойдете шаговъ на 25–30, и поднимется въ мѣру выстрѣла. Идя съ собакой слѣдомъ, изъ десяти — девять разъ стрѣлять не удастся; кромѣ того, поднятая птица на весь день сдѣлается строже» (The Driffield Angler, соч. Mackintosh, 1821, стр. 196).

«Охотникъ по граусамъ долженъ задолго до начала сезона охоты приготовить себя, чтобы безъ замѣтной усталости быть въ состояніи нести ружье и не утомляться ходьбой. На охоту и съ охоты ѣхать верхомъ, или въ экипажѣ; если онъ съ трудомъ переноситъ усталость, то въ верескахъ будетъ себя чувствовать плохо» (The Shooters Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 134).

Я думаю, что не все будетъ сказано объ охотѣ по граусамъ съ собакой, если не упомянуть о привычкахъ и образѣ жизни этихъ птицъ, незнаніе которыхъ является причиной неудачъ на охотѣ.

«Найти граусовъ послѣ кормежки, когда они удаляются въ какое-нибудь любимое мѣсто, требуетъ и терпѣнія и опытности. Вотъ когда уроженецъ горъ выказываетъ свое преимущество передъ менѣе опытнымъ охотникомъ. Въ это время выводки лежатъ кучно и занимаютъ маленькое мѣсто гдѣ-нибудь на солнцѣ, въ опушкѣ, или въ тѣни, въ какой-нибудь впадинѣ. Самыя чуткія собаки могутъ пройти въ нѣсколькихъ шагахъ, не замѣчая ихъ. Чтобы найти ихъ въ это время, нужно больше терпѣнія, слѣдуетъ пользоваться вѣтромъ при малѣйшей возможности. Если и необходимо искать ихъ въ такое время старательно и съ толкомъ, то все-таки мѣсть, гдѣ они могли бы скрыться, сравнительно немного, и глазъ охотника скоро замѣтитъ мѣста, гдѣ ихъ можно предположить. Опытный охотникъ покидаетъ открытую мѣстность и отправляется въ заросли и долины, защищенныя отъ солнечныхъ лучей, въ то время какъ неопытный напрасно продолжаетъ утомлять собаку на склонахъ горъ» (Shooters Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 139).

«Граусъ не всегда летитъ по вѣтру, но въ этомъ случаѣ летитъ дальше, чѣмъ противъ вѣтра; если летитъ поперекъ вѣтра, то всегда съ наклономъ въ сторону вѣтра. По какой бы птицѣ охотникъ ни охотился, ему всегда слѣдуетъ итти той стороною холма, которая за вѣтромъ. Любимыя мѣста граусовъ — тѣ, гдѣ молодой верескъ гуще. Они избѣгаютъ скаль и голыхъ мѣсть, гдѣ недавно сожгли верескъ (Верескъ выжигается каждые 3–4 года для его обновленія, безъ чего граусъ покидаетъ мѣстность. Прим. Ред.). Граусы кормятся чаще всего въ молодомъ верескѣ. Ихъ рѣдко можно найти въ высокоомъ, густомъ верескѣ: туда они только скрываются отъ преслѣдованій охотника. Рано утромъ и къ вечеру ихъ можно всегда застать въ молодомъ верескѣ. Въ теченіе дня ихъ слѣдуетъ искать на солнечной сторонѣ

холмовъ и избѣгать открытыхъ мѣстъ» (тамъ же, стр. 146).

«Обыкновенно всякая поднятая птица летитъ охотнѣе подь гору» (Recreation in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 25). «Во время бури или сильнаго вѣтра птица очень строга; къ ней тогда легче подойти снизу; она васъ тогда не такъ скоро замѣтитъ, чѣмъ если бы вы шли сверху» (тамъ же, стр. 26). «Не слѣдуетъ слишкомъ часто охотиться въ одной мѣстности; даже если у васъ мѣста ограничены, то и тогда не чаще двухъ разъ въ недѣлю» (тамъ же).

Я замѣтилъ, что граусы кормятся по вѣтру, т.-е. подвигаются по направленію вѣтра, между тѣмъ какъ куропатки поступаютъ обратно. Поэтому съ куропатками справиться сравнительно легко, съ граусами же неопытной собакѣ справиться иногда бываетъ очень трудно. Собака легко можетъ попасть въ середину выводка и стоять по послѣднимъ птицамъ (а то и просто на свѣжемъ слѣду); между тѣмъ какъ весь выводокъ находится позади собаки; стоитъ при этомъ собакѣ двинуться, и выводокъ сорвется. Поэтому утромъ и вечеромъ будьте осмотрительны: птицы могутъ подняться сзади вашей собаки.

Что касается охоты по куропаткамъ, то я согласенъ съ Oakleigh (Shooter's Handbook, стр. 104), что охота эта, въ сравненіи съ охотой по граусамъ, бѣдное и мало интересное удовольствіе. Однако, несмотря на такой его взглядъ, онъ оставилъ намъ слѣдующія весьма точныя и цѣнныя указанія привычекъ этой птицы.

«Охотнику слѣдуетъ изучить привычки куропатокъ. Въ самомъ началѣ сезона куропатокъ можно застать какъ разъ передъ восходомъ солнца бѣгущими къ пруду, ручью или болоту, чтобы напиться; отсюда онѣ почти тотчасъ же снимаются и летятъ на какой-нибудь лугъ, гдѣ находятъ всевозможныхъ насѣкомыхъ, или на ближайшее жнивье, гдѣ остаются, смотря по обстоятельствамъ и погодѣ, часовъ до девяти; затѣмъ летятъ обратно. Часа въ четыре или пять вновь возвращаются въ жнивы, а въ шесть летятъ на ночлегъ въ луга съ отавой или на пастбища съ кустами, гдѣ остаются до утра. Пока хлѣбъ съ полей не убранъ и погода не слишкомъ жаркая или дождливая, куропатки часто остаются въ хлѣбѣ цѣлый день. Въ хорошую погоду онѣ придерживаются опушекъ, въ дурную убѣгаютъ въ защищенныя мѣста, гдѣ сидятъ скучившись; онѣ рѣдко остаются въ хлѣбѣ или травѣ въ дурную погоду. Въ сентябрѣ куропатокъ надо начать искать въ жнивьяхъ, потомъ въ картофельныхъ и брюквенныхъ поляхъ, въ особенности если эти поля по сосѣдству съ жнивьемъ» (Shooter's Handbook, соч. Oakleigh, 1842, стр. 104).

«Когда выводокъ разобьется, то охотники часто могутъ убить нѣсколько птицъ; въ концѣ сезона рѣдко удается разбить выводокъ. Въ началѣ сезона, когда охотнику удалось разбить выводокъ, онъ долженъ, не теряя времени, искать разлетѣвшихся птицъ, старики моментально начинаютъ скликать выводокъ, молодья же птицы отвѣчаютъ, и менѣе чѣмъ въ полчаса, если только охотникъ и собака не помѣшаютъ, весь выводокъ собрался въ какомъ-нибудь укромномъ мѣстѣ, гдѣ ихъ менѣе всего предполагаетъ найти охотникъ. Позднѣе разогнанный выводокъ больше не собирается. Необходимо старательно обыскать мѣсто, гдѣ размѣстился выводокъ; птицы нѣкоторое время не трогаются съ мѣста, почему собака ихъ не чувствуетъ, пока не подойдетъ вплотную. Когда птица бѣжитъ, собакѣ легко напасть на слѣдъ, но если она затаилась и не дала слѣда, то собака можетъ зачуть лишь очень близко и лучшія собаки могутъ иногда нарваться на одиночную птицу. Время, нужное выводку, чтобы собраться, зависитъ отъ времени дня и состоянія погоды. Въ жаркую погоду птицы затаиваются на нѣсколько часовъ. Выводокъ, разбитый рано утромъ или поздно вечеромъ, собирается скоро. Выводокъ, разбитый между десятымъ и вторымъ часомъ дня, собирается довольно долго. Выводокъ, поднятый утромъ въ жнивьяхъ, соберется вблизи мѣста отдыха. Выводокъ, разбитый послѣ двухъ часовъ, соберется въ жнивьяхъ ко времени кормежки. Выводокъ, поднятый и разбитый подь вечеръ, соберется вблизи ночлега» (тамъ же, стр. 106).

Памятуя эти указанія, я часто предсказывалъ мѣстонахождение птицы, къ великому удивленію егерей.

Естественно, что правила стрѣльбы куропатокъ установились очень рано; мы имѣемъ

свидѣтельство Mr. Page 1767 года:

«Охотиться по куропаткамъ лучше не болѣе какъ вдвоемъ, при чемъ стрѣлки должны относиться внимательно другъ къ другу. Когда собака стоитъ, подходите не торопясь одинъ справа, другой слѣва собаки. Если сорвется выводокъ, не стрѣляйте въ середину выводка, бейте крайнюю птицу съ вашей стороны, а вашъ товарищъ — крайнюю съ своей стороны, чтобы не мѣшать другъ другу, не стрѣляйте оба одну птицу. Если сорвется только одна птица, пусть ее бьетъ тотъ стрѣлокъ, на чьей сторонѣ она поднялась» (Art of Shooting Flying, стр. 87).

Mr Howlitt упоминаетъ о прекрасныхъ стрѣлкахъ, несмотря на все несовершенство оружія этого времени; онъ говоритъ: «Есть въ Англіи нѣсколько очень хорошихъ охотниковъ, обладающихъ такимъ зрѣніемъ, что на подъемѣ выводка (граусовъ) могутъ различить пѣтуховъ отъ самокъ и такъ ловко, что могутъ гордиться тѣмъ, что за день охоты бьютъ не болѣе пары самокъ» (Essay on Shooting, соч. Howlitt, 1789, стр. 288).

Въ XX вѣкѣ охота съ собакой въ Англіи уже не такова, какъ она была во времена нашихъ предковъ; сильное развитіе сельскаго хозяйства измѣнило видъ полей и луговъ; луга осушены, хлѣба снимаются наголо, брюква сажается въ борозды и т. д.

Но все-таки и сейчасъ есть возможность хорошо поохотиться по куропаткамъ, если прибѣгнуть къ нѣкоторымъ уловкамъ.

Охотиться вдвоемъ въ большинствѣ мѣстностей удобнѣе, нежели одному, по случаю изгородей; берите съ собой егеря, носильщика и человѣка, который слѣдилъ бы за полетомъ птицъ. О послѣднемъ Oakleigh говоритъ:

«Когда куропатокъ много, человѣкъ, слѣдящій за ихъ полетомъ, — лишь помѣха; когда же ихъ мало, то онъ положительно необходимъ. Когда птицъ мало, вы не теряете времени, отправляясь искать примѣченную птицу, когда же ихъ много, не слѣдуетъ уклоняться отъ разъ взятаго направленія» (стр. 150).

Я осмѣливаюсь замѣтить, что нашъ писатель слишкомъ низко цѣнитъ услуги такого человѣка. Я убѣдился, что такой человѣкъ обыкновенно очень полезенъ, развѣ птицъ вообще слишкомъ много для охоты съ собакой.

Въ поляхъ легко управлять самому собакой и стрѣлять птицъ. Сѣрая куропатка, по своей привычкѣ кормиться, идя противъ вѣтра, по своему нерасположенію бѣжать, за исключеніемъ случая, когда она ранена, и благодаря самой мѣстности, въ которой обыкновенно держатся куропатки, легче грауса.

Охота по куропаткамъ имѣетъ, конечно, много прелестей. Напримѣръ, когда выводокъ съ трескомъ и шумомъ внезапно срывается вокругъ васъ или когда вы идете по душистому клеверному полю съ парой молодыхъ собакъ въ расцвѣтѣ ихъ силъ и онѣ дѣлаютъ стойку за стойкой по отдѣлившимся особямъ выводка, и вы бьете cadaго поднимающагося изъ-подъ стойки бѣглеца.

Въ наше время, когда поля испещрены бороздками, обыскать брюквенное поле, — одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ, которую вы можете предложить по природѣ быстрой собакѣ, и если она еѣ успѣшно выполнить, вы можете быть увѣрены, что обладаете высококласснымъ и умнымъ животнымъ. Куропатка имѣетъ склонность бѣжать вдоль борозды, и если собака съ шумомъ проскакиваетъ черезъ гряды, то въ большинствѣ случаевъ птицы сорвутся; однимъ словомъ, чтобы сдѣлать стойку, отъ собаки требуется отличное чутье и осторожность, что немногія совмѣщаютъ.

Кавкогъ въ 1814 году рассказываетъ, какъ онъ охотился въ открытой мѣстности по куропаткамъ, которыя, по рассказамъ, не подпускали. Онъ нанялъ пони и скакалъ за птицами, какъ только онѣ поднимутся, такимъ образомъ, онъ ихъ настигалъ, прежде чѣмъ онѣ успѣвали оправиться и вновь полетѣть (Instructions to Young Sportsmen, девятое изданіе, стр. 165).

Такъ или иначе, если только вы этого твердо желаете, всегда удастся провести куропатокъ, вѣрнѣе, избѣжать того, чтобы онѣ васъ надули.

Было бы скучно и утомительно приводить всѣ способы, какими удастся обмануть

осторожность куропатокъ, тѣмъ болѣе, что необходимо каждый разъ принимать во вниманіе и мѣстность. Есть способъ, примѣнимый всюду: слѣдуетъ, прежде чѣмъ начать обыскивать поле, послать кого-нибудь въ другой конецъ съ надвѣтренной стороны съ указаніемъ тамъ все время производить шумъ: это заставитъ куропатокъ разбѣжаться, и, находясь между двухъ огней, онѣ будутъ плотно затаиваться.

Нѣсколько словъ по поводу бумажнаго змѣя въ видѣ ястреба. Таковой можетъ иногда быть полезенъ на охотѣ по стабунившимся граусамъ, что же касается куропатокъ, то онѣ немедленно прячутся въ изгороди, и охота на нихъ изъ-подъ собаки испорчена. Страхъ ихъ доходить до паники. Граусы, привыкшіе видѣть ястреба, боятся его менѣе.

Видя ястреба, птица испускаетъ меньше запаха, такъ какъ перья плотно прижимаются къ тѣлу. Я не думаю, чтобы змѣй-ястребъ, изрѣдка употребляемый, могъ заставить куропатокъ переселиться, но лично я не люблю этотъ способъ охоты и сталъ бы лишь въ крайности имъ пользоваться. Я замѣтилъ, что въ вѣтреный день бываетъ полезно запустить змѣй на границѣ угодя, чтобы птица туда не летѣла.

ГЛАВА VIII. Натаска

На страницахъ сочиненій многихъ старыхъ писателей высказано столько дѣльныхъ указаній относительно натаски собакъ, что, несмотря на самый строгій выборъ замѣтокъ, крайне трудно удержать эту главу въ умѣренныхъ границахъ. Несомнѣнно, нельзя пройти молчаніемъ существенныя указанія старинныхъ мастеровъ этого дѣла, такъ какъ только прилежное изученіе ихъ пріемовъ можетъ дать намъ средства соперничать съ ними въ дѣлѣ натаски собакъ.

Чтобы облегчить чтеніе этихъ ученій, я ихъ собралъ въ хронологическомъ порядкѣ, безъ какихъ бы то ни было вставокъ съ моей стороны.

«Начинайте заниматься съ собакой и обучать ее съ четырехъ, въ крайнемъ случаѣ, съ шестимѣсячнаго возраста; откладывать начало занятій на болѣе поздній срокъ рискованно и всегда затрудняетъ задачу обученія. Приучите собаку къ себѣ такъ, чтобы она не только знала васъ, но и ласкалась бы къ вамъ и слѣдовала бы всюду за вами, и считала бы высшимъ удовольствіемъ находиться около васъ. Никто, кромѣ васъ, не долженъ ее ласкать или кормить: приучая такимъ образомъ щенка къ себѣ и заставляя его полюбить васъ, въ то же время внушите ему уваженіе къ себѣ и приучайте къ послушанію, чтобы собака въ одно и то же время и любила васъ и боялась. Уваженія этого или боязни добивайтесь скорѣе строгими словами, угрозой, манерой держать себя, чѣмъ ударами или какими-либо другими способами; помните, что щенка легко запугать, а суровость наказанія не только лишитъ его смѣлости, но и сдѣлаетъ его угрюмымъ и упрямымъ, между тѣмъ, ваша задача — воспитать собаку насколько возможно веселой. Когда собака къ вамъ привыкнетъ и полюбитъ васъ, — начинайте ее приучать ложиться, страдая ее словами, если она не повинуется; если же она покорится, то не только приласкайте, но и наградите лакомымъ кусочкомъ, для чего всегда имѣйте при себѣ прикормку» (Hunger's Preventian, соч. G. Markham, 1621, стр. 268).

«Когда щенокъ въ совершенствѣ постигнетъ все вышесказанное, къ каковому времени ему, вѣроятно, будетъ уже 12 мѣсяцевъ, вы можете, если только время года позволяетъ, рискнуть взять его въ поле и заставить искать» (тамъ же, стр. 273).

«Слѣдите за тѣмъ, чтобы онъ хорошо обыскивалъ мѣсто, правильно и безъ суетливости, не кидаясь то сюда, то туда, что, въ силу страстности, проявляютъ нѣкоторыя собаки, если ихъ не останавливать и не исправлять» (The Gentleman's Recreation, соч. N. Cox, 1686, стр. 44).

«Всегда употребляйте одни и тѣ же слова при управленіи собакой, когда ее обучаете, выбирая слова наиболѣе подходящія къ данному случаю; разъ выбранныя слова не мѣняйте: собаки привыкаютъ къ звуку приказаній и малѣйшее измѣненіе приводитъ ихъ въ замѣшательство. Напримѣръ, если вы, приучивъ собаку ложиться по слову «кушь», захотите заставить ее лечь по приказанію «даунъ», то она васъ не пойметъ. По-моему, употреблять

нѣсколько различныхъ словъ для одного и того же приказанія значить излишне утруждать память собаки и портить ея отчетливость» (The Gentleman's Recreation, соч. R. Blome, 1686, стр. 169).

«Правильность поиска и отчетливое исполненіе приказанія ложиться есть результатъ настойчивыхъ уроковъ егеря, но когда мы видимъ, что собака, случайно отдалясь на поискѣ далѣе обыкновеннаго, сама поправляется, то это уже является прирожденнымъ проявленіемъ ума» (A. Treatise on Field Diversions, соч. R. Symonds, 1776, стр. 11).

«Замѣчательно красиво, если собака обладаетъ правильнымъ поискомъ» (тамъ же).

«Когда собака на поискѣ достигаетъ наиболѣе отдаленнаго пункта въ сторону, то егерь долженъ пройти половину своего пути, всегда держась середины обыскиваемаго поля, чтобы собака всегда отдалялась на одинаковое разстояніе какъ вправо, такъ и влѣво. Затѣмъ, какъ только собака прошла поискомъ передъ егеремъ, онъ долженъ быстро шаговъ на пятнадцать — двадцать податься впередъ, больше или меньше, въ зависимости отъ силы вѣтра, и затѣмъ свисткомъ повернуть собаку на поискѣ по свѣжему мѣсту. Если егерь будетъ слишкомъ долго задерживаться на одномъ мѣстѣ, то собака привыкнетъ искать слишкомъ близко отъ него, будетъ проходить почти по своему же слѣду и на поискѣ подаваться слишкомъ мало впередъ. Я замѣтилъ, что нѣкоторыя собаки дѣлають на поискѣ въ одну сторону поворотъ въ поле, въ другую сторону — внутрь. Происходить это часто оттого, что егерь не держится середины поля, а какой-либо одной стороны, и, слѣдовательно, въ одной сторонѣ можетъ дать собакѣ правильное направленіе, въ другой же она предоставляется самой себѣ и поступаетъ какъ ей вздумается. Есть собаки, которыя хотя и дѣлають правильные повороты, но, поровнявшись съ егеремъ, стараются пройти сзади его. Дѣлають онѣ это чаще всего изъ боязни. Чтобы исправить такой недостатокъ, обернитесь къ собакѣ лицомъ, какъ только замѣтите, что она желаетъ пройти сзади, и ободрите ее ласковымъ словомъ. Какъ только собака усвоитъ, что вашего взгляда избѣжать нельзя и что нѣтъ опасности пройти передъ вами, она перестанетъ робѣть, и поискъ ея сдѣлается правильнымъ и смѣлымъ» (тамъ же, стр. 81).

«Неправильныя мѣропріятія при исправленіи ошибки ведутъ въ послѣдствіи къ большимъ затрудненіямъ, поощряя же ошибки — значить сводить на нѣтъ все ранѣе достигнутое. Относясь внимательно къ ученику, можно даже предугадывать его намѣренія и немедленнымъ выраженіемъ порицанія предупредить ошибку» (тамъ же, стр. 93).

«Весьма легкомысленно торопиться въ работѣ съ молодыми собаками. Давайте имъ время самимъ установиться. Дрессировщикъ можетъ остановить собаку и неправильно. Пока собака не срываетъ со стойки, ошибки нѣтъ, и только въ этомъ случаѣ своевременно примѣнять строгія мѣры, но не раньше. Одна собака можетъ и должна опредѣлить, насколько близко ей можно подойти къ птицѣ, поэтому останавливать ее, когда она правильно и осторожно подходитъ, значить сбивать ее своими указаніями съ толку, тогда какъ она должна вамъ ихъ давать, а не вы ей» (тамъ же, стр. 96).

«Разъ собака хорошо поставлена, она всегда останется такой въ разумныхъ рукахъ. Стремиться же къ тому, чтобы добыть птицу изъ-подъ неготовой собаки, значить оставить ее навсегда въ такомъ состояніи» (тамъ же, стр. 99).

«При натаскѣ необходимы и арапникъ и угрозы, при чемъ первый мало-по-малу замѣняется послѣдними; я не признаю собаку готовой, если она требуетъ и того и другого. При управленіи собакой нужно быть въ состояніи обходиться свисткомъ и указаніемъ руки» (тамъ же, стр. 104).

«Многія собаки охотно секундируютъ со второго или третьяго раза. Но это — свидѣтельство недостатка страсти; въ послѣдствіи такія собаки обыкновенно являются лишь свидѣтелями работы товарокъ и не желаютъ брать переда въ сообществѣ съ другими онѣ бывають негодны и служатъ лишь для счета, хотя при работѣ въ одиночку онѣ могутъ быть и недурны» (тамъ же, 112).

«Если вы обучаете молодую собаку при помощи старой, то послѣдняя должна быть двухъ-трехъ полей, съ хорошимъ чутьемъ, со смѣлой и твердой стойкой; словомъ, она

должна быть, насколько возможно, безукоризненна. Клички собак должны быть резко отличны, так как вам может понадобиться пожурить старую и в то же время ободрить молодую» (там же, стр. 113).

«Собака, которая подтягивается к стойке другой настолько, что может схватить запах птицы, не мѣшает выстрѣлу и не портит охоты; но в этом приемѣ нѣтъ той грации, той прелести, какъ в томъ случаѣ, когда мы видимъ нѣсколько пойнтеровъ, секундирующихъ съ разныхъ сторонъ. Собака, нашедшая птицу, стоитъ на чутье, остальные секундируютъ на глазъ» (там же, стр. 114).

«Если собака упряма и непослушна, приходится прибѣгнуть къ кордѣ. Привяжите къ ошейнику собаки веревку в двадцать, двадцать пять футовъ длины и пустите ее в поискъ, при чемъ веревка волочится по землѣ» (Essay on Shooting, соч. R. Howlitt, 1789, стр. 252).

«Чтобы заставить собаку на поискѣ слѣдить за вами, отворачивайтесь отъ нея и идите в обратную сторону. Потерявъ васъ изъ виду, собака начнетъ васъ искать, изъ боязни васъ потерять, и привыкнетъ на поискѣ слѣдить за вами, оборачивая изрѣдка в вашу сторону голову. В слѣдующій урокъ бросьте кусочекъ хлѣба, схвативъ в то же время собаку за ошейникъ со словами: «тубо». Продержавъ ее нѣсколько времени такимъ образомъ, скажите; «возьми». Повторяйте этотъ урокъ, пока собака не будетъ стоять сама и не будетъ брать хлѣба. Никогда и нигдѣ не позволяйте собакѣ ѣсть, не продѣлавъ съ ней этотъ урокъ. В слѣдующій урокъ возьмите ружье и холостой зарядъ, обойдите не спѣша два раза вокругъ хлѣба и затѣмъ вмѣсто слова «возьми» выстрѣлите. В слѣдующій разъ обойдите два три-четыре, но дѣлайте круги побольше и продолжайте такъ, пока собака не будетъ стоять совершенно спокойно до сигнала. Когда собака будетъ стоять твердо и вполнѣ усвоить урокъ, вы можете показать ей дичь» (там же, стр. 253).

«Самое необходимое — изучить характеръ и свойства собаки и, сообразуясь съ ними, примѣнять наказанія» (там же, стр. 260).

«Обыкновенно охоту съ собакой начинаютъ не ранѣе, какъ когда ей минуетъ годъ, и считаютъ, что слишкомъ ранняя работа сокращаетъ быстроту поиска. Положимъ, что в этомъ есть доля правды, но если собака ваша и будетъ ходить нѣсколько тише, зато будетъ осторожнѣе, не будетъ нарываться на птицу и проходить ее, что свойственно нѣкоторымъ, очень быстрымъ собакамъ» (The Sportsman's Dictionary, соч. Н. Рус, 1740, стр. 360),

«Пойнтера, какъ бы кровны они ни были, не могутъ считаться совершенными, если они не относятся съ полной выдержкой къ птицѣ, къ другой собакѣ и ружью. Подъ этимъ подразумѣвается, что собака должна самостоятельно, безукоризненно стоять по птицѣ или цѣлому выводку; секундировать, т.-е. немедленно останавливаться на стойкѣ, какъ только увидитъ стойку другой собаки, и не трогаться съ мѣста, по взлету птицы, или выстрѣлу, исключая тотъ случай, когда птица поднята изъ-подъ ея стойки» (The Sportsman's Cabinet, соч. W. Taplin, 1803-4, стр. 91).

«Залогъ будущаго совершенства молодого, даже средственныхъ кровей, пойнтера долженъ быть положенъ дома, до выхода съ нимъ в поле» (там же, стр. 92).

«Первыми выходами молодой собаки в поле долженъ руководить такой охотникъ, который на опытѣ убѣдился, что собаку слѣдуетъ съ первыхъ же шаговъ приучать правильно обыскивать мѣстность вправо и влѣво, отходить на равныя разстоянія и не оставлять не обысканнаго мѣста; брать в это время ее слѣдуетъ одну; слѣдуетъ избѣгать излишнихъ словъ и производить возможно меньше шума; слѣдуетъ довольствоваться короткими, но выразительными словами, отчетливымъ но не рѣзкимъ свисткомъ, указаніемъ направленія правой или лѣвой рукой. Все, что сверхъ этого, то вредно» (там же, стр. 93).

«Когда работаетъ пара пойнтеровъ или больше, то на поискѣ они должны перекрещиваться, встрѣчаясь и расходясь, при чемъ при каждомъ поворотѣ они должны подаваться впередъ. Ни в коемъ случаѣ поискъ ихъ не долженъ быть параллельнымъ.

«Когда молодая собака вполнѣ выдержана по птицѣ, спокойно относится къ выстрѣлу, когда ея природное стремленіе гнать подавлено и она покорна всякому указанію, только тогда настаетъ время вывести ее в поле в общество другихъ собакъ. Охота съ болѣе

выдержанными, болѣе опытными собаками послужить ей на пользу.

«До этого (когда она работаетъ еще одна) обращайтесь вниманіе на направленіе вѣтра, и какъ только она познаетъ птицу и начнетъ проявлять страсть къ ея разыскиванію, дайте ей возможность, насколько позволятъ обстоятельства, пользоваться вѣтромъ.

Таблица XIII.

Чампіонъ «Дрэкъ».

«Какъ только собака сдѣлаетъ стойку, слѣдуетъ остановиться и дать ей настояться всласть, ни звукомъ, ни словомъ не побуждая ее, напротивъ, необходимо успокаивать ее, пока огонь въ глазахъ ея не исчезнетъ, пока судорожно раздутыя ноздри и общее напряженное состояніе (отъ возбужденія нервовъ обонянія) — доказательства, что птица дѣйствительно передъ ней — не ослабнетъ. Это критическій и очень опасный моментъ, нервы и человѣка и животнаго напряжены и въ то же время необходимо сохранить полное спокойствіе.

«Если птица, по-счастью, выдержала стойку, слѣдуетъ постепенно подвигаться къ ней, соблюдая полную тишину и спокойствіе. Когда собака достаточно успокоилась, можно поднять птицу, при этомъ будетъ ли данъ выстрѣлъ или нѣтъ, важно не дать собакѣ погнать» (тамъ же, стр. 94).

«Необходимо почаще стрѣлять при собакахъ изъ пистолета или ружья, чтобы собаки осваивались съ выстрѣломъ. Многія такъ боятся звука выстрѣла, что убѣгаютъ и только съ большимъ трудомъ и спустя много времени удается ихъ успокоить» (Shooting Directory, соч. R. Thornhill, 1804, стр. 56).

«Не слѣдуетъ задерживать собаку слишкомъ рано. Необходимо дать ей нѣкоторое время нагоняться, въ особенности если она туго принималась» (тамъ же, стр. 57).

«Вы на дѣлѣ увидите, что молодая собака въ періодъ, когда гонитъ птицу, подходя къ ней, на мгновеніе пріостанавливается и затѣмъ уже бросается. Въ это время насталь лучшій моментъ задержать ее. Вы должны всѣми способами стараться помогать ей, на примѣръ, заставляя ее работать противъ вѣтра.

«Когда вы посылаете собаку въ поискъ вправо или влѣво, въ зависимости отъ того,

какъ вы это найдете нужнымъ, подавайтесь впередъ не торопясь и заставляйте собаку проходить отъ одного края поля до другого, сами же подвигайтесь шаговъ на 60-100 впередъ и всегда противъ вѣтра. Когда вы захотите, чтобы собака перемѣнила направленіе, подайте ей знакъ рукой. Чѣмъ меньше вы производите шума, тѣмъ спокойнѣе собака будетъ искать и привыкнетъ слѣдить за вами; если же вы будете подавать знакъ голосомъ, — она не будетъ оглядываться и слѣдить за вами» (тамъ же, стр. 58).

«Собаку робкую арапникомъ легко можно запугать, и такая собака часто начинаетъ бояться птицы. Понятно, что для охоты она будетъ мало пригодна. Происходить это чаще всего отъ слишкомъ суроваго наказанія; случается, что собака бываетъ такъ запугана, что боится вашего голоса, слышавъ который, она ложится. «Собака боится птицы», — это значитъ, что она, услышавъ вашъ голосъ, бросаетъ стойку и прячется за вами, иногда же и просто, зачуявъ птицу, бросаетъ ее и идетъ сзади. Ласковое обращеніе всегда даетъ лучшіе результаты, нежели крутыя мѣры. Охотникъ долженъ быть очень хладнокровенъ при натаскѣ собакъ: этимъ онъ достигнетъ большаго успѣха» (тамъ же, стр. 59).

«Когда ваша собака нашла птицу, — подходите къ ней спокойно, не спѣша, никогда не бѣгите; завидя васъ бѣгущаго, желаніе собаки слѣдовать примѣру естественно, и она сорветъ со стойки» (тамъ же, стр. 60).

«Молодые собаки склонны ковыряться, т.-е. бороздить носомъ по землѣ; это очень скверная и вредная привычка. Въ этомъ случаѣ приходится прибѣгнуть къ булавкѣ или деревянному гвоздю, прикрѣпленному къ ошейнику» (тамъ же, стр. 61).

«При натаскѣ молодыхъ собакъ всѣ компляторы совѣтуютъ всегда заставлять собакъ ложиться или стоять, не трогаясь, когда онѣ впервые находятъ дичь.»

«Если птица бѣжитъ, собака не должна трогаться, пока не подойдетъ егеръ и не прикажетъ ей этого.»

«Если въ этотъ день птица вообще плохо выдерживаетъ стойку, то, видя, что за ней идетъ собака, она бѣжитъ, пока ее не заставятъ подняться. Наоборотъ, если собака стоитъ или лежитъ, то если даже птица напугана и бѣжитъ, она скоро остановится, не замѣчая преслѣдованія. Слѣдуетъ замѣтить, — и это неопровержимый фактъ, — что птица скорѣе срывается, если видитъ, что собака идетъ слѣдомъ, припавъ носомъ къ землѣ. Однако, чтобы кончить, замѣтимъ, что крѣпкая стойка — въ природѣ кровнаго пойнтера и требуетъ лишь практики и вниманія со стороны владѣльцы въ первый годъ охоты» (тамъ же, стр. 64).

«Восемь молодыхъ собакъ, это — болѣе чѣмъ достаточно для одного егеря и больше не слѣдуетъ брать, если егеръ добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ; у него и такъ будетъ мало свободнаго времени. Весной онъ можетъ работать цѣлый день, но позднѣе ему придется выходить лишь утромъ и вечеромъ и въ іюнѣ и въ теченіе трехъ первыхъ недѣль іюля ему придется заниматься съ собаками лишь слегка» (Angling, Shooting and Coursing, соч. R. Lascelles, 1811, стр. 145).

«Словъ слѣдуетъ употреблять возможно меньше, а хорошая собака въ нихъ не должна и вовсе нуждаться. Ваша рука должна управлять ея движеніями и во всѣхъ случаяхъ быть ея единственнымъ руководителемъ. Отъ своихъ собакъ я требую, чтобы онѣ немедленно ложились, когда я подниму руку, и отправлялись въ томъ направленіи, куда я укажу. Ни одна собака не должна уходить изъ виду, молодая же — никогда со слуха. Въ какомъ бы положеніи собака ни увидала птицы: бѣгущую ли, битую ли, или на лету, она немедленно должна лечь и не двигаться съ мѣста, пока вы не подойдете» (тамъ же, стр. 146).

«Какъ только собака научится стоять твердо и вѣрно, требуйте отъ нея секундировки. Этому она скоро научится, если вы будете ее брать съ другими, т. е. она будетъ стоять, когда увидитъ другую на стойкѣ, и соотвѣтственно подаваться впередъ; въ обыкновенномъ смыслѣ слова это и называется секундировать, но чтобы быть совершенной въ этомъ отношеніи, отъ собаки требуется больше. Если я, напримѣръ, охочусь съ четырьмя собаками и одна изъ нихъ станеть, то предположимъ, что двумъ изъ остальныхъ обстоятельства дозволяютъ видѣть стойку, и онѣ немедленно секундируютъ, третья же не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ по той или другой причинѣ не видитъ стойки; въ этомъ случаѣ надо остановиться и не

двигаться, пока эта собака не встанет; она может продолжать свой поиск, пока не увидит стойки товарок и не станет сама, или же, если это удобнѣе, можно заставить ее лечь по знаку руки. Во время подхода охотника къ первой собакѣ остальные могут тоже подаваться впередъ, хотя многіе предпочитаютъ, чтобы собаки въ этомъ случаѣ не трогались, пока ихъ не поднимутъ. По-моему, вся красота работы поинтера состоитъ именно въ его выдержкѣ при условіи сохраненія его природной страстности. Поинтеръ долженъ быть азартенъ какъ фоксгаундъ и мягокъ какъ ребенокъ; долженъ знать, что ему не разрѣшается дѣлать, и никогда не отказываться исполнить то, что отъ него требуютъ.

«Слѣдуетъ принять за неизмѣнное правило при натаскѣ и въ началѣ сезона, когда птица хорошо выдерживаетъ, позволять молодымъ собакамъ подводить къ птицѣ; позднѣе, когда птица становится строже и условія труднѣе, благоразумнѣе пустить впередъ старую собаку.»

«Въ согласной работѣ четырехъ поинтеровъ, въ картинности совмѣстной подводки столько характерной прелести, что это не поддается описанію. Не могу здѣсь не выразить строгаго порицанія тѣмъ охотникамъ, которые полагаютъ, что ихъ собственная страсть добыть птицу сильнѣе страсти ихъ собаки и что найти птицу легче съ ружьемъ въ рукахъ, чѣмъ съ помощью природныхъ инстинктовъ животнаго. Ихъ упорная и скверная привычка вконецъ портитъ собакъ. Если вы постоянно будете собакѣ препятствовать подводить, то очень скоро она будетъ относиться индифферентно къ подводкѣ вообще и, сдѣлавъ стойку, все остальное предоставитъ всецѣло вамъ» (тамъ же, 147).

«Съ конца мая и до среднихъ чиселъ іюля я перестаю работать съ моими собаками, исключая, конечно, случайныхъ выходовъ; затѣмъ начинаю болѣе серьезную часть натаски, работу въ верескахъ. До извѣстной степени всѣ мои молодые собаки бываютъ выдержаны, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи стойки, секундировки и вѣжливости къ зайцу.»

«Имъ еще остается приобрѣсти опытность и умѣніе выслѣживать птицу. Куропатка нераненая — а до этого мы еще не дошли — рѣдко бѣжитъ далеко, къ тому же обыкновенно бѣжитъ противъ вѣтра, почему собакѣ рѣдко бываетъ трудно ее найти; но зато въ этомъ отношеніи поинтера положительно бываютъ озадачены, когда попадаютъ въ вересковые болота.»

«Граусъ, въ особенности пѣтухъ, часто бѣжитъ по вѣтру съ полмили, сквозь густую чашу, черезъ самыя мокрыя мѣста; отъ собаки, чтобы правильно подать птицу, требуется не только чутье, но и настойчивость. Собака, натасканная по вересковымъ болотамъ, сильно отличается отъ другихъ. Здѣсь вы увидите поинтера во всемъ его блескѣ. Обширнѣйшія мѣста, полная возможность пользоваться вѣтромъ при всякомъ положеніи, даютъ поинтеру возможность развить свои способности; никакія препятствія ему не мѣшаютъ.»

«Ничто такъ легко не соблазнить поинтера забыть свою науку, стряхнуть свои оковы дисциплины, какъ первый выходъ въ верески; какъ бы онъ ни былъ выдержанъ, слѣдуетъ опасаться, что природный инстинктъ одержитъ верхъ, когда онъ окажется среди выводка граусовъ; пѣтухъ съ крикомъ бѣжитъ въ одну сторону, матка — въ другую, а молодые срываются кругомъ. Въ такихъ случаяхъ излишка въ дисциплинѣ быть не можетъ; во-время успокоительное слово въ данную минуту лучше всякой веревки: такимъ образомъ вы его успокаиваете и исправляете въ одно и то же время и скорѣе добьетесь полного послушанія, чѣмъ самыми суровыми наказаніями. Всѣми способами старайтесь удержать собаку отъ гоньбы въ верескахъ; разъ она начала гнать, — ей представится столько случаевъ къ этому, въ особенности въ началѣ сезона, когда птенцы еще малы и летятъ тихо и недалеко, что вся ваша предшествующая работа можетъ пропасть» (тамъ же, стр. 149).

«Я всегда начинаю работу съ мѣста, гдѣ, — я увѣренъ, — нѣтъ птицы. Это даетъ собакѣ возможность разойтись и нѣсколько охладить первоначальный пылъ. Затѣмъ я перехожу къ мѣсту, гдѣ есть дичь, пускаю старую собаку, а молодыхъ беру на свору. Первая стойка обыкновенно имѣетъ рѣшающее значеніе, притомъ, если найдена выводка, то это существенно облегчаетъ дѣло. Заставляйте старую собаку работать возможно осторожнѣе, и, во избѣжаніе случайности, привяжите къ ея ошейнику веревку аршина въ два длины съ

петлей на концѣ, чтобы удобнѣе было ее ухватить; подводите молодыхъ собакъ изъ-подъ вѣтра и, прежде чѣмъ подымать птицу, убѣдитесь, что собаки поняли, въ чемъ дѣло. Если старка съ голосомъ побѣжитъ, дайте собакамъ наглядѣться, но отнюдь не позволяйте трогаться съ мѣста; то же продѣлайте, когда станутъ подниматься молодые; не позволяйте имъ замѣчать мѣсто, куда опускается птица. Если старый пѣтухъ будетъ далеко отводить бѣгомъ, что онъ часто дѣлаеть, дайте собакамъ довести его слѣдомъ до конца, останавливая ихъ каждые десять, двадцать шаговъ, чтобы онѣ приучались быть осторожнѣе. Если съ вами нѣтъ помощника, то вы сами должны замѣтить, куда опустились хотя бы двѣ-три штуки изъ выводка, что сдѣлать легко, такъ какъ молодые въ началѣ сезона рѣдко летятъ далѣе двухсотъ шаговъ. Возьмите затѣмъ собакъ, наведите на пересѣвшихъ и дайте имъ постоять надъ ними нѣкоторое время, затѣмъ осторожно подавайте собакъ впередъ, подводя ихъ, по возможности, вплотную къ птицѣ, но держите крѣпко за веревку. Если которая-нибудь пожелаетъ схватить птицу, — слегка накажите; нѣсколько окриковъ и легкій ударъ, вѣроятно, ее успокоятъ. Во всякомъ случаѣ, прибѣгайте вначалѣ къ легкимъ наказаніямъ, увеличивая строгость помѣръ надобности. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ уроковъ спустите вашихъ собакъ, но вначалѣ я бы не пускалъ ихъ во всю во избѣжаніе соблазна; довѣряться имъ въ это время бываетъ рискованно. Дня черезъ четыре-пять такую предосторожность можно будетъ и оставить, а по истеченіи трехъ недѣль онѣ настолько освоятся, что съ ними можно будетъ охотиться серьезно» (тамъ же, стр. 151).

«Охотники-южане имѣютъ много преимуществъ въ смыслѣ разнообразія дичи, но они имѣютъ мало возможности пользоваться горной охотой съ вера вслѣдствіе весьма короткаго періода времени этой охоты. Въ отношеніи совершенства работы собакъ, поэтому, преимущество всецѣло на сторонѣ сѣверянъ. Я знакомъ со многими охотничьими мѣстами южныхъ графствъ и видѣлъ много собакъ, не выдавшихъ ничего, кромѣ куропатки, и про которыхъ было бы несправедливо сказать, что онѣ нехороши, но я не знаю ни одной выдающейся собаки, не работавшей въ молодости въ вересковыхъ болотахъ» (Купороedia, соч. W. Dobson, 1814, стр. XXXI).

«Добивайтесь отъ пойнтера работы верхнимъ чутьемъ; чтобы удержать собаку отъ ковырянія низомъ, нѣкоторые прибѣгаютъ къ прославленному средству, а именно: къ иголкѣ (Деревянная иголка прикрѣпляется къ нижней части ошейника и не даетъ собакѣ опускать голову. Прим. Ред.). Я долженъ признаться, что не видалъ пользы отъ этого средства; напротивъ, постоянное болѣзненное ощущеніе на поискѣ идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ о развитіи собаки. Обыкновенно собака ищетъ низомъ вслѣдствіе слабости чутья или потому, что въ ней есть примѣсь менѣе благородной породы, которой свойственно искать низомъ. Въ этомъ случаѣ этотъ недостатокъ искусственнымъ путемъ исправить невозможно. Лучше всего предоставить такому ублюдку работать такъ, какъ онъ умѣетъ» (тамъ же, стр. 11). «Самый рѣдкій талантъ въ собакѣ и въ то же время самый цѣнный, это — правильный поискъ. Главная задача состоитъ именно въ томъ, чтобы добиться отъ собаки привычки правильно подаваться впередъ при каждомъ ея поворотѣ, какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны, отъ стрѣлка. Для этого заставляйте собаку по звуку свистка быстро пересѣкать линію вашего хода въ перпендикулярномъ направленіи» (тамъ же, стр. 17).

«Природа и опытъ постепенно совершенствуютъ собаку, характеръ же поиска, его правильность и регулярность поворотовъ — дѣло искусства и должно быть дано вами» (тамъ же, стр. 26).

«Та собака, которая правильнѣе обыскиваетъ мѣсто, всегда найдетъ больше дичи» (тамъ же, стр. 27).

«Тайна заставить собаку стоять заключается въ томъ, чтобы вы сумѣли взять себя въ руки» (тамъ же, стр. 35).

«Никогда не оставляйте промаха незамѣченнымъ или ошибки ненаказанной» (тамъ же, стр. 78).

«Никогда не вымѣщайте на собакѣ своихъ ошибокъ и, опьяненные удачнымъ выстрѣломъ, не забывайте безобразій, которыя она натворила, выгоняя на васъ птицу, или

помогая ее ловить» (тамъ же, стр. 79).

«Много труда и времени надо потратить, чтобы изъ мало страстной собаки выработать хорошую работницу, и рѣдко трудъ этотъ оправдывается. Я уже упомянулъ, что, заводя питомникъ, я ни за что не пользовался бы подобными собаками» (тамъ же, стр. 93).

«Весьма важно довести собаку до совершенства въ отношеніи выслѣживанія дичи, чтобы она въ состояніи была успѣшно справиться со сложной задачей дойти по слѣду бѣгущаго старика-грауса, въ неровной мѣстности, или съ не менѣе труднымъ дѣломъ подъема коростеля» (тамъ же, стр. 104).

«Какъ бы совершенна собака ни была въ работѣ въ одиночку, ея воспитаніе можетъ считаться лишь наполовину оконченнымъ, пока она не будетъ такъ же хороша въ совмѣстной работѣ съ другими собаками» (тамъ же, стр. 122).

«Мы стремимся при натаскѣ развить умъ и вкоренить послушаніе» (тамъ же, стр. 128).

«Мое стремленіе при натаскѣ собаки, — первымъ долгомъ дать ей понять, почему она должна стоять и возможно рано развить въ ней самостоятельность работы. Природная короткая остановка, развитая до твердой, сознательной стойки, составляетъ отличительный признакъ животнаго, высокія дарованія котораго мы стремимся развивать. Несмотря на то, что стойка — необходимое качество, она все-таки относится въ совершенномъ пойнтерѣ къ разряду менѣе существенныхъ» (тамъ же, стр. 132).

«Сравнительно невысокая плата за натаску собаки не окупила бы сапогъ при работѣ со страстной, высоко-талантливой собакой» (тамъ же, стр. 139).

«Дайте мнѣ натасканную собаку, отчетливо исполняющую приказаніе ложиться, и я обязуюсь въ нѣсколько дней выучить ее секундировкѣ, осторожной подводкѣ и всему, что требуется въ парной работѣ» (тамъ же, стр. 150).

«Весьма важно приучить собаку находить птицу на правильномъ поискѣ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что далеко не просто заставить собаку понять, а затѣмъ уже и въ точности исполнять уроки правильныхъ и разнообразныхъ поворотовъ на поискѣ. Читатель долженъ помнить, что не всякій пойнтеръ, даже очень хваленый, имѣетъ правильный поискъ; собака, обладающая имъ, должна быть признана совершенной. Картина работы двухъ или трехъ паръ пойнтеровъ съ правильнымъ поискомъ и секундирующихъ въ высшей степени интересна и красива» (Sportsman's Repository, соч. R. Lawrence, 1820, стр. 118).

«На двадцать пять очень чуткихъ собакъ вы найдете едва одну съ дѣйствительно правильнымъ поискомъ» (British Field Sports, соч. W. Scott, 1820, стр. 203).

«Много вы выиграете времени и собака ваша будетъ лучше, если до начала натаски вы нѣкоторое время будете ее учить поиску, ложиться по приказанію и поворачивать на свистокъ въ мѣстности, въ которой нѣтъ дичи, чѣмъ въ томъ случаѣ, если вы покажете ей птицу безъ предварительной подготовки, какъ это обыкновенно дѣлаютъ» (Observations on Dog-breaking, соч. W. Floyd, 1821, стр. 12).

«Собака въ этомъ случаѣ будетъ правильнѣе обыскивать мѣстность, запахъ дичи не будетъ ее сбивать или заставлятъ уклоняться отъ правильнаго направленія и вмѣстѣ съ тѣмъ она не привыкнетъ объединять понятія о наказаніи съ запахомъ дичи, что часто ведетъ за собою боязнь птицы. Всѣ подобные уроки можно продѣлать въ любое время года, лишь бы погода была хорошая, такъ какъ для молодыхъ собакъ крайне вредно работать въ дождь или въ очень вѣтрную погоду» (тамъ же, стр. 13).

«Когда нѣсколько собакъ работаютъ вмѣстѣ и одной дано приказаніе лечь, то это должно быть сигналомъ и для остальныхъ выполнить это приказаніе» (тамъ же, стр. 18).

«Собаку можно запугать арапникомъ и не выяснитъ ей чего отъ нея требуютъ» (тамъ же, стр. 21).

«Каждую собаку можно арапникомъ забить, при помощи же длинной веревки каждую можно выдрессировать. Арапникомъ и очень энергичную собаку можно запугать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь имъ умѣренно, можно и робкую не испортить» (тамъ же, стр. 22).

«Если это только возможно, охотникъ долженъ былъ бы возможно часто слѣдить за работой егерей, указывая имъ употреблять по возможности меньше словъ и притомъ только

такія, которыя онъ самъ употребляетъ. Различныя слова только путаютъ собаку» (Shooter's Handbook, соч. F. Oakleigh, 1842, стр. 94).

«Тубо, сказанное вполголоса, когда собака на поискѣ, должно ее предупредить о томъ, что птица недалеко, и служить приказаніемъ остановиться. Нѣтъ надобности употреблять это слово, если собака знаетъ свое дѣло. Рѣшительно и громко произнесенное, оно же служить собакѣ приказаніемъ лечь, если она наскочила на птицу или инымъ образомъ провинилась. Даунъ служить собакѣ приказаніемъ лечь, когда охотникъ заряжаетъ ружье. Назадъ означаетъ приказаніе итти сзади. Берегись изгороди (ware fence) (Всѣ поля въ Англіи обсаживаются живыми изгородями, переступать которыя не должна собака. Отсюда и терминъ. Прим. Ред.) употребляется, чтобы не дать собакѣ проскочить сквозь изгородь раньше охотника. Берегись употребляется, чтобы удержать собаку отъ гоньбы по зайцу, птицѣ или скоту, удержать отъ стойки по жаворонкамъ и т. д. Ищи означаетъ, что собака должна искать битаго или раненаго зайца, кролика или птицу. Бито употребляется, чтобы заставить собаку бросить схваченную битую или раненую дичь» (тамъ же, стр. 95).

«Хвалите ли вы собаку или порицаете, всегда старайтесь придать лицу соотвѣтствующее выраженіе, тогда собака васъ пойметъ. Собака не обладаетъ даромъ понимать словесную рѣчь, но она — отличный фізіономистъ» (тамъ же, стр. 96).

«Высококровная собака по природѣ секундируетъ. Природная секундировка не только характерный признакъ многообѣщающей молодой собаки, но является и единственнымъ вѣрнымъ признакомъ, по которому охотникъ можетъ судить о будущихъ качествахъ собаки. Что собака по первому разу стоитъ по дичи, или жаворонку, не можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, но нельзя ошибиться, если собака съ перваго же выхода секундируетъ. Это служить доказательствомъ ея происхожденія изъ настоящей полевой семьи» (тамъ же, стр. 98).

«Наказывая собаку, лучше употреблять гибкій прутикъ, чѣмъ арапникъ. Но будь то пруть или арапникъ, собаку слѣдуетъ бить поперекъ реберъ, а не вдоль, и ударъ не долженъ охватывать вокругъ всего тѣла, а приходится вдоль одной стороны. Никогда не слѣдуетъ собаку таскать за уши. Въ случаяхъ, когда у охотника нѣтъ прута или арапника, онъ можетъ замѣнъ заставить собаку пролежать у ногъ нѣкоторое время, что она, сгорая страстью, приметъ за суровое наказаніе и не скоро его забудетъ» (тамъ же, стр. 98). Въ ниже приведенныхъ словахъ способъ дрессировки весьма хорошо изложенъ и мы его вполнѣ одобряемъ:

«Первый урокъ, притомъ тотъ, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ, заключается въ приученіи собаки ложиться по слову «даунъ», чему слѣдуетъ выучить собаку до выхода въ поле. Привяжите къ ошейнику веревку, длиною аршинъ двадцать, свободный конецъ привяжите къ колу, воткнутому въ землю. Заставьте собаку лечь, голова должна лежать между передними лапами, громко произнося слово «даунъ». Каждый разъ, какъ только собака захочетъ подняться, дерните за веревку, въ то же время крикните «даунъ». Когда собака будетъ лежать при васъ совершенно спокойно, отойдите на нѣсколько шаговъ, и если она захочетъ слѣдовать — вернитесь и заставьте ее лечь, ударивъ разъ-другой арапникомъ. Уроки эти надо продолжать извѣстное время, пока собака ихъ твердо не усвоитъ, и затѣмъ слѣдуетъ часто повторять ихъ. Разъ собака урокъ этотъ усвоитъ вполнѣ твердо, она отчетливо будетъ его выполнять, и въ нужныхъ случаяхъ этимъ будетъ спасено вполнѣ много труда и хлопотъ. Никогда не слѣдуетъ позволять собакѣ вставать иначе, какъ погладивъ ее. Урокомъ этимъ хорошо заниматься передъ кормомъ, такъ какъ въ ожиданіи корма собака охотнѣе вообще повинуется; поэтому никогда не кормите ее прежде, чѣмъ она не выполнитъ хорошо этого урока. (Изъ книги New Sporting Magazine, книга V, № 28, стр. 256) (тамъ же, стр. 99).

«Въ дѣйствительности большинство охотниковъ довольствуется посредственной дрессировкой собакъ. Съ другой стороны породистыя (не всякая высококровная въ то же время и породиста) и хорошо дрессированныя собаки настолько рѣдки, что многіе охотники вполнѣ увѣрены, что ихъ собака лучше всѣхъ, на самомъ же дѣлѣ они никогда не видали

хорошо дрессированной породистой собаки» (The Modern Shooter, соч. капитана Lacy, 1842, стр., 143).

«По правдѣ говоря, намъ кажется, что въ искусствѣ дрессировки собакъ мы ушли назадъ» (тамъ же, стр. 144).

«Весьма важно, въ особенностяхъ въ отношеніи молодыхъ собакъ, заставлять ихъ правильно искать противъ вѣтра. Поэтому всегда слѣдуетъ, направляя собакъ и въ правую и въ лѣвую сторону, самому идти противъ вѣтра, слѣдя въ то же время за тѣмъ, чтобы каждая искала самостоятельно.

Весьма обыкновенное явленіе, что собаки, попавъ изъ рукъ опытнаго дрессировщика къ молодому охотнику, начинаютъ болѣе или менѣе вольничать. Исключеніе будетъ въ томъ случаѣ, если онъ сумѣетъ себя сдерживать съ перваго же раза, не будетъ пропускать безъ наказанія ни одной ошибки, въ то же время не раздражаясь и не наказывая слишкомъ строго» (тамъ же, стр. 151).

«Если молодой охотникъ начинаетъ охотиться съ очень хорошо натасканными собаками, — что, конечно, лучше всего — онъ впоследствии не захочетъ смотрѣть на плохихъ. Но если начнетъ съ посредственными, какихъ мы обыкновенно видимъ, — онъ помирится съ ними и, вѣроятно, — примѣръ очень заразителенъ — будетъ такимъ же неряшливымъ, какъ и его собаки, сдѣлается горе-охотникомъ и въ концѣ-концовъ обратится въ промышленника. Подобный стрѣлокъ навѣрное будетъ считать себя охотникомъ, въ дѣствительности же онъ имѣетъ на это званіе столько же правъ, сколько и его повѣсы-собаки. Сверхъ того, онъ не въ состояніи получить и представленія объ наслажденіи правильной охотой. Не существуетъ удовольствія выше охоты съ хорошими собаками и ничего нѣтъ хуже и противнѣе, какъ имѣть некровныхъ и плохо натасканныхъ собакъ» (тамъ же, стр. 154).

«Умѣніе владѣть собой — необходимое качество каждаго дрессировщика» (тамъ же, стр. 157).

«По возможности меньше разговора и очень рѣдкіе свистки; ничего нѣтъ лучше, какъ охота втихомолку» (тамъ же, стр. 159).

«Всѣ лучшіе дрессировщики, которыхъ я знаю, употребляютъ длинную веревку и только иногда, когда собака очень непокорна, парфорсъ. Только въ томъ случаѣ, когда собака ужъ очень упряма (но такихъ не слѣдуетъ держать), веревка можетъ оказаться мало дѣйствующей» (тамъ же).

«Никогда не бейте собаку спустя извѣстное время послѣ провинности, но возможно ближе къ моменту ея ошибки. Когда вы ее наказываете, — держите ее за веревку и не пускайте ее, пока она не успокоится. Если вы ее упустите раньше, то она кончитъ тѣмъ, что будетъ васъ избѣгать. Соберите веревку и придержите собаку около себя нѣкоторое время, потомъ постепенно отпускайте. Если вы только замѣтите, что собака васъ все еще боится, привяжите собаку къ колу и отойдите подальше, чтобы она васъ не видала. Вернувшись и замѣтивъ, что собака рада васъ видѣть, дайте ей кусочекъ хлѣба и поласкайте ее. Отпустите ее, но все еще съ веревкой и освободите совсѣмъ только тогда, когда замѣтите, что она начала весело искать» (Recreations in Shooting, соч. Craven, 1846, стр. 142).

Вышеприведенные отрывки даютъ прекрасное понятіе о теоріи дрессировки; но труды столькихъ различныхъ авторовъ за періодъ двухъ столѣтій требуютъ осмысленнаго ихъ сведенія воедино и приспособленія ихъ къ условіямъ нашихъ дней на основаніи практическихъ опытовъ.

Какъ разумны, напримѣръ, замѣчанія Gervase Markham'a относительно тѣхъ отношеній, которыя должны поддерживаться между охотникомъ и его собакой! Книга Symonds'a настоящій кладъ для дрессировщиковъ и немалою я самъ изъ нея научился.

Symonds предпочитаетъ, чтобы секундирующая собака не трогалась съ того мѣста, откуда она увидала стойку своей товарки, между тѣмъ какъ другой авторитетъ, Lascelles, работая въ четыре собаки, заставляетъ ихъ собратъся къ стойкѣ и со всѣми вмѣстѣ подходитъ къ птицѣ. Я лично считаю способъ Symonds'a, нынѣ употребляемый на состязаніяхъ, болѣе

красивымъ и подающимъ менѣ поводовъ къ сумятицѣ, а на охотѣ по куропаткамъ, безъ сомнѣнія — и самымъ правильнымъ. Но на охотѣ въ вересковыхъ болотахъ способъ Lascelles'a имѣетъ свои преимущества, когда граусы разбѣгаются въ разныя стороны или когда старикъ-пѣтухъ бѣжитъ за версту. Однако, я считаю выводы Symonds'a не вполне правильными тамъ, гдѣ онъ говоритъ, что поискъ есть результатъ искусства дрессировщика, и ставитъ рѣзкую черту между понятливостью и природной способностью. Если бы даже выработанный поискъ являлся проявленіемъ чисто механическимъ, то желаніе и податливость, другими словами, понятливость должна же основываться на природныхъ способностяхъ. Приведу примѣръ. У меня былъ пойнтеръ, обладавшій отъ природы почти совершеннымъ поискомъ; пойнтеръ этотъ участвовалъ на состязаніяхъ лѣтъ десять тому назадъ. Въ то время состязанія сильно упали, и судьи предпочитали нѣсколько красивыхъ, далекихъ стоекъ болѣе близкимъ, являющимся результатомъ толковаго, правильнаго поиска безъ срѣзыванія сторонъ и угловъ поля. Поэтому собака моя прошла невысоко. Въ одинъ прекрасный день мой дрессировщикъ, хотя и со слезами на глазахъ, просилъ у меня разрѣшенія испортить поискъ «Тапа», такъ какъ иначе онъ выиграть не можетъ. Опрометчиво я ему далъ разрѣшеніе, поискъ былъ испорченъ, и «Тапъ» послѣ этого взялъ много призовъ. Странно сказать, «Тапъ» на состязаніяхъ носился согласно модѣ, на охотѣ же немедленно выказывалъ свой обычный правильный поискъ.

Въ этомъ случаѣ поискъ являлся уже, несомнѣнно, слѣдствіемъ природныхъ способностей.

Lascelles, первый подробно писавшій объ охотѣ по граусамъ, считается авторитетомъ. Онъ съ большой ироніей говоритъ объ охотникахъ, которые сами вытаптываютъ дичь, вмѣсто того, чтобы предоставить поднять ее собакѣ. Taplin и Dabson приводятъ много интереснаго, но они не обладаютъ даромъ слога Lascelles'a и часто пустословятъ. Однако замѣчаніе Dabson'a о склонности охотниковъ похвалить собаку послѣ удачнаго выстрѣла за проступокъ, за который въ случаѣ промаха наказали бы, и пронизательно и вѣрно.

Ласу, проповѣдникъ состязаній, въ своихъ стремленіяхъ отличить высококровную собаку отъ породистой является прорицателемъ дѣятельности Кеннель-Клуба. Онъ, между прочимъ, указываетъ на дѣйствія и воздѣйствія неряшливой работы на собаку и на человѣка, если послѣдній не имѣетъ понятія о правильной охотѣ.

Приведу нѣсколько моихъ собственныхъ указаній, простыхъ и ясныхъ настолько, что всякій новичокъ будетъ въ состояніи натаскать своихъ пойнтеровъ, если онъ только обладаетъ терпѣніемъ и любитъ собакъ. Они должны послужить лишь къ тому, чтобы заставить полюбить это крайне интересное дѣло, и являются лишь добавленіемъ ко всему уже сказанному въ этой главѣ; практичность же ихъ вытекаетъ изъ того, что эти указанія являются результатомъ опыта.

Прежде всего выбирайте щенятъ по моимъ указаніямъ въ четвертой и пятой главѣ. Въ такомъ случаѣ вы будете имѣть дѣло съ чистокровными пойнтерами, по природѣ понятливыми, съ наслѣдственной опытностью; они будутъ итти навстрѣчу вашимъ стараніямъ, будутъ обладать легкимъ ходомъ, подвижными прутами и будутъ нести голову высоко. Все это очень важно, такъ какъ попытка натаскать ублюдковъ будетъ мученіемъ, ихъ надо въ буквальномъ смыслѣ слова сломать. Поэтому, если ваши щенята не скоро начнутъ проявлять страсть, безъ приказанія будутъ трепаться около ногъ, — постарайтесь поскорѣ избавиться отъ нихъ: вы попали не на настоящихъ.

Таблица XIV.

«Чампіонъ «Альдинъ-Флюкъ»».

Элементарныя познанія, азбука всего, одинаковы для пойнтеровъ, какъ и для всѣхъ прочихъ породъ собакъ, изъ которыхъ хотятъ сдѣлать пріятныхъ и полезныхъ товарищей. Сама привязанность собаки къ человѣку дастъ ему возможность научить ее тремъ основнымъ принципамъ послушанія: приходитъ на зовъ, слѣдовать по приказанію сзади и по требованію ложиться.

Воспитаніе пойнтера дѣлится на двѣ части: подготовительную, чисто механическую, и окончательную, практическую. Первая — безъ дичи, вторая — на дичи.

Вамъ ничего не стоитъ обучить четырехмѣсячнаго щенка понимать кличку, итти на свистокъ, продѣлывая эти уроки во время корма. Какъ только щенокъ пойметъ это, обучите его итти сзади, что тоже не трудно. Идите со щенкомъ по узкой дорожкѣ съ прутикомъ въ рукѣ, прикажите ему итти сзади словомъ «назадъ», какъ только онъ сунется впередъ, ударьте слегка прутомъ, приговаривая: «назадъ».

Въ концѣ урока остановите его словомъ «стой» и затѣмъ дайте ему набѣгаться. Кусочки хлѣба служатъ наградой во все время первой части воспитанія.

Заставить щенка ложиться уже гораздо труднѣе и требуетъ времени и терпѣнія. Никакого послабленія здѣсь нельзя допускать, урокъ этотъ — основаніе всего будущаго развитія щенка. Не считайте, что ваша собака правильно ложится, пока она не будетъ съ полного хода моментально падать, какъ только услышитъ слово «даунъ» или увидитъ вашу поднятую руку и пока она не будетъ оставаться лежать до вашего приказанія, хотя бы вы и ушли съ глазъ. Для достиженія этого примѣнимы указанія Oakleigh'a, приведенныя въ этой главѣ. Во время первыхъ уроковъ собака должна быть на длинной веревкѣ, если ей хотя разъ удастся отъ васъ удрать, то она сильно будетъ сомнѣваться въ вашемъ надъ ней могуществѣ.

Въ слѣдующій урокъ займитесь секундировкой, для чего возьмите двухъ или болѣе пойнтеровъ, дайте имъ искать и заставьте одного изъ нихъ лечь, но такъ, чтобы другіе не видали. Крикните на нихъ, если они, вернувшись, не обратятъ вниманія на лежащую собаку. Такимъ образомъ вы ихъ скоро приучите моментально ложиться при видѣ лежащей собаки. Отчетливое исполненіе этого урока не особенно трудно для молодой собаки, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и крайне важно, ибо приучаетъ собаку не жадничать, секундируя стойкѣ по дичи; при такомъ условіи даже послѣдовательныя пустыя стойки не выведутъ ее изъ субординаціи.

Затѣмъ научите собаку правильному поиску, что и будетъ послѣднимъ урокомъ первой части. Къ этому времени она должна уже умѣть слѣдить за указаніями руки. Полезно бываетъ перемѣнять направленіе, когда вамъ кажется, что собака, хотя бы на минуту, перестала обращать на васъ вниманіе; удалитесь быстро отъ нея и по возможности

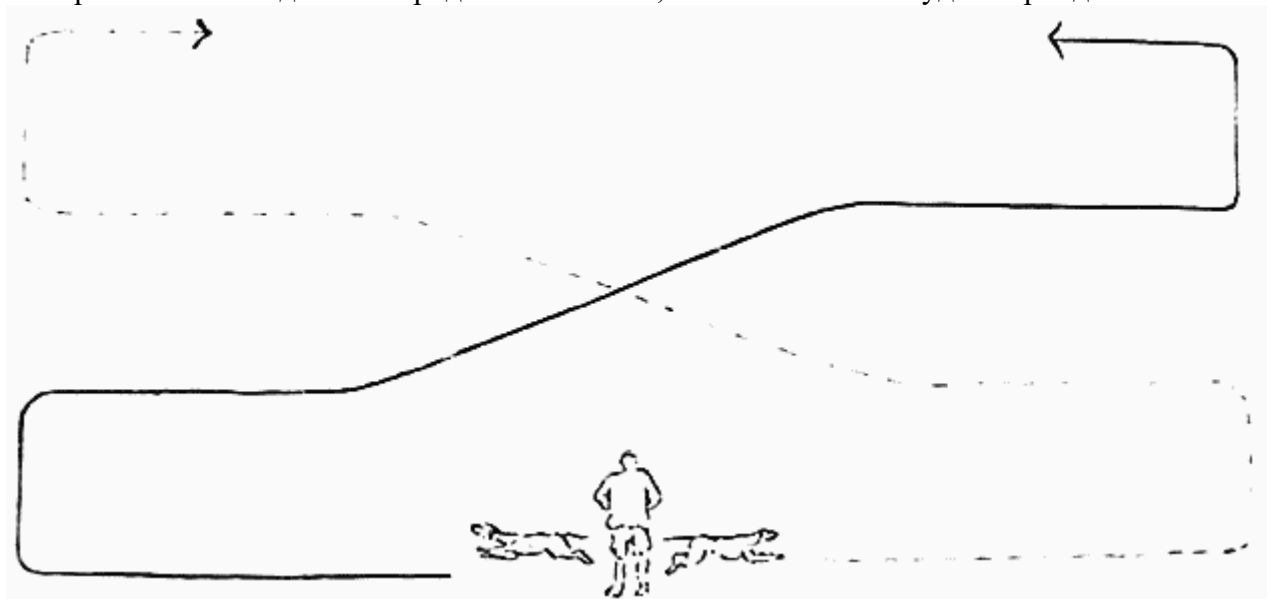
спрячьтесь; молодая собака, потеряв вас, будет беспокоиться, пока вас не найдет. Продвигайте это почаще, что заставит собаку постоянно слѣдить за вами.

Для выработки правильного поиска отправьтесь съ собакой на лугъ, на которомъ нѣтъ дичи, и идите серединой. Пустите собаку, и какъ только она въ ту или другую сторону дойдетъ до границы, дайте свистокъ и, указывая рукой впередъ, отбѣгите нѣсколько въ противоположную сторону. Когда она пройдетъ передъ вами, посылайте ее, сами же быстро подвигайтесь впередъ, пока собака не достигла другой границы, и т. д.

Сначала вамъ будетъ трудно предупредить собаку дѣлать поворотъ внутрь и проходить такимъ образомъ уже по пройденному мѣсту; какъ только вы увидите, что собака неправильно поворачиваетъ или хочетъ пройти позади васъ, немедленно обернитесь къ ней лицомъ и не двигайтесь впередъ, пока собака не прошла впереди васъ. Постепенно приучайте собаку дѣлать повороты безъ свистка, повинувась указаніямъ одной лишь руки.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ правильную схему поиска, имѣя въ виду парную работу.

Черная линия изображаетъ направленіе поиска одной собаки, пунктиръ — другой. Такимъ образомъ собаки должны продолжать искать, пока все поле не будетъ пройдено.

На этомъ заканчивается подготовительная часть натаски; въ предыдущихъ упражненіяхъ придется иногда мѣнять приемы, приспособляясь къ индивидуальнымъ способностямъ щенка. Когда же молодая собака такъ или иначе твердо заучитъ все вышесказанное, можно приступить къ работѣ по дичи, и тогда не придется удивляться ея быстрымъ успѣхамъ; она можетъ оказаться и геніальной, во всякомъ же случаѣ будетъ хорошей, надежной работницей.

Всякій, обладающій нѣкоторымъ терпѣніемъ, долженъ быть въ состояніи пройти съ понятливой собакой первую половину натаски. Остановимся, однако, на порогѣ второй части и посмотримъ, каково должно быть вліяніе человѣка, чтобы сдѣлать изъ собаки выдающуюся работницу.

Хорошій щенокъ очень горячъ, наивенъ и впечатлителенъ, весьма важно заставить его безусловно повиноваться, не уничтоживъ его самостоятельности и разсудка, другими словами, надо сломить его упрямство, но сохранить индивидуальность. Вы должны обращаться съ нимъ настойчиво, но мягко, щенку должно казаться, что онъ васъ слушается потому что это ему пріятно. Чтобы удачно это выполнить, надо имѣть много любви къ собакамъ, что, по всей вѣроятности, — природный даръ, но является безусловно нужнымъ при дрессировкѣ и отличаетъ артиста этого дѣла отъ ремесленника.

Годовалый пойнтеръ, въ особенности очень хорошій, крайне нервенъ, почему его не слѣдуетъ безъ нужды пугать и раздражать. Никогда не бросайте въ него камень, не пугайте его внезапнымъ крикомъ, не шелкайте при немъ арапникомъ и не толкайте его ногой.

Никогда не употребляйте арапника, если видите, что собака и безъ того уже стыдится своего поступка; побраните ее хорошенько и, если нужно, потрясите.

Никогда не пропускайте ошибки, даже въ томъ случаѣ, если условія ее извиняють, какъ, на примѣръ, наскокъ по вѣтру, или гоньба по примѣру другой собаки; собака — не казуистъ, и ея разумъ не различаетъ тонкостей.

Никогда не употребляйте арапника въ запальчивости; когда вамъ приходится пустить въ дѣло арапникъ, держите собаку крѣпко и, прежде чѣмъ ее отпустить, помиритесь съ ней.

Есть другой, въ большинствѣ случаевъ болѣе полезный, способъ наказанія за серьезный поступокъ. Привяжите собаку къ колу и уйдите отъ нея на нѣкоторое время. Преимущество этого способа заключается въ томъ, что собака будетъ жалобно визжать въ вашемъ отсутствіи, при вашемъ же возвращеніи вмѣсто боязни будетъ выказывать радость. Кромѣ того, къ вашимъ услугамъ веревка, хотя это скорѣе средство предупрежденія, нежели наказанія.

При помощи этого великолѣпнаго изобрѣтенія, стоящаго всѣхъ остальныхъ приспособленій, вмѣстѣ взятыхъ, можно съ одинаковымъ успѣхомъ справиться и съ робкой и со строптивой собакой. Это простая веревка, привязанная къ ошейнику собаки, но ея сила безконечна. Она можетъ быть длиною въ десять футовъ, можете сдѣлать ее и пятидесяти футовъ длины съ колышкомъ на концѣ: она вселитъ увѣренность нерѣшительному щенку на стойкѣ и отрезвитъ любого сорванца своей безконечной сферой вліянія.

Теперь разсмотримъ окончательную отдѣлку молодой собаки, при чемъ слѣдуетъ все время имѣть въ виду, что мы желаемъ развить инстинктъ собаки, а не вкоренить ей какія-то совершенно новыя познанія: однимъ словомъ, наша задача развить ея скрытые таланты. На примѣръ, когда собака при первомъ знакомствѣ съ птицей какъ бы намѣренно забываетъ всѣ предыдущіе уроки, дайте ей поноситься и нагоняться досыта. Не останавливайте, а, напротивъ, поощряйте, пока ея собственный разумъ ее не остановитъ. Не насилуйте стойки, не заставляйте ее лечь, пока не увидите, что собака, придя въ себя, не сдѣлаетъ короткую стойку. Тогда только насталь вашъ моментъ: подойдите скорѣе къ собакѣ, но не бѣгите. Если вамъ удастся схватить веревку и вмѣстѣ съ собакой подойти къ птицѣ, то ваша собака готова: родился еще пойнтеръ!

Разъ собака освоилась со стойкой, никогда не помогайте ей свисткомъ или инымъ образомъ. По опыту она должна узнать, насколько можно подойти къ птицѣ, даже съ перваго раза она, очевидно, должна знать это лучше, нежели ея услужливый дрессировщикъ.

Ваша задача наказать ее, когда она наскочитъ на птицу, и оттащить ее на то мѣсто, гдѣ она должна была бы остановиться, о чемъ вамъ послѣ взлета птицы не трудно судить.

На этомъ ваши заботы, собственно говоря, кончаются: предшествующее воспитаніе вашего ученика облегчитъ ему все остальное.

Вашъ ученикъ ложится, увидавъ поднятую руку, заставьте его теперь лечь по взлету птицы, по выстрѣлу и зайцу. Чтобы заставить его это сдѣлать, вамъ въ первое время придется крикнуть «даунъ», но скоро онъ и безъ этого будетъ ложиться. Чистокровные пойнтера не имѣютъ склонности гнать зайца. Конечно, вначалѣ большинство щенятъ прогонятся разъ-другой, но это не серьезная гоньба съ голосомъ и носомъ на слѣду. Такіе порывы въ молодости не подлежатъ строгому наказанію: они скоро сами собой пройдутъ; однако, избѣгайте зайцевъ, пока ваша собака не стоитъ твердо по куропаткамъ. Ковыряніе носомъ по землѣ какъ привычка — порокъ и является слѣдствіемъ плохой натаски или некровности. Никогда не позволяйте щенку ковыряться. Если онъ не желаетъ причуять птицу верхомъ, отведите его отъ нея; это скоро его исправитъ. Колышекъ, привязанный къ ошейнику, я нашель бесполезнымъ въ этомъ случаѣ; поискъ съ высоко поднятой головой, равно какъ умѣніе пользоваться вѣтромъ, — врожденны, — научить этому нельзя. Несомнѣнно то, что собака съ нижнимъ чутьемъ сталкивается дичи больше, нежели собака съ верхнимъ чутьемъ, думается потому, что птица считаетъ, что въ первомъ случаѣ напали на ея слѣдъ, между тѣмъ какъ собака, идущая верхомъ, не догадывается о ея сосѣдствѣ. Собака съ верхнимъ чутьемъ по запаху узнаетъ, строга ли птица, и соотвѣтственно этому выказываетъ

большую или меньшую осторожность.

Всегда начинайте натаску по куропаткамъ; если вы начнете съ болѣе пахучей дичи — грауса, то собаки по остальной дичи будутъ работать хуже. Равно начинайте съ бекаса, если вы желаете, чтобы ваша собака по нимъ работала. Весна для натаски лучше осени. Работа по выводкамъ не такъ развиваетъ чутье, — собака мало будетъ обращать вниманія на одиночныхъ птицъ. Совмѣстно съ опытностью развивается и чутье; при умѣломъ обращеніи чутье способно развиваться. Я зналъ собакъ, потерявшихъ зрѣніе, при чемъ чутье ихъ развилось при этомъ до удивительной тонкости.

Не давайте вашему ученику обнюхивать кусты и дайте ему понять съ самаго начала, что если тамъ и имѣются сокровища, то они не ему предназначаются.

Однако, если поле обсажено живой изгородью, совершенно правильно, чтобы собака противъ вѣтра прошла вдоль изгороди. При такомъ способѣ все поле будетъ въ ея распоряженіи. Ни одна собака не должна перелѣзть изгородь прежде хозяина; когда вы переходите изгородь, собака должна ждать. Въ подготовительныхъ урокахъ вы научили собаку, какъ надо искать, умный же пойнтеръ скоро самъ научится мѣнять быстроту поиска сообразно обстоятельствамъ.

Для охоты по граусамъ необходимо, чтобы пойнтеръ обладалъ свободной подводкой, не нуждаясь въ особомъ посылѣ; близкое сосѣдство охотника должно быть достаточнымъ побужденіемъ для подводки. Когда молодая собака вначалѣ выказываетъ нежеланіе подводить къ птицѣ, возьмите ее на сворку и осторожно подтаскивайте. Если же, это не придастъ ей смѣлости, захватите съ собой старую собаку, и когда молодая найдетъ птицу, свяжите собакъ за ошейники и такимъ образомъ заставьте поднять птицу. Но не прекращайте этого приѣма, пока молодая собака не будетъ подводить и поднимать птицу безъ помощи. Не говорите съ собакой въ это время, не гладьте ее, ни подъ какимъ видомъ не шарьте ногой впереди собаки, все это разовьетъ въ собакѣ пагубную лѣность. Всѣ нервныя молодыя собаки боятся момента взлета птицы; если поощрять эту слабость, то проститесь съ золотыми словами: быстротой и тишиной.

Равнымъ образомъ ошибочно поощрять или ласкать молодую собаку на каждой стойкѣ; если это и не разовьетъ пустостойства, то, во всякомъ случаѣ, собака будетъ довольствоваться стойкой по малѣйшему запаху дичи, гдѣ бы сама птица ни была, не стремясь опредѣлить ея мѣстонахожденіе — всегда непріятная привычка, а въ парной работѣ несносная.

Не давайте страстной собакѣ нюхать битую птицу, — это ее обыкновенно слишкомъ волнуетъ; запахъ самой птицы и увѣренность, что она упала, — совершенно достаточная награда. Съ другой стороны, боязливой собакѣ бываетъ полезно схватить битую птицу разъ-другой.

Работая пару пойнтеровъ, заставляйте каждого искать самостоятельно (какъ показано на рисунокѣ), никогда не позволяйте одному итти слѣдомъ за другимъ или итти рядомъ; много бѣдъ бываетъ отъ слишкомъ близкаго сосѣдства. Можетъ появиться склонность забыть свои обязанности, и, наконецъ, одна собака можетъ соблазнить другую. Если во время работы одна изъ нихъ остановится для естественной надобности, то положите другую и вновь пускайте ихъ вмѣстѣ съ равными шансами. Когда одна собака станетъ по дичи, другая немедленно должна тоже остановиться на стойкѣ по ней и должна, не трогаясь съ мѣста, ждать момента взлета птицы изъ-подъ товарки, чтобы лечь. Натаскивая пару и подходя къ стойкѣ, три четверти вниманія обращайтесь на секундирующую собаку, слѣдите, чтобы она не трогалась съ мѣста, а пуская со-бакъ вновь въ поискъ, всегда давайте преимущество секундировавшей собакѣ. Во-первыхъ, это сравниваетъ шансы собакъ, во-вторыхъ, приучаетъ собаку не подтягиваться къ стойкѣ и не трогаться съ мѣста безъ приказанія. Несоблюденіе этихъ замѣчаній дрессировщикомъ часто приводитъ къ тому, что старыя собаки, секундируя, начинаютъ подползать къ стойкѣ товарки, что непріятно.

Когда птица поднята, не разрѣшайте собакѣ разнохивать слѣдъ, а секундировавшую не подпускайте къ этому мѣсту. Заставьте ихъ лечь, продержите ихъ минуту-другую и затѣмъ

пускайте ихъ вновь въ поискъ.

Если нужно, можете во время первыхъ уроковъ привязать секундирующую собаку къ колышку или поставить кого-нибудь рядомъ съ ней во избѣжаніе возможности подхода ея къ собакѣ на стойкѣ, но не волнуйте собаку на стойкѣ, наказывая другую.

Если вы внимательно относились къ своимъ собакамъ во время подготовительныхъ уроковъ, то вамъ не придется прибѣгать къ такимъ мѣрамъ; самое большее, что вамъ придется, — держать собакъ по очереди у ноги, чтобы добиться полного спокойствія и подчиненія.

ГЛАВА IX. Псарня

Если вы желаете имѣть пойнтеровъ, то не мѣшаетъ основательно ознакомиться съ ихъ содержаніемъ на псарнѣ. Псарня будетъ всегда въ плохомъ состояніи, если владѣлецъ въ дѣлѣ содержанія собакъ не понимаетъ по меньшей мѣрѣ столько же, сколько и его прислуга, приобрести же это познаніе очень не трудно. Немного наблюденія, вдумчивости, немного чтенія и здраваго смысла въ короткое время научатъ всякаго основнымъ приемамъ содержанія подружейныхъ собакъ. Большинство неудачъ можно избѣжать строгимъ соблюденіемъ элементарныхъ требованій гигиены въ пищѣ, работѣ и на псарнѣ. Хотя въ несчастныхъ случаяхъ и въ случаяхъ, требующихъ операци, и разумно пригласить ветеринарнаго врача, но самъ владѣлецъ всегда лучший консультаторъ: лѣченіе собакъ несомнѣнно требуетъ специальныхъ познаній, но оно строго различно отъ лѣченія лошадей и скота.

Прежде всего коснусь устройства постояннаго жилища для собакъ. Постройки должны быть въ тѣни и обращены на югъ, полъ въ стройкахъ и въ выгонахъ долженъ быть на сводахъ, чтобы по возможности совершенно избѣжать сырости.

По-моему, самое удобное устройство слѣдующее: помѣщенія для собакъ находятся всѣ на одной линіи, позади нихъ оставленъ проходъ, крытый той же крышей. Проходъ этотъ удобенъ для выпуска больныхъ собакъ; на стѣнѣ можно размѣстить посуду и другія принадлежности. Спереди каждаго помѣщенія долженъ быть выпускъ соотвѣтствующей вышины и около двадцати футовъ длины, выходъ устроенъ такъ, что собака можетъ по желанію выйти въ этотъ выпускъ. Онъ отдѣленъ высокой желѣзной рѣшеткой отъ сосѣдняго выпуска, а снизу забранъ волнистымъ желѣзомъ, на вышину четырехъ футовъ; все зданіе окружено однимъ большимъ выгономъ, величиной въ десятину, съ оградой такой вышины, чтобы собаки не могли перескочить ее.

Кромѣ помѣщенія для собакъ, должно быть мѣсто для склада корма, подстилки и др.; кухня отдѣльной стройкой съ двумя желѣзными котлами для варки пищи; помѣщеніе для больныхъ собакъ — при кухнѣ, для того, чтобы было теплѣе; нѣсколько небольшихъ помѣщеній съ выгонами для щенныхъ сукъ; два помѣщенія съ выпусками, окруженные высокой стѣной для пустующихъ сукъ; помѣщеніе съ дворомъ не менѣе сорока аршинъ въ квадратъ для щенятъ на осеннее и зимнее время. Это помѣщеніе находится между помѣщеніемъ для сукъ и остальными стройками.

Хорошо, если домъ для прислуги находится посрединѣ, во всякомъ же случаѣ, — недалеко отъ псарни.

Всѣ стоки должны быть открытые во избѣжаніе скопленія нечистотъ; устройте, по возможности, водопроводъ на такой вышинѣ отъ пола, чтобы онъ не мѣшалъ собакамъ. Всѣ деревянныя части въ помѣщеніяхъ для собакъ по краямъ должны быть обиты цинкомъ. Расходъ этотъ со временемъ окупится, кромѣ того, собаки не пріучатся грызть дерево. Нары для собакъ лучше всего дѣлать изъ сухихъ дубовыхъ досокъ на вышинѣ шестнадцати дюймовъ отъ пола и такъ, чтобы онѣ не прикасались къ стѣнамъ; четырехдюймовыя ихъ боковыя стѣнки должны быть отъемныя, чтобы нары можно было отъ времени до времени разобрать для чистки и сушки на солнцѣ. Если собаки имѣютъ скверную привычку мочиться на нарахъ, слѣдуетъ пристроить легкую проволочную рѣшетку такъ, чтобы онѣ не могли

вставать на нарахъ.

Во всѣхъ зданіяхъ на верху необходимо помѣстить по два вентилятора, съ крышками, одинъ въ проходѣ, другой на противоположной сторонѣ, наружу, размѣромъ каждый въ одинъ квадратный футъ. Такое устройство даетъ возможность провѣтривать помещеніе, при чемъ сквознякъ не касается собакъ, и, кромѣ того, регулировать температуру во всякое время. Сверхъ того, конечно, должно быть окно для свѣта, а внизу въ двери, ведущей въ выпускъ, необходимо сдѣлать отверстіе двѣнадцать на пятнадцать дюймовъ, которое, исключая холодной погоды, всегда должно быть открыто. Весьма практично большую часть передней надворной стѣны устроить на желѣзныхъ столбахъ, пролеты между ними закрыть ставнями, которые въ жаркую погоду можно снимать.

Лучшій матеріалъ для половъ какъ внутри зданій, такъ и въ выпускахъ, по-моему, это — бетонъ. Большія плиты шифера хотя и теплѣе, но между ними неизбежны щели, которыя со временемъ становятся не гигиеничными: каменные плиты имѣютъ то же неудобство, кромѣ того, онѣ холодны и скользки. Полъ и въ зданіи и въ выгонахъ долженъ имѣть легкой наклонъ впередъ.

Не менѣе важную роль въ жизни собакъ играетъ ихъ пища: малѣйшая недоброкачественность корма или неправильная его дача производятъ кожные и другія болѣзни.

Взрослыхъ собакъ лучше всего кормить разъ въ день, преимущественно къ вечеру. Собаки ночью спятъ спокойно, кромѣ того, это ихъ подготавливаетъ къ сезону охоты, когда кормить ихъ ранѣе вечера не приходится. Молодымъ собакамъ, нѣжнымъ и худымъ, можно еще разъ утромъ дать немного корма, такъ же, какъ и щеннымъ сукамъ.

Хорошо ко времени дачи корма собрать собакъ передъ дворомъ, ведущимъ въ кухню, и затѣмъ, выливъ кормъ въ корыта, вызывать ихъ по очереди, отдавая преимущество плохимъ ѣдокамъ, такъ какъ прожорливыхъ и жадныхъ слѣдуетъ допускать послѣдними.

Чтобы собаки были всегда здоровы, необходимо постоянное вниманіе; а это доступно каждому егерю, почему здоровое состояніе собакъ является лучшимъ доказательствомъ его заботливости.

Мясо, зерновой хлѣбъ и овощи составляютъ главную пищу охотничьихъ собакъ. Мясо, какъ сырое, такъ и вареное, одинаково полезно, однако, сырое не слѣдуетъ давать часто. Въ холодную погоду и во время усиленной работы надо давать больше мяса, такъ какъ мясо — естественная пища собакъ. Существуетъ убѣжденіе, что мясо порождаетъ кожные болѣзни, на самомъ же дѣлѣ мучной кормъ въ этомъ отношеніи гораздо хуже. Конина вареная очень хороша равно и мясо коровы и овецъ, если только онѣ пали не отъ заразной болѣзни. По моему личному мнѣнію, только мясо отравленныхъ животныхъ дѣйствительно вредно, но, конечно, въ этомъ дѣлѣ излишняя осторожность не вредна. Мясо, забракованное на бойняхъ, можно употреблять безъ вреда.

Зерновой хлѣбъ, главную составную часть пищи, слѣдуетъ чаще мѣнять, давая овсяную крупу, пшено и рисъ. Ячменную крупу и кукурузу я не одобряю: первая слишкомъ горячитъ, а послѣдняя, сверхъ того, способствуетъ накопленію внутренняго жира. Я держу пари, что кукуруза въ теченіе короткаго времени заразить любую псарню кожной болѣзью, если только одновременно не употребляютъ слабительныхъ средствъ.

Овсянка и пшенная каша очень хороши подъ условіемъ, что зерно должно быть хорошо проварено. Кашу слѣдуетъ варить въ теченіе часа, постоянно мѣшая, затѣмъ влить въ широкія чашки и остудить. Если каша хорошо сварена, она, остывши, дѣлается густой, такъ что ее можно рѣзать ножомъ и въ то же время она не прилипаетъ къ стѣнкамъ сосуда.

Рисъ тоже слѣдуетъ варить часъ, такъ какъ не разваренныя зерна риса вредны. Лѣтомъ, ради разнообразія, весьма хорошъ рисъ, но щенятамъ его не давать, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что рисъ способствуетъ развитію рахита. Въ холодное время года кашу можно варить два раза въ недѣлю, лѣтомъ же черезъ день, иначе она прокиснетъ.

Кромѣ этого существуютъ въ продажѣ всевозможныя галеты: Ливеринъ, Карта, Карна, Спратъ и др. — всѣ онѣ полезны для разнообразія, но дороже и менѣе питательны простой

домашней пищи.

Я прекрасно знаю, что в данное время прислуга предпочитает искусственный кормъ, такъ какъ съ нимъ менѣ хлопотъ, но ни человекъ ни собака не могутъ питаться одними фабричными продуктами, на что нѣкоторые егеря, благодаря комиссіоннымъ процентамъ, закрываютъ глаза.

За отсутствіемъ мяса, для вкуса въ кашу можно прибавить топленого сала, что собаки очень любятъ.

Овощи для здоровья собакъ необходимы, и собаки ѣдятъ почти всѣ овощи охотно. Капуста, шпинатъ, крапива, лукъ, свекла, морковь, артишоки и картофель одинаково пригодны, вѣроятно, еще и много другихъ, которыхъ я не пробовалъ. Свекла, однако, лучше другихъ уже потому, что ее можно имѣть тогда, когда огороды уже пусты; свекла прекрасно очищаетъ кровь, и собаки ѣдятъ ее охотно. Всѣ овощи, прежде чѣмъ попасть въ котель, должны быть хорошо очищены и вымыты, затѣмъ хорошо разварены, чтобы легко могли смѣшаться съ остальной пищей.

Ежедневная пища собакъ должна состоять изъ слѣдующаго: двухъ частей холодной каши, одной части мяса съ бульономъ, развареннаго пока оно не отпадетъ отъ костей, и одной части хорошо разваренныхъ овощей. Конечно, пропорція эта должна мѣняться сообразно времени года, количеству работы, аппетита и общаго состоянія собакъ. Можете иногда съ пользой прибавить въ пищу сала, кухонныхъ отбросовъ, снятого молока, селедки. Упомянутое о послѣдней навело меня на мысль объ ученіи нѣкоторыхъ авторитетовъ, что соль вредна собакамъ и вообще всѣмъ плотояднымъ животнымъ; что касается моей практики, то я, кромѣ добра, отъ нея ничего не видалъ какъ въ качествѣ приправы, такъ и въ качествѣ лѣкарства.

Не могу закончить эти разсужденія, не указавъ нѣсколько замѣтокъ Oakleigh'a, который, видимо, былъ знатокомъ всего, что касается охоты, до мельчайшихъ подробностей.

«Лучшій постоянный кормъ для собакъ овсянка, хорошо сваренная, мясо вареное, или сырое. Въ жаркое время года собакамъ не слѣдуетъ давать овсянки и сырого мяса, — кормъ этотъ слишкомъ горячить. Вареный картофель лѣтомъ полезенъ, зимой хорошъ въ видѣ разнообразія, но онъ долженъ до варки быть хорошо очищенъ, а послѣ хорошо просушенъ, иначе онъ производитъ болѣзни. Жареный картофель тоже хорошъ, если даже не лучше. Саго — лучший кормъ для приведенія собакъ въ полевое тѣло и сохраненія силъ легкихъ въ жаркую погоду; сваренный саговый кисель можно давать по полфунту на собаку въ день сверхъ картофеля или иного легкаго корма, черезъ день можно давать немного мяса или костей. Лѣтомъ собакамъ слѣдуетъ давать два-три раза въ недѣлю снятого молока, если же снятого молока трудно достать, то можно взамѣнъ дать сѣрнаго цвѣта разъ въ двѣ недѣли. Чтобы приготовить собаку къ охотѣ, можно ей дать столовую ложку сѣрнаго цвѣта, недѣли за двѣ до открытія охоты, спустя дня два послѣ сѣрнаго цвѣта, слѣдуетъ дать ложку сиропа изъ подорожника, повторивъ порцію два раза съ промежуткомъ въ три дня, кормъ — саговый кисель.

«Свѣжая вода должна всегда быть» (Shooter's Handbouk, стр. 102).

Указанія эти весьма цѣнны и удобоисполнимы въ томъ видѣ, въ какомъ они приведены, или съ нѣкоторыми измѣненіями согласно собственнаго опыта.

По малочисленности выдержекъ объ устройствѣ псаренъ и корма собакъ, мною приводимыхъ въ этой главѣ, не слѣдуетъ выводить, что я въ моихъ изысканіяхъ не нашелъ цѣнныхъ указаній. Съ самаго ранняго времени и на всѣхъ языкахъ существуетъ масса указаній на эту тему, они даже занимаютъ слишкомъ много мѣста въ кинологической литературѣ. Однако, приведенныя безъ измѣненій, они немного несовременны и не совсѣмъ удобопримѣнимы въ наше время; поэтому я полагалъ болѣе правильнымъ привести то, что знаю по собственному опыту въ этомъ дѣлѣ.

Покончивъ съ описаніемъ устройства псаренъ и корма собакъ, перехожу къ остальному уходу за пойнтерами, благодаря которому сохраняется ихъ здоровье и тотъ внѣшній видъ, который безошибочно сказывается въ особой нѣжности псовины и ея лоснящемся блескѣ.

Однимъ правильнымъ кормомъ и хорошимъ помѣщеніемъ, безъ соблюденія чистоты и должнаго движенія, не достигъ желаннаго результата.

Внутреннее помѣщеніе для собакъ должно неизмѣнно и ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ во время отсутствія собакъ вымываться известковой водой, то же слѣдуетъ повторять и послѣ каждой появившейся болѣзни.

Нары лѣтомъ слѣдуетъ мыть щеткой разъ въ недѣлю, зимой, во избѣжаніе сырости, достаточно разъ въ мѣсяцъ. Тонкая пшеничная солома лучшая подстилка для зимы, да и вообще во всякое время. Подстилку слѣдуетъ мѣнять каждые три дня. Въ самое жаркое время лѣта голыя нары собакамъ пріятнѣе.

Посыпать полъ опилками полезно, торфъ я не уважаю: онъ пачкаетъ псовину; кромѣ того, въ немъ скоро заводятся насѣкомыя. Псарню слѣдуетъ часто опрыскивать какимъ-либо дезинфицирующимъ средствомъ, въ особенности въ жаркое время.

Чугунные котлы, кормушки и посуда для питья должны вычищаться начисто зимою два раза въ недѣлю, лѣтомъ — черезъ день.

Полъ на псарнѣ слѣдуетъ ежедневно окачивать водой, кромѣ того, егеръ долженъ всегда имѣть подъ рукой лопатку и ведро, чтобы немедленно удалять всякія испраженія въ выгонахъ. Отсутствие сырости и сквозняка и умѣренная теплота необходимы для здоровья пойнтера. Теплота, какъ слѣдствіе хорошо построенной псарни и сухой подстилки, лучше чѣмъ искусственное нагрѣваніе. Въ Англіи печи и теплопроводныя трубы не нужны, даже вредны здоровымъ собакамъ, какъ и всѣ подобныя затѣи. Легкія переносныя печи или большія лампы могутъ оказать пользу для согрѣванія только когда имѣются больныя собаки или суки со щенками зимою.

Егеръ долженъ начинать уборку псарни лѣтомъ въ шесть, а зимою въ семь часовъ утра и окончить ее до завтрака. Во время уборки егеръ долженъ выпустить всѣхъ собакъ на дворъ, но отнюдь не долженъ самъ уходить, даже на минуту, и оставлять собакъ однѣхъ на дворѣ.

Послѣ завтрака егеръ долженъ заняться ежедневнымъ упражненіемъ собакъ, что обыкновенно выполняется двух-часовой прогулкой съ собаками на велосипедѣ, со скоростью не свѣше двѣнадцати верстъ въ часъ. Когда погода не допускаетъ такого рода прогулки, то собакамъ надо дѣлать проводку на смычкахъ, по двѣ вмѣстѣ, а чтобы избѣжать грызни, дѣлать ее при болѣе медленномъ темпѣ. Около четырехъ часовъ пополудни собакъ слѣдуетъ накормить, послѣ чего немедленно выпустить на полчаса на дворъ. Если вечеромъ ихъ выпустить опять минутъ на десять на дворъ, то чистка для егеря утромъ будетъ небольшая.

Недѣли за двѣ до начала охоты въ Шотландіи должна начаться усиленная подготовка собакъ, на ускоренномъ аллюрѣ. Немедленно послѣ дневной работы по вересковымъ болотамъ и послѣ того, какъ собаки вытерты и лапы ихъ обмыты соленой водой, имъ слѣдуетъ дать теплый, вкусный кормъ. Убѣдитесь лично, что ваши собаки на слѣдующій день, послѣ трудной работы въ сырую погоду, получили достаточно движенія, иначе онѣ окоченѣютъ. Даже въ вашемъ охотничьемъ домѣ не помѣщайте болѣе пяти собакъ вмѣстѣ, дома же, когда собаки сравнительно мало работаютъ, — не болѣе четырехъ, иначе случайныя ссоры могутъ привести къ трагическому концу.

Таблица XV.

«Сандбанкъ» и «Сибризь».

Нѣтъ ничего болѣе уродующаго пойнтера и болѣе вреднаго для его характера, какъ быть привязаннымъ на цѣпи. Для поддержанія здоровья пойнтера слѣдуетъ по возможности избѣгать лишняго мытья. Въ чисто содержимомъ помѣщеніи пойнтеръ самъ собою будетъ чистъ. Въ естественномъ своемъ видѣ пойнтеръ не только здоровъ, но и выглядитъ красивѣе. Это и есть причина, почему пойнтера не слѣдуетъ мыть передъ выставкой: мытье лишаетъ его половины блеска, взамѣнъ чего получается тусклая, синевато-бѣлая псовина. Не всегда, разумѣется, можно избѣжать мытья, но зато натираніе псовины мѣломъ передъ выставкой уже просто обманъ, и подобный поступокъ долженъ быть соотвѣтственно наказуемъ. Дѣйствительно здоровыя существа, будь то женщины или собаки, не нуждаются въ пудрѣ. Поэтому здоровая собака будетъ въ своемъ лучшемъ видѣ, если вы ее раза два-три протрете просто голой рукой, чтобы обрисовались лучше мускулы и выпалъ бы омертвѣлый волосъ.

Чтобы избавить собаку отъ насѣкомыхъ, какъ-то: блохъ, вшей, клещей и т. п., погрузите ее въ какой-нибудь изъ извѣстныхъ составовъ, но обратите вниманіе, чтобы пасть и носъ собаки не попали въ жидкость, такъ какъ она ядовита.

Носъ и ухо собаки въ близкой связи, почему необходимо, чтобы ухо всегда было чисто, хотя бы только для сохраненія чутья. Разъ въ недѣлю слѣдуетъ всѣмъ пойнтерамъ промывать уши тепловатой водой, послѣ чего тщательно вытирать и впустить нѣсколько капель лѣкарства для предохраненія отъ ушной болѣзни; въ то же время слѣдуетъ осмотрѣть и ногти и обрѣзать ихъ, если нужно.

Въ проходѣ на псарнѣ можно повѣсить цѣпи, ошейники, смычки, сворки и намордники. Въ числѣ намордниковъ необходимо имѣть одинъ хирургическій, не дающій собакѣ кусать рану, онъ походитъ на конскій, глухой, изъ кожи, съ отверстиями для воздуха. Кромѣ того, имѣются намордники для молодыхъ собакъ, которые надѣваются имъ, когда ихъ держитъ помощникъ въ ожиданіи работы, чтобы не давалъ имъ обнюхивать отъ нетерпѣнія землю, что кладетъ основаніе скверной привычки. Намордники эти имѣютъ видъ вилки изъ очень упругой цинковой проволоки съ кожей, дюйма на два длиннѣ носа, и загнутые вверхъ на концѣ; они пригнаны къ нижней челюсти и придерживаются ре-мешками поверхъ вилки; къ шеѣ пригнаны обыкновеннымъ способомъ.

Необходимо имѣть запасъ попонъ изъ легкой непромокаемой матеріи, чтобы накрыть собакъ, когда имъ приходится ждать очереди въ сырую холодную погоду; палку съ мѣркой для опредѣленія роста собакъ въ плечахъ, вѣсы и полдюжины накидокъ для посѣтителей. Дорожныя корзины разныхъ размѣровъ лучше дѣлать съ остроконечнымъ верхомъ, чтобы дорогой нельзя было ставить на нихъ ящиковъ и т. п.; ивовыя корзины собаки прогрызаютъ,

бамбуковые лучше: собаки меньше охотно их грызут.

Теперь скажу несколько словъ о очень важномъ дѣлѣ въ каждомъ питомникѣ — о разведеніи и воспитаніи щенятъ.

Я убѣдился, что старые кобели даютъ такое же здоровое потомство, какъ и молодые, но сука должна быть въ расцвѣтѣ силъ. Не вяжите суку прежде чѣмъ она не проработала сезона охоты, не только потому, что безразсудно вести породу отъ неизвѣстной величины, но и потому, что сука, въ которой еще не выработалась манера работы, вслѣдствіе ценности, навсегда будетъ и лѣнива, и нѣжна.

Въ этомъ меня поддерживаетъ Columella, писавшій 2000 лѣтъ тому назадъ, что отъ вязки неперегодовавшія собаки теряютъ силу, а ихъ умственные способности вырождаются (De Re Rustica, книга VII, гл. XII).

Вяжите собакъ во всякое время года, разъ сука въ полной пустовкѣ. Если сука ненадежная производительница, или кобель старъ, не давайте обоимъ корма въ теченіе двѣнадцати часовъ и сдѣлайте имъ передъ вязкой проводку въ четверть часа. Tardif говоритъ: «и кобель и сука за день до вязки не должны получать корма» (Chiens de Chasse, 1492 г., стр. 8).

Когда сука отпустуетъ, ее можно выпустить изъ ея заключенія и она можетъ работать съ другими собаками, пока не пройдетъ половина ея ценности (63 дня), послѣ чего съ ней надо работать осторожнѣе и тише, подъ конецъ ее слѣдуетъ совсѣмъ оставить въ покоѣ, не слѣдуетъ подвергать толчкамъ и налетамъ бѣснующейся молодежи, на пятидесятый день, никакъ не позднѣе, ее слѣдуетъ помѣстить въ отдѣленіе для щенныхъ сукъ. Въ теченіе послѣднихъ дней ея ценности ей слѣдуетъ давать чайную ложку кастороваго масла два раза въ недѣлю. Щениться она должна на деревянныхъ нарахъ съ краями не ниже четырехъ дюймовъ. Постель для щенятъ приготовьте слѣдующимъ образомъ: сначала положите сѣна, поверхъ этого мѣшокъ или старый коверъ, прибитый къ краямъ наръ, и сверхъ всего опять сѣно. Это единственный случай, когда я допускаю употребленіе сѣна, вообще способствующаго размноженію насѣкомыхъ. Новорожденнымъ щенятамъ сѣно необходимо, потому что солома слишкомъ жестка, а торфъ попадаетъ въ горло и легкія.

Не беспокойтесь, если сука не выказываетъ приступа наступленія родовъ въ срочный день, пока она спокойна, все въ порядкѣ — даже недѣлю сверхъ срока. Избѣгайте успокаивающихъ лѣкарствъ или ускоряющихъ наступленіе родовъ; если же появятся какіе-либо ненормальные симптомы, немедленно пригласите ветеринара.

Заставьте первые два дня кого-либо слѣдить за сукой и быть при ней ночью, пока щенята не окрѣпнутъ; если ихъ вообще стоитъ вырастить, то стоитъ о нихъ и позаботиться. Сотни щенятъ ежегодно гибнутъ — одни замерзаютъ, другихъ мать давитъ въ эти первые ночи.

Если пометъ очень цѣненъ, постарайтесь приготовить кормилицу. Иногда по разнымъ причинамъ вамъ приходится дѣлать выборъ изъ помета, а для щенятъ вредно, если ихъ подъ матерью остается болѣе шести. Въ такомъ случаѣ я оставляю тѣхъ щенятъ, у которыхъ самая длинная шея, самая большая голова и самый тонкій пруть. Совѣты, дошедшіе до насъ съ классическихъ временъ, т.-е. выборъ самаго тяжелаго щенка, или того, который послѣднимъ начнетъ глядѣть, основаны на томъ, что эти щенки самые сытые и крѣпкіе изъ помета; труднѣе принять за аксіому, что сука лучшаго щенка первымъ перенесетъ обратно въ логово; вѣдь владѣлецъ и сука могутъ имѣть разныя точки зрѣнія! Существуетъ, однако, другой старинный способъ, который я допускаю, хотя мнѣ и не пришлось еще провѣрить его точно на дѣлѣ: щенка слѣдуетъ приподнять за прутикъ и чѣмъ дальше назадъ за уши онъ при этомъ протянетъ переднія лапки, тѣмъ лучше будутъ со временемъ его плечи. Несомнѣнно только то, что при такомъ испытаніи щенята сильно отличаются въ своихъ движеніяхъ.

Имѣйте въ виду, что всякое лѣкарство, данное сукѣ, передается щенкамъ, и что щенка съ большимъ пупкомъ можно вылѣчить, ежедневно примачивая пупокъ два раза скипидаромъ.

Когда щенки начнутъ бѣгать, надо начинать ихъ подкармливать, давая молоко,

разбавленное теплой водой, съ прибавкой муки; если мать не может накормить ихъ досыта, они скоро начнутъ спадать съ тѣла. Въ шестинедѣльномъ возрастѣ дайте имъ небольшую пилюлю глистогоннаго средства и продолжайте эту дачу каждыя двѣ недѣли, не взирая на то, нуждаются ли они въ ней или нѣтъ, Если вы щенятъ отнимаете отъ матери, и у ней еще есть молоко, то его нужно разъ въ день выдаивать и смачивать грядки уксусомъ (или спиртомъ) пополамъ съ масломъ.

Не могу не привести крайне полезныхъ замѣтокъ о кормѣ щенятъ.

Щенятъ необходимо кормить въ одни и тѣ же часы, четыре раза въ день, кормомъ, который давали имъ еще подъ матерью (молоко или супъ съ прибавкой муки), прибавляя по мѣрѣ роста понемногу мяса. Мѣсяца черезъ три или четыре они ѣдятъ уже кормъ взрослыхъ собакъ, но кормить ихъ надо три раза въ день до шести мѣсяцевъ и два раза до году (Hause dogs and Sporting dogs, соч. Meyrick, 1861, стр. 130).

Если погода теплая и ясная, то можно суку съ двухнедѣльными щенками перевести въ деревянный собачникъ на колесикахъ, одна сторона котораго отнимается, и поставить на солнцѣ на лужайкѣ.

Послѣднее очень важно: чѣмъ моложе щенки, тѣмъ мягче (хрящеватѣе) ихъ костякъ и тѣмъ менѣе способенъ онъ вынести тяжесть тѣла. Если этой незрѣлой кости выпадетъ задача поддерживать тяжелое тѣло на твердомъ, не поддающемся полу, то она скоро погнется. Lascelles говоритъ: «Щенокъ растетъ лучше на мягкомъ грунту и не будетъ имѣть непропорціональныя и искривленныя ноги» (Angling, Shooting etc. 1811, стр. 142).

Чтобы не портить щенятамъ ногъ, сдѣлайте передъ выходомъ изъ собачника насыпь изъ дерна, чтобы щенята могли входить и выходить не лазая. Не позволяйте поднимать щенятъ за переднія лапы: ихъ слѣдуетъ поднимать за кожу на загривкѣ. Часто щенята рождаются въ такое время года, что ихъ выпускать нельзя; въ такомъ случаѣ покройте полъ въ одномъ изъ помѣщеній для сукъ пробковымъ ковромъ, покрытый трижды краской и лакомъ: онъ до извѣстной степени можетъ замѣнить упругую почву луга и его можно, какъ и цементный полъ, обмывать водой. Въ полдень можно открыть верхнюю часть двери для освѣженія воздуха, что вмѣстѣ съ устройствомъ пола дастъ возможность избѣжать искривленія ногъ у раннихъ щенятъ до весны, когда явится возможность выпустить ихъ на волю. Было время, когда я отдавалъ щенятъ на воспитаніе сосѣднимъ крестьянамъ, но пришлось убѣдиться, что ихъ здоровье часто, а характеръ всегда, страдало. Поэтому я выстроилъ нѣсколько небольшихъ выгоновъ въ сторонѣ отъ псарни и съ тѣхъ поръ всѣхъ своихъ щенятъ воспитываю дома. Воспитанные такимъ образомъ дома щенята становятся смѣлѣе и болѣе послушными, а когда наступаетъ время натаски, — приходится имѣть дѣло съ неиспорченными собаками.

Въ выгонахъ для щенятъ недурно отъ времени до времени раскидывать куски старой, вывѣтрившейся известки. Щенята ее грызутъ, съѣдая часть, что имъ полезно.

Что касается лѣченія разнаго рода болѣзней, то боюсь, что мой образъ дѣйствія приведетъ въ ужасъ моихъ читателей. Если бы даже вамъ удалось при помощи аптеки продлить жизнь слабыша, создавая ему жалкое существованіе различнаго рода лѣкарствами, то это для породы вообще не будетъ заслугой съ вашей стороны. Быть-можетъ, вы спасете звѣзду выставокъ или достигнете крупнаго успѣха съ точки зрѣнія медицины, но въ то же время вы будете тѣмъ самымъ способствовать размноженію слабыхъ существъ. При разведеніи собакъ намъ слѣдуетъ брать примѣръ съ природы и, подобно ей, оставлять лишь самые сильные экземпляры, не стараясь при помощи лѣкарствъ парализовать ея основные принципы. Опытный заводчикъ добивается успѣха, слѣдуя указаніямъ природы, а не противясь имъ; онъ знаетъ, что самый вѣрный путь сгубить питомникъ — это ввести кровь подобныхъ блестящихъ, но болѣзненныхъ собакъ. Если собака, несмотря на хорошую выкормку, болѣзненна, уничтожьте ее: она опасна для породы. Меня часто поражали въ журналахъ запросы въ родѣ слѣдующихъ: какъ продлить страданія хроническаго расстройства желудка или какимъ образомъ сохранить едва теплящуюся жизнь рахитичнаго урода?

Хотя я не желаю и не имѣю возможности указать средства противъ застарѣлыхъ болѣзней, все-таки я постараюсь перечислить тѣ острые заболѣванія, которыя поддаются лѣченію, равно какъ и тѣ средства, которыя я испробоваль. Я не берусь дать научное ветеринарное руководство, могу дать лишь полезныя, основанныя на опытѣ совѣты.

Чума — самая обыденная болѣзнь, но въ то же время и менѣе всего изслѣдованная. Чума въ высшей степени заразительна, и существуетъ мнѣніе, что эта болѣзнь самопроизвольно не зарождается. Она поражаетъ голову, легкія, кишки и нервную систему, но рѣдко поражаетъ одновременно и одинаково сильно два органа. Самое ея названіе неясно, въ сущности означаетъ просто «болѣзнь», на французскомъ языкѣ даже такъ и называется «la maladie», и научно до сего времени не изслѣдована.

Относительно ея происхожденія Т. Watson, писавшій въ 1785 г., говоритъ: «Чума болѣзнь, извѣстная въ Англіи не болѣе двадцати шести лѣтъ» (Instructions etc., стр. 116), что подтверждается и полковникомъ Торнтонъ: «чума собакъ извѣстна не болѣе сорока лѣтъ. Во Франціи показала она впервые въ 1763 году. Началась она въ Англіи и распространилась по всей Европѣ» (Sporting Tour in France, 1806, стр. 244).

Несмотря почти на 140-лѣтній періодъ времени, до сихъ поръ нѣтъ спеціального средства противъ этого бича. И я, въ числѣ многихъ другихъ, испробоваль всѣ восхваляемыя старинныя средства и всѣ рекламируемыя новѣйшія (включая прививку), въ надеждѣ найти таковое.

Въ концѣ-концовъ я пришелъ къ тому убѣжденію, что единственный способъ борьбы съ ней заключается въ ровной температурѣ и хорошемъ питаніи, оставивъ всякія лѣкарства. Чтобы быть увѣреннымъ въ спасеніи собаки, необходимо заняться ею при самомъ возникновеніи болѣзни. Собаку надо запереть въ помѣщеніи съ совершенно ровной температурой и днемъ и ночью, избѣгая сквозняка. Лучшая температура около 60° градусовъ по Фаренгейту (12,5° по Реомюру. Прим. пер.), она можетъ быть выше лѣтомъ или нѣсколько прохладнѣе зимою, главное же — не должна колебаться. Собаки, которыхъ держать въ комнатѣ близъ печки, обыкновенно гибнутъ: днемъ имъ у печки жарко, ночью же безъ нея холодно.

Первые обычные признаки чумы: кашель, гноящіеся глаза и течь изъ носа, и, кромѣ того, собака издаетъ особый специфическій запахъ. По первому подозрѣнію дайте собакѣ одинъ гранъ каломеля и два грана Tartar. Emetic. и продолжайте дозу ежедневно утромъ; собака при этомъ должна немедленно быть отдѣлена въ помѣщеніе для больныхъ.

Если течь изъ носа сильная, то промывайте ноздри изрѣдка уксусомъ или какимъ-либо инымъ антисептическимъ средствомъ, разбавивъ теплой водой. Помѣщеніе должно постоянно опрыскиваться какимъ-нибудь дезинфицирующимъ средствомъ и должно содержаться по возможности чисто, безъ излишняго употребленія воды.

Все время, пока у собаки есть лихорадка, кормъ долженъ состоять главнымъ образомъ изъ молока, переходя постепенно на кашу, затѣмъ на болѣе твердую пищу, какъ только температура дозволить. Если собака отказывается отъ пищи, то немедленно слѣдуетъ ввести ее насильственно, прежде чѣмъ собака потеряетъ силу.

Если собака слаба, ей надо дать взбитыхъ яицъ; если слабость очень велика, необходимо прибавить къ нимъ немного коньяку или портвейна. Если кишечникъ слабъ, полезно дать арроруть, сваренный на молокѣ; если же необходимо остановить діаррею, дайте двадцать капель хлорадину (Cloradyne — возбуждающее и болепонижающее средство, состоящее изъ хлороформа, морфія и экстракта индійскаго льна. Прим. пер.) въ ложкѣ коньяку съ водой, доза должна быть повторена и увеличена по мѣрѣ надобности.

Таблица XIV.

Большую собаку ни подь какимъ видомъ не слѣдуетъ выпускать, прежде чѣмъ кашель не пройдетъ совершенно и температура не будетъ нормальной. Нормальная температура собаки 100° до 101° по Фаренгейту (Отъ 37,7 до 38,3 по Цельз.); температура измѣряется, вводя градусникъ въ задній проходъ на четыре минуты.

Когда чума поражаетъ голову, что обнаруживается припадками, — надежды мало спасти собаку; я, какъ послѣднее средство, испыталъ бы шпанскую мушку на затылокъ или пиявку въ ухо. Этотъ ужасный видъ чумы, къ счастью, рѣдокъ, исключая злокачественной чумы, полученной на выставкахъ. Слѣдуетъ поставить себѣ за правило никогда не выставять собаки, прежде чѣмъ она не перечумѣла дома. Отъ послѣдствій чумнаго шата, или пляски св. Витта собака уже никогда не можетъ оправиться; но такъ какъ болѣзнь эта не наследственна, то въ случаяхъ необходимыхъ отъ собаки съ шатомъ можно брать породу, но для глазъ такая собака всегда будетъ неприятнымъ зрѣлищемъ.

Желтуха обыкновенно является слѣдствиемъ простуды печени; желтуха — одна изъ самыхъ опасныхъ болѣзней собаки. Ея первые признаки — невнимательность собаки, въ соединеніи съ неприятнымъ запахомъ дыханія и свѣтло-желтой окраской, быстро переходящей въ ярко-желтый цвѣтъ на внутренней сторонѣ брылей. Желтая окраска распространяется на небо, глаза и наружные покровы. Болѣзнь эта рѣдка среди собакъ, пользующихся хорошимъ уходомъ, поэтому я не могу на основаніи личнаго опыта подтвердить дѣйствіе нижеприведенныхъ рецептовъ. Единственный бывшій у меня случай поддался первому изъ нихъ, второй мнѣ не пришлось испробовать, но оба представляютъ вариантъ одной идеи; заимствовалъ я ихъ изъ заслуживающаго довѣрія источника.

№ 1. Опустите горсть барбарисовой коры (*Cortex rad. Berberidis*) въ кварту кипящаго крѣпкаго пива. Доза — по три столовыхъ ложки, три раза въ день, прибавивъ столовую ложку *Spiritus nitri dulcis* на каждую дозу.

№ 2. *Sapo hispanicus* 2 драхмы, скипидару 30 капель, тминнаго масла 20 капель, каломеля 15 гранъ, порошка ревеня 40 гранъ.

№ 3. *Sapo hispanicus* 6 драхмъ, можжевеловаго масла 20 капель, каломеля 12 гранъ, порошка ревеня 2 скрупула.

Оба послѣдніе рецепта слѣдуетъ тщательно смѣшать и раздѣлить на шесть пилюль, на шесть дней по одной пилюль утромъ; спустя два часа — чайную ложку кастороваго масла.

Діета одинаковая, какъ и при чумѣ.

Воспаленіе въ легкихъ узнается по учащенному и тяжелому дыханію; если приложиться ухомъ къ боку, то слышенъ рѣзкій, неприятный шумъ; болѣзнь всегда сопровождается повышенной температурой. Воспаленіе легкихъ — простудная болѣзнь. Собаку обыкновенно можно спасти, втирая въ грудь и за плечами скипидаръ съ горчицей и давая каждый часъ попеременно четыре капли оконита въ водѣ (тинктуры только двѣ капли)

и десять капель вина ипекакуаны, въ смѣси съ десятью каплями успокоительнаго средства. Крайне важно не пропустить ни одной дозы, пока дыханіе не будетъ свободнѣе и температура не понизится. Діета одинаковая, какъ и при чумѣ.

Инфлюэнца узнается по сонливости при очень высокой температурѣ, часто сопровождается кашлемъ и требуетъ крайне внимательнаго ухода, такъ какъ малѣйшая простуда переходитъ въ воспаленіе легкихъ. Въ острыхъ случаяхъ можно давать по десяти гранъ салициловаго натра каждые три часа, давъ предварительно передъ приступомъ десертную ложку кастороваго масла. Собака должна оставаться въ помѣщеніи для больныхъ, пока температура не будетъ нормальна и не исчезнуть всѣ симптомы.

Псарная хромота — прискорбный недугъ, аналогичный съ ревматизмомъ, уродуетъ всѣ члены и вызываетъ повышенную чувствительность при прикосновеніи во всемъ тѣлѣ. Существуетъ мнѣніе, что извѣстный родъ почвы благопріятствуетъ развитію этой болѣзни, я же думаю, что сухое помѣщеніе, правильный уходъ по возвращеніи съ работы, возможно больше правильной работы, — предохранить собаку вездѣ отъ этой болѣзни.

Дайте больной собакѣ утромъ натошакъ копченую селедку, натертую двумя драхмами селитры, два часа спустя накормите ее. Вечеромъ дайте одну драхму камфоры въ пилюль. Такой способъ лѣченія, повторенный каждые три дня, и продолжительныя проводки шагомъ (наильственныя если нужно) до извѣстной степени могутъ возстановить силы собаки, но мнѣ не приходилось видѣть, чтобы гибкость и энергія опять совершенно вернулись.

Глисты. Это зловредные паразиты, — сущій бичъ въ жизни охотничьихъ собакъ! Иного средства предупрежденія нѣтъ, какъ только періодическія дозы глистогоннаго средства. Присутствіе глистовъ узнается по различнымъ признакамъ: худоба, отсутствіе аппетита, обжорство, припадки, вялость, тусклая псовина и т. п. Однимъ словомъ, разъ вы озадачены неизвѣстными вамъ симптомами, — дайте собакѣ хорошую дозу глистогоннаго: изъ десяти случаевъ въ девяти разгадка будетъ найдена.

Паразиты эти разныхъ видовъ, но ихъ и не стоитъ описывать, такъ какъ старинное средство, арека (*Nux ageseae*) и скипидаръ изгоняютъ всѣ безъ исключенія. Говорятъ, что эти средства вредны. На моихъ собакахъ я этого не замѣтилъ, хотя постоянно всѣ получаютъ ихъ, такъ какъ я не знаю болѣе вѣрнаго средства. Если вы даете ареку, то давайте свѣже-смолотые орѣхи и, смочивъ водой, накатайте шариковъ. Взрослой собакѣ дайте шарикъ величиной съ воробьиное яйцо; собака передъ дачей въ теченіе сутокъ не получаетъ корма, шарикъ пропихните въ глотку; щенятамъ, только что отнятымъ отъ матери, достаточно дать шарикъ въ горошину, спустя четыре часа послѣ корма.

Часа два спустя дайте кастороваго масла; если окажется нужнымъ, повторяйте дозу черезъ каждые пять дней. Если вы даете скипидаръ, то десертная ложка считается полной дозой, послѣ чего дается сырое яйцо; скипидаръ необходимо давать въ капсуляхъ, иначе собака можетъ задохнуться. Полезно давать оба средства попеременно.

Разъ мы все время говоримъ о дачѣ лѣкарствъ, позвольте мнѣ замѣтить, что для безопасности и вѣрности слѣдуетъ, открывая собакѣ ротъ, ущемить ей губу между большимъ пальцемъ и верхнимъ рядомъ ея зубовъ, тогда собака, закрывая пасть или сопротивляясь, почувствуетъ боль.

Припадки иногда бываютъ съ неподготовленной собакой отъ переутомленія, въ такомъ случаѣ дайте ей черезъ день чайную ложку Epsom Salts, постепенно увеличивая время работы при умѣренной діетѣ. Прочтите замѣтки о глистахъ и чумѣ, при которыхъ тоже бываютъ припадки.

Поносъ. Рѣдко бываетъ полезно прервать поносъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ является симптомомъ иныхъ и болѣе серьезныхъ заболѣваній; поносъ обыкновенно является потугой природы изгнать изъ организма что-либо вредное. Однако, если поносъ продолжителенъ и ослабляетъ организмъ, необходимо дать тридцать капель эссенціи инбиря (*Tinctura Zingiberis*) или столько же хлорадина въ водѣ; если представится необходимость, можно повторять черезъ каждые три часа. Пища состоитъ изъ аррорута, свареннаго на молокѣ.

Чесотка. Накожные болѣзни, какъ и глисты, бываютъ различныхъ видовъ; какъ и всѣ виды глистовъ, ихъ можно изгнать однимъ средствомъ, такъ какъ я, для простоты, собираю всѣ виды накожныхъ болѣзней подъ одно названіе чесотки. Говорятъ, что нѣкоторыя породы страдаютъ отъ наследственной чесотки; къ счастью, пойнтера избавлены отъ такого бича; оно такъ и будетъ до тѣхъ поръ, пока неизлѣчимые экземпляры будутъ уничтожаться.

Нижеприведенное средство для излѣченія парши я считаю особенно хорошимъ. Это одно изъ старыхъ средствъ моего отца: оно уничтожаетъ всѣ виды накожныхъ болѣзней. Приготовляя его, надо строго соблюдать пропорціи, ибо одно изъ составныхъ средствъ — чемерицу (*Radix Hellebori*) — нельзя отмѣривать на глазъ.

Хорошенько смѣшайте двѣнадцать унцій ворвани, двѣ унціи сѣрнаго цвѣта и полунціи чемерицы, къ этому прибавьте двѣ столовыя ложки скипидару. Передъ употребленіемъ взболтайте составъ и натрите хорошенько всю собаку натошакъ. Черезъ три дня вымойте собаку и, если нужно, повторяйте втираніе разъ въ недѣлю. Вышеуказаннаго количества хватитъ на три раза. Наканунъ дайте собакѣ пилюлю изъ двухъ гранъ каломеля и двухъ гранъ ялаппы.

Чесотка въ упорныхъ случаяхъ часто зависитъ отъ испорченной крови, поэтому приходится прибѣгать и къ внутреннему лѣченію, давая сѣрный цвѣтъ, сарсапариллу (*Radix Sarsaparillae*) и т. п. Кормъ за все время лѣченія долженъ состоять преимущественно изъ овощей и вообще легкой пищи.

Составъ этотъ очень хорошъ и какъ предохранительное средство. Когда псовина не въ порядкѣ, когда собака чешется, когда у ней есть краснота подъ локотками, на животѣ, или между пальцевъ, необходимо, смотря по количеству примѣтъ: намазать или всю собаку, или подозрительныя мѣста. Вообще же не мѣшаетъ давать собакѣ слабительнаго и намазать и этимъ составомъ два раза въ году — весной и осенью, по возвращеніи съ охоты въ верескахъ.

Ушной ракъ тоже болѣзнь какъ слѣдствіе испорченной крови; болѣзнь эта двухъ видовъ: наружный и внутренній ушной ракъ, каждый требуетъ особаго лѣченія.

При внутреннемъ ушномъ ракѣ собака слегка трясетъ головой, держитъ голову на одинъ бокъ и чешетъ основаніе уха; при болѣе близкомъ изслѣдованіи замѣтенъ непріятный запахъ, исходящій изъ уха, и въ немъ темное отложеніе. Очистивъ ухо тщательно теплой водой и вытеревъ его, вводите одно изъ извѣстныхъ средствъ. Болѣзнь обыкновенно проходитъ въ нѣсколько дней, если вы будете промывать ухо. Діета та же, что при чесоткѣ.

Внутренній ушной ракъ поддается лѣченію сравнительно легко, зато наружный гораздо упорнѣе, а въ застарѣлыхъ случаяхъ почти неизлѣчимъ. Обыкновенно болѣзнь начинается съ кончиковъ ушей, чувствуется жаръ, показываются язвинки, шерсть вылѣзаетъ, собака сильно трясетъ ушами и разбиваетъ ихъ до крови. Если не остановить ракъ, то онъ скоро разѣдаетъ концы ушей, наконецъ, все ухо заражается и опухаетъ. Въ началѣ болѣзни ракъ излѣчимъ; слѣдуетъ удалить струпъ, прижечь ляписомъ, смазать нѣсколько разъ зеленой мазью (*Hydrargyrum Subgodalum*).

Кромѣ того, если собака усиленно трясетъ ушами, необходимо надѣть чепчикъ. Если ухо сильно опухло, то каждый день свѣжая заволочка облегчитъ страданіе.

Больной глазъ. Когда въ углахъ глаза собирается слизь при больныхъ вѣкахъ, или безъ нихъ, промывайте глазъ два раза въ день слѣдующимъ составомъ: полунціи *extr. gulari* на восемь унцій дистиллированной воды.

Эта болѣзнь часто бываетъ послѣ чумы.

Въ случаяхъ, когда глазъ затягивается пленкой внутри, въ глазъ при помощи кисточки — мазь изъ одного грана желтой мази (*Hydrargyrum oxydatum flavum*) и одной драхмы ланолина. Въ упорныхъ случаяхъ впустите разъ въ недѣлю въ наружный уголокъ глаза нѣсколько капель состава изъ четверти грана ляписа (*Argenium nitricum*) и одной унціи дистиллированной воды, въ остальные дни употребляйте вышеуказанную мазь.

Растяженія, какъ и у людей, необходимо лѣчить компрессами изъ холодной воды и втираніемъ мази въ родѣ *Elliman's Embrocation*.

Раны необходимо немедленно промыть составомъ изъ одной чайной ложки карболовой кислоты на двѣнадцать унцій кипяченой воды, послѣ чего ихъ слѣдуетъ покрыть полотняной тряпочкой, густо смазанной мазью изъ борной кислоты, и забандажировать. Хорошо имѣть запасъ хирургическихъ иглъ и шелковыхъ нитокъ, чтобы въ нужныхъ случаяхъ наложить шовъ.

Молодые пойнтера, въ особенности очень кровные, подвержены опухоли и воспаленію соколка. Часто при прикосновеніи собака чувствуетъ боль. Я знаю даже случаи нагноенія. Явленіе это скоро исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ голова растетъ и лѣченія не требуетъ. Причина мнѣ неизвѣстна, однако, лишь умные щенята подвержены этому явленію.

Въ случаяхъ, когда требуется дезинфекція псарни, слѣдующій способъ дѣйствителенъ.

Обмойте полъ, стѣны, въ особенности нары, растворомъ сулемы (одна на двѣ тысячи). Послѣ чего закройте помѣщеніе и заткните всѣ отверстія, заклейте щели въ дверяхъ бумагой, или плотно заткните ватой. Окурите затѣмъ помѣщеніе четвертью фунта сѣрнаго цвѣта, насыпаннаго на сковородку съ горячими углями. Оставьте двери закрытыми въ теченіе двѣнадцати часовъ, а потомъ выбѣлите известкой все помѣщеніе.

Выздоровливающей собакѣ очень полезно дать укрѣпляющее средство, состоящее изъ одной унціи фосфорн. желѣза, трехъ унцій фосфорн. извести и четырехъ унцій глицерина на двѣнадцать унцій воды. Доза: одна столовая ложка при десертной ложкѣ рыбьяго жира, два раза въ день.

Вообще рыбій жиръ щенятамъ полезенъ, и слабымъ не мѣшаетъ давать его вмѣстѣ съ Parish's Chemical Food; хорошее укрѣпляющее средство также Benbow's Mixture. Слабительнымъ служить касторовое масло и Epsom Salts, касторовое масло болѣе слабое средство и удобно въ соединеніи съ другими средствами при болѣзняхъ, но его недостатокъ слѣдующій за нимъ запоръ; второе болѣе сильное и скоро дѣйствующее средство, но оно хорошо очищаетъ кровь и дается предпочтительно сильнымъ собакамъ, а послѣдовательная дача прованскаго масла успокоительно дѣйствуетъ на кишечникъ. Beecham's Pills тоже очень дѣйствительны, очень портативны, почему удобны въ Шотландіи, климатъ которой требуетъ частую дачу подобнаго лѣкарства.

Friar's Balsam — очень хорошее наружное средство при заживленіи ранъ; собаки не лижутъ его. Карболовая кислота и санитасъ очень хорошія антисептическія и дезинфецирующія средства.

Всѣ лѣкарства имѣютъ однородныя дѣйствія, какъ на собакъ, такъ и на людей, что облегчаетъ лѣченіе собакъ. Единственное исключеніе составляетъ, по-моему, фосфоръ, вредно дѣйствующій на собакъ: онъ вызываетъ очень опасныя припадки.

Я пытался описать лишь обычныя заболѣванія собакъ; но и ихъ, какъ я говорилъ, можно избѣжать, создавая собакамъ здоровыя условія на псарняхъ и имѣя лишь здоровыхъ производителей.

Описаніе рисунковъ

Таблица I.

Охота съ сѣтью. (Въ началѣ XVII столѣтія)

Снимокъ исполненъ съ одного изъ стариннѣйшихъ рисунковъ, изображающаго первые шаги охоты съ «собакой со стойкой» и самый способъ охоты. Рисунокъ этотъ помѣщенъ въ итальянскомъ сочиненіи «Usceliera», изданномъ въ 1622 г. G. P. Olina. На немъ представленъ итальянскій способъ охоты съ сѣтью, заключавшійся въ томъ, что сѣтью накрывались и куропатки и самая собака на стойкѣ. Благодаря этому, сѣть употреблялась настолько длинная и тяжелая, что одинъ ея конецъ долженъ былъ держать всадникъ, какъ это и нарисовано на заднемъ планѣ. Этотъ пріемъ нѣсколько отличался отъ германскаго и англійскаго способовъ, при которомъ сѣть употреблялась болѣе легкая, и птица изъ-подъ стойки загонялась въ сѣть.

Собака, изображенная на первомъ планѣ, несомнѣнно, длинношерстная, тогда какъ при сѣти на заднемъ планѣ, за исключеніемъ прута, похожа на пойнтера.

Таблица II.

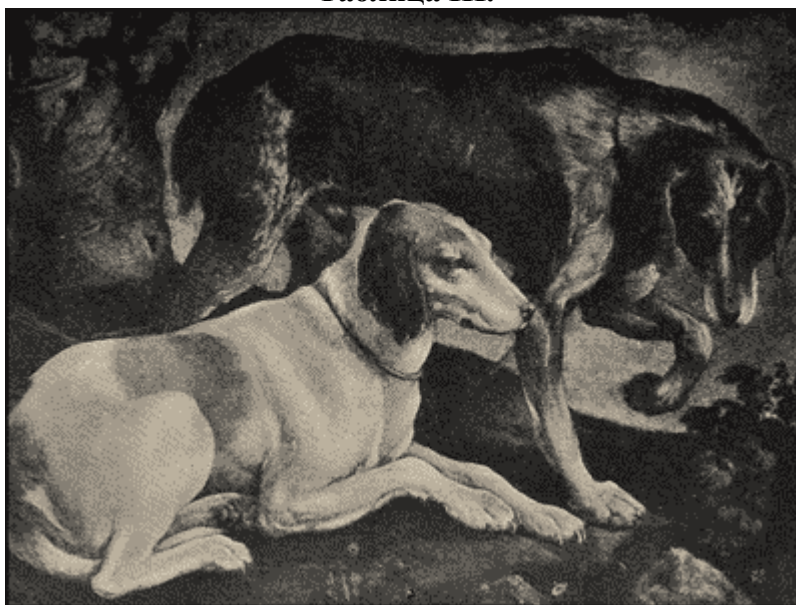
Охота скрадомъ изъ-за лошади. (Въ концѣ XVI столѣтія)

Копія съ картины, писанной сепіей художникомъ F. Barlow (род. 1626 г., умеръ 1702 г.). Barlow былъ первымъ англійскимъ художникомъ, рисовавшимъ сеттеровъ.

Приложенный рисунокъ особенно интересенъ тѣмъ, что онъ наглядно показываетъ намъ способъ охоты съ «собакой со стойкой» въ концѣ XVI столѣтія. Приемъ заключается въ «скрадываніи» при помощи лошади (или вола) птицы, притаившейся подь стойкой собаки. Стрѣлялась птица сидячей изъ лука или арбалета.

Изображенная на стойкѣ собака — сеттеръ.

Таблица III.

«Собаки со стойкой» въ XV столѣтіи.

Снимокъ съ картины венеціанской школы Тиціана (1477–1576). Изображенныя на картинѣ собаки принадлежатъ къ типу пойнтеровъ, правая кофейно-пѣгая, лѣвая — красно-пѣгая съ чернымъ носомъ.

Краски картины сохранились замѣчательно хорошо, но замѣчается неправильность въ рисунокѣ, именно — въ вырисовкѣ поднятой у собаки лапы.

Таблица IV.

Испанскій пойнтеръ въ XVIII столѣтїи.

Гравюра J. Scott, безъ помѣтки года, съ картины художника Philip. Reinagle, выставявшаго съ 1773 по 1832 годъ.

Хорошее изображеніе черно-пѣгаго испанскаго пойнтера со всѣми типичными признаками породы.

Таблица V.

Первые пойнтера. Герцогъ Кингстоунскій со своими собаками.

Гравюра съ картины масляными красками художника Tillemans (1684–1734). Картина эта изображаетъ второго герцога Кингстонскаго съ его пойнтерами; на заднемъ планѣ — замокъ герцога. Помѣченъ оригиналь 1725 годомъ.

Краски картины замѣчательно хороши. Пойнтера всѣ кофейно-пѣгіе, типа собакъ французскихъ королей, которыхъ, какъ я упоминаль, герцогъ, часто бывавшій во Франціи, легко могъ доставать. Насколько мнѣ извѣстно, это одно изъ самыхъ первыхъ изображеній

пойнтера.

Таблица VI.

«Плуту» и «Джюно», английскіе пойнтера конца XVIII столѣтія.

Снимокъ съ гравюры Д. Скоттъ, исполненный въ 1802 г. съ картины S. Gilpin, писанной въ 1772 г.

«Джюно» — бѣлая сука, почти безупречный пойнтеръ; не вполне безукоризненны развѣ только плечи и шея. Общій видъ нѣсколько испорченъ обрѣзанными у нея и у кобеля ушами, какъ это теперь дѣлаютъ у фоксгаундовъ. Пруть ея безупреченъ и по формѣ и по длинѣ, а щипецъ и брыли могутъ служить образцомъ.

«Плуту» — черный кобель, въ которомъ одинаково хорошо выражены и мощь и красота.

W. V. Daniel далъ слѣдующее описаніе этимъ собакамъ: «Пойнтера эти принадлежали полковнику Торнтону. «Плуту» — замѣчательный пойнтеръ, который славился тѣмъ, что отлично гонялъ, по приказанію, оленей. Много раненыхъ оленей было взято съ этимъ пойнтеромъ послѣ упорнаго гона. Тѣмъ не менѣе, онъ отличался замѣчательно твердою стойкой. Такъ, чтобы дать возможность художнику Gilpin сдѣлать свой набросокъ, собакъ продержали на стойкѣ часъ съ четвертью». (Rural Sports, 1881, кн. III).

Въ доказательство высокихъ полевыхъ качествъ «Джюно» P. Egan приводитъ пари въ десять тысячъ гиней, состоявшееся между ея владѣльцемъ и лордомъ Грантли, при чемъ ея соперникъ, пойнтеръ лорда, проигралъ (Book of Sports, 1832 г.).

Таблица VII.

«Бланшь» — желто-пѣгая съ коричневымъ носомъ сука изъ псарни короля Людовика XV (въ концѣ XV столѣтія)

Снимокъ съ картины Удре (1686–1755), изображающей суку «Бланшь», изъ псарни короля. Окрасъ этой суки — желто-пѣгій, по себѣ она очень высокаго класса и мало отличается отъ нашихъ современныхъ лучшихъ англійскихъ пойнтеровъ, развѣ только болѣе длиннымъ ухомъ. Рисунокъ этой суки — одно изъ первыхъ изображеній желто-пѣгаго пойнера съ носомъ коричневаго цвѣта.

Удре былъ на 25 лѣтъ моложе Депорта и былъ его послѣдователемъ и конкурентомъ. Онъ состоялъ на службѣ короля и жилъ при его дворѣ, участвовалъ на всѣхъ его охотахъ, срисовывая ихъ на полотнѣ, и пользовался любовью Людовика XV за умѣлое изображеніе охотничьихъ сценъ. По его рисункамъ король заказывалъ гобелены для своей спальни, а картины его одинаково интересны какъ для любителя живописи, такъ и для охотниковъ. Животныя, собаки и лошади, воспроизводились имъ съ такой точностью, что король ихъ всѣхъ узнавалъ и называлъ по кличкамъ. Со всѣхъ любимыхъ собакъ короля этимъ художникомъ были написаны ихъ портреты (Vie des Peintres, M. Ch. Blanc, и Histoire de la Chasse p. Dunoyer de Noirmont, 1867, томъ I, стр. 254).

Таблица VIII.

«Джюно» — свѣтло-палевый пойнтеръ начала XIX-го столѣтія.

Гравюра Ричарда Паръ, изъ журнала «Sporting Magazine» 1834 г., копія съ картины G. H. Leroy (выставлявшаго съ 1821 по 1873 г.).

Изображена свѣтло-палевая сука «Джюно», рожденная на псарнѣ короля Георга IV и принадлежавшая Th. Scotland'у.

Сука эта была выдающейся работницей и, судя по картинѣ, великолѣпна и по себѣ. Если и можно придратъся къ какимъ-либо ея недостаткамъ, то только къ слишкомъ низко посаженному уху и слишкомъ тонкому у корня пруту.

Таблица IX.

Черно-пѣгіе пойнтера.

Гравюра J. Scott (младшаго), помѣщенная въ журналъ «Sporting Magazine» 1831 года, какъ копія съ картины художника J. F. Lewis, выставившаго съ 1820 по 1877 г.

Картина изображаетъ пару прекрасныхъ черно-пѣгихъ сукъ-пойнтеровъ. Лучшая изъ нихъ передняя: голова ея лучше. У обѣихъ, повидимому, отрѣзанъ кончикъ прута.

Таблица X.

Черные пойнтера.

Картина масляными красками художника С. Ф. Newton, 1827 года. Сюжетъ ея — черные пойнтера, красавцы по себѣ. Особенно хороша сука на стойкѣ, другая собака нѣсколько испорчена художникомъ, укоротившемъ ея голову. Но, несмотря на это, обѣ собаки могутъ служить моделями; у обѣихъ голова съ уступомъ морды, красивыя складки брылей, круглый глазъ, высоко посаженное ухо, тонкій пруть — все признаки высококровныхъ пойнтеровъ.

Таблица XI.

Голова пойнтера.

Снимокъ съ картины художника Д. Эрль, писанной въ 1898 году съ кофейно-пѣгаго пойнтера «Сишоръ», брата суки «Сибризь». Рисунокъ нѣсколько утрированъ, какъ идеализація образцовой шеи и головы.

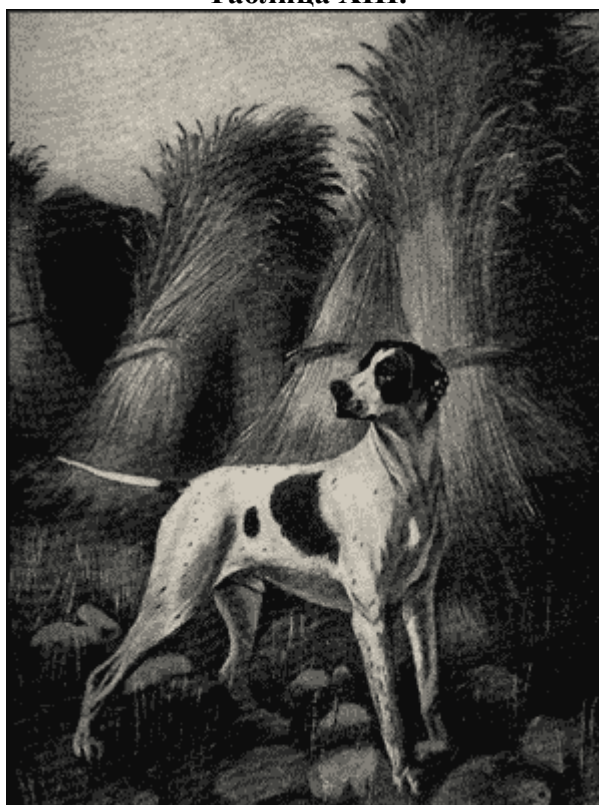
Таблица XII.

Чампіонъ «Гамлетъ».

Портретъ знаменитаго чампіона «Гамлетъ», снимокъ съ картины Д. Эрль, 1868 года.
Съ владѣльдемъ и заводчикомъ этой собаки, Д. Вайгаусомъ, я часто охотился.
Высокую свою кровь «Гамлетъ» подтверждалъ какъ своимъ общимъ видомъ и выдающеюся
работой, такъ и потомствомъ, которое онъ оставилъ.

Таблица XIII.

Чампіонъ «Дрэкъ».

Портретъ чампіона «Дрэкъ», одного изъ самыхъ выдающихся побѣдителей состязаній, принадлежавшаго сэру Р. Гарту, у котораго онъ и родился. Портретъ этотъ писанъ художникомъ Д. Эрль въ 1875 году. Ноги и лапы собаки изображены нехорошо, какъ бы деревянными, но голова (несмотря на поврежденіе картины около уха собаки) очень красива, хотя черепъ и переломъ морды я не считаю безупречными.

Я думаю, что художникъ прикрасилъ эту собаку, такъ какъ я слышалъ, что «Дрэкъ» обладалъ тяжелой головой и вообще не отличался красотой.

Таблица XIV.

Чампіонъ «Альдинъ-Флюкъ».

Картина художника George Earl, 1897 года, была помѣщена въ журналъ «Land and Water», 22 октября 1899 г., при слѣдующемъ описаніи:

«Желто-пѣгая собака, изображенная на переднемъ планѣ, чампіонъ «Альдинъ Флюкъ», взявшій два приза на состязаніяхъ, хотя участвовалъ всего только три раза, и имѣющій высшія награды на выставкѣ.

«Флюкъ» — замѣчательно красивый, рослый поинтеръ, который, несмотря на свой ростъ (27 дюймовъ въ плечахъ) и свой вѣсъ (67 англ. фунтовъ), не производитъ впечатлѣнія тяжелаго поинтера. Его длинное бедро, его тонкій и пружинистый пазанокъ и узкая, сжатая лапа даютъ ему возможность быстро и смѣло обыскивать самую трудную мѣстность; а его плечи, спускъ реберъ, крѣпость крестца и мускулатура свидѣтельствуютъ о его выносливости. Голова очень типична, безъ малѣйшихъ признаковъ примѣси гончей; глазъ большой и круглый, отличный черепъ съ сильно выраженнымъ переломомъ; морда квадратная, съ нѣсколько приподнятымъ чутьемъ и открытыми ноздрями; уши высоко посажены и замѣчательно хороши. Его внутреннія качества отвѣчаютъ его наружному виду; по чутью и страсти у него мало соперниковъ, его легкій и быстрый поискъ неутомимъ. Несмотря на свои десять лѣтъ, онъ и сейчасъ любимая собака своего владѣльда. Онъ происходитъ изъ одного помета съ сукой «Бель-Чансъ», того же окраса, какъ и онъ, и вообще очень на него похожей.

«Секундирующая ему на картинѣ собака, кофейно-пѣгая сука «Брайдъ II офъ Питкрай», рожденная у П. Берна, который продалъ ее В. Аркрайту. Въ жилахъ ея течетъ кровь старинныхъ шотландскихъ собакъ и старыхъ поинтеровъ В. Шильда. Это хорошая по работѣ

сука, бравшая и выставочные призы и хорошая производительница».

Картина писана художником-охотником, любителем собак, изучившим пойнтера на охотѣ.

Таблица XV.

«Сандбанкъ» и «Сибризь».

Картина художницы Maud Earl, 1899 г., изображает двух моих пойнтеров, чемпиона «Сандбанкъ» и суку «Сибризь». Не буду их описывать и укажу только, что передняя «Сибризь» — лимонно-пѣгая, задній, «Сандбанкъ», красно-пѣгій. Картина эта озаглавлена «Обѣтованная земля» и изображает эту пару пойнтеровъ въ ожиданіи своей очереди и страстно слѣдящихъ за стрѣльбой въ отдаленіи.

Таблица XVI.

Этюдъ художницы М. Эрль, 1901 года, съ головъ двухъ первоклассныхъ черныхъ пойнтеровъ D. M. Forbes'a. Къ сожалѣнію, теперь немного такихъ пойнтеровъ! На лѣвомъ и правомъ рисункахъ изображена голова кобеля «Лорна», при чемъ профильный рисунокъ (на лѣво), — это совершенство головы пойнтера. На верхнемъ и нижнемъ рисункахъ — голова его дочери «Кэтъ»; у нея, пожалуй, чуть длинно ухо и малъ черепъ, но, въ общемъ,

все же чудная голова.